

Миссионерские беседы с штундо-баптистами протоиерей Димитрий Боголюбов

Братия! если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его,

пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его

спасет душу от смерти и покроет множество грехов (Иак. 5:19–20)

Введение

Введение

«Прежде, нежели исследуешь, не порицай; узнай прежде, и тогда упрекай» (Сир. 11, 7)

Вот мудрое правило, которое мы находим в книге Сираха. Это правило, весьма приложимое к жизни вообще, должно быть особенно усвоено миссионерами. Дело увещания заблудших (2Тим. 2, 15, 25; Тит. 1, 13) – крайне трудная и сложная обязанность. Увещателю необходимо точно знать не только наружную форму, в которой проявляется известный вид сектантства; но надобно еще весьма основательно понимать самую природу или душу заблуждающихся людей. Иначе внешнее знакомство с сектантством, – противопоставление ряду искусственно подобранных текстов другого ряда свидетельств Слова Божия, – никакой пользы беседующим не принесет. Получится взаимное препирательство (2Тим. 2, 14), затаенное раздражение, часто прорывающееся наружу в грубых выходках, – больше ничего. Обличителю сектантов надобно понять, почему именно те, а не другие тексты в данном случае приводятся заблуждающимися людьми; чем объясняется это приведение – невежеством их, или самообольщением...

В самом деле, случается, что малограмотный крестьянин, читая Писание, находит слова Апостола: «всякий, рожденный от Бога, не делает греха... и он не может грешить (1Ин. 3, 9)». Эти слова Апостола, на первый взгляд, как будто уверяют христиан, что они могут оставаться без грехов. И вот штундисты, особенно

из порядочных людей, с жаром доказывают, что они «святы», что в них нет никакого греха. Напрасно православный уездатель и народ стали бы возмущаться дерзостью подобных заявлений сектантов: это делу не поможет. Необходимо войти в душевное настроение штундистов и с этой точки зрения показать их самообольщенность. Необходимо уразуметь, что сектанты часто искренно заблуждаются в изъяснении приведенных слов Апостола, а потому и проповедуют видимую дерзость...

Бывают, впрочем, иные побуждения у сектантов, приводящих на беседах различные места Св. Писания. Напр., штундисту не нравится, что миссионер часто ездит в известное село для уездания заблудших. И он спрашивает уездателя:

- Вы который раз приехали к нам?
- Третий.
- Третий! повторяет штундист. За кого вы нас принимаете?
- За еретиков...

Тогда штундист с торжеством читает из Ап. Павла: еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся (Тит. 3, 10). А вы приехали к нам в третий раз. Вы нарушаете Св. Писание...

Очевидно, такому штундисту Писание служит не книгой глаголов живота вечного, а лишь сборником изречений, которыми можно «прижать» православных. Очевидно, такой штундист не различает общения христиан друг с другом в таинствах (1Кор. 10, 17) от чисто житейских сношений их между собой. Сектанты думают, что если с ними говорят по-братски, уездуют их, – так это значит, что уездатели продолжают пребывать с ними в братски-христианском единомыслии, – что не верно (Ср. Мф. 18: 21, 22)...

Подобное лукавое настроение сектантов необходимо иметь в виду. Православный миссионер заранее обязан обстоятельно «узнать», что за люди сектанты, с которыми он думает беседовать, каков характер их и настроение, и только тогда гласно «упрекать» их в ереси. Иначе самое дело благовестника может показаться мелочным, надоедливым, неблагодарным, а беседы с сектантами – пустой тратой времени...

Составитель настоящих бесед, за всю свою миссионерскую службу, внимательно старался следовать голосу Прем. Сираха. Он прилежно изучал то, что писали про штунду умные люди; но еще усерднее лично наблюдал за ее характером, тоном и приемами собеседований с православными. – Так сложился запас тех возражений против прав. церкви, какие приводятся в настоящих беседах. – Нельзя сказать, впрочем, чтобы эти возражения в беседах были исчерпаны все, – нет: в разных местах штунды исхищряются делать самые разнообразные возражения против устройства православной церкви. Составитель бесед приводил и разбирал в своей книге только такие возражения, которые чаще всего повторяются сектантами и оказываются наиболее характерными. Всех же других мелких возражений он не касался. Эти возражения, при свете разобранных, должны устраняться сами собой.

Что касается ответов на штундистские возражения, то, конечно, они не могут быть совершенно новыми и никому неизвестными. Все писатели против штунды составляли свои книги на основании Библии. Естественно, тексты, подбираемые ими из Слова Божия, часто повторяются.

Но опыт показывает, что составители книг в обличение сектантов часто пишут кабинетным образом, – разбирают в своих книгах такие вопросы, которые им кажутся самыми необходимыми; других же важных вопросов не касаются. Вследствие того в существующих курсах обличения штунды почти ничего не написано о личной христианской святости, о святости церкви, о суде церкви над грешниками. Да и по другим вопросам, напр., о крещении младенцев, об иконах, о крестном знамении, приводятся такие доказательства, которые, с миссионерской точки зрения, нельзя признать удовлетворительными. Составители обличительных книг, доказывая, напр., необходимость крещения младенцев, приводят свидетельство о том, что Павел крестил Стефанов дом (1Кор. 1, 16). В действительности, это свидетельство не достигает своей цели. Штундисты возражают, что в доме Стефана, «конечно», не было крещенных детей. И стоят на этом упорно. Потому упомянутое доказательство, как крайне

гадательное, не должно быть приводимо для убеждения штундистов.

Имея в виду подобные обстоятельства, составитель настоящих бесед решился предложить вниманию миссионерствующей братии такие беседы, которые вызываются неотложной нуждой, хотя бы предметы для этих бесед были не разобраны в нашей литературе.

С другой стороны, в беседах приводились только такие доказательства в защиту православного вероучения, сила которых непосредственно испытана в борьбе со штундой на протяжении более, чем семилетнего времени. Всё же, что сектанты бесконечно и с ущербом для дела православной миссии оспаривают, обойдено в книге молчанием. При этом большое старание составитель бесед прилагал к тому, чтобы дать, по возможности, верную картину самых разговоров с сектантами. Отсюда уже стороннему читателю самому можно прийти к заключению, каким именно путем следует вести противосектантские беседы.

Далее. Так как опыт автора не имеет для себя твердо определившихся образцов и указаний в нашей обличительной литературе, то, естественно, он не свободен от увлечений и погрешностей; ошибаться в таком трудном деле легко. Но составитель бесед, на основании своего служебного опыта, надеется, что его беседы для начинающих миссионеров всё же будут полезны. – Для той же братии, еще не закаленной в миссионерских боях, необходимо сделать и несколько общих указаний, как следует вести беседы с сектантами.

Прежде всего нужно помнить, что народ наш, в огромной массе своей, не образован, плохо развит. Потому все беседы для него надобно построить просто, кратко, образно. Всякие хитрые, искусственные построения рассуждений, всякая туманная речь должны быть окончательно изгнаны из миссионерской практики. В противном случае доброе усердие миссионеров не достигнет цели и народ уйдет с беседы в угнетенном состоянии. – Это первое и самое главное требование от всяких миссионерских бесед с сектантами.

Для того, чтобы такие беседы отличались простотой, ясностью, и последовательностью своего построения, необходимо миссионеру, ведущему их, предварительно точно определить для себя, о чём он хочет беседовать. – Иначе возможны такие приключения: миссионер думает беседовать о Церкви Христовой. Но так как вопрос о церкви чрезвычайно широк, то сектанты стараются сделать миссионеру всевозможные затруднения. Миссионер клонит речь к вопросу о составе Церкви: сектанты стараются вести речь то о святости церкви, то о церковном суде над грешниками. В виду этого, необходимо прежде всего точно и ясно обозначить пред народом, о чём будет беседа.

Само собой разумеется, – миссионеры тщательно должны уклоняться от того, чтобы заводить речь о предмете, который не может быть обследован в течение одной беседы. Широкий вопрос, выдвинутый на обсуждение и не рассмотренный в один раз, произведет тяжелое впечатление на православных; сектанты при этом, конечно, будут торжествовать. – Это – вредно для дела миссии.

Для сокращения речи о спорных предметах, православные миссионеры должны строго следить за своими вопросами. Не должно спрашивать сектантов о том, о чём они могут без конца говорить. Напр., миссионер поступит опрометчиво, если спросит: укажите, почему вы не почитаете святых икон? Также не хорошо спрашивать: на каком основании вы не слушаетесь православных пастырей церкви? – В ответ сектанты начнут бесконечную речь о том, что рукотворенные вещи прокляты, – будут длинно говорить об идолах, или станут исчислять пороки и преступления православных священников. – Подобное начало беседы надобно считать пагубным для миссии. Поэтому православный собеседник должен сразу давать сектантам узко-определенный вопрос, для которого, предполагается, нет благоприятных данных в Библии. В беседе об иконах, напр., лучше спросить: где Слово Божие запрещает людям делать и почитать священные изображения Истинного Бога, Христа Его и Святых?.. В вопросе же о пастырях необходимо начинать с речи о том, что Церковь Христова без епископов, пресвитеров и

диаконов, правильно и преемственно поставленных, существовать не может.

Определив предмет беседы и предложив сектантам самый существенный вопрос по содержанию этой беседы, – православный собеседник должен требовать от них ответа непременно из Слова Божия. Данный ответ надобно рассмотреть по букве, в связи с другими стихами главы. Потом его надобно сопоставить вообще с учением Христа и Апостолов; только тогда переходить к дальнейшей речи. Например, против икон штундисты любят читать Евр.10:9: «отменяет первое, чтобы постановить второе». Необходимо твердо установить, в связи с прочими стихами главы, что у Апостола речь идет о жертвах козлов, тельцов и онов. Их Господь «отменяет», а не священные рукотворные изображения, которых требует Слово Божие...

Желательно, чтобы беседа шла по пунктам. Простой народ лучше уследит, когда будет знать, как кончился первый вопрос, прошел второй и начался третий. При этом хорошо, если над всеми вопросами будет господствовать один главный, как бастион: что бы сектанты ни толковали об идолах, о Боге-Духе, а все-таки пусть покажут, где сказано, что Богу противны рукотворные святыни.

Беседу не следует вести очень долго. Это утомляет внимание людей. Лучше в подходящих местах прервать ее и раз, и два и три.

Тон беседы должен быть кроткий.

Гневливости и раздраженности собеседнику отнюдь не следует допускать: это тягостно отзывается на слушателях. Лучше спокойно, но твердо, «со властью» изобличить дикость обидчиков. Тогда слушатели будут дружно стоять за миссионера. Вот доказательство.

Беседовал я однажды с штундистами в Божием храме. Всё шло успешно. Вдруг из толпы вылез всклокоченный и дикий видом штундист. Резко, бранчиво он заговорил, указывая на меня рукой:

– «Антихрист! Сатана! Лжец! Обольститель! Дух злобы!..

Несколько мгновений я не знал, что мне делать. Потом овладел собой и ласково, но твердо заметил обидчику, что он «не может меня оскорбить»... У него слов таких нет...

Все удивленно смотрели на меня. Казалось, слушателям не нравилось мое благодушие.

И я сказал:

– Ты, ругатель, человек, очевидно, темный а я – посланник церкви (2Кор. 8, 23). Я обязан всё терпеть и не гневаться (Иак. 1, 19, 20; Еф. 4, 31); но и ты должен быть «воздержан в словах своих» (Прит. 17, 27). А так как ты этого не делаешь, то твоя ругань, как человека безрассудного, меня не касается (Прит. 10, 18). – Тебе это не понятно? Так припомни, что бывает в природе: вот лучи солнца играют в грязном болоте. Луч света остается блестящим лучом, а грязь – грязью... Видел это?..

Сектант понял нравоучение. Он стоял молча, с раскрытыми глазами. Православные смеялись над ним, как над сумасшедшим. Я мог спокойно продолжать беседу...

Насмешек над противниками допускать никаких не следует; но благоразумная ирония в беседе положительно необходима. Она оживляет внимание слушателей. Напр., полезно сносить слова сектантов с изречениями Библии в такой форме: Иван или Карп говорил нам, что всякие рукотворные святыни прокляты. Бог же заповедует сделать себе херувимов чеканной работы. Кого нам слушать – Ивана или самого Господа Бога?.. А если послушаем Бога, то чем станем сооружать Ему святыню: руками или ногами?..

Повторения пройденного в беседах бояться не должно, хотя надобно избегать излишнего многословия. Хорошо, если выслушанное раскроется пред народом в каком-либо новом образе из жизни или Библии. Это помогает людям крепче и сознательней усвоить известную истину.

В конце беседы необходимо сжато повторить все пройденные пункты, помянув о главном вопросе, ответа на который не дали сектанты.

Сверх сказанного, необходимо помнить, что штундисты, по наружности, библеисты. Поэтому речь проповедника должна обильно подтверждаться Словом Божиим. Того же надобно

требовать от сектантов. При этих главных условиях, – при любящем добром сердце миссионера, – истины православной церкви, можно надеяться, раскроются удовлетворительно для народа. Пусть сектанты останутся упорными в своих заблуждениях. Это не должно убивать настроения в миссионере. Он должен уходить с беседы с сознанием, что он, как раб неключимый, сделал всё, что мог и должен был сделать. Возрастить же и укрепить сделанное силен один Бог (1Кор. 3, 7)...

**Об источниках христианского вероучения
– Священном Писании и Священном
Апостольском Предании**

§ I.

Три дня беседовали мы со штундистами села Петровского. Три дня люди были свидетелями **непримиримого** разногласия, существующего между православной церковью и штундой. В основе этого разногласия лежало неправильное учение штундистов о Священном Писании. Они думали, что в Слове Божиим, **всё записано**, что нужно христианам. – На четвертый день нам предстояло показать народу, что штунды ошибаются. Мы должны были разъяснить, что в Свящ. Писании **не всё записано подробно, понятно и полно**, что потребно нам для спасения.

Беседу, по обоюдному согласию, устроили мы в храме. С самого начала я сказал народу, что говорить будем **об источниках христианского вероучения** – Свящ. Писании и Свящ. Предании. Эта беседа крайне необходима для всех. – Нас отделяет от штунды **непроходимая пропасть**. Штундисты с чужого голоса, требуют, чтобы мы указали **ясные** свидетельства Слова Божия, на которых основаны все **мельчайшие подробности** устройства православной церкви. Справедливо ли такое требование штундистов? – Об этом в настоящий раз мы и побеседуем.

«Отвечать» мне заявили желание пресвитер штундистский, Андрей Алексеев, и еще два старика. Эти люди считались в своем обществе «книжными» и «головами».

Андрей Алексеев, после моей вступительной речи, сказал:

– Мои братья наперед вас уведомляют, что, кроме Священного Писания, **никаких** свидетельств **предания** об истинах веры они не принимают.

– Почему это? спросил я.

– Потому что в Слове Божиим **есть всё**, что требуется для нашего спасения. Господь затем и **велел** составить Святое Писание, чтобы мы ни к каким руководствам более в своей жизни не обращались...

– Подожди, сказал я Андрею Алексееву. Мы разберем прежде сейчас произнесенные тобою слова: правда ли Господь

велел Апостолам **записать** свое учение?

Штундисты дружно заговорили:

– Знамо, велел... А то как же!..

Я сказал:

– Из Священного Писания мы знаем, что Христос Сам **ничего** не писал, кроме **неизвестных** слов на песке (Ин. 8:6). Не приказывал Он и Апостолам записывать Своего учения. Посылая их в мир, Он сказал: «...идите, научите все народы ... уча их соблюдать всё, что я повелел вам...» (Мф. 28:19, 20; Мк. 16:15). «Идите, научите, проповедуйте, а не пишите книги... И Апостолы, действительно, **прежде всего устно** учили народ. Так поступили они в день первой христианской пятидесятницы (Деян. 2, 14); также делали после. Вот Апостол Павел в Ефесе *три года «день и ночь» ... учил народ (Деян. 20:31,27)*, а записал ли он сам всё свое учение? Нет. К Ефесянам он отправил **одно краткое** послание, в котором о многих христианских истинах, напр., о причащении, ничего не говорится. Можно ли после того утверждать, будто Христос заповедал **записать** Свое Евангелие. – Этот вопрос имеет для нас тем большее значение, что Апостолы в большинстве **ничего** не писали, – таковы Ап. Андрей, Фома, Варфоломей и другие. Неужели потому кто скажет, что названные Апостолы **не исполнили** воли Христовой? Нет: Апостолы в большинстве потому не писали, что на то **не было** заповеди Спасителя; еще и потому, что **устную** проповедь они предпочитали письменной. Это видно из свидетельства Ап. Иоанна. «*Не хочу, – говорит он, – писать на бумаге чернилами, а надеюсь прийти к вам и говорить устами к устам, чтобы радость ваша была полна*» (2Ин. 1:12; ср.: 3Ин. 1:13–14).

После сказанного спрошу я вас, друзья: правда ли Христос **велел** записать Его учение? А если велел, где об этом упомянуто в Евангелиях?..

Штундисты молчали. Никакой подходящей заповеди Христовой они не нашли.

Я сказал:

– Итак, Христос послал Апостолов в Мир учить, проповедовать словом, а не писать книги. И Апостолы, в

большинстве, **ничего** не писали. Поэтому, как нам смотреть на **Писанное** Слово Божие?

Андрей Алексеев ответил:

– Хотя и нет заповеди Господней записывать Его учение, но это учение, какое уже есть в святых книгах, **содержит в себе всё**, что нужно для спасения...

Я сказал:

– В Слове Божиим читаем: *«всё Писание Богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности»* (2Тим. 3, 16).

Из этого свидетельства Апостола видим, что **всё** Писание **непогрешимо** и **нужно** нам для спасения. Все Святые Писания – от Духа Божия. Но сказал ли Апостол Павел, что в Священ. Писании **всё писано**, что требуется для нашего спасения? Нет, не сказал. Поэтому, друзья, подыщите место в Библии, где бы проповедовалось то, что вам хочется утвердить.

Андрей Алексеев прочитал из посл. к Коринфянам: *«Это, братия, приложил я к себе и Аполлосу ради вас, чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано...»* (1Кор. 4, 6). Вот ясно, ничего, кроме написанного, христианами принимать не должно...

Я попросил слушателей точнее вдуматься в смысл слов Апостола Павла. Что «это» Апостол «приложил» к себе, выше чего он запрещает христианам мудрствовать?

Чтобы дать **верный** ответ на поставленный вопрос, необходимо прочитать Послание к Коринфянам выше. Там мы находим рассуждение Апостола о **сравнительном** достоинстве проповедников Христовых. Из этих рассуждений явствует, что пред Господом все деятели Евангельские дороги: Павел ли, Аполлос ли, Кифа (1Кор. 3, 22). Потому эти деятели не должны похваляться своими заслугами пред Ним (1Кор. 4:5). Христианам необходимо усвоить такой взгляд Апостола. Им не следует рассуждать о том, кто из Апостолов выше в Царствии Божиим (1Кор. 4, 6). – Это и означает повеление Апостола «не мудрствовать» о проповедниках Христовых **«сверх того, что написано»**.

Но нельзя ли запрещения Апостольского изъяснить по сектантски, – так, будто Св. Павел возбраняет нам держаться всего, что не написано в посланиях?

Нельзя. Запрещение, нами прочитанное, находится **в одном** первом послании к Коринфянам. Если рассуждать по сектантски, тогда мы не должны почитать всего, чего нет в этом послании Апостола; нам придется тогда бросить и посл. к Галатам, Ефесянам и даже второе послание к Коринфянам. Но кто не возмутится подобною дерзостью людей? Толкуя так слова Апостола, мы отступим от его другой заповеди, где он завещает нам *«удаляться от всякого брата, поступающего... не по преданию»*², которое мы приняли от Апостолов (2Сол. 3, 6).

Итак, Апостольское **предание** надобно хранить: иначе мы разрушим всю веру Христову...

– Никаких преданий, кроме Писания, мы не сохраним, а веру Христову сохранили, – сказал Андрей Алексеев.

– Рассмотрим, как в своей жизни обходитесь вы без Апостольского предания, – заметил я. Скажите: каким порядком совершаете вы крещение?

Андрей Алексеев ответил:

– Крестим людей так, как написано.

– Как же именно написано? спросил я.

– Прежде надо учить людей, потом крестить, – ответил Андрей Алексеев.

– Допустим, сказал я. Но как наученных-то крестить?

– Вот вопрос! заметил Андрей Алексеев. Крестите и вы и мы **погружением** в воду... Я спросил:

– Где же на **строке** сказано, что крещаемых надо погружать в воду, а не заводить их туда по колена?

Андрей Алексеев нашел в Кн. Деяний рассказ о том, как диакон Филипп и евнух *«сошли оба в воду»*, и евнух крестился в воде (Деян. 8, 34–40).

Я от недоумения развел руками и сказал:

– О чём же говорится в Кн. Деяний? Сказано что диакон Филипп и евнух *«сошли оба в воду»*. Но как они сошли: По колена, или по грудь?..

– Ну, вы хитрите! воскликнули Андрей Алексеев.

– Нет, не хитрю, ответил я. А найдите на строке, где было бы сказано, что креститься надо **погружением** с **головой** в воду...

Андрей Алексеев безнадежно ворочал листами Евангелия. Один из его братьев – старик сказал:

Вон Ап. Павел пишет: «мы погреблись с Ним крещением в смерть» (Рим. 6, 4). Погреблись – значит всё равно, что **зарылись** в землю, **погрузились** в воду.

Я ответил:

– Не буду оспаривать вашего **толкования** Апостольского изречения. Но сознайтесь, что на **строке** в Послании к Римлянам Апостол не указал, **как** надо крестить. Это вы только **думаете**, что крестить людей надо через погружение в воду...

Штундисты признались, что в Слове Божиим не указано, «по коих пор» крещаемым надо заходить в воду.

– Да это и не важно! сказал Андрей Алексеев.

– Если не важно, **каким родом** совершать крещение, заметил я, то почему вы не сходите в воду по колена, а все погружаетесь? Значит, на деле вы исповедуете другое, чем говорите. – Кроме того в делах веры надобно поступать всем «**благообразно и по чину**» (1Кор. 14, 40). А вы говорите: «всё равно, как ни совершать крещение». Это ошибка...

Андрей Алексеев признался, что крещение надо совершать только погружением в воду, а «не как-нибудь». Он же сознался, что в Слове Божиим **нигде** не показана форма крещения.

– Почему же вы крестите погружением в воду? спросил я.

– Так у нас заправлено, – ответил Андрей Алексеев.

– Так заправлено без Писания, заметил я. Значит, вы неправду сказали, будто в своей жизни сектанты обходятся **совершенно** без предания. Вот у вас мы нашли предание. – Поищем еще. – Скажите: почему вы **однажды** погружаете крещаемых в воду?

Андрей Алексеев ответил:

– Крещение Ап. Павел сравнивает с погребением Христу (Рим. 6, 4–6). Христос же умер однажды. Вот, в память этого, один раз мы и крещаемых погружаем в воду...

Я сказал:

– Так, Христос умер однажды. Но ведь он **три** дня находился в гробу. Почему же **ради этого** вы три раза не погружаете крещаемых в воду?

Штундисты молчали. Я сказал:

Вот **второе** предание нашли мы в вашем обществе. А на **словах** вы бежите от Апостольского предания и укоряете нас за верность Ему...

Но, с помощью Божией, пойдемте дальше.

– Ответьте мне: причащаете ли вы женщин?

– Причащаем, причащаем! зашумели сектанты.

– Где же вы нашли ясную заповедь для своего действия?

Андрей Алексеев ответил:

– Ясной заповеди нет, а так... можно сказать, что женщин нужно причащать. Жены во Христе равны мужчинами (Гал. 3, 28).

– Жены равны мужчинами, – ответил я. Но в пресвитеры их можно выбирать?

– Нельзя сказали штундисты.

– А причащать жен можно? Где на это заповедь Божия? спросил я.

– Ясной заповеди такой нет, сказал Андрей Алексеев.

– Значит, заключил я, причащая жен, вы руководитесь преданием.

Вот **третий** случай, который убеждает нас, что без предания Апостольского обойтись нельзя.

Теперь пойдемте еще дальше. Объясните нам: празднуете ли вы великие Христовы праздники – Пасху, Рождество, Крещение, Вознесение Господни?

– Празднуем, отвечали штундисты. Вместе с этим они начали кричать, что я «увожу» их от предмета беседы. Я заявил, что поступаю так по необходимости. Как минет надобность, я сейчас же вернусь к речи о священном предании. – Потом я спросил:

– Где же в Новом Завете нашли вы заповедь о христианских праздниках?

Андрей Алексеев обиженно сказал:

– Разве малые блага принесли нам Рождество и Пасха Христовы. Как же не праздновать их?..

Я сказал:

– Истину говоришь ты, друг. Я согласен, что Рождество Христово и Пасха принесли миру неисчислимы блага. Однако, где в Новом Завете написано, чтобы мы праздновали Рождество, Крещение и Пасху Господню?

– Заповеди, положим, нет, – сказали штундисты.

– Стало быть – сделал я вывод – мы нашли четвертое подтверждение, что вы, сектанты, не одно писание принимаете, а содержите **много** преданий. Таким образом, вы признаете, что в жизни одним писанием обойтись нельзя.

– Нет можно, шумели штундисты.

– Если можно, сказал я, то как без предания вы будете совершать крещение, причащение, браки и другие христианские священнодействия?

– Собеседники мои молчали. Я продолжал речь:

– Ясно, что без Апостольского предания христианская церковь стоять **не может**. Почему это? Потому прежде всего, что **в Слове Божием не всё записано, что нужно христианам для спасения**.

Штундисты опять пробовали не соглашаться со мной: но я повторили прежние вопросы – и они замолкли. Потом я сказал:

– В Евангелии от Иоанна читаем: *«много сотворил Иисус пред учениками своими и других чудес, о которых не написано в книге сей»* (Ин.20:30).

Несомненно отсюда, что в Евангелиях не всё записано, что сотворил Христос. А Господь наш **лишних, ненужных** дел не творил: значит, из нужных миру сказаний в Евангелиях **не всё** записано.

– Что не записано, то нам без надобности! сказал Андрей Алексеев.

– Мы уже убедились, что вы говорите неправду, – ответил я. Вот вы крестите погружением в воду, причащаете женщин, празднуете христианские праздники, – а на каком основании? Только **на основании** предания, которое не записано в новом завете.

Да и почему вы одним книгам Писания верите, а другим нет? Ведь под именем Апостольских известны многие сочинения, которые Церковью признаны подложными. Почему же вы одни писания принимаете за Апостольские, а другие, напр., Евангелие Фомы... нет?..

Штундисты молчали. Я сказал:

– Верно, что в Священном Писании не про всё сказано, что нужно нам христианам...

Этот вывод был настолько понятен православным, что они громко и много раз его повторяли. Штундисты чувствовали, что упускают почву из-под ног, но опровергнуть моего вывода не могли. Один старый сектант с горечью заметил:

Нам бы хоть написанное-то сохранить, и то Слава Богу. А то еще предание... Это – бремена тяжелые!..

Я ответил:

– Если, правда, вы ревнуете о сохранении написанного, так знайте, что Апостол Павел прямо и ясно велит держаться предания. В послании к Солунянам он пишет: *«итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим (2Фес. 2. 15).*

В приведенных словах Апостольских различается **двойное** предание: **одно** то, которое передано ученикам посланиями – **писанное** предание; другое – **устное** предание, лишь после Апостолов записанное их святыми сотрудниками. То и другое предание Св. Павел велит хранить нерушимо и **равночестно**. А вы говорите – устно переданное нам от Апостолов **бросили**. Значит, вы не стараетесь исполнять **писанных** заповедей Апостольских. Поэтому не можете свидетельствовать о себе, как о верных учениках и последователях Апостольской Церкви.

§ II.

Во время перерыва беседы народ вышел в ограду храма. Там поднялся оживленный говор. Люди находили, что без предания христианам «податься некуда». Особенно разумно при этом говорил книжный дедушка Павел. Он указал народу на хитрость и неискренность штундистов. Он говорил: «вы беседовали с штундистами? Слышали, небось, как они смеются над нами за то, что мы держим предания Церкви. А вот поди-кось: что ни спросят их, – всё поступают по преданию. Спрашивают: почему крестите погружением в воду? молчок. Почему женщин причащаете? Тоже тишина. Почему праздники празднуете, почему наши священные книги принимаете, когда есть другие **подложные**? молчат... Трудно им идти против рожна!...»

Штундисты в свою защиту повторяли уже известные рассуждения и обещались еще «кое-что» сказать, что «объяснит дело». Это заинтересовало народ, и храм, без нашего зова, наполнился слушателями.

Я сказал:

– Братия христиане, с помощью Божией мы нашли, что в Священном Писании не **все истины**, нужные верующим, записаны. А потому само Слово Божие велит держать устные предания Апостолов (2Фес. 2, 15). Эти предания необходимы нам еще потому, что в Свящ. Писании записано всё **кратко**. *«Сие кратко написал я вам (1Пет. 5, 12), говорит Св. Ап. Петр. И Павел Апостол свидетельствует: «мне через откровение возвещена тайна (о чём я и выше писал кратко)» (Еф. 3, 3).* **Писанное** Слово Божие есть, таким образом, **краткое напоминание** устной апостольской проповеди, как признают это сами священные писатели. Ап. Петр говорит: *«это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в них напоминаем возбуждаю ваш чистый смысл».* (2Петр. 3, 1).

Из сказанного следует: если Писание есть **напоминание** устной апостольской проповеди, – то это Писание понятно лишь тем, кто, **оставаясь в Церкви Христовой**, со страхом Божиим

и смирением его читает. Для всех же непосвященных в тайны Царствия Божия и неслушающихся голоса пастырей в Писании много непонятного. Об этом свидетельствует Ап. Петр: *долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные к собственной гибели превращают, как и прочие Писания»* (2Петр. 3:15–16).

Итак, Сами Апостолы признают, что в Священном Писании есть много неудобовразумительного, что «невежды» извращают.

Вот вам примеры. В Ев. Матф. сказано: *«Есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей; и есть скопцы, которые сами себя сделали скопцами для царства небесного. Кто может вместить, да вместит»* (Мф.19:12). – Во все времена находились люди, которые слова Христовы об оскотлении понимали в смысле заповеди для себя. И «искажали» люди Писание и свое тело. И думали, что они служат тем «царству небесному»...

Припомните также, что пишет Ап. Павел в послании к Коринфянам: *у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня»* (1Кор. 3, 15). Над этими словами Апостола трудились умные люди, стараясь изъяснить их. Католики дошли даже до изображения чистилища, в котором грешники будто бы находятся до времени страшного суда. – Кто сам собой после этого разберется в Писании и заверит нас, что он, без помощи Церкви, понял дело правильно?..

Но довольно. Больше я не буду утруждать вашего внимания. Теперь, надеюсь, вы поверите, что в Священном Писании, действительно, есть много непонятного, «неудобовразумительного».

Дедушка Павел, махнув рукой, сказал:

– Э, кто не знает этого! Бывает постоянно, читаешь Откровение Иоанна Богослова, – и ни на волос не разумеешь... Так ли я говорю, православные?

Народ с готовностью поддержал признание дедушки Павла. Тогда я спросил сектантов:

– Соглашаетесь ли вы с тем, что в Слове Божием много «неудобовразумительного?»

– Соглашаемся, – ответили они.

– А верите тому, что без руководства Церкви нам трудно **самим** изъяснять Слово Божие?

– Верим, верим.

– Вот вам и еще основание, почему необходимо признавать Свящ. Апостольское предание, живущее в Церкви. Это предание **неизменно и истинно** помогает нам разуметь Слово Божие и предохраняет нас от уклонения с пути правого...

Сектанты стояли в глубоком раздумии. Им было ясно, что Священное Предание **необходимо** признать; но как сказать об этом народу? Тогда нечем будет объяснить ухода из православной Церкви. Тогда стыдно станет перед людьми...

И вот Андрей Алексеев сказал:

– Апостольским преданием мы считаем то, какое **записано** в книгах Библии. Всё «другое мы называем» вымыслами «человеческими».

Я возразил:

– Ошибаешься ты, друг! Ап. Павел преданием называет и **устно** передаваемое Церковью учение. Он говорит Тимофею: *«что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые способны были бы и других научить»* (2Тим.2:2).

Сравните эти слова Апостола с теми, какие я читал вам из Послания к Солунянам. Выйдет: Св. Павел повелевает «держатъ предания», полученные христианами путем устного научения Апостолами. В Послании к Тим. Ап. Павел не только не умаляет достоинства **устного предания**, но **единственно** о нём говорит: *«что слышал от меня.... то передай...»* Не говорит: «что прочитал в моих посланиях, то напиши», а приказывает «передать» то, что Тимофеем «слышал» из уст Апостола. – Ясно, Павел Апостол различает писание от предания; то и другое велит хранить нерушимо; а вы, сектанты,

на **словах** бросили **устное** Апостольское предание, хотя в жизни искаженно держитесь его. Почему это?

Андрей Алексеев сказал:

– Мы боимся впасть в грех. В Евангелиях и посланиях резко осуждается предание. К Колоссянам Апостол пишет: *«смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу»* (Кол.2:8).

Я ответил:

– Слово Божие научает нас различать чистое от нечистого (Лев. 10, 10). Также надобно поступать по отношению к преданию. Смотрите, какое предание: если «человеческое», противное Евангелию, – не держитесь его; если божеское, апостольское, – храните его, как свои глаза, по слову псалмопевца: *«вымыслы человеческие ненавижу, а закон Твой люблю»* (Пс. 118:113).

Вот и рассудите теперь, о каком предании говорит Апостол в Послании к Колоссянам. Он пишет христианам: *«смотрите, чтобы кто не увлек вас философией, преданием человеческим...»* Сам Апостол ясно показывает, что он говорит о предании человеческом, «по стихиям мира», а не о предании Божеском, – «по Христу». Предание человеческое, ошибочное, он осуждает, а предания апостольские велит строго держать (2Фес. 2, 15, ср. 2Тим. 2, 2).

Чего же вы-то мешаете в одно предания Божии и предание человеческое? Мы умоляем вас принять предание Апостольское, а не «вымыслы человеческие». Вы же бежите от нас, сами не зная, куда и почему...

Андрей Алексеев, хитро прищутив глаза, спросил:

– А вы предание получаете от самих Апостолов, или от своих епископов старцев?

Я ответил:

– От Апостолов лично нам нельзя получать предания. Апостолы умерли. Нам передают их учение преемники апостольские – епископы...

– Все-таки ваши епископы – старцы? допрашивал меня Андрей Алексеев.

Я сказал:

– Да, большинство наших епископов, действительно, старцы...

– Ну, так послушайте, воскликнул Андрей Алексеев, что про предание старцев читаем мы в Евангелии: *«тогда приходят к Иисусу Иерусалимские книжники и фарисеи и говорят: зачем ученики твои преступают предание старцев?... Он же сказал им в ответ: зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего»* (Мф.15:1–3); ср.: Мк.7:1–9)) – Вот как Христос отозвался о старческом предании. Потому мы не желаем его слушать...

Я возразил:

– Огрубело сердце ваше (ср. Деян.28,27). Читаете вы Слово Божие и не понимаете его... О каких старцах говорит Спаситель наш? Из Мф.15:1 явствует, что Он имеет в виду фарисейских старцев, – не христиан. Предание этих старцев, «предание человеческое», он сравнивает с «Заповедью Божией». Человеческое предание оказалось противным заповедям Божиим: потому Христос его отвергает. – И мы его выше отвергли и не про него теперь толкуем, а про предание Апостольское. Вы с чем его сравнили? Как не грешно вам!..

Если же вы восстаете против Апостольского предания, живущего в Церкви потому, что его «передают» нам старцы-епископы, – то это неразумное дело с вашей стороны. Известно, что Евангелист Иоанн дожил до глубокой старости (3Ин.1:1)). Неужели потому не надо верить Его Евангелию и Посланиям?..

Старцы старцам рознь. Есть старцы **фарисейские**, от которых надо беречься, и есть старцы Христовы, которых надо любить и почитать, – пред синами которых надо благоговеть (ср. 1Тим. 5, 1). Апостол Павел приказывает своим преемникам, из которых было много старцев, **передавать** Евангелие всем ученикам Христовым. И до нас дошло это Апостольское предание. Его мы и держим. Почему же вы не любите его и не следуете ему?

Андрей Алексеев разгорячился и прямо уже выкрикнул:

– Как увериться, где предание Апостольское, а где человеческое, вымышленное?

– Очень просто, ответил я. Апостольское предание идет **непрерывно** от времен Апостольских. О нём свидетельствует нам история Церкви Христовой на земле. Кроме того, Апостольское предание строго **согласно** не по букве, а по духу с Писанным Словом Божиим. Если же в каком предании такого согласия с Писанием нет, – то это предание мы называем **вымышленным**, человеческим. – Напр., в Слове Божиим мы читаем, что Бог один в трех лицах. Представьте себе предание, которое бы говорило, что Бог – не один, а три Бога. Это предание мы объявили бы ложным, «человеческим», по выражению Ап. Павла. – Теперь же в Православной Церкви есть предания, во всем **согласные** с Писанием. Мы празднуем по **преданию** Рождество, Пасху и Вознесение Христовы. Празднуем потому, что находим для того твердые указания в Слове Божиим. – Так Святая Церковь всегда бережливо хранила Апостольские установления и удалялась от всяких противных Слову Божию обычаев и порядков...

Андрей Алексеев внимательно обдумывал мои доказательства. Он молчал больше, чем требовало приличие. Старики-сектанты стали побуждать его к ответу. – Андрей Алексеев, наконец, сказал:

– Ужели вы решитесь всё православное церковное предание назвать апостольским? Сколько у вас песнопений, обрядов, обычаев. Мы уверены, что ваших тропарей и кондаков не было при Апостолах...

Я ответил:

– Святая Церковь Православная всего своего богатства, веками нажитого, не приписывает Апостолам. Во дни апостольские Церковь лишь устраивалась и довольствовалась немногими. Она в полном смысле была подобна зерну горчичному, о котором в притче говорит Господь (Мф.13:31–32). Как из зерна, по притче, выросло ветвистое дерево, собравшее под свою тень много птиц небесных, – так и святая Церковь: в начале бедная числом верующих и своим убранством, – после обняла почти всю вселенную и обогатилась великим богатством песнопений, обрядов, обычаев. Эти песнопения и священнодействия церковные, хотя сложились в большинстве

после Апостолов, надобно считать **апостольскими**. В них выразился святой дух апостольский, – отразилось чистое Евангельское учение. – И как мы радуемся, когда из зерна вырастают огромные ветви древесные, – так должно веселиться по поводу того, что Церковь Православная возросла, расширила и укрепила во вселенной корни Евангельского учения. Во всём она проповедует славу Божию; всё направляет к спасению людей – и свои обряды и песнопения.

Но так как Апостол заповедует, чтобы в Церкви *«всё было благопристойно и чинно»* (1Кор. 14, 40), то и наша Церковь Православная завела эти чины у себя. При этом она неуклонно стремится к тому, чтобы всё назидало братию и проповедывало бы о славе Божией. И на то Церковь имеет благословение Апостола Павла (1Кор. 10, 31; ср.: 1Кор. 10:23; 1Фес. 5, 21; Кол. 3, 17). А потому всё ее устройство надобно считать апостольским.

Андрей Алексеевич сказал:

– Кабы сами Апостолы сочинили вам обряды, а то вы их после придумали. Это – грех...

Я возразил:

– Ошибаешься ты, друг мой! Святые Апостолы приказывают, напр., христианам назидать друг друга, «песнями духовными» (Кол. 3, 16). Этих песен в Новом Завете, однако, нет. Стало быть, Апостолы считали делом **безгрешным**, когда христиане, руководясь истинами Евангелия, сами будут составлять различные церковные песнопения.

Не правду ли я говорю?

Андрей Алексеев молчал.

Тогда я напомнил ему, что сектанты в недавнее время составили «Сборник духовных стихотворений», по которому и распевают на своих собраниях. За одно это, – за то, что сборник появился в последнее время, – можно ли его считать греховным?..

Андрей Алексеевич сказал:

– В нашем Сборнике нет никакой **лжи**. Это же не беда, что его составили недавно...

– Так же «не беда», заметил я, если в нашей Церкви есть песнопения и священнодействия, составленные после Апостолов. Все они согласны с учением Евангелия. Это – самое главное.

Итак, закончил я беседу, обращаясь к сектантам: покажите, что Слово Божие запрещает держать **Апостольские** предания? – Разъясните нам, можно ли христианам **без Священного** предания обходиться в жизни? Довольствуются ли сектанты **одним** Писанным Словом Божиим? – А если нет, значит, **на деле** все признают, что не грешно исполнять те предания Церкви, которые идут от времени апостольских или строго согласны с духом Евангельского учения.

Благочестивые христиане! Помните завет Св. Павла: *«удаляйтесь от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от Апостолов (2Фес. 3:6).*

Заблуждения сектантов в понимании и толковании учения Ап. Павла об оправдании верою

(Рим. 3, 20–31; Гал. 3, 16–21 и парал.).

§ I.

Вопрос об оправдании людей одной верой в Христа, по справедливости, надобно считать **изначальным** во всём догматическом «уповании» нашего сектантства. Правда, не всегда это сознают их малограмотные писатели, особенно из молокан. Нередко они отодвигают его совсем в тень; иногда лишь слегка затрагивают в своих «обрядниках». Даже на беседах с миссионерами названные сектанты не очень-то любят толковать об оправдании людей верою во Христа, сосредоточивая весь свой задор на более понятном для них православном догмате об иконопочитании. Но такой прием писательства и совопросничества со стороны молокан говорит лишь об их невежестве и боязни пускаться в надлежащее исследование христианской догматики, а не действительно о главенствующем значении для них такого или иного решения вопроса об иконопочитании: из этого догмата, конечно, при самом усиленном старании нельзя вывести всех других пунктов хотя бы того же молоканского учения. Как, напр., связать с ним отрицание молоканами таинства священства, таинства миропомазания, или неуважительное отношение их к Церковному Преданию?..

Совсем в ином положении оказывается дело, если исходными пунктом сектантских лжеучений считать своеобразное понимание ими догмата об оправдании верою в Христа. Это сознают и сами наиболее образованные сектанты, и в лице штундо-пашковцев всеми мерами стараются выдвинуть указанный догмат на первый план. С этой целью они тщательно, по несколько раз, подчеркивают в Библии те места, в которых говорится или о вседвелеющей крестной смерти Господа, или о вере во Христа, как о единственном средстве усвоения нам Его спасительных заслуг. Нет надобности перечислять всех этих мест. У кого была под руками, так называемая, **пашковская Библия**, тот живо представит их себе сам и воочию убедится, что в данном пункте сосредоточивается именно вся сущность догматики штундо-пашковцев и молокан.

В самом деле: согласитесь хоть на минуту с сектантами, что оправдываемся мы от грехов и освящаемся только **одной верой** в искупительную смерть Господа; что все, приобщающиеся верой к этой смерти, уже потому самому **святы**, – и вы неминуемо примете тогда все их дальнейшие выводы отсюда. Вы принуждены будете согласиться, что если одна вера спасает нас, то нам совершенно не нужны никакие внешние **посредства** оправдания во Христе: не нужна Церковь, как Божественная наставница и руководительница в нашем спасении; не нужно священство, не нужны таинства, ибо мы и без них святы и непосредственно можем сочетаваться верою со Христом; не нужно призывание святых в наших молитвах, ибо один у нас ходатай пред Богом – Иисус Христос. Словом, догматическое заблуждение сектантов об оправдании христианина **одной** только верой в Голгофскую жертву Господа неминуемо приводит их к разрушению всего стройного здания Христовой Церкви и водворяет беспорядок там, где прежде красовался святой храм в Господе. – Вот почему остается лишь пожалеть, что на этот пункт так мало внимания обращается нашими обличителями сектантства.

Между тем сами новейшие сектанты догмату об оправдании верой, в разговорах с православными, отводят значительное место. Штундо-пашковцы даже и совращения свои начинают именно с этого догмата, что можно видеть из их листка – «Готов ли ты встретиться с Богом?..»

Посмотрим же, как сектанты раскрывают и освещают указанный нами догмат.

Главнейшие основания для своего учения об оправдании сектанты – особенно такие, как духовная штунда или младоштундисты, пашковцы и молокане Тамбовского толка, заимствуют из посланий Апостола Павла. При этом они совсем не задаются целью настоящим образом вдуматься в понятие оправдания. Им нужны лишь самые эти слова: **«оправдание, искупление, вера»**. Их они берут отовсюду и иногда чисто случайно соединяют друг с другом. И вот последствия такого приема.

«Мы веруем, – говорится в одном сектантском исповедании, – что Иисус Христос пришел возратить Отцу Своему славу (?), похищаемую суетным мудрованием века сего. Он показал, что истинное просвещение заимствовано от веры, что смиряет гордость ума человеческого сия непостижимая тайна, в которой заключается **«вся наша истина»**¹.

Если эту довольно темную и малоосмысленную речь снабдить смыслом, то она получит тогда такое значение: Иисус Христос своим воплощением и страданиями искупил человеческий род и возвратил ему ту славу, которая была утрачена людьми в грехопадении. Путь, которым можно дойти до этого нового прославления, заключается **в вере** во Христа, и **только** в ней одной. В этом, говорят чаплинские штундисты, «вся наша истина».

Подобным образом пишут и пашковцы в вышеупомянутом листке. «Ты **осужден**» – проповедуют они всякому человеку – не пашковцу. «Закон Божий, тобою преступленный, тебя обрекает на вечное мучение во тьме внешней, где будет плач и скрежет зубов (Мф.22:13), – на смерть (Рим. 6, 23), ибо душа согрешающая умрет (Иез. 18, 20). Внемли же словам Того, Кто тебя возлюбил до смерти и смерти крестной, Кто подверг себя всем мучениям, чрез которые возможно пройти на земле, подверг Себя гневу Отца своего Бога (?), только для того, чтобы дать совершить над Собою **смертный приговор, тебе ныне объявленный**. Он это сделал с тем, чтобы быть твоим **оправданием** в день суда. Ответчиком твоим Он станет и **станет навсегда** (?) с того мгновения, как твои, ослепленные богом века сего, глаза откроются и ты, увидав себя погибшим, **воззришь** на Иисуса Христа, Сына Божия, распятого за грехи твои и воскресшего для оправдания твоего, как на **своего собственного** Спасителя, уверуешь в Него, доверишься Ему... Присвой же себе верую Спасителя, тебе **данного**, чтобы *ты не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16)».

Частнейшее раскрытие и обоснование своей проповеди сектанты начинают с послания к Евреям. Здесь они особенно останавливаются на том, что Ап. Павел пишет о Христе, как Вечном Первосвященнике. **"Мы**, – говорят за Апостолом

сектанты, – **освящены единократным принесением тела Иисуса Христа** (Евр.10,10). «Ибо он один приношением навсегда сделал совершенным освящаемых» (Евр.10:14) «**и приобрел нам вечное искупление**» (Евр.9:12). Потому с нашей стороны не нужны уже «дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего (Евр.9:9). Эти жертвы для христиан заменила «**кровь Христа, Который Духом Святым принес себя непорочного Богу, эта кровь «очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу Живому и Истинному**» (Евр.9:14). Нам нужна только **вера** во Христа, как нашего Испытателя, «ибо по вере **всякий** получает дары Св. Духа»².

Коснувшись вопроса о вере, как орудии нашего оправдания и освящения, сектанты готовы бывают выписывать к ряду целые послания Ап. Павла к Римлянам, Галатам и Ефесеянам. Здесь, действительно, содержатся глубочайшие данные для рассуждения об оправдывающей нас вере. Но к сожалению, и в настоящем случае сектанты поступают, как всегда: они **выхватывают** из посланий Апостола свидетельства о великом значении для нашего оправдания веры во Христа, но силы этих свидетельств уразуметь или не хотят, или не могут. Они упорно повторяют, «**что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, ибо делами закона не оправдается никакая плоть (Гал.2,16),** – и не желают рассудить: о **каких** делах закона и о **какой** праведности говорит здесь Апостол? Та ли эта праведность, которой определяется «мера возраста совершенна» – действительная христианская святость, или только **начало** ее – необходимое условие, чтобы быть святым?..

Вот вопросы, которых сектантство никогда не ставило должным образом и от которых однако зависит вся судьба учения Ап. Павла об оправдании. Поэтому, чтобы не повторять ошибок наших сектантов, нам необходимо раскрыть учение Ап. Павла об оправдании верою в той связи, в которой оно у него и стоит в действительности. Эта связь приблизительно у него везде одинакова. Но для примера лучше всего остановиться на

послании к Римлянам, как наиболее полно и широко раскрывающем интересующий нас вопрос.

§ II.

В качестве предпосылок к учению о Правде Божией, в самом же начале этого послания, именно с 16 ст. 1 гл., Ап. Павел устанавливает то общее и бесспорное положение, что люди все повинны пред Богом; все до Христа были безответными грешниками – как язычники, так и иудеи. Язычники потому, что, *«познавши Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся»* (Рим. 1, 21–23). Короче: язычники заслужили праведный гнев Божий за извращение всех законов своей совести и разума (Рим. 1:20 и Рим. 2:14–15). – Иудеи тоже подпали под осуждение, ибо не сохранили богодарованного им закона, – утратили его дух и заменили всё бездушным обрядом (Рим. 2:17–27; особ. Рим. 2:28–29). Поэтому-то и не было тогда *«праведного ни одного»*, но *«все соverted с пути; до одного негодны»* (Рим. 3:10,12). Естественно, что оправдание, дарованное при таких условиях, могло быть исключительно **делом милости Божией**, – невменением людям тех грехов, в которых они погрязали до сих пор (Рим. 3:23–24). Это мы поймем особенно хорошо, если вникнем в недостаточность тех наличных средств, коими располагали тогда люди для своего спасения. А средства эти можно свести к существованию в еврейском народе (о язычниках не говорим) **закона Моисеева**. – Что же такое закон по учению Ап. Павла?

По своей природе он есть выражение в доступной человеку форме святой воли Божией (Рим. 2, 18). Поэтому Закон для человека является безусловно обязательным правилом, данным **отвне**, и неподлежащим никаким пререканиям. Как такой, закон есть нечто **внешнее** для внутреннего настроения ветхого человека. Он не совладает со всеми оттенками этого настроения, не служит его естественным раскрытием, а потому

может быть назван в отношении к человеку «буквой», написанной на скрижалях каменных (2Кор. 3:3,6).

Основной целью дарования людям закона было желание Божие указать им путь к жизни (Рим. 7, 10). Ибо закон, как святой и праведный по своей природе (Рим. 7:12), в себе самом содержал всё, что нужно было человеку для оправдания (Рим. 2, 13). На этом основании Ап. Павел именуется его «духовным» (Рим. 7, 14). Но действительное оправдание от закона можно было получить лишь под условием его всецелого, совершенного исполнения (Втор. 5:32; Втор. 12:32; Нав. 23:6). А это исполнение, в свою очередь, предполагает верность не одной внешней стороне Моисеевых постановлений, но и **внутреннюю** расположенность, любовь человека к Закону Божию (Рим. 2:28–29). Короче: чтобы оправдаться от закона, люди должны были собственными силами, своей волей войти на высоту законных требований и установить между собой и Богом надлежащие отношения. Таков был прямой и буквальный смысл Моисеева закона; так, очевидно, сразу же поняли его и евреи, при заключении завета с Богом, когда они говорили: «всё, что сказал Господь, сделаем и будем послушны» (Исх. 24, 7).

В этих словах, как видим, слышится еще юношеская самоуверенность народа, не знавшего пока ни настоящей глубины и высоты правды Божией, ни действительной цены себе и своей нравственной природе. Долгий душевный и исторический опыт научил, однако, евреев скромнее думать о своих силах. Уже устами пр. Давида он возвестил им, что пред Богом не оправдается ни один человек (Пс. 142, 2; ср.: Иов. 9:2,3,20). А св. Ап. Павел окончательно раскрыл людям всё, что дал им в действительности закон Моисеев, и насколько чрез него возможно было оправдание. – Оказалось, что через букву закона не спасся ни один ветхозаветный праведник (Гал. 3, 11); ибо закон не принес человеку ни любви к добру, ни сил для его осуществления. Он лишь обнаружил живущий в людях грех: «законом познаётся грех» (Рим. 3, 20). Произошло это таким образом. Пока не было закона, человек находился как бы в нравственной дремоте. В глубине души его жило греховное

начало. Обнаруживаясь, оно порождало злые дела. Но человек отчетливо не понимал природы этого зла; потому оно особенно и не беспокоило его. «Я жил, – говорит Ап. Павел – некогда без закона...» (Рим. 7, 9).

«Жил»... Слово это указывает не просто на животную сторону нашего существования; оно определяет главным образом свойство духовного настроения человека до закона. Именно, – не зная точно природы зла, не ощущая в себе его гнетущего давления, человек был спокоен, счастлив духом. Зло и добро не стояли еще в нём друг против друга в качестве непримиримых врагов. То и другое проявлялось по частям и греха, как греха, человек еще не знал. Ибо «где нет закона, нет и преступления» (Рим. 4, 15).

Конечно, это не значит, чтобы до закона грех вовсе не существовал: мы уже сказали, что в природе человека жило зло, как греховное начало (Быт.6:5,12; Иов. 15:14; Пс. 50:5; Иер. 18:12 и др.). Но до закона не было общеобязательных постановлений, а следовательно, – не могло быть и **сознательного** преступления, по крайней мере в лучших людях.

Совсем в ином положении оказался человек подзаконный. Появление заповедей точно определило ему различие добра и зла. Грех не мог более укрываться за неведение закона (Рим. 7, 9). Человеку необходимо было или сознательно последовать за открывшейся в законе волей Божией, подчинить себя игу закона; или также сознательно отвергнуть его, – стать врагом Богу. И вот тут-то раскрылась вся внутренняя борьба нравственной человеческой личности. «Ибо не понимаю, – говорит Ап. Павел, – что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр, а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим. 7, 15–17).

Закон, таким образом, обнаружил в человеке глубокий внутренний разлад, непримиримое самопротиворечие. С одной стороны человек чувствовал в себе сильное и сознательное влечение к добру, желание исполнять закон. Это желание было настолько прочным, что противоположность добру – зло

возбуждало в нём положительное отвращение, ненависть (Рим. 7:15–19). Но с другой стороны, как бы в противовес этим добрым наклонностям, в человеке поднималась страшная сила греха; она-то и увлекала его ко злу: *доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое»* (Рим. 7:19–21).

Отсюда с несомненностью открывается, что в подзаконном человеке шла борьба не случайных влечений только, – иначе добро, при известных условиях, могло бы побеждать зло, и общего закона, установленного Апостолом, не было бы. Истинное бедствие состояло в том, что, при свете закона, человек ясно сознавал полнейшее несоответствие между хотением добра и осуществлением его, – между внутренним услаждением Закону Божию и своей непрестанной житейской греховностью. Корень зла, таким образом, восходил в самую глубину человеческой души, где воля была уже бессильна что-нибудь пересоздать и видоизменить. *«Ибо по внутреннему человеку, – говорит Апостол, – нахожу удовольствие в Законе Божию: но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих»* (Рим. 7:22–23). Этой-то борьбой «внутреннего человека» или «закона ума» с «законом плоти» или греховным началом и объясняется невозможность для подзаконных людей приобретения цельного добродетельного и богоугодного настроения. В них постоянно *«плоть и дух взаимно противятся. Плоть желает противного духу, а дух противного плоти»* (Гал. 5:17). И как «плоть» на самом деле была сильнее «духа» (Рим. 7, 23), то и человек становился под ее власть, – делался «плотяным человеком», рабом греха (Рим. 6:17–20), проданным ему (Рим. 7:14), состоявшим под его игом или стражею (Гал. 3:23).

Естественно, что при таком положении невозможно было говорить об оправдании человека собственными силами (Пс. 129:3; Деян. 13:39; Рим. 3:20). Надлежащее исполнение закона ему было не доступно. Он мог соблюсти его лишь с внешней

стороны. – Между тем уже в десятословии предписывается не только воздерживаться в поступках от всех видов зла, но даже и «не желать» в мысли этого зла (10 заповедь закона). В пророческое время духовный характер закона и служения Богу истолкован был еще выразительнее. После того не могло оставаться и тени сомнения, что Бог требует от человека **не буквы, а духа**; не **внешности, а внутреннего** чистого расположения (Ос.6:6; ср.: 1Цар. 15:22 и др.). Но так как такого расположения у человека, пропитанного наследственным грехом, не было, то невозможно было для него и оправдание от закона: *«потому что делами закона не оправдается никакая плоть»* (Рим. 3, 20). Отсюда гнев Божий на всех людей за нечистоту их (Рим. 4:15); проклятие Божие – за неисполнение всех заповедей закона (Гал. 3:10; ср. Втор. 27:26), и смерть (Рим. 7:10). Это – один вывод, к которому привел закон покорившихся ему людей. В другом отношении он обогатил их следующим, бесспорным сознанием: человек сам собою **не может** победить живущего в себе греха, который препятствует людям исполнить закон. А так как и закон Моисеев бессилен был улавливать это внутреннее зло в человеке, то, ясно, он **недостаточен** для спасения, – немощен, *«ибо ничего не доводит до совершенства»* (Евр. 7:18–19).

За этим выводом в лучших людях из евреев само собой уже зарождалось убеждение, что, **кроме Бога**, их ничто и никто не может спасти. Потому то св. Апостол Павел за восклицанием: *«бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?»* Спасителем своим называет прямо Иисуса Христа, Бога-Сына: *«благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим»* (Рим. 7:24–25).

§ III.

Итак, вот о каком законе дел говорит Апостол Павел, что им нельзя спастись. Это, как видим, закон **исключительно** ветхозаветный, обрядовый. Он точно убивает покорившихся ему людей, а не животворит их (2Кор. 3, 6). Спасение от этого «неудобоносимого бремени» возможно только в **вере** во Христа. – Но столь же ясно должно быть нашим сектантам из сказанного и то, что понимает Апостол Павел под оправданием верой во Христа. Очевидно, это не то оправдание, которого ожидали себе св. Павел в день судный за свой добрый апостольский **"подвиг"** (2Тим. 4, 7–8), и которое обещается всеми истинными христианам в будущей жизни (Мф. 5:12), – чего никак не могут усвоить себе наши сектанты. Загробное оправдание предполагает в оправданных не одну мечтательную веру во Христа, о которой мы читали в пашковском листке. Оно дается как **награда**, – тем, кто верует во Христа, исповедует Его (Мф. 10:32) – и **сохраняет** закон и свидетельства Божии (Пс. 118, 1–2; Ин. 8, 51; Лк. 11, 28; Откр. 1, 3 и др.); кто ходит по путям Божиим, подражая Христу (Пс. 127, 1–3; Ин. 12, 26; Мк. 10, 21). Точнее: оправдание в загробной жизни получают лишь люди, *нищие духом* (Мф. 5:3), *кроткие, алчущие, и жаждущие правды, чистые сердцем, милостивые* (Мф. 5:5–8), которые жалеют нищих (Прит. 14, 21), творят всякое добро и помощь верующим (Мф. 25:34–40), терпят гонения и насмешки за Христа (Мф. 5:11; 1Петр. 4, 14) и бодро ожидают Его второго славного пришествия на землю (Мф. 24:46; Лк. 12:37–43). Но такого добродетельного и святого душевного настроения, – как мы видели из только что разобранных глав послания к Римлянам, – подзаконные люди не имели, да и не могли его иметь. Следовательно, оправдание, дарованное евреям и язычникам за их веру во Христа, за их смирение и раскаяние, было не иное, чем то, которое получает всякий грешник тотчас по своем принятии христианства.

Что же должно разуместь под этим оправданием?

С отрицательной стороны содержание его намечено уже в 25–26 ст. 3 гл. послания к Римлянам. Здесь говорится, что

показание Правды Божией, явленной во Христе, состояло «в прощении грехов, сделанных прежде, во время долготерпения Божия» (Рим.3:25–26). – И это естественно и в порядке вещей. Чтобы каторжнику почувствовать себя правым, т. е. **свободным** в жизни, надобно прежде всего увериться ему в том, что все старые вины его, вольные и невольные, прощены и забыты начальством. То же, без сомнения, должны были испытывать и подзаконные люди, покидавшие свои заблуждения и выходявшие из тьмы в чудный свет Христов. Им, истерзанным сознанием своей греховности, это чувство открывавшейся духовной свободы было, конечно, дороже и необходимее всего. Потому-то св. Апостолы свою проповедь о Христе начинали всегда призывом к покаянию и обещанием покаявшимся прощения грехов. – Так было в день первой, по вознесении Христа, пятидесятницы в Иерусалиме; также начал свою речь позже Апостол Павел в Антиохии Лисидийской (Деян. 13; 38–39).

Но оправдания в этом отрицательном смысле так же недостаточно для христианина, как недостаточно преступнику получить освобождение из тюрьмы для того, чтобы снова прослыть за **честного** человека и **хорошего** гражданина в обществе; или как мало бедняку расплаты с тяготевшими над ним долгами, чтобы потом уже числиться богачом. Очевидно, и в том и в другом случае, помимо свободы и незадолженности, надобно располагать некоторыми **иными** качествами, чтобы быть хорошим или богатым человеком. – В силу этого и оправдание, принесенное людям Иисусом Христом, не ограничилось **одним прощением** им прежних грехов, а даровало и некоторые **положительные** придатки к их греховной природе. Иначе оправдание было бы не оправданием для людей, а только временным облегчением или послаблением их греховности, – не говорим уже о том, что такое оправдание в действительности было невозможно. Ибо Бог не мог войти в тесное общение с человеком, нравственная природа которого, и после очищения от личных грехов, вся лежала во зле, вся пропитана была наследственным или первородным грехом «что общего у света со тьмою?» (2Кор. 6, 14).

Если так, – в чём же состоит положительная сторона оправдания Христова?

Кратко ее можно определить, как **обновление** падшей человеческой природы под воздействием благодати Божией (2Кор. 5, 17; Рим. 6, 4 и др.). А это обновление есть ничто иное, как **воссоздание** человека в тот образ нравственной чистоты и святости, в котором он был до своего падения в раю; ибо, по слову Апостола Павла, **«обновиться духом ума нашего»** – значит **«облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины»** (Еф. 4, 24; ср.: Рим. 7, 6; Тит. 3, 5). Понятие «обновления» людей чрез Христа существенно; стало быть, предполагает мысль о коренном изменении благодатию Божией их греховного плотского настроения в святое и богоугодное. Вследствие этого изменения, любовь к добру, возможность торжества над грехом и сыновнее приближение к Богу стали не напрасной мечтой для человека, как в подзаконное время, но действительно жизненной и осуществимой задачей (Рим. 8, 1–17). **«Всё могу в укрепляющем меня Иисусе»** (Фил. 4, 13), – вот как силен стал христианин, при помощи своего Господа! Это видимое перерождение греховного и плотского человека в духовного и внутренне умиротворенного поборника «правды и святости истины» и составляет положительную сторону оправдания во Христе (ср.: Еф. 6, 10–18).

Таково учение об оправдании св. Писания и, в частности, Апостола Павла. Учение это ясно и издавна Православною Церковью было истолковано всесторонне; но сектанты наши, вслед за кальвинистами-еретиками, умудрились окончательно исказить его. Под оправданием, дарованным верующим христианам, они стали разуметь какое-то **непреложное предызбрание** людей ко спасению. На основании такого превратного понимания Апостольского учения, сектанты стали говорить, что кого Господь избрал в свое стадо, тот уже «не может отбиться от Его овец». Потому избранные – «святые» и не могут погрешать. Если умрут они, – их Господь **обязательно** примет в райские обители. Так гордо и во всеуслышание заявляют о себе штундисты и пашковцы...

Но не трудно видеть, как глубоко заблуждаются сектанты в своем понимании Апостольского учения об оправдании. В св. Писании нигде не говорится, что оправдание есть что-то неотъемлемое от человека, как бы **насильственно** к нему привязанное. Если же в 8 и 9 гл. посл. к Римлянам, по видимому, проводится та мысль, что Господь прославляет, оправдывает и призывает в свое царство тех лиц, которых Он **предопределил** к тому от **вечности** (Рим.8:30), по своему хотению (Рим.9:18), – то относительно этого надобно сказать, что предопределения Божия нельзя понимать по-сектантски. Бог не без причины и не по пристрастию назначает одних людей к блаженству, а других – к гибели. Он, как Всеведущий, от века знает, кто будет вести жизнь добродетельную и богобоязненную, и кто останется в сей жизни упорным и нераскаянным грешником, как египетский фараон (Рим.9:17. ср.: Дан. 2, 22; 1Кор. 4, 5; Евр. 4, 13). В соответствии с этим предвидением и не подавляя человеческой свободы, которая есть высший дар Божий, – Господь распределяет участь людей за гробом: одних Он прославляет за подвиги веры и благочестия (Кол. 3, 4; 2Фес. 2:14; 1Петр. 5, 10), а других осуждает и извергает из царства праведных, в котором не может быть места ничему нечистому (Откр. 21, 27; ср.: 1Кор. 6:10; Гал. 5:21). – Таким образом в основе предопределения Божия лежит Божие же **благое предвидение**, а не какая-то слепая и жестокая судьба, беспричинно карающая одних и милующая других.

Верность православного толкования подтверждает сам Апостол Павел. В начале посл. к Римл. он усиленно проповедует, что спасутся только **верующие** во Христа (Рим.1,16; Рим.3:22,25,27; Рим.4:5,16; Рим.5:1 и др.). Если бы спасение зависело **исключительно** от произволения Божия, – как думают сектанты, – то к чему бы Апостолу было требовать от людей веры? – Она была бы для них совершенно бесполезна: **предопределенные ко спасению** оправдались бы, в силу Божьего избрания, и без веры, **а назначенным к вечной гибели** не помогла бы самая пламенная вера... Ясно, что никакого предопределения в сектантском смысле **нет**, и Бог

«хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим. 2, 4).

С другой стороны, познавшие истину евангельскую и оправданные Богом во Христе, на основании сказанного, должны помнить, что от них самих, от их доброй воли, весьма много зависит или возрастить в себе плоды оправдания, или окончательно утратить их. Эту мысль Апостол Павел неоднократно напоминает христианам. Он пишет им, что они ***примирены с Богом смертью Христа***, – стали ***«святыми и непорочными»***, но под тем условием, если ***«только пребудут тверды и непоколебимы в вере и не отпадут от надежды благовествования»***, слышанного от Апостолов (Кол. 1, 22–23; ср.: Евр. 3, 12–14; Гал. 6, 9).

Подобным образом и другие Апостолы проповедуют, что христиане *«искуплены от суетной жизни... драгоценною кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца»*(1Петр. 1, 18–19); поэтому они должны *«проводить добродетельную жизнь между язычниками»* (1Петр. 2:12); должны *«трезвиться и бодрствовать, потому что противник их диавол ходит как рыкающий лев, ища кого поглотить»* (1Петр. 5:8). – Но не все христиане окажутся мужественными воинами Христовыми. Среди них будут *«лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и чрез них путь истины будет в поношении»* (2Петр. 2:1–2; ср.: Иуд. 1:8–19; Иак. 4:1–10; Иак. 5:1–6 и др.).

Всё это показывает, что праведность, дарованная людям по вере, ***не застраховывает их насильно*** от греховной и порочной жизни в христианстве; с другой стороны, эта праведность не есть и совокупность окончательно развившихся в христианах совершенств. Напротив, она есть благоприятное ***условие*** или возможность для этих совершенств, – ***начало их*** – не больше. Оправдавшись во Христе, мы лишь получили доступ к той благодати, в которой стоим (Рим. 5:1–2), и при помощи которой должны все прийти *«в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова»* (Еф. 4, 13; ср.: Фил. 1, 6; Кол. 1, 10; 2Кор. 10, 15;

1Петр.2,2 и др.). Но, разгордившись и возомнив о своих совершенствах, можем отпасть, как и действительно часто отпадаем от Бога: «много бо согрешаим вси» (Иак.3,2; ср.: Гал.5,4; 1Кор.4,18; 1Кор.5:1–2 и др.). Чтобы христианам, оправданным **верою** в Господа Спасителя, т. е. без всяких заслуг с их стороны, удостоиться и на страшном суде стать по правую от Него руку, – для этого необходимо, – как было сказано, – в земной жизни идти тесным и узким путем (Мф.7:14), со страхом и трепетом совершая свое спасение (Фил.2,12), **и с сыновней покорностью пребывая в послушании Церкви Христовой** (Мф.18:17). Иного пути в Царство Христово нет и быть не может³.

Отсюда само собой следует заключение, как неосновательны и легкомысленны сектанты, надеющиеся без труда и вопреки постановлениям Церкви спастись тем оправданием, которое даруется людям, при обращении их ко Христу, и которое, как мы видели, может быть сторицею ими утрачено и загрязнено. Этим заблуждением сектанты показывают, что они – рабы ленивые, не желающие умножать данного им Владыкой таланта (Мф.25:24–30). Но пусть же они знают, что участь злого раба грозит и им, если они не постараются «трудолюбно возделать» своей веры в Господа, в союз с Его Св. Православной Церковью. Пусть вспомнят сектанты грозные слова, сказанные Христом: «не всякий говорящий мне: Господи! Господи! войдет в царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф.7:21). Ибо, **человек оправдывается делами, а не верою только** (Иак.2:20–24). Такую веру без дел имеют даже бесы (Иак.2:19)...

§ IV

К великому сожалению, сектанты не могут освободиться от своих заблуждений даже в том случае, когда под оправданием верою, в согласии с истиной, разумеют **начало** нашего спасения во Христе. Так называемые «духовные христиане» – молокане Тамбовского толка и младо-штундисты – думают, что для этого спасения достаточно **одной** только веры во Христа; никаких «обрядов» или внешних действий для того будто бы не требуется... Таков ли на самом деле порядок усвоения нами правды Христовой, по учению Ап. Павла?

Чтобы надлежащим образом ознакомиться с этим порядком, мы не должны вырывать из посланий Апостольских одних мест и упускать из виду других: так поступают только сектанты в угоду «преданиям» своих старцев. Для полного и истинного понимания учения Ап. Павла об оправдании нам нужно взять различные изречения этого Апостола по данному вопросу. Тогда окажется, что в деле начального нашего приобщения ко Христу имеет значение не одна только вера, – как того хотелось бы сектантам. Об этом вот что пишет Ап. Павел в послании к Галатам: *«все вы сыны Божию по вере во Христа Иисуса, все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись»* (Гал.3:26–27). Как видим, рядом с верой, усыновляющей нас Христу, здесь имеет силу и **крещение**. В крещении именно, по словам Апостола, мы «облекаемся» во Христа, – приобщаемся нашему Господу.

Подобное же свидетельство находим и в посл. к Римлянам, – в том самом послании, которое такое значение придает оправдывающей нас вере. *«Неужели не знаете, – спрашивает Апостол римских христиан, – что все мы, крестившееся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? И так мы погреблись с ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых Славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни»* (Рим.6:3,4). В приведенных словах Ап. Павел **наглядно** доказывает христианам, что они не должны более грешить, потому что в крещении они умерли, вместе со

Христом, для греха. – Но какое же сходство имеет крещение и погребение? Как могло возникнуть у Апостола такое сравнение?

Очевидно, сравнивая крещение с погребением Христовым, Ап. Павел имел в виду сходство по внешнему виду и по внутреннему значению для верующих. – И прежде всего, – так как Христос действительно умирал плотию и был **видимо** полагаем во гроб, то, следовательно, и крещение, по Ап. Павлу, должно быть не духовным, а **видимым** и действительным сокрытием человеческих тел, – только, конечно, не в каменных гробах и не в земле: иначе все крещающиеся умирали бы насильственной смертью, как самоубийцы. – Сокрытие тел наших при крещении достигается, – как показывает практика вселенской Церкви, начиная от дней Апостольских (Ин.3:22–23; Деян.8:35–39; Деян.10:47), – троекратным погружением крещаемых в воду. При таком совершении крещения, между ним и Христовым погребением само собою вытекает и **внутреннее** сходство: как Христос, погребенный плотию во гробе, через три дня воскрес Славою Отца, так и все крещающиеся троекратным погружением выходят из воды духовно обновленными и очистившимися благодатию Божией от всех тяготевших над ними грехов (Рим. 6, 4).

Таким образом, крещению в посл. к Римлянам Ап. Павел придает необычайно важное и таинственное значение. Это значение он усиливает еще более в послании к Титу: *«Мы были некогда, – говорит он, – несмысленны, непокорны, заблуждающие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга. Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по своей милости, банею возрождения и обновления Св. Духом, Которого излил на нас обильно чрез Иисуса Христа, Спасителя Нашего (Тит. 3:3–6).*

В приведенном месте из послания к Титу Ап. Павел говорит о том, о чём он писал и к Римлянам. Как и там, он рисует здесь самыми яркими чертами состояние подзаконных людей; как и там, он утверждает невозможность для них оправдания от дел закона. Но оружием оправдания или спасения в посл. к Титу он

называет не крещение, а «*баню возрождения*» (ср.: Еф. 5, 26), – что, очевидно, одно и то же, и по самому словосочетанию своему напоминает известное учение Иисуса Христа, о возрождении в новую жизнь водой и Духом (Ин.3, 5; ср.: 1Кор. 6:9–11). В противоположность этому, ни в каком случае нельзя думать, – как думают молокане, – будто Ап. Павел под словом «крещение» или «баня возрождения» разумел «веру». Апостол никогда не отождествляет этих слов. Напротив, в посл. к Ефесянам он резко различает их. «*Один Господь, одна вера, одно крещение*», – говорит он (Еф. 4, 5).

И в 16 гл. Деяний повествуется, что, на вопрос темничного стража: «*что мне делать, чтобы спастись?*» – Ап. Павел и Варнава сказали: «*веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься ты и весь дом твой*» (Деян.16:30–31). Но далее в той же главе Деяний прибавлено, что темничный страж «*немедленно крестился сам и все домашние его*» (Деян.16:33). Значит, Павел и Варнава, вместе с верой во Христа, требовали от темничного стража и крещения; иначе он не стал бы креститься, а тем более – **немедленно**, для чего ему **ночью** пришлось выходить из дома (ср.: Деян.16:33–34). Куда? – Конечно, к ближайшей воде (ср.: Деян. 8:29–39; Деян.19:1–7).

Итак, что же? Апостол Павел противоречит себе, когда утверждает, что для нашего оправдания нужна то вера, то «баня возрождения» или крещение водой? Или для нас важно только посл. к Римлянам, а посл. к Титу уже не должно иметь силы? – Но в отношении Апостолов, как труб Духа Святого, нельзя говорить, что одно произведение их боговдохновенно, а другое нет: всё, что ни написано ими, – написано по озарению свыше; а потому уже самую мысль о неравенстве посланий Апостольских надобно считать еретической, противной и букве Писания (2Тим. 3:16; ср.: 2Петр. 1, 21), и здравому смыслу. Точно также невозможно допустить и самопротиворечия в Слове Божиим, тем более у одного Св. Писателя и в одном и том же послании. Это значило бы хулить Духа Св., наставлявшего Апостолов на всякую истину (Ин. 16, 13). Поэтому остается признать, что всё в Св. Писании непреложно и достойно нашей беспрекословной веры. А если так, значит, и Ап. Павел говорит одну истину, когда

учит, что для начала нашего оправдания нужны вера и крещение.

Как же, в таком случае, понять и взаимно согласить это учение? – Очень просто, тем более, что оно уже примирено Апостолом, и лишь одно ослепление, да глухая ненависть сектантов к Прав. Церкви препятствуют им уразуметь это.

В самом деле, уничтожает ли Ап. Павел необходимость крещения для христиан, когда в начальных главах посл. к Римлянам говорит только об оправдывающей нас вере? Ни мало. О крещении он ничего не говорит там потому, что того не требует ход доказательств Апостола. Ему нужно было убедить Римлян, что для Христа нет различия в народностях – язычники ли они, или иудеи; ибо до Него все равно были грешны и все нуждались в оправдании **даром, не заслуженно, по одной вере** (ср.: Рим. 3, 22–30). – Вера, таким образом, в рассуждениях Апостола определяет лишь **главное** свойство оправдывающей благодати Христовой, – указывает на ее совершенную независимость от дел человеческих (Рим. 4, 16; Рим. 11, 6), а не на то, **как, каким способом**, эта благодать усваивается людьми. Об этом усвоении Апостол ведет речь ниже, напр., в 6-й гл. посл. к Римлянам. Здесь он уже прямо говорит, что умираем мы для грехов и соединяемся со Христом чрез **крещение**, а не через веру. Следовательно, по учению Ап. Павла, крещение, во-первых, не есть лишний обряд какой-то, перешедший к нам от евреев, – как нечестиво думают наши мнимо-духовные христиане; во-вторых, крещение не равносильно и простому **безблагодатному** «знаку присоединения верующих к видимой Церкви», – как погрешительно и вопреки Слову Божию утверждают штундисты и пашковцы. Крещение, по учению Ап. Павла, **омывает** людей от **всех** грехов – личных и первородного (1Кор. 6, 11; Еф. 5, 26; ср.: Деян. 2, 38). В крещении мы **облекаемся** во Христа (Гал. 3, 27), усвояем себе Его крестные заслуги и получаем новую печать возлюбленных детей Божиих, взамен древнееврейского обрезания (Кол. 2:11–12). Одним словом, – **крещение есть** не обряд, а совершенно **необходимое и спасительное для каждого вступающего в Церковь Христову Таинство**.

Вера же служит лишь показателем, что мы глубоко страдаем от своих грехов и искренно жаждем спасения от Господа, каковое и готовы принять в Крещении не как награду или нечто должное, а как чистый дар любви Божией к нам недостойным.

Таково в главнейших чертах учение Ап. Павла об оправдании и о значении для христиан веры и Таинства Крещения. Как мы видели, под оправданием верою Апостол понимает не последнее и конечное спасение людей на Страшном Суде Христовом, а лишь **начало** нашего спасения, – очищение и **возрождение** естества нашего для жизни святой и богоугодной. Будем мы проводить такую жизнь – Господь помилует нас на суде Своем; станем грешить – затмим в себе плоды оправдания, полученные нами при обращении ко Христу, – и Господь осудит нас. Но чтобы совершилось начало нашего оправдания и привития к доброй маслине – Христу, необходимо веровать в Господа и креститься в Него водою. Без крещения нет оправдания, как нет его **для взрослых** и без веры. – Да и мог ли иначе учить Ап. Павел, когда Христос заповедал, что **без крещения нельзя спастись?** (Мк. 16, 16; Ин. 12, 48). Кроме того, ведь и сам Ап. языков был принят в Церковь Божию только после того, как его **видимо** крестил водою Анания (Деян. 22, 16)?

В последние три десятилетия отделившиеся от молокан штундисты самой своей жизнью подтвердили истину прав. понимания изложенного здесь Апостольского учения. За исключением, так называемых, «духовных», штундисты все принимают водное крещение и преломление хлеба. На вопрос миссионеров: для чего они это делают, если для спасения достаточно одной веры во Христа? – они отвечают: «исполняем заповедь Христову. Без крещения нельзя спастись». И вот путаются люди: то говорят, что мы спасаемся одною верою во Христа, то утверждают, что без крещения нельзя спастись. Ясное дело, что сектанты постепенно начинают чувствовать ложь своего толкования учения Ап. Павла об оправдании верою, а потому, между прочим, штундобаптизм, с его обязательным требованием крещения, усиливается в своем распространении среди молокан. Потому же он поглощает

духовную штунду, и только слепое доверие к вожакам заставляет сектантов повторять заученные чужие речи, хотя уже с другим внутренним содержанием.

Отсюда еще лишний раз можем убедиться, как близоруки и недобросовестны сектантские начётчики, ко вреду Церкви и собственной гибели (2Петр.3,16) извращающие Божие Писания. Им хочется доказать, что после Христа – они святы уже одной верой в Его страдания, и что потому для них не нужно православное церковное устройство, – и вот с изумительной дерзостью они начинают подтасовывать для своей цели Апостольские писания. Но суетны их замыслы: *«познал Господь своих»* (2Тим.2:19)... И слово Божие и всё прав. церковное сознание отмечают подобное кощунственное отношение к глаголам Вечной жизни. Сектантам не утвердить своего излюбленного догмата об оправдании верой в той ложной форме, в какой им хочется. Истина останется непоколебимой и всегда будет гласить: *«вера, если не имеет дел, мертва сама по себе»* (Иак.2,17). – Этого, впрочем, не смеют отрицать даже «духовные» сектанты. И они признают необходимость для христианина милосердия, любви к врагам, незлобия и т. п. Но у них нет главных христианских дел: – **законного совершения и участия в богоучрежденных церковных таинствах**. Без таинств же и без благодатного общения в них со Христом стараться быть добродетельным – всё равно, что пытаться укрепить больное дерево, не заботясь о корне, уходом за его сучками. Пусть сектанты по сему случаю вспомнят евангельские слова: *«как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы – говорит Господь – если не будете во Мне... Ибо без Меня не можете делать ничего»* (Ин.15:4–5).

О крещении младенцев

«Иисус вознегодовал и сказал: пустите детей приходить ко Мне,
и не препятствуйте им; ибо таковых есть Царствие Божие»
(Мк.10:14).

§ I.

Староста деревни Нагорной еще с вечера прислал сказать нам, что переправа через речку готова. Народ уведомлен о предстоящей беседе с сектантами. Все радуются нашему приезду. Время теперь свободное. Весна в полном разгаре. Снег быстро тает. Речки и овражки залиты водой. Дороги испортились. Мужики сидят дома и скучают от безделья...

О. Герасим, приходский священник, благодарно осенил себя крестным знамением. «Слава Богу! – сказал он. – Наконец-то услышат наши простецы, как неправы сектанты, смущающие их своими ложными учениями. А то в Нагорной только и толкуют о новой вере. Бог знает, откуда взяли, что мы «еще не приняли Христа», «не родились от Него», потому что крещены в детстве, «без понятия». Много раз выяснял я народу законность и необходимость православного крещения младенцев – не успокаиваются. Побеседуйте об этом предмете вы еще. Авось, вас в новинку то, лучше послушают»...

Я обещал исполнить просьбу о. Герасима, – и мы разошлись для подготовки к завтрашней беседе.

На утро поднялись мы рано. Нам хотелось «по морозцу» добраться до Нагорной. Там нас уже поджидали. Около переправы через речку толпилась кучка любопытных. Среди них был и староста «при знаке». Едва мы подъехали к переправе, он быстро перешел на нашу сторону. Предупредительно он начал показывать нам, как надо было сперва пойти по льду, потом «прыгнуть» через шумевшую воду на доски, а оттуда – «рукой подать до берега». – Так мы и сделали и благополучно перебрались через речку.

Православные встретили нас радушно. Толпой повалили они за нами в училище, где должна была произойти беседа с штундистами. Училище сразу переполнилось слушателями. Между тем не было еще сектантов. В ожидании их, о. Герасим заботливо расставлял народ, чтобы очистить для них место подле стола. Скоро пришли и штундисты, во главе со своим «старшим братом» Поликарпом. Это был не особенно

начитанный, но спокойный и рассудительный человек. Он любил побеседовать о Слове Божиим и умел выслушивать чужие доказательства.

Помощник Поликарпа, солдат Авдей, был противоположного характера. Он был горяч, вспыльчив и страстно предан штунде, которой научился в бытность свою на юге России, в Николаеве. Разумностью Авдей не отличался. За то он мог с силой выкрикивать разные возражения против Православной Церкви, – чем и покорял сердца своих неразборчивых «братьев».

Подойдя к столу, сектанты поклонились нам и стали вынимать из карманов маленькие евангельца. Народ притих. О. Герасим пригласили всех пропеть «Царю небесный». Пели и сектанты. Потом он объявил, что беседа будет о крещении младенцев. Просили православных слушать внимательней, а сектантов умоляли быть **кроткими, терпеливыми и беспристрастными**, – без чего нельзя рассуждать о предметах веры (1Петр.3:15; ср.: 2Тим. 2:24–25).

Беседу начал я речью о всеобщей греховности людей пред Богом. Дорогие братья! – сказал я. Бывают минуты, когда страсти плотские утихают в нас и голос совести раздаётся особенно громко в душах наших. Что мы тогда чувствуем? Не поражает ли сердце наше скорбь о своей нечистоте и греховности пред Богом? Не готовы ли мы бываем в такие святые минуты воскликнуть вместе с блудным сыном: *«Отче! согрешили мы против неба и пред тобою, и уже недостойны называться сынами твоими...»* (Лк. 15:18–19). И если нас христиан, порою, зазирает так совесть, – что сказать о древних, необлагодатствованных людях? Они, бедные, погибали во грехах своих. По свидетельству кн. Бытия, уже в допотопном Мира *«велико было развращение человеков... все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время»* (Быт.6:5). От этой греховности не омыли людей и волны всемирного потопа. После жертвоприношения Ноя, Сам Господь сказал: *«не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышления сердца человеческого – зло от юности его»* (Быт.8:21). В позднейшее время, св. царь Давид исповедал, что

пред очами Всевидящего Бога люди все *«равно непотребны; нет делающего добро, нет ни одного»* (Пс.13:2–3; ср.: Пс.142:2 и др.). Тоже слышим из уст Премудрого Соломона: *«нет человека на земле, который не грешил бы»* (3Цар.8:46), или по другому его выражению: *«нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы»* (Еккл.7:20; ср.: Прит.20:9; Сир.31:11). Эту истину признает и страдалец Иов. Он восклицает: *«нечист и растлен человек, пьющий беззаконие, как воду»* (Иов.15:16). А пр. Иеремия так описывает развращенность своих современников: *«каждый обманывает своего друга, и правды не говорят: приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости»* (Иер.9:5). Отсюда он заключает: *«лукаво сердце человеческое и крайне испорчено; кто узнает его?»* (Иер.17:9; ср.: Дан.9:5,20).

В Новом Завете греховность человеческой природы изображается в чертах еще более ярких. Господь проповедь Свою начал призывом людей к покаянию (Мф.4:17; Мк.1:15). Раньше И. Христа, о покаянии же во грехах учил Иоанн Предтеча (Мф.3:5–10). Он говорил людям, что все *«неверующие в Сына»* уже осуждены и *«гнев Божий»* пребывает на них (Ин.3:36; ср.: Еф.1:3; Рим.2:5). Почему это? – Потому что люди *«все согрешили и лишены славы Божией»* (Рим.3:23; см. также: Рим.3:9–22), все под клятвою закона (Гал.3:10). Они *«проданы греху»* и делают лишь то, к чему влечет их порочное сердце (Рим.7:14,19,20,23). По этой причине Апостолы, ходя в мире, прежде всего благовестили всем народам покаяние и прощение грехов ради крестных заслуг Сына Божия (Лк.24:47; Ин.20:23; ср.: Деян.2:38; Рим.6:6; Гал.5:24 и др.).

Нам скажут, что после смерти Христовой мы – уже не рабы греха (Рим.6:19; Тит.3:3) и живем под благодатью (Рим.6:14). – Верно. Однако послушайте, что пишут Апостолы благодатствованным христианам. *«Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что... все мы много согрешаем»* (Иак.3:1–2). Ап. Иоанн еще сильнее выражает ту же мысль: *«если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас... Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его (Христа) лживым, и Слова Его нет в нас»*

(1Ин.1:8,10). – Смотрите: кто настаивает на своей непорочности пред Богом, тот забывает «слово» самого Господа. А «слово» это гласит, что *«никто не благ, как только один Бог»* (Мк.10:18). И в Откровении написано: *«кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит Имени Твоего? Ибо Ты един Свят»* (Откр.15:4; ср.: Мф.27:24; Ин.8:46; 2Кор.5:21; Евр.4:15; 1Петр.2:22). Если же Господь «един свят», значит люди все с недостатками и пороками (ср.: Иов.9:30–31; Иов.15:14–16).

Но откуда же в нас эта страшная сила греха, которая, по учению Ап. Павла, постоянно противится добрым желаниям нашим и делает необлагодатствованных людей *«пленниками закона греховного?»* (Рим.7:23; см. также Рим.7:15–22).

Слово Божие отвечает нам, что порочные склонности мы получаем **наследственно**, путем плотского рождения от Адама. *«Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, – пишет Апостол, – так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нём все согрешили»* (Рим.5:12; ср.: 1Кор.15:21–22, 48–49).

«Одним человеком грех вошел в мир и грехом смерть»... Из кн. Бытия мы знаем, как это случилось. Первозданный Адам не устоял в своей праведности. По наущению жены, обольщенной диаволом (Быт.3:1–5,13; ср.: 1Тим.2:14; 2Кор.11:3), он преслушал заповедь Божию, – захотел сделаться равным Богу, через что впал в грех гордости и своеволия. За этот грех Бог изгнал мятежных людей из рая и лишил их бессмертия (Быт.3:23–24; ср.: Прем.3:10). Вот происхождение в мире греха и наказания за него – смерти.

«И смерть перешла во всех человеков, потому что в нём все согрешили». – До Адама на земле не было людей. Он был нашим родоначальником (Быт.5:2; ср.: 1Кор.15:45). В нём все мы заключались, как ветви в своем корне. А так как Адам стал рождать детей, по изгнании из рая, то, естественно, рождал их **похожими** на себя, с теми же склонностями, какие имел сам. Поэтому в Библии и говорится: *«и родил Адам сына по подобию своему и по образу своему»* (Быт.5:3). Но образ Адама в указанное время был уже испорчен грехом; по необходимости потомки его, вместе с плотью и кровью, принимали в себя

греховную заразу, греховные наклонности. Это можно пояснить житейскими примерами. Вообразим себе источник воды; если возмутить его в верховьях, – и дальнейшее течение этого источника будет грязным. Или: чахотный человек рождает детей чахотных же. Так и в роде людском... Потому-то смерть, как наказание Божие за грех, обладала над всеми без исключения людьми (1Кор.15:21–22). Она царствовала в мире еще до Моисея, когда не было у людей писанного закона и, следовательно, не было **сознательных** грехов, потому что, по словами апостола, *«грех не вменяется, когда нет закона»* (Рим.5:13). Если же так, за что умирали **лично** неповинные пред Богом люди? Остается один ответ: **За грех Адамский, который жил во плоти их и навлекал на них** наказание Божие – смерть.

Об этом общем причастии людей греху Адама знала ветхозаветная еврейская Церковь. Уже в кн. Бытия засвидетельствовано, что *«помышления сердца человеческого – зло от юности»* (Быт.8:21), т. е. с детства. Праведный Иов яснее указывает на ту же истину: *«кто рождается чистым от нечистого? Ни один»* (Иов.14:4). И в другом месте: *«что такое человек, чтобы быть ему чистым, и чтобы рожденному женщиной быть праведным?»* (Иов.15:14). А св. царь Давид о самом себе исповедал в слух всего мира: *«вот я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя»* (Пс.50:7; ср.: 3Ездр.7:48).

Из представленных доказательств, таким образом, легко усмотреть, что зло и грехи свойственны природе человека от самой утробы матерней. Потому-то люди настолько склонны к греховным поступкам в зрелом возрасте. И эти греховные поступки, эта «тяга» ко злу и преступлению воли Божией вечно держали бы людей в отчуждении от Бога, – *«ибо какое общение праведности с беззаконием? что общего у света со тьмою?»* (2Кор.6:14). Но Милосердый Бог сжалился над своим падшим творением. *«В определенное время»* Он послал в мир Сына своего (Рим.5:6; Гал.4:4), для избавления людей от царства греха и смерти. И Спаситель наш своей земной жизнью, полной лишений и скорбей, своими страданиями и смертью на кресте,

своим воскресением и славным вознесением на небо, действительно, принес за нас великую умиловительную жертву Богу и «осудил грех во плоти» (Рим.8:2–3; Рим.3:25; 2Кор.5:21; Евр.9:25–26). Средостение вражды, отделявшее людей от Бога, пало со смертью Христовой (Еф.2:15–16; Кол.2:13–15; 2Кор.5:19). Отныне тем, «кто во Христе», открыт свободный доступ к Отцу Небесному (Рим.8:15; 2Петр.1:10–11; Евр.4:16; Евр.9:12,14,24; Евр.12:22–24). Этим людям нет уже «никакого осуждения» за грех адамский (Рим.8:1; ср.: Рим.5:1; Лк.2:14; Еф.2:16).

«Этим людям» – верующим во Христа нет ныне осуждения... Да разве Господь не **весь** мир искупил от греха кровию Своею?

Господь Иисус Христос, пострадал за всех людей (1Ин.2:2). Он принес с Собой неисчерпаемый источник врачующей благодати Божией (Ин.1:15; Рим.5:14). Но как для того, чтобы воспринять в себя заразу греховную, надобно по естеству родиться от «первого» Адама, – так и для того, чтобы стать причастником спасающей благодати Божией, человеку необходимо придти ко Христу, «последнему Адаму», и свободно **возродиться** от Него в новую духовную жизнь (1Кор.15:45,48–49). Кто не придет ко Христу, не «омоется» в крови Его (Откр.1:5), того не касается и благодать искупления (ср.: Зах.1:3; Флп.2:12; Еф.2:1–9; Рим.11:17–23). Для **таких** людей эта благодать – всё тоже, что клад, зарытый в землю: ходят они по земле, топчут ногами своими скрытое сокровище, но сами и алчут, жаждут, и наготуют (Откр.3:17). И будут они бедствовать до тех пор, пока, наконец, измученные, не откопают сокровища и не разделят его между собою... Вот почему, «в последний великий день праздника», Христос и возгласил: «кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того... из чрева потекут реки воды живой» (Ин.7:37–38; ср.: Ис.55:1; Ис.12:3; Иоиль.3:18). – Отсюда видим, что не у всех людей из чрева потекут реки воды живой, а только у верующих; и не все напьются этой «воды», обещанной Христом жене Самарянке (Ин.4:10–14), а только «жаждущие», почерпающие ее из источников спасения (Ис.55:1; ср.: Ис.21:3; Ис.40:29–31).

Ту же истину выразил Господь наш в Ин.15:1–7. Он назвал себя там «виноградной лозой», а учеников своих «ветвями». И сказал Господь: «*пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне*» (Ин.15:4). Ясно, что людям необходимо быть в теснейшем **единении** со своим небесным учителем, чтобы преуспевать в добре. Кто же «не пребудет» со Христом, «*извергнется вон, как ветвь, и засохнет*» (Ин.15:6), несмотря на то, что Господь пролил кровь свою «*во оставление грехов*» всего мира (Мф.26:28)).

Подобным образом Ап. Павел сравнивает людей в их естественном, безблагодатном состоянии с «дикой маслиной». Как дикую маслину для того, чтобы она приносила вкусные плоды, прививают к «хорошей маслине», – так и люди тогда только становятся «*святыми*», когда «*прививаются*» к «*корню святому*» и пользуются благодатными «соками» Его (Рим.11:16–24). Без привития же ко Христу люди, как сухие ветви, годны лишь на сожжение (Ин.15:6; ср.: Мф.3:10): оставаясь сами нечистыми «*чадами гнева*», они порождают таких же нечистых детей (Еф.2:3; ср.: 1Кор.7:14).

На этом основании Церковь Православная всегда матерински заботилась **прививать** ко Христу всех детей своих не только взрослых, но и **младенцев**. А «привиться» ко Христу, «родиться» духовно от Него – что другое значит, как не **"облечься"** в Его спасительную благодать? «Облекаются» же люди во Христа во **св. крещении** (Гал.3:27). Посему крещение младенцев есть не только **здоровое** церковное учение, подтверждаемое всею прошлою жизнью христиан, но и несомненная **истина**, проповедуемая Словом Божиим. Пусть же люди, не признающие этой истины, покажут нам, где в Св. Писании нашли они запрещение крестить младенцев?..

§ II

Сектанты не ожидали такой постановки беседы. Мой вопрос привел их в замешательство. Они усиленно начали перешептываться друг с другом; что-то наперебой говорили Поликарпу...

О. Герасим воспользовался наступившим перерывом. «Для отдыха» он предложил собранию пропеть: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи» и «Елицы во Христа крестистесь»...

Во время пения, сектанты успокоились и пришли к какому-то решению. Едва в училище наступила тишина, как Авдей громко сказал:

– Позвольте нам начать беседу. Мы **первые** зададим вам вопрос!..

– Для чего же хочется вам непременно начинать уже начатую мной беседу? – спросил я Авдея. Должно быть, вы намереваетесь «уловить» меня какими-нибудь хитрыми словами? Но подумайте: по рассказу Евангелия, так поступали только «лукавые люди» (Лк. 20, 20; Мф. 22, 18); а **христианам** стыдно подражать им. Поэтому прошу вас не прибегать к «хитросплетениям» (2Петр. 1, 16) и отвечать мне на предложенный вопрос со всею «кротостью и благоговением» (1Петр. 3:15): где в Слове Божием нашли вы **запрещение** крестить младенцев?

Сектанты продолжали упорствовать. Авдей с горячностью настаивал на своем требовании. Но я заявил, что от принятого плана беседы не отступлю, потому что не вижу для того разумных оснований. Тогда сектанты волей-неволей сдались. «Отвечать» мне они уполномочили Поликарпа с Авдеем. Поликарп, при общем напряженном внимании, заговорил:

– Детей своих мы не крестим и крещение их в Православной Церкви признаем противным заповедям Божиим. В Ев. от Матфея Господь сказал ученикам своим: «идите, научите все народы, крестя их во Имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19). То же повторил Он в Ев. от Марка: «идите по всему Миру и проповедуйте Евангелие всей твари.

Кто будет веровать и крестится, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет» (Мр.16,16). Из этих свидетельств Слова Божия мы усматриваем, что Господь приказал Апостолам крестить лишь **наученных** и **верующих** людей, а у младенцев нет веры; их и крестить нельзя...

Отвечая Поликарпу, я сказал – помните, братья, какой вопрос предложил я сектантами?

– Помним, помним! слышалось из толпы.

– Да. Я спрашивал: где в Слове Божиим запрещается крестить детей? А нам, вместо того, читают из Евангелия повеления, **как крестить взрослых**. Этих повелений не отмечает и Церковь Православная. И она, посылая проповедников, напр., в Сибирь, к язычникам, требует, чтобы они **прежде всего** благовестили там Христа и допускали бы потом до крещения тех из язычников, которые хорошо усвоят веру Евангельскую. Так зачем же сектанты напоминают нам то, что мы твердо знаем и без них, и чего Церковь наша никогда не нарушала? – Другое дело, если бы в Евангелиях от Матфея и Марка возбранялось крещение детей. Но о них в прочитанных главах не сказано ни слова; Господь не к младенцам посылал учеников своих на проповедь, а к тем, которые **могли** слушать ее. Если же в Ев. от Марка разуместь и детей, тогда надобно признать, что они **уже осуждены**, потому что «не имеют веры». Но кто не восстанет против такого предположения?.. Посему пусть сектанты не от своего вымысла, а из книг Св. Писания покажут нам, что детей **без веры** крестить нельзя.

Поликарп удивился, что я не придал «силы» его доказательству. Сказано ведь Христом: *«кто будет веровать и крестится, спасен будет»*... Куда же «яснее», что крестить можно только **одних** верующих? Это подтверждает и кн. Деяний. Там написано, что люди, слушавшие проповедь Апостолов в день первой христианской Пятидесятницы, *«умилились сердцем»* и спрашивали их: *«что нам делать, мужи и братья? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа»* (Деян.2:37–38).

– Вот какой порядок указывает Слово Божие для крещения, закончил свою речь Поликарп. Сначала надо «умилиться сердцем» от слушания проповеди Евангельской, потом «покаяться» – и тогда уж креститься. А дети разве могут каяться? Значит и крещение их незаконно...

Я ответил: – напрасно, брат Поликарп, ты удивляешься, что я не придал «силы» твоим доказательствам. Насколько было в них истины, – я принял их. Я не отвергаю и, Боже, сохрани меня от этого!– что Господь «во всём мире» велел ученикам Своим крестить **только** верующих. Но я еще раз прошу тебя подумать, о каком «мире» говорит Господь. Ведь не о детях же и грудных младенцах, а о **взрослых** и **сознательных** людях, способных слушать Евангельскую проповедь. **Таких** людей, **без веры**, Он не велит крестить, ибо никого насильно не влечет к себе в Церковь (Мф.22:2–14; ср.: Рим.8:21; Ин.8:32). В этом мы все согласны. Да и о том ли у нас речь?..

Мне странным кажется после того твое последнее доказательство. Ты прочитал нам из кн. Деяний рассказ об обращении ко Христу, в день Пятидесятницы, трех тысяч человек. В пояснение прочитанного, ты добавил, что вот и Апостолы, подобно Христу, требовали от приступающих к крещению, «сердечного умиления» и раскаяния во грехах. – Что же? Разве Церковь Православная оспаривает порядок крещения, указанный Ап. Петром для «мужей иудейских», слушавших Его проповедь (Деян.2:14)? Нет: и она учит, что никто из взрослых, способных принимать евангельское благовестие (Деян.2:38,41), не может сочетаться со Христом в крещении без предварительного сердечного и искреннего **раскаяния** во грехах своих. Но как применить этот **порядок** крещения к младенцам? **Личных** преступлений пред Богом на них нет: они не нарушили ни одной заповеди Божией. Значит, и каяться им не в чем, и они без покаяния могут быть крещены для очищения от Адамской скверны...

Последние слова мои произвели сильное волнение в народе. Православные радостно ухватились за них и кричали:

– Видишь ты, детям и каяться-то не в чем, а нам сектанты все уши прожужжали, что мы крестим младенцев не по Слову –

без покаяния. А какое покаяние детям?..

Сектанты огорчались, что я «извращаю» будто бы Писание и проповедую народу «чуждое учение». Особенно волновался Авдей. У него «душа горела» оттого, что ему приходилось молчать. Один Поликарп не терял спокойствия. Он хладнокровно выждал, когда народ затих, и сказал:

– Вот это вы лишнее прибавили, что детей надобно через крещение очищать от Адамской скверны. Из первого послания Иоанна Богослова мы знаем, что они уже и **так** очищены кровию Христовой. Им без крещения прощены грехи ради имени Иисуса (1Ин. 2, 12). Потому Ап. Павел и называет христианских детей **святыми**. Почитайте-ка, что пишет он к Коринфянам: *«неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы»* (1Кор. 7, 14). Видите: **святы** дети наши, а вы Бог знает, что толкуете!..

– Нет, друг мой, не «Бог знает, что» я вам толкую, а «говорю слова истины и здравого смысла» (Деян. 26, 25). Сообрази сам. Ты указываешь на Ап. Иоанна в доказательство того, что «детям» без крещения прощены грехи. Но ты лишь по недоразумению говоришь это. Прочтем подлинные слова Апостола: *«пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его»* (Иисуса). Под «детьми» ты предполагаешь здесь **младенцев**. Между тем, это не верно. «Детьми» Ап. Иоанн называет верующих во Христа, взрослых людей. *«Дети мои! – говорит он – сие пишу вам, чтобы вы не согрешали...»* (1Ин. 2, 1). Разве младенцы по своему возрасту могут грешить? Ясно, что **не о них** речь у Апостола. Это видно и из ст. 12-го, на который ты указываешь: *«пишу вам, дети...»* (1Ин. 2:12) Младенцы не в состоянии читать послания Апостольского; значит не к ним оно направлялось и не их в данном случае Иоанн Богослов называл «детьми».

Но оставим эту невольную твою ошибку. Перейдем к другому твоему положению. Ты говоришь, что младенцы без крещения **чисты** от Адамского греха: они искуплены от него кровью Спасителя. Но ведь этой кровью искуплен и мир весь от грехов (Мф. 26:28; Еф. 1:7; Тит. 2:14; Евр. 1:3; Откр. 1:5 и др.). А

скажешь ли ты, что **тем самым** он уже свят и спасен? – Нет ты **не можешь** так говорить. Слово Божие учит нас, что спасутся и оправдаются кровию Христовой только верующие и крестящиеся в Сына Божия (Деян.10:43; Деян.26:18; Деян.2:38; Рим.3:24; Мк.16:16). Неверующие в Него уже осуждены (Ин.3:18) и умрут во грехах своих (Ин.8:21; Ин.9:41). Отчего это? Оттого, что кровь Христова омывает лишь погружающихся в нее, – тех, которые духовно **прививаются** ко Христу, становятся благодатными детьми Его через крещение (Гал. 3, 27; Рим. 8, 9). Припомни, брат, ведь я довольно подробно изъяснил вам эту истину в начале беседы. Ужели ты меня не понял? – А если понял, то «не противоречь истине», по заповеди премудрого Сираха, и стыдись своего упорства (Сир. 4, 29): признай, что **без крещения** кровь Христова никого не очищает от грехов (Деян. 2, 38; 1Кор. 6, 11).

– Но как же Ап. Павел называет христианских детей «святыми» без крещения? – перебил меня Поликарп.

– Кто тебе сказал, что именно **некрещенных** детей Апостол именует **святыми**? – спросил я его в свою очередь.

– Вот еще вопрос! Известно, что при Апостолах детей не крестили; обычай этот завелся в Церкви с 5-го века, с Карфагенского собора, что ли...

И Поликарп, отираясь платком, повернулся к своим – «братьям», как бы ища у них поддержки. Он, видимо, смущен был моим вопросом и лишь притворялся по-прежнему равнодушными. «Братья» не оказали, однако, ему существенной помощи. Они ограничились бессвязным гуденьем...

Я повторил вопрос: – укажите нам **точно**, где в Новом Завете **некрещенные** люди называются **святыми**, а голые слова, будто «при Апостолах детей не крестили», – не доказательство. – Что же касается вашей попытки оправдаться от церковной истории, то я должен сказать вам, что не с 5-го века в Христовой Церкви начали крестить детей. Карфагенский собор, о котором вы слышали, очевидно, краем одного уха, – лишь **подтвердил** бывший задолго до него обычай крещения младенцев. Об этом обычае, идущем от времени Апостольских,

свидетельствует напр., **Тертуллиан**, писатель 2-го века по рождестве Христовом. Жаль, что не знаете вы прошлых судеб святой Церкви нашей. Вы не восставали бы тогда против ее божественных порядков...

Поликарп о чём-то посоветовался с Авдеем, порылся в своем Евангелиице – и закрыл его.

В толпе пронесся веселый шепот. Лица всех оживились.

– Я жду ответа, сказал я. Можете думать и совещаться между собой, сколько угодно. Только, пожалуйста, не забывайте моего вопроса.

§ III.

Наступило долгое молчание. Среди сектантов поднимается глухой ропот. Наконец, один из них произносит громко:

Что вы затрудняете братьев наших пустыми вопросами, которых нет в Писании? Нешто это беседа? вы капканы и сети расставляете нам, а не истину выказываете...

– Напрасно, друзья мои, заподозриваете вы меня в таких нехристианских намерениях. Я не запутать стараюсь вас, а **распутать** из сетей, в которые вы уже попали. – Вот вы говорили, что дети христианские святы по одному плотскому рождению, а доказать этого не можете. Да и никто того не докажет. Прочтите хорошенько место из посл. к Коринфянам, на которое вы ссылаетесь в свое оправдание, – вы сами согласитесь со мной. *«Неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим»*, – пишет апостол. Что это значит? То ли, что язычница – жена, чрез сожителство с христианином мужем, становится **чистою** по природе, и ей не нужно уже крещение? – Ни в каком случае: перерождение плотского человека в «сына света» (ср.: 1Петр. 2, 9; 2Кор. 4, 6) совершает один Господь в крещении (Ин. 3:5–6; ср.: 1Кор. 5, 11; 2Кор. 5, 17, 18; 1Ин. 2, 29; Иез. 36:25–26; Ин. 1, 13). Человек же человека переродить не может. Он может молиться о нём Богу, может своею любовью и кротостью привести его к познанию истины, – и только в этом смысле христианин освящает или спасает своего ближнего (1Кор. 7, 16, 17)...

Вникните же и в дальнейшие слова Апостола: *«иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы»*.

«Иначе»... Если бы родители оставались язычниками, – природа их была бы не очищенной действием благодати Божией. Естественно, что и детей они рождали бы **нечистых** (Пс. 50, 7). Но *«теперь – говорит Апостол – дети ваши святы»*. – Когда это «теперь»? Когда один из родителей, напр., муж – христианин, верующий – в Господа. Такой муж, по толкованию сектантов, от жены язычницы, **грешной** по природе, может

будто бы породить **чистое** и **безгрешное** дитя. Как же, однако, возможно, чтобы из горького источника потекла сладкая вода, или от гнилого корня выросли здоровые ветви (ср.: Иак.3:11–12)? – Это остается загадкой и для сектантов. Слово же Божие ясно учит нас, что **нечистая** мать не может родить **чистое** дитя: «кто рождается чистым от нечистого? – спрашивает прав. Иов, и отвечает: *ни один*» (Иов. 14, 4).

Ввиду сказанного, очевидно, что Ап. Павел не мог **только** за плотское рождение от смешанных браков называть детей **святыми**. Если же он именовал их так, явно, – это были **крещенные дети**, омытые и освященные благодатию Христовой (1Кор. 6, 11; ср.: Иез. 36:25–26). И предположить это весьма естественно. В самом деле допустите, что отец, хозяин дома – христианин. Разве он утерпит, чтобы не привести ко Христу всех детей своих? Это не возможно. – То же надобно сказать и относительно матери христианки: она бы тихонько от мужа язычника окрестила свое дитя, – как и бывает теперь в семьях, где муж – штундист, а жена – православная.

Итак, 1Кор.7:14 ясно свидетельствует нам, что при Апостолах христианские дети были крещены, ибо **некрещеных людей Ап. Павел нигде не именует святыми**. Вот и подумайте об этом и скажите мне по совести: запутываю ли я вас своими вопросами?

Сектанты были в недоумении. Они не знали, что им делать – соглашаться со мной или утверждать свое. Их выручил Поликарп. Он сказал:

– Ну, пусть будет по-вашему. Пускай от смешанных браков дети рождаются по плоти нечистыми. А от обоих христианских родителей – ужели дети нарождаются также с нечистотой? Этой нечистоте по-нашему, неоткуда взяться. Ведь христиане омыты и освящены именем Господа нашего Иисуса Христа (1Кор. 6, 11). Им все грехи прощены. С них снята и Адамская скверна (Рим.5:17–19). Мы веруем, что от **таких** родителей дети происходят на свет чистыми и святыми без крещения...

– Веровать вы можете по-своему, – ответил я Поликарпу, – но верование ваше не согласно со Словом Божиим. Христианам, конечно, в крещении прощаются все грехи. Но

откуда же в них постоянная греховность после крещения (Иак. 3, 2; 1Ин. 1, 8; Лк. 11, 4)? Зачем это даже такой праведник, как Ап. Павел, «*усмирял и порабощал*» свое возрожденное благодатию Божией «*тело*», боясь, как бы через него ему «*не остаться недостойным*» (1Кор. 9, 27; ср.: 2Кор. 5, 2–3)? Что значит и следующее предостережение Ап. Павла: «*кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть*» (1Кор. 10, 12)?

Если вы вникните глубже в приведенные свидетельства Слова Божия, – вы поймете, что хотя через крещение люди **омываются** от грехов своих и перестают быть «*чадами гнева*» (1Кор. 6, 11; ср. Еф. 2, 3–5; Кол. 1, 21–22 и др.), однако **склонность ко греху в них остается**. Эта склонность не замедляет переходить у христиан в **греховные поступки** (Иак. 3, 2; 1Ин. 1:8, 10). Вследствие того, она **растравляет** их залеченные благодатию Божиею греховные раны, – делает эти раны не только болезненными, но и заразительными (1Кор. 5, 6; ср.: 1Кор. 5:13; Иов. 15:14–15). С такою **живою**, растравленную склонностью ко греху рождаются и **христианские дети** (Ин. 3, 6) Их, потому, нельзя считать **чистыми и безусловно неповинными** пред Богом (Иов. 15:14–15). Рожденные от «*хотения плоти*» (Ин. 1, 13), во время страстных движений в крови родителей, – дети лишь не обнаруживают на первых порах, скрытых в их сердце греховных влечений. Но как скоро пробуждается у них **сознание**, они тотчас же дают знать и о своей греховности (ср.: Рим. 7:8–9). Они капризничают, упрямятся, завидуют, **сердятся** даже, когда мать сделает что-нибудь не по их желанию. Ужели сектанты не наблюдали этих общеизвестных явлений? И как объяснят они их без мысли о врожденности всем людям греховных влечений?..

Если ж так, – никто не говори, что христианские дети – **святые без крещения**, что они могут благополучно возрастать без благодатных соков «хорошей маслины» – Христа (Рим. 11:17–24). Это – одно **самообольщение**. Пусть от слова Божия покажут нам, что Православная Церковь поступает незаконно и бесцельно, крестя детей.

– Довольно уже мы доказывали вам это, сказал Поликарп. Вы не вмещаете наших доказательств. Для братьев же наших

давно ясно, что крестить детей невозможно... Крещение – великое дело. Как говорит Ап. Петр, оно есть *«не плотской нечистоты омытые, а обещание Богу доброй совести»* (1Петр. 3, 21). Какую же совесть, да еще **добрую**, могут обещать дети Господу? Они ничего не понимают, приступая к крещению. В это время, они – просто **кусок мяса**. И выходит после, что крещенные-то люди делаются пьяницами, ворами, разбойниками. Все остроги переполнены ими. Разве это порядок, и разве **такое** крещение имеет какую-либо **силу**?..

Поликарп произнес свою речь с глубоким чувством и искренностью. Лицо его выражало утомление и грусть. О чём скорбел он? Жаль ли ему было православных, или он понимал, что и сам стоит на довольно **шаткой** почве?..

Я ответил: – ты насказал нам, брат Поликарп, столько, что всего **сразу** и не разберешь. Будем по **частям** судить, правду ли ты говорил нам. Ты, во-первых, утверждаешь, что крещение детей «не возможно», так как дети не могут давать «обещания Богу доброй совести»... Да кто же и требует от них **лично** этого обещания? – Ты указываешь на Ап. Петра. Посмотрим, однако, что пишет св. Апостол. Как *«во время строения ковчега – читаем мы в его послании – ... немногие, то есть, восемь душ спаслись от воды, так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытые, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа»* (1Петр. 3, 20–21).

В приведенных словах Ап. Петр сравнивает спасение Ноя с семейством от потопа с подобными же спасением «нас» в крещении. Как Ной, войдя с детьми своими в ковчег или корабль, был сокрыт благодатию Божией от гибели в пучине водной, так и нас сила Божия спасает от потопления в волнах «житейского моря» через крещение. И как, во дни Ноя, людей на свете было много, а спаслись от потопа «немногие», которые вошли в ковчег, – так и «ныне» мир земной велик, но спасаются от грехов те, которые крестятся во Христа, «погребаясь с ним крещением в смерть» (Рим. 6, 2–4). Крещение же, говорит первоверховный Апостол, состоит **не в плотском омовении** нечистот наших, а в **обещании доброй совести**. Это – со

стороны человеческой. С Божеской стороны – **крещение спасает нас воскресением Христовым**. – Вот что находим мы по вопросу о крещении в Послании Ап. Петра. Здесь и речи нет о том, будто только **одни взрослые** и сами **за себя** могут давать Богу обещание доброй совести. Напротив: раз в крещении люди спасаются воскресением Христовым то, надобно думать, что спасаются они все – **большие и малые**. Христос умер и воскрес для оправдания не одних ведь взрослых, а **всех** людей, без различия их возраста (1Ин. 2, 2; Рим. 5, 18; 1Кор. 15, 17). Следовательно, от крещения нельзя удалять младенцев, ибо и они нуждаются в сочетании с Христом для своего духовного возрастания (Ин. 15:4–6; ср.: Гал. 3, 27). Необходимо лишь, чтобы при этом исполнялись слова Ап. Петра, – чтобы крещение детей совершалось **не без обещания** Богу доброй совести их. – Но оно именно так и совершается в Православной Церкви. «Приносители» младенцев ко Христу, или **восприемники** их, дают торжественное обещание Богу и людям позаботиться о воспитании своих духовных детей в **страхе Божием** и в послушании Евангелию Христову. Если же эти «восприемники» вознерадят после о своих священных обязанностях, – их для детей заменяют пастыри Церкви (Деян. 20, 28; Ин. 21:15–17; 1Петр. 5, 2). Они, в школах и при посещении домов верующих, стараются научить детей правильному понятию о Боге и о всём, что нужно христианину для благочестивой и святой жизни (ср.: Тит. 2, 4–8)...

– Всё это ваши выдумки и хитрости! – резко перебил меня невытерпевший Авдей. Его стали было удерживать «братья», просили «молчать» и «слушать», но он еще резче заговорил: – нигде в Слове Божием не видно, чтобы при крещении были ваши «кумовья» и чтобы они имели право давать за детей разные обещания.

Мыслимо ли это?

§ IV.

Я спокойно выслушал Авдея. Потом сказал, когда он замолк:

– Ты не укорял бы меня небылицами, друг, если бы больше вчитывался в свящ. Писание. Правда, слов: «кум», «восприемник», «на букве», ты не нашел бы там; зато встретил бы равнозначщее им слово – **«приносящие»** (Мк. 10, 13). Если, при жизни Христа, к Нему «приносили» детей и Он не возбранял «приносящим», значит, также не осудил бы Он и наших «приносителей» – или по-просту – **кумовьев**. Они делают ведь то же дело. Они приносят к Господу новорожденных младенцев, чтобы Он «коснулся» их в крещении своею Всесильною благодатию и «благословил» бы их быть **чадами Божьими**, «оживив смертные тела» их Духом Своим Святым (Рим.8:11,15–17)...

Вторая половина твоего возражения, Авдей, совпадает с тем, что раньше сказал Поликарп. Вы оба недоумеваете: как это можно за младенцев, **не имеющих веры**, давать Богу «обещание доброй совести?» «Мыслимо ли это?» – спрашиваешь ты. – Да, мыслимо, отвечаю я. Слово Божие представляет нам для того непоколебимые основания. Мы знаем, что в Ветхом Завете был закон, по которому **новорожденные первенцы** мужского пола должны были «посвящаться» Господу (Исх.13:2; Исх.22:29; Исх.34:20; ср.: Лк.2:22–23). **Посвятить** дитя Господу – это значило отдать его «служить Господу, во все дни жизни его» (1Цар.1, 28), или – что то же – произнести за такое дитя известные **обеты** пред Богом. – Как это возможно было, спрошу я вас, без **личной веры** посвящаемых Богу первенцев?

А вот еще доказательство подобного же рода. – Кн. Бытия повествует нам, что, когда Аврааму исполнилось 90 лет (Быт. 17, 1), Бог явился ему, повторил прежние свои обетования и заключил с ним «завет вечный» (Быт.17:7), «знамением» которого положил обрезание. «Непременно да будет обрезан рожденный в доме твоём и купленный за серебро твоё –

говорит Господь Аврааму – *и будет завет мой на теле вашем заветом вечным»* (Быт.17:13). В силу такого повеления Божия, были обрезаны 90-летний Авраам, 13-летний Измаил, сын его, *«и с ним обрезан был весь мужской пол дома его...»* (Быт.17:24–27), начиная от **восьмидневных** младенцев (Быт.17:12).

Без сомнения, старец Авраам с твердой верой в Бога принял на себя знаки обрезания, как «печать» оправдания своего пред Господом (Рим. 4, 11). Пожалуй, понимал **отчасти** Измаил значение обрезания и содержание завета, объявленного Богом отцу его. Но что **разумели** во всем этом **осьмодневные** младенцы? Как они могли вступать в **договор** или завет с Богом, не имея об этом завете ни **малейшего понятия**? – Ясно, что **поручались** за них в данном случае **родители**, они обязывались воспитать детей своих в преданности Закону Божию (ср. Еф. 6, 4), – и Господь, **по вере родителей**, преклонялся милостью к сынам их, не лишая их, по причине младенчества, **печати** завета с собою.

Вот прекрасный библейский ответ на ваше недоумение, братья, относительно того, как «восприемники», при православном крещении, могут произносить за детей «обещание Богу доброй совести»! Ответ этот для нас христиан имеет тем большее значение, что Ап. Павел считает крещение прямою **заменой** обрезания. Во Христе – говорит он – *«вы и обрезаны обрезанием нерукотворным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; быв погребены с Ним в крещении...»* (Кол. 2, 11, 12).

Итак, в крещении христиане благодатию Божией **духовно** обрезают *«крайнюю плоть с сердца»* своего (ср.: Иер. 4, 4) и делаются для Господа «народом святым», «царством священников» (1Петр. 2, 9), подобно древнему богоизбранному Израилю (ср.: Исх. 19, 6).

Если же крещение **заменило** собой древнее обрезание, а еврейские дети обрезаались без **личной** веры в Бога, то ясно, что и христианских детей возможно крестить без их **личной** и **сознательной** веры в Господа нашего Иисуса Христа. Эту веру детям заменяет их сердечное соудлаждение Закону Божию (Рим. 7, 22), которое имеют все люди по природе и которого, в

младенчестве, они не могут лишь выразить словами. Но то, чего не в силах сделать сами за себя христианские дети, по **немощи** своей плоти, восполняют за них их **верующие** родители и восприемники, как это было при обрезании.

Перехожу теперь ко второму возражению Поликарпа. Он сказал, что младенцы при крещении бывают бесчувственны, как «кусочек мяса». Поэтому они не могут будто бы воспринимать благодать Божию...

Откуда заимствуются такие удивительные речи? Во всём Св. Писании нет ни **одного** текста, который бы оправдывал подобное мудрование сектантов. Напротив, Слово Божие чрезвычайно выразительно говорит, что младенцы, еще в утробе матерней, имеют уже «душу живу», способную чувствовать и обнаруживать свои чувства. В Ев. от Луки, напр., читаем: Ангел сказал Захарии: *«не бойся, услышана молитва твоя, и жена твоя Елизавета родит тебе сына, и наречешь имя ему Иоанн; ... он будет велик пред Господом; ... и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей»* (Лк.1:13,15). Немного далее тот же Евангелист Лука повествует: *«когда Елизавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее»* (Лк.1:41,44).

Таким образом, Иоанн Предтеча еще во чреве матери именуется «младенцем»; тогда же он получает Духа Божия и радуется наитию Его. Возможно ли после того называть младенцев (у которых души по природе **все одинаковы**) «кусками мяса и бесчувственными» (ср.: Мф.21:16; Иер.1:5–6)? Хотя бы побоялись Бога и устыдились житейского опыта!.. Кто не знает, что, при первом появлении своем на свет, дети кричат и плачут. Разве без **живой** души они могли бы это делать и заявлять так громко о своем существовании? – Если же дети рождаются с **живою** душой, значит, они **способны** воспринимать благодать Божию в крещении, и сектанты, утверждая противное, заблуждаются, не ведая писания (Мф. 22, 29).

Нам остается разобрать **третье** и последнее возражение Поликарпа. Он назвал крещение детей бездейственным, потому что православные, крещенные в детстве, не помнят будто бы

своих обетов Богу и после живут дурно – пьянствуют, воруют, а иные попадают в остроги...

Это возражение, при всей своей **внешней** правдоподобности, страдает однако полной **внутренней** неправдой. – Конечно, не подлежит сомнению, что многие из наших братьев, забывая свое святое звание, живут не так, как учит слово Божие. Но между их греховностью и крещением в детстве нет связи. Это – неправда, будто они грешат оттого, что не знают обетов, данных за них при крещении. Закон Божий и заповеди евангельские известны ныне всем, даже неграмотным. И не от незнания закона, также не от времени крещения зависит греховность человека. Если вы хотите убедиться в этом, припомните случаи подходящие из евангельской истории. – Вот **Анания с Сапфирой** – люди наставленные в Законе Божиим самими Апостолами. Крещены они были в **зрелых** летах; знали, какие давали Богу обещания при крещении, – и однако после жестоко согрешили против Св. Духа, желая утаить от Апостолов часть денег, вырученных ими от продажи имения (Деян. 5, 1–10). Вот Коринфский кровосмесник, ученик Ап. Павла (ср.: 1Кор. 4, 15), крещеный также в совершенном возрасте, – а и он сделал *«такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников»* (1Кор. 5, 1). – И что нам долго останавливаться на случаях грехопадений христиан, о которых мы читаем в Апостольских посланиях? Обратим против сектантов их собственное оружие. Посмотрим на их внутреннюю жизнь. Мало ли у них пороков и зла? Появились они на свете недавно, а уже довольно попадаетсся среди них пьяниц, воров, ругателей и даже острожников. Мне лично известны такие случаи. Чем и **как** объяснят их сектанты? «Грешники» их крещены были в **сознательном** возрасте, сами **за себя** давали «обещание Богу доброй совести», **каялись** пред крещением. Откуда же грех в них?..

Пусть серьезней задумаются сектанты над указанным явлением. Они тогда не будут говорить, что православные грешат оттого, что крестятся в детстве. Мы видели, что причина греха лежит не здесь. Где же? – В исконном враге людей – диаволе (1Ин. 3, 8; Ин. 8. 44). Он, как лев, рыщет подле них,

ища, кого поглотить (1Петр.5:8)). От его соблазнов не избавлены и христиане. Благодать Божия **очищает** их в крещении, но – как было сказано – не истребляет в них склонности ко греху, **возможности** нарушить волю Божию. Потому-то Апостолы непрестанно увещевали христиан «трезвиться и бодрствовать»; «противостоять» диаволу «твердой верой» (1Петр.5:8,9) и благочестивой жизнью во Христе Иисусе (2Тим. 3, 12).

К сожалению, не все христиане умели беречь себя от греха; не все умерщвляли и распинали свои страсти и чувственные пожелания (Рим. 6, 6; Рим. 8, 13; 1Кор. 9, 27, Гал. 5, 24), – и многие из них падали от стрел лукавого (Еф. 6, 16), как падают теперь. – Что же? Станем ли мы, вследствие того, отрицать важность и необходимость для людей крещения? – Да не будет сего: мы были бы тогда противниками Самого новозаветного Законодателя, Господа нашего Иисуса Христа (Мк.16:16; Мф.28:19; Ин.3:5). Мы **похулили** бы благодать Божию и остались без нее, как совершенно сухие и бесплодные ветви, годные лишь на сожжение (Ин. 15, 6). А теперь христиане падают, но силен Господь восстановить их (Рим. 14, 4). Нам надобно лишь больше молиться и крепче утверждать себя в заповедях Божиих (Мф.26:41; Мк.13:33; 1Петр.1:14; 1Ин. 2:3–5; 1Ин.3:24; Еф.6:18; Откр.14:12), чтобы «не тщетно была принята нами благодать» во св. крещении (2Кор. 6, 1).

Итак, все выслушанные нами возражения сектантов против православного крещения младенцев оказываются пред судом Слова Божия бездоказательными. Наши собеседники поэтому должны выбрать одно из двух: или сознаться, что в свящ. Писании **нет запрещения** крестить детей, или указать нам такое запрещение и обличить нас в нарушении заповедей Божиих. Решайтесь на что-нибудь. Мы будем ждать...

Вместо определенного ответа, заговорили все сектанты. Они утверждали, что крещение детей их начетчиками уже опровергнуто. Напрасно они стали бы еще что-нибудь прибавлять. Я всё равно «перевернул бы» и это. Лучше, стало быть, «кончать» беседу и уходить «ко дворам».

Но Поликарп, к чести его, не шумел вместе с толпой. Он даже внушительно заметил, что «истину Христову» никто «перевернуть» не силен: «что зря говорить»?..

Тогда я спросил Поликарпа:

– Скажи по совести, друг, нашел ли ты, как думают твои братья, **ясное запрещение** в Слове Божиим крестить младенцев?

Поликарп не сразу ответил мне. Он, видимо, колебался. Потом сказал: – если говорить по правде, то в священном Писании **нет ни запрещения, ни повеления** крестить детей. Вы сами это давно знаете. Только испытываете меня...

– Да, я знал, что в **Слове Божиим нет запрещения крестить детей**, как знают это и все твои грамотные «братья». Но вот что удивительно: отчего вы сразу не ответили на мой вопрос этим признанием?

– Как же, признаются «они»! зашумели православные. Это вы «силой» заставили их сказать правду. Нам они «в жисть» не сказали бы, что Слово Божие не запрещает крестить детей!..

– И не скажем... Чего вы не понимаете? обиженно обратился Поликарп к народу. Вам одно – пошуметь бы. А того не берете в толк, что и позволения на крещение детей нет в Писании. Если же нет позволения, – откуда возьмется запрещение?..

Я остановил Поликарпа:

– Подожди, брат, я ничего еще почти не говорил тебе прямо про повеление Господне крестить детей. Очереди на то не было. Я всё время занимался разбором твоих доказательств...

– Ну, так показывайте же, где Господь велел крестить детей? настойчиво и с некоторым нетерпением обратился ко мне Поликарп.

§ V.

Беседа наша затянулась. В училище стало душно. Для освежения воздуха, мы объявили опять перерыв. Народ вышел на двор. Скоро оттуда послышался оживленный говор. Все обсуждали содержание беседы. Находили, что сектанты «не опровергли» крещения детей, хотя «и старались же, бедняги»!..

Мы отдыхали в комнате учителя. Из окна нам удобно было следить за настроением народа. Это настроение нас ободряло: оно было светлое, радостное. Минут через 15, с верой в благополучный исход дела, мы возвратились продолжать прерванную беседу. Пропели великопостное – «Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем»... Потом я стал говорить:

– Возлюбленные братья! До сих пор мы терпеливо шли по следам сектантов, разбирая их неправые суждения о крещении детей. Мы не оставили без ответа ни одного их слова. Теперь очередь за нами доказывать, что Господь не только не запрещал, но велел крестить детей. Вооружимся же надеждой на помощь Божию и с прежним *«терпением будем проходить предлежащее нам поприще»* (Евр. 12, 1). – Начнем с кн. Деяний, – с той самой главы, о которой у нас отчасти уже была речь. Ап. Петр, в день Пятидесятницы, проповедовал «умилившемуся» народу: *«покайтесь, и да крестится каждый из нас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа, ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш»* (Деян. 2:38–39).

Итак, по учению Ап. Петра, «обетование» о прощении грехов и получении Св. Духа через крещение принадлежит *«всем, кого ни призовет Господь Бог наш»*. Кого же зовет к Себе Господь? Он призывает к Себе трудящихся и обремененных, из какого бы народа они ни были. Он говорит им: *«придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»* (Мф. 11:28; ср.: Ин. 10, 16; Гал. 3, 28). Но не одним верующим труженикам Господь обещает в своем царстве

«покой» и спасение (Мк.16:16; Мф.25:34–40). Он зовет к Себе и детей их. В Ев. от Марка мы читаем: *«приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне, и не препятствуйте им; ибо таковых есть Царствие Божие»* (Мк. 10,13–14; Мф.19:13–14; Лк.18:15–16).

Из приведенных слов Евангелиста видим, что пока ученики Христовы были непросветлены благодатию Божией, они считали «младенцев» (Лк. 18, 15) недостойными и **неспособными** «приходить» ко Христу. «Что дети могут чувствовать и понимать?» – как бы так думали про себя Апостолы – и «возбранили приносящим». Увидев то, Господь «вознегодовал» на них: – такова была Его жалость к детям. Он сказал: *«пустите детей приходить ко Мне...»* Дети – тоже ведь живые души. И они нуждаются в благодати Божией, как молодые деревья в воде. Кроме того, по своему **сравнительному** незлобию и кротости, дети служат образцом для взрослых (Мф.18:1–4). Кто же может удалять их от Милосердного Господа? Господь *«приходящих к нему не изгоняет вон»* (Ин. 6, 37). «Толкущим» Он отворяет двери Своего Царства, – особенно тем из «малых сих верующих, которые душою уподобляются детям (ср.: Мф.7:7; Мф.18:6).

Какой же путь указывает Господь для входа в Его благодатное Царство?

Путь один для всех: *«кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие»* (Ин. 3, 5). «Кто не родится», т. е. всякий человек **без исключения** – большой и **малый**, богатый и бедный, знатный в народе своем, как Никодим, и грешный мытарь, – все обязаны духовно переродиться для вступления в благодатное Царство Божие. Почему же так? Потому что «рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3, 6).

По природе своей люди все рождаются **плотскими**. А «плоть», на языке Свящ. Писания, означает **греховное начало** в человеке, средоточие всех **дурных** его свойств. «Знаю, – говорит Апостол, – что не живет во мне, то есть, во плоти

моей доброе...» (Рим. 7, 18). «Помышления плотские суть смерть, вражда против Бога» (Рим. 8:5–8; ср.: Рим. 8:12–13; Рим. 7:5, 25; 2 Кор. 7:1).

Такие помышления, обыкновенно, проявляются в соответствующих злых делах. «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри..., ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное... Поступающие так, – говорит Апостол, – Царствия Божия не наследуют» (Гал. 5, 19–21; 1 Кор. 6, 9; Еф. 5, 3; Кол. 2, 11, Иуд. 1:23 и др.); «ибо какое общение праведности с беззаконием» (2 Кор. 6, 14; ср.: Откр. 21, 27)?

Посему желающие «наследовать» Царство Христа и Бога нашего должны **очистить** свою греховную плотскую природу, **обновить** ее вторым благодатным **рождением** «от воды и Духа». А для сего людям необходимо **креститься**. В крещении водном они **умрут** для греха (Рим. 6, 2), **омоются** от скверны плоти своей (Иез. 36, 25; ср.: Деян. 2, 38), получают «начаток Духа» (Рим. 8, 23), а с ним – и залог вечного спасения (Тит. 3, 4–7; ср.: Мк. 16, 16). Вот непреложный закон, указанный Господом для вступления в Его Царство или **Церковь**. И так как мы видели, что в это Царство призываются дети, то ясно – они **должны** быть крещены наравне со взрослыми. Ибо **другого** пути в Царство Христово **нет**. Признаете ли вы все и ты, брат Авдей, что крестить младенцев **заповедал** сам Господь наш?

– Заповедать-то заповедал, – ответил Авдей, – да не больно ясно. Христос ведь говорил о рождении от воды и Духа с Никодимом, а Никодим был старик. Стало быть, к **одним** взрослым нужно относить и слова Христовы о духовном рождении...

– Если рассуждать по-твоему, Авдей, то надобно сказать, что закон Моисеев дан был **только** для одних стариков. Потому что закон этот принял Моисей – старец из рук Божиих. Народ израильский не беседовал лично с Богом. Он в трепете и страхе стоял в отдалении от горы Синая (Исх. 19:12–16; Исх. 20:18–21). А кто же не знает, что Господь, открывая волю свою Моисею, в то же время имел в виду **всех** израильтян и, в

частности, детей их (ср.: Исх.20:12 и др.). То же надобно сказать о беседе Христа с Никодимом. Конечно, Никодим был «стар» (Ин. 3, 4). Но отсюда нельзя заключать, будто учение о возрождении дано одним старикам. Оно относится ко всем людям без **различия их возраста** (Ин.3:7). Иначе Апостолы не крестили бы детей христиан (ср.: 2Ин.1:1; ср.: 1Ин.2:13 и 1Кор.7:14).

Это во-первых.

Во-вторых: **всеобщность** закона о возрождении от воды и Духа, как благодатного средства для вступления в Церковь Христову, открывается из сравнения в свящ. Писании крещения с обрезанием (Кол. 2, 11–12). Как в Ветхом Завете обрезанию подлежали люди разных возрастов, в каком кого призывал Господь (Быт.17:12,23–27), так и в Новом Завете крестить надобно всех приходящих ко крещению. И как у евреев, после Авраама, стало законом обрезать детей непременно **осьмодневных** (Быт. 17, 12), так и христиане, сами просвещенные благодатию Божией, должны крестить своих новорожденных младенцев, не дожидаясь их совершенного возраста. Побудительным **основанием** для того служит **внутреннее значение** обрезания и крещения. Для евреев обрезание было **печатью** или знамением их Завета с Богом (Быт. 17, 11; ср.: Рим. 4, 11). Эта печать была настолько необходима, что без нее Господь грозил **«истребить»** необрезанную душу из народа израильского. *«Необрезанный мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей (в восьмой день), – читаем мы в кн. Бытия, истребится душа та из народа своего»* (Быт. 17, 14; ср.: Исх. 4, 25).

Подобную же силу для новозаветных людей имеет крещение: *«если кто не родится от воды и Духа, – говорит Господь Никодиму, – не может войти в Царствие Божие»* (Ин. 3, 5; ср.: Еф. 1, 13). Значит: как необрезанные не были в завете с Богом, не составляли Его Царства, – так и некрещенные не входят в единение с Господом (Гал. 3, 27), не делаются членами Его Церкви (Рим.8:9; ср.: Деян.2:37–38; Деян.8:12; Деян.10:47–48 и др.) и по необходимости гибнут в отчуждении от Источника всякой жизни и добра (ср.: Ин.6:53; Ин.10:9; Ин.11:25–26;

Ин.15:4–6; Мк.16:16). Такая печальная участь постигает одинаково и взрослых и младенцев.

Что вы говорите? – возмутился Авдей. Да дети и без крещения получают благодать Божию. Получили же ее спутники Корнилия до водного погружения?..

Я обратил внимание слушателей на взаимное противоречие сектантов. Раньше Поликарп настойчиво утверждал, что младенцы не способны принимать благодать Божию: они бесчувственны будто бы, как кусок мяса. Теперь Авдей отвергает эту опровергнутую нами мысль и говорит, что младенцы без крещения получают Духа Божия. Можно ли ему верить? Нет: и он ошибается. Пример спутников Корнилия, получивших дар Духа Святого до крещения, не должен служить для него основанием. Там был **исключительный** случай, – было чудо, нужное для того, чтобы убедить Ап. Петра не пренебрегать язычниками и приводить их в Церковь Христову (Деян. 11, 15–18). **Обычный** же порядок при Апостолах был таков, что Дух Божий сходил лишь на крещеных христиан (Деян.2:38; Деян.8:14–16; ср.: Деян.8:38–39; Деян.19:3–6 и др.). Этот порядок и для нас остается неизменным правилом веры.

Кроме того, из указания на чудесное событие в доме Корнилия Авдей не извлекает для себя пользы и по другим соображениям. – Допустим, что спутники Корнилия получили Духа Св. до крещения. Что из того? Мы знаем, что дары Духа Божия различны (1Кор. 12, 4–11). Дар «сказания языком» Бог посылал, напр., ослице Валаамовой (Числ. 22, 28–30; 2Петр. 2, 16; Иуд.1:11). У нас же речь не о таких дарах, а о благодати усыновления и примирения нас с Богом (Рим. 8, 3, 15; 2Кор. 5, 21; Евр. 7, 18). Пусть покажут нам из свящ. Писания, что **эти дары** Господь посылает людям без крещения (ср.: Гал. 3, 27).

В школе водворилась замечательная тишина. Глаза всех устремились на сектантов. Но ни Авдей, ни Поликарп не могли найти в Писании того, чего там нет. Они молчали...

Тогда я сказал:

– Итак, без крещения никто не имеет Духа Христа. Следовательно, сектантские дети, оставаясь, по вине родителей, не крещенными, находятся не у Христа (Рим. 8, 9),

не в Его Св. Церкви, а во власти и в Царстве «князя воздушного», с которыми христиане должны вести неустанную брань (Еф. 6, 10–13). Почему же такой брани не ведут с ними сектанты и безжалостно губят детей своих?

– Чем мы их губим? – ответил Поликарп. Дети, коли помрут, и так будут в Царстве Божию. Христос сказал ведь, что *«их есть Царствие Божие»* (Мк. 10, 14) – напрасно вы нас запугиваете...

– Запугивать вас мне нет нужды. Я излагаю одну истину, как бы горька она ни была. Христос не говорил о детях, что *«их есть Царствие Божие»*. Он сказал: *«таковых есть Царствие Божие»*, т. е. **похожих** на детей по своей душевной простоте. Под «таковыми», значит, Господь разумел не младенцев по плоти, а взрослых христиан, верующих смиренно в Евангелие (Мф. 18:5–6) и избегающих всякого рода зла (ср.: 1Кор. 14, 20). Таким людям, – *«младенцам на злое, по уму же совершеннолетним»*, – Господь обещает Царствие Божие. Но, обещая, велит им входить в него одной указанной дверью – **через возрождение от воды и Духа** (Ин. 3, 5). Этой двери не могут миновать и младенцы по плоти (Ин. 3, 6).

Да, наконец, если бы Господь про детей сказал, что *«их есть Царствие Божие»*, – и то сектантам не было бы от того легче. Ведь ко Христу приводили **иудейских** детей (ср.: Мк. 10, 1). А дети иудеев обрезывались. Обрезание, как мы говорили, заменяло им наше крещение и, ради будущих заслуг Иисуса Христа, привлекало на них Милосердную Любовь Божию (ср.: Евр. 10:1, 3, 5–9; Рим. 4:11–13). Следовательно, крестить детей опять-таки нужно, как надобно было в древности их обрезывать для того, чтобы они имели право на вход в Царствие Божие. – Не упорствуйте же, друзья мои, и не боритесь с Господом. Поймите, что без крещения дети **нечисты**, а *«ничто нечистое, – по словам Тайнозрителя Иоанна, – не войдет в царство Господа Вседержителя»* (Откр. 21, 22, 27). Попомните это и «пустите детей» ваших «приходить» ко Христу – сначала в Его Земную Церковь **через крещение**, а после – и в царство небесное. Кто не допускает младенцев до Христа, тот

совершает тяжкий грех **детоубийства**, за который Господь строго взыщет с виновных (Мф.18:6,10)...

На этом беседа наша закончилась. Я кратко повторил слушателям учение Слова Божия о крещении детей, – и они, довольные, стали расходиться.

Сектанты дольше других оставались в училище. Они охотно приняли от нас «листки» и радушно приглашали к себе «в гости» «подкрепиться, чем Бог послал». Мы исполнили их желание, и в доме Поликарпа, «за трапезой», много рассуждали по поводу бывшей беседы. Домой мы возвратились вечером, прославляя Бога за смягчение сердец у сектантов и за религиозный подъем в душах православных...

О крещении младенцев

§ I

Беседовать с штундистами мы собрались весной, в саду одного богатого православного христианина. День был праздничный. На дворе тепло. Слушателей сошлось много.

Стол, покрытый белой скатертью, мне поставили на возвышении, в тени большого, развесистого дерева. Кругом меня разместились сельская «знать», а против – штундисты. Их было немного. «Отвечать» мне они уполномочили своего «брата» Михаила. Это был малограмотный, но лукавый и пронырливый штундист. Он, улыбаясь, посматривал на народ, видимо, желая показать людям, что «не сробел».

Пропели молитву. Народ притих. Тесным полукругом он придвинулся к столу. – Я объявил, что, по желанию батюшки и православных, беседовать будем о **крещении младенцев**. По тому же желанию, беседовать станем **покороче**, без **взаимных перебивок** и **от Слова Божия**. Штундисты согласились с этими условиями и выразили свое удовольствие «потолковать» именно о крещении младенцев.

Я начал говорить:

– Господь Иисус Христос явился Савлу, шедшему в Дамаск, и сказал ему: *«встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел, и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя, открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы ко свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий со освященными»* (Деян.26:16–18).

Из этих слов Господа ясно следует, что и после страданий Христовых в мире осталось **два** царства: **«власть сатаны»** и **«власть Божия»**, – **"тьма"** и **"свет"**. Также об этом свидетельствует Ап. Павел. Он говорит, что Бог Отец избавил нас *«от власти тьмы»* и ввел *«в Царство возлюбленного Сына Своего»* (Кол. 1, 13).

«Царство возлюбленного Сына Божия» на земле другими словами называют **истинною Церковью** Христовой. Это вытекает из учения Самого Спасителя Который царство небесное уподобляет то полю, засеянному пшеницей и на котором выросли плевелы, то неводу, закинутому в море, то десяти девам – (Мф.13:37–38; Мф.13:47; Мф.25:1,5). Ясно, что плевелы могут расти и девы дремать лишь в Церкви **земной**, а не в небесном царстве, где не может быть никакой нечистоты (Откр. 21, 27). – Согласны вы с изложенным учением Господа и Его Апостолов? – спросил я Михаила.

– Да, веруем, что на земле существует только два царства – царство Божие или Церковь и царство сатаны. Третьего **промежуточного** царства нет.

– А веруете ли вы, что состоите членами благодатной Христовой Церкви?

– Веруем и радуемся этому, и укрепляемся своей верой в печалях и скорбях земной жизни.

– Прибавьте мне и еще одно разъяснение, продолжал я спрашивать: состоят ли и ваши младенцы в Церкви Христовой, или они еще во «власти тьмы»?

– Как во власти тьмы? – загорячились штундисты. – Младенцы у Христа, в Церкви Его...

Я успокоил собеседников; сказал им, что люблю всяких младенцев, чьи бы они ни были, и с нежностью говорю о них в настоящее время. А потом опять спросил:

– Каким же образом вошли вы в Церковь Христову?

– Чрез веру и крещение, – спокойно ответил мне Михаил.

– А ваши младенцы как попали в Церковь Христову?

Сектанты замешались между собой, ободрили друг друга и Михаил сказал:

– Младенцы наши находятся у Христа **по вере нашей**. Это понятно само собой...

– Представь, друг, мне совершенно **не понятно**, о чём ты говоришь; а потому я попрошу вас всех указать мне от **Слова Божия**, – где сказано, чтобы кто-нибудь мог приходить в Церковь Христову чрез **одну только** чужую веру?

И я опустил голову, собираясь долго ждать ответа.

Михаил не терял мужества. Голосом несколько крикливым он прочитал: *«приносили ко Христу детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне, и не препятствуйте им; ибо таковых есть царство Божие»* (Мк.10:13–14). Вот сказано, что *«таковых есть царство Божие»*; значит и **так** у Христа.

Я возразил:

– Действительно, в Евангелии сказано: *таковых есть царство Божие. "Таковых"*, т. е. по невинности и простоте похожих на младенцев. Но ведь всем этим невинным и простым людям надобно войти в Церковь Христову. Иначе Церковь будет существовать сама по себе, а люди – сами по себе. Научись пониманию этой истины от жизни: посмотри, сколько кругом яблочных, грушевых и сливных деревьев. Все они принадлежат нашему любезному хозяину. Но если хозяин, по болезни или небрежности, во время не соберет плодов от своего сада, – эти плоды переспеют и пропадут, или их расхитят воры. Так ли я говорю?

Слушатели дружно согласились со мной. Сектанты молчали. И я еще раз поставил пред ними вопрос:

– Как же младенцы ваши попали в Церковь Христову?

Михаил молчал; безмолствовали и его «братья».

Я хотел привести сектантов в сильнейшее раздумье. И я сказал:

– Если, как вы говорите, младенцы ваши уже по одной вере вашей в Церкви Христовой, то зачем вы их после крестите?

Выражение глаз у Михаила прояснилось. Он ответил:

– Крестим взрослых людей для того, чтобы **приложить их к Церкви**.

– Значит, до крещения младенцы ваши – не в Церкви Христовой, если вы признаете нужду в известное время «прилагать» их ко Христу? Иначе однажды **приложенных** к Церкви Христовой **без крещения** зачем опять «прилагать» через крещение? Это – ненужное повторение...

Туман вы на нас нагоняете! – мрачно заметил мне один старый штундист.

– Нет, друзья, не туман я на вас нагоняю, а **свет Христов**. Мне хочется разъяснить вам, что **без водного крещения** младенцы ваши не могут прийти в Церковь Христову. – Затем я открыл Евангелие и прочитал слова Христа Никодиму: *истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от духа есть дух (Ин.3:5–6)*.

Смотрите, как ясно учит Христос: без рождения «от воды и духа» **никто** не может войти в царство Божие. А что это за **рождение** от воды и Духа? О какой воде поучает нас Христос?

Об этой воде пишет Ев. Иоанн в той же 3-й гл., когда говорит: *«Иоанн крестил в Еноне близ Салима, потому что там было много воды; и приходили туда и крестились» (Ин.3:23)*. Очевидно, Господь убеждает всех нас, что без водного крещения **никто** из людей, живых и здоровых, не может войти в царство Божие. А вы говорите, что младенцы ваши, рожденные от плоти, без крещения в Церкви Христовой. Чем это вы можете доказать?..

– Да попал же разбойник, уверовавший во Христа на кресте, без крещения в царство небесное? Так без крещения и наши младенцы будут со Христом, если умрут.

Замечание Михаила дружно поддержали все штундисты. Когда они успокоились, я ответил:

– Разбойник благоразумный спасся на кресте без крещения водного потому, что ему нельзя было **таким** родом креститься. За свою веру в Господа и терпеливое несение страданий он прямо вошел в царство небесное. А мы с вами ведь не о небесном царстве толкуем прежде всего, а – о **земной** Церкви Христовой. В нее-то кто без водного крещения входит? – Господь Иисус Христос сказал Апостолам: *«идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и крестится, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16, 16)*. – Тоже и в Евангелии от Иоанна говорит Он: **никто** без рождения от воды и Духа не войдет в Царствие Божие (Ин.3:5). Как же ваши-то младенцы и по какому Закону Божию входят в Церковь Христову без крещения?

Штундисты пошумели: пробовали говорить опять старое, а потом притихли. Они были печальны и задумчивы. Некоторые робко и тихо произносили: **«без крещения водного никто в Церковь войти не может...»** Но я видел, что штундисты еще не вполне понимают печальную участь своих некрещенных детей. Потому я продолжил вопросы:

– Если ваши некрещенные младенцы – не в Церкви Христовой, то где они?

– Когда вырастут, будут в Церкви, – уныло ответил мне Михаил.

– Когда вырастут... А прежде ты говорил, что младенцы ваши и **так**, без крещения, в Церкви Христовой. Явно, что ты уходишь от своих слов. Но до возраста-то, до совершенных лет, где ваши младенцы, в чьей власти? – Ведь мы уговорились, что на свете существует только два царства – Царство Божие и царство сатаны. Ясно отсюда, что если ваши младенцы – не в Церкви, то они, по необходимости, у сатаны. Так у сатаны ваши младенцы.

– Нет, нет, нет! Зашумели сектанты.

– А если нет, то как, **без водного крещения**, они ушли от него?

– Ну, прижимка! – махнув рукой, сердито и мрачно проворчал штундист-кузнец.

Другие сектанты безнадежно пожимали плечами. Наконец Михаил, собравшись с духом, сказал:

– Мы не знаем, где наши некрещенные дети – у Христа, или у сатаны...

– А... не знаете! – зашумели слушатели. – А нас путаете?

– Своим незнанием или невежеством в вере никто оправдываться не может, – ответил я. – Ап. Павел заповедует христианам: *«не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия»* (Еф. 5, 17). Стремитесь же исполнить эту заповедь Апостола и вы, а потому «рассудите» сами и нам дайте определенный ответ: в каком царстве находятся ваши некрещенные дети?

– Мы уже сказали вам, что не знаем, – ответил Михаил. – А насчет воли Божией вы не торопитесь говорить. Воля Божия,

объявленная Самим Господом, требует, чтобы крестили **только по вере**. Господь завещал Апостолам: «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф.28:19). Видите: **сначала** надо учить, **потом** крестить, а у вас наоборот делают. Это – не по Евангелию.

Я заставил Михаила еще раз прочитать Евангельские слова о крещении. Мы остановились на них. Скоро же все согласились, что Христос посылал Апостолов к **взрослым** людям, которые могли слушать проповедь. Этих **взрослых** людей, действительно, надо **сначала** учить, а **потом** крестить. Так и верует святая Церковь Православная. Но ведь у нас речь о младенцах: разве в Евангелии Матфея, в 28 гл. 19 ст., упоминается о них? Нет. Значит и сектанты бесцельно читают нам это место, которое мы, **не искажая**, принимаем от всего сердца. – Поэтому пусть нам покажут: **каким образом некрещенные младенцы могут придти ко Христу, в Его Церковь?**

Михаил рассеяно слушал мои доказательства и вопросы. Он рылся в Евангелии. Потом сказал:

– Крестить младенцев... Да их и крестить-то нельзя! Вон у Ап. Петра написано: «... нас ныне... крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести спасает» (1Петр. 3, 21). А какое у грудных младенцев может быть «обещание» Богу?

Я ответил:

– Ап. Петр не говорит, что крещение есть «обещание Богу доброй совести» **каждым человеком за себя**. Он учит только, что при крещении человека дается Богу обещание доброй совести. Этот порядок храним и мы: и в Православной Церкви, при крещении всяких младенцев, есть **приносящие** (Мк. 10, 13). Они дают за крещаемых обет Богу воспитать их в доброй совести. Поэтому усерднейше прошу вас еще – покажите нам путь, каким ваши младенцы, без крещения, приходят в Христову Церковь.

Сектанты молчали, обливаясь потом.

– Если некрещенные дети, – продолжал я, – не в Церкви, то они – у сатаны... И как вы ни обижайтесь на нас, но мы скажем

вам, что вы поступаете с ними **по-разбойнически**... Вы возмущаетесь? Так покажите нам от Слова Божия, что ваши младенцы в Церкви Христовой без крещения?

Сектанты стояли, понурясь, и – видно было – безнадежно.

Мы все отдыхали, наслаждаясь теплой весенней погодой и благоуханием сада. Отдаленные слушатели усиленно старались заглянуть в лица сектантам. Наши собеседники чувствовали себя дурно. – Тогда Михаил, очевидно, решивший всеми мерами выпутаться из своего неловкого положения, громко сказал, что его «братья» «не умеют» мне показать от Слова Божия, в каком царстве находятся их некрещенные дети; **не знают** они и таких Евангельских изречений, в которых **прямо запрещалось бы** крещение детей. Они недоумевают, «всё испытывают»; а потому искренно просят меня показать народу, где сказано в Евангелии, что крестить младенцев нужно?

§ II

Так прошла первая и самая трудная часть нашей беседы. Настроение у слушателей православных сложилось бодрое, радостное. Они весело перешептывались между собой. Иные громко выкрикивали:

– Вот, как потребовали к ответу, – штунды путаются и ничего путем не понимают... А нас они доводят. Кричат: «крестить младенцев не нужно». А почему?

Я успокоил слушателей и мы все умиленно запели: **«под твою милость прибегаем, Богородице Дево».**

Когда пение смолкло, Михаил довольно развязно повторил свой вопрос.

– Так укажите, где в Писании повелевается крестить младенцев?

Кругом установилась мертвая тишина.

Я заговорил:

– Ап. Павел учит нас, что по рождению мы все *«чада гнева»* (Еф. 2, 3), или **“плоть”**, как сказал Христос Спаситель. А «чада гнева» или «плоть» не могут быть в царстве Божиим; ибо в это царство *«не войдет ничто нечистое»* (Откр.21:27; ср.: Пс.50:7; Гал.5:19–21). Между тем дети **не виноваты**, что они **по природе** рождаются только *«от плоти»* (Ин. 3, 6); жалость обязывает нас скорее родить их и от Духа. А родить кого-либо от Духа – значит **крестить** того человека, как мы говорили. Ибо, по **обычному** порядку, Дух Божий сходит на людей только **после** крещения (Деян. 8, 39). И вот **главная** наша опора, на которой мы утверждаемся, крестя детей. Господь сказал: *«если кто не родится от воды и Духа, не может войти в царствие Божие»* (Ин. 3, 5). Это значит, что без **водного крещения** никто, – ни мужчина, ни женщина, ни старик, ни младенец, – не будут со Христом в Церкви Его. Значит, крестить нужно всякого человека и, стало быть, **грудных детей**.

Но сам собою возникает вопрос: крестили ли младенцев при Апостолах?

Отвечаем, не обинуясь: **крестили**. Это видно из 1Кор.7:14. Здесь мы читаем: *«неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы»*.

Михаил хотел было что-то возразить, а народ дружно закричал:

– Молчите, штунды! дайте нам послушать!..

И я спокойно продолжал:

– У Апостола в приведенном месте одни дети называются **нечистыми**, а другие – **святыми**. Что это значит? – В Писании **Нового** Завета «святыми» называются только **крещеные** люди. Пересмотрите все Апостольские послания – и вы убедитесь в этом. – Если так, то ясно, что при Апостолах младенцев христианских **крестили**. Иначе Павел называл бы **всех** детей **нечистыми**, т. е. неосвященными после **плотского** рождения Божией духовно-возрождающей благодатью.

Решил и еще один недоуменный для наших сектантов вопрос: каким же родом можно крестить младенцев без их личной веры?

– Таким родом, каким можно было в древности их обрезать. Апостол Павел, сказав, что во Христе пребывает всякая полнота Божества телесно, написал: *в Нём вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым, бывши погребены с Ним в крещении* (Кол. 2, 11–12).

В приведенных словах ап. Павел **сравнивает** «обрезание Христово» или **крещение** с древним обрезанием. Значит, между ними **есть сходство**: и обрезание было и крещение есть для верующих **печать** Божия (Еф.4:30; Быт.17,11). А как обреза́вали и стариков и младенцев (Быт.17,13–14), – то и **крестить нужно** людей всяких возрастов – и младенцев. Поручителями за них бывают при этом, «приносящие» (Мк.10,13), по-русски – **кумовья**. Они дают «обещание» Богу воспитать своих духовных детей в «доброй совести», – и через то **выводят** их из «власти тьмы» в чудный свет Божий, где царствует Христос. – А если сектанты не согласны с изложенным

здравым учением, – пусть скажут: **каким образом без крещения можно перевести младенцев из власти сатаны ко Христу, в Его Церковь?...**

Когда я оканчивал свою речь, меня поразили сдержанные всхлипывания одной старухи. Она, стоя в кругу баб, крестилась и что-то приговаривала. Женщины в окно целовали своих грудных детей и благодарно смотрели в мою сторону. Я готов был сам расплакаться – и сосредоточенно замолчал...

Молчали и штунды. Михаил побледнел. Кажется, больше по обязанности перед своей братией он, наконец, заговорил:

– Все-таки прямо на строке, вы не указали нам, что надобно крестить младенцев...

– Да я и не собирался делать вам таких указаний!..

– А без строки, без прямого повеления, крестить младенцев, по нашему, нельзя, что хотите теперь говорите. Всё будут одни **наведения** и **подобия**, а не заповедь.

Слова Михаила дружно поддержали штундисты. Они уцепились за них, как за якорь своего спасения. С трудом удалось нам установить тишину. И я спросил:

– А вы, друзья, в своем обществе всё совершаете по одним только **прямым** и пространно-выраженным заповедям Божиим?

– Да, твердо ответил Михаил.

– Скажите же нам, по какой **прямой** заповеди Божьей вы причащаете женщин?

– Это совсем другой вопрос! ответил мне Михаил. О причащении мы не желаем беседовать ныне...

– Да и я не хочу; я только мимоходом думаю проверить справедливость вашего утверждения, будто вы делаете всё по **прямым** заповедям Божиим. Итак, скажите: вследствие чьего приказанья вы причащаете женщин?

Вместо ответа Михаил в свою очередь спросил:

Да разве мужчины и женщины не всё равно пред Богом? И он прочитал при этом из посл. Ап. Павла к Галатам: во Христе «нет уже ни иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы – одно во Христе Иисусе» (Гал.3:28).

– Так, значит, – переспросил я, – мужчины и женщины по своим правам – одно и то же у Христа?

– Да, все равны.

– А женщин вы избираете в пресвитеры?

– Нет. Им Апостол запретил учить в Церквах.

И Михаил внятно прочитал из 1Кор.14:34.

– Если же, – продолжал я, – женщин нельзя избирать в пресвитеры, значит, они по правам не равны мужчинам. А если так, то можно ли их допускать и до причастия? Где на это – **прямая** заповедь Христова?

Михаил искренно удивился, когда понял, в какое положение я поставил его своим вопросом. Он тревожно обернулся к своей братии. Они только плечами пожали. – Наконец, старик кузнец спросил: – так, по-вашему, не надо что ли причащать женщин?

– Нет, надо, – ответил я.

– А где на то заповедь Господня? Спросили меня.

– Читайте Евангелие Иоанна гл. 6, ст. 53: *«истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти Сына человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную...»* (Ин.6:53–54). Здесь, видим, Господь говорит, что люди без вкушения Его Плоти и питья Его Крови, не будут иметь жизни вечной. А **кто** должен вкушать Плоть Господа и пить Кровь Его? – Все люди – и мужчины и **женщины**, потому что всех Господь призывает в свое благодатное царство. А на строке нигде не написано **прямо**, что **женщины причащались**. Это мы только правильное **наведение** делаем из разных мест Библии на счет их причащения.

Тоже должно сказать и о крещении младенцев. Написано: *«кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие»* (Ин. 3, 5), – и веруем, что это сказано для всех людей – и для мужчин, и для женщин, и для взрослых, и **для младенцев**. Потому что всех Господь призывает в Свое царство (Деян. 2, 38–39).

Таким образом, друзья мои, вы сами видите, как ложно ваше требование, чтобы православные для всякого священного действия в своей Церкви подыскивали бы вам **точные**

заповеди Божии: иное дано нам в заповеди, а иное **вытекает** необходимо из других истин. Таково учение христан о причащении женщин; таково же учение Евангельское и о крещении младенцев. Это последнее учение **прямо** следует из заповеди Христовой о рождении от воды и Духа, без какового рождения христиане не могут вступить в Его Церковь. – Что вы еще можете возразить против крещения младенцев?

Из толпы штундистов послышался один глухой голос:

– Вот вы крещение сравниваете с обрезанием, а у Апостола написано: «**обрезание – ничто**» (1Кор. 7, 19). Стало быть, нам христанам обрезанием нечего и прикрываться.

– Да я и не прикрываюсь **Моисеевым** обрезанием, – ответил я. Православная Церковь верует, что ныне для христиан **древнее** обрезание – **ничто**. Мы обрезаемся, по слову Апостола, «**обрезанием Христовым**». При этом, подражая Апостолу, мы лишь **сравниваем**, а не **отождествляем** крещение с обрезанием... И вы, братцы, не мучьте нас, а укажите: **как без крещения можно приводить младенцев в Христову Церковь?**

Наступило всеобщее молчание...

Я добавил:

– А без Церкви Христовой люди – во власти тьмы. Поэтому вы тяжко согрешаете, не крестя своих младенцев...

Вопрос для беседы был исчерпан. Пропели молитву. Люди стали расходиться. Впереди уходили сектанты. Вдруг из кустов послышался резкий звук, как бы от пощечины. Штунды закричали:

– Нас бьют, бьют, бьют!

Я испугался. «Все пропало», подумал я. Потом громко произнес:

– Остановитесь все!

Люди остановились. Стали разбирать, кто кого бил?

Оказалось, **никто никого не трогал**. Михаил, зайдя в кусты, **ударил ладонью о ладонь** и первый закричал: «бьют, бьют»! Это видели православные старики и батюшка, которые шли следом за сектантами.

В доказательство того, что штундистов, действительно, не били, говорило и то, что Михаил поспешно скрылся из сада. Мы не могли отловить его, при всём желании народа...

Я обличил штундистов в лукавстве. Православные сокрушенно и негодующе говорили:

– Ну, христиане! Ну, мошенники!

– Как в балагане! – заметил хозяин сада, и мы с грустью пошли с места беседы.

О личной христианской «святости» по руководству преп. Иоанна Кассиана

Изба штундистского «пресвитера» Ильи Иваныча давно уже переполнилась народом. Тут были и сектанты всех возрастов, и православные. Все напряженно ждали моего прихода. – Что за новость? До сих пор миссионеры беседовали о вере «от себя», – «по своему разрабатывали» обличение сектантов, а этот хочет «по святым Отцам» отвечать штундистам. Это что-то небывалое...

Весть о «новизне» облетела таким образом целую деревню и производила своеобразное волнение. Больше всех, конечно, горячились штундисты. Раньше они внушали крестьянам мысль, что «чистую веру» Христову «испортили» православные отцы Церкви; с них пошла «поруха» Евангелия. И вот теперь предстоял случай публично подтвердить этот взгляд на Отцов: миссионер обещал ранее беседовать «о святости» по какому-то преп. Иоанну Кассиану. Надобно во что бы то ни стало показать слушателям, что этот «Кассиан» **не знает** Писания и действительно «превращает» его, заблуждаясь и вводя в заблуждение «темных» православных людей...

Можно себе представить тот трепет, с каким сектанты встречали меня подле избы штундистского пресвитера Ильи Иваныча. Они жадно искали глазами таинственную книгу и, заведя ее, толкали друг друга.

– Вон она, синенькая-то! Ишь сколько написано. Посмотрим, чего в «ней» там есть?..

– Мир дому вашему! Сказал я, войдя в переполненную народом избу.

– Мир входу вашему! Добро пожаловать побеседовать с нами!..

Я присел у стола, раскрыл книгу: все присутствующие успокоились, притихли.

– Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Православные с серьезным видом и как-то особенно озабочено полагали на себя, вслед за мною, крестное

знамение. Сектанты были бледны и возбуждены. Больше всех волновался Илья Иванович. Он поминутно вскакивал с лавки и кого-то «усмирил», хотя в избе и без того все стояли совершенно безмолвно.

– Исполнилось ваше желание, братцы, – начал я. Вот вы услышите, если Богу будет угодно, беседу **«о святости, христианской»**. Беседу эту я поведу **главным образом** словами отца нашего Иоанна Кассиана, – преподобного мужа, жившего в конце 4-го и первой половине 5-го в. по Р. Хр. Сами судите тогда, насколько правы сектанты, обвиняющие св. Отцов Церкви в извращении Христовой веры. Со своей стороны пока замечу вам, что люди говорящие «хульно» об Отцах нашей Церкви, в большинстве случаев никогда не читали их писаний. А можно ли судить о чём-либо, не разобрав дела? Не противно ли это Слову Божию, которое устами преп. Сираха гласит: *«прежде, нежели исследуешь, не порицай; узнай прежде, и тогда упрекай»* (Сир. 11, 7). Итак, постараемся **прежде** «исследовать» дело, как прилично христианам, а потом будем судить о нём – от Бога оно, или нет...

Начнем с того, с чего приличней всего начать. Вот вы, Илья Иванович, называете себя **святými** и этим даже как бы похваляетесь пред православными. В каком смысле вы прилагаете к себе это название?

– «Святými» не мы себя именуем, а Писание так называет верующих христиан.

– Справедливо говорите. Писание, точно, называет верующих **святými**: Римл. 1:7; 1Кор. 1:2; 1Кор. 6:2; 2Кор. 1:1 и др. Но в том ли смысл, в каком вы прилагаете к себе это имя?

– Знамо, в том. Христос искупил нас бесценной Своей кровью; соделал нас царями и иереями Богу и Отцу Своему (Откр. 1, 5, 6), – мы и святы и нет в нас никакого греховного пятна, и благодарим за это нашего Господа!..

– Великое самообольщение! Свящ. Писание **нигде** не называет христиан **безгрешными**. Слово: **«свѣтой»**, **«святые»**, прилагаемое им к людям, никогда не имеет такого значения. Да и из примеров великих угодников Божиих мы видим, что людям не позволительно именоваться

«безгрешными». Послушайте, братцы, что говорит об этом преп. Иоанн Кассиан – сам человек высокой святости.

«Мы не можем отвергать, – пишет он, – что есть много святых и праведных; но между святыми и безгрешными большое различие. Ибо иное быть кому-нибудь святым, т. е. **посвященным богопочтению**, ибо это имя, по свидетельству Св. Писания, есть общее не только людям (Исх. 19, 6; Прем. 10, 15; 1Мак. 14, 42), но и местам (Исх. 3, 5; Нав. 5, 15), и сосудами храма, и жаровням (2Мак. 5, 15, 16 и др.). А другое **быть без греха**, что приличествует единственно величию Господа нашего Иисуса Христа, о Котором Апостол говорит, присвоя Ему как особое преимущество, как нечто несравненное и божественное: *Он не сделал никакого греха* (1Петр. 2, 22); иначе такая похвала была бы слишком маловажною и недостойною его проповеди, если бы и мы могли провождать жизнь, свободную от всякого греха. Еще Апостол говорит: *мы имеем не такого Первосвященника, который не мог бы сострадать нам в немощах наших, но который, подобно нам, искушен во всём, кроме греха* (Евр. 4, 15). Итак, если бы и мы, земные, смиренные могли иметь ту общность с превосходным и божественным Первосвященником, чтобы и мы были искушаемы без всякого греха, то для чего бы Апостол, усматривая в Нём это, как нечто единственное, особенное, заслугу Его обозначил с таким различием от человеков? Следовательно, этою одною исключительною чертою отличается от всех нас Тот, Кто, как известно, был искушаем без греха, а мы не без греха... Ибо кто из людей, хотя бы был храбрый и воинственный, не подвергался часто неприятельским стрелам? Кто обложенный, как бы непроницаемой плотью, без опасения подвергался стольким опасностям в сражении? А он один, прекрасный добротою больше всех сынов человеческих (Пс. 44, 3), подвергшись человеческой смерти со всею слабостью плоти, никогда не имел никакой нечистоты.

Как же бы понимать – далее – и то, что Апостол говорит об Иисусе Христе, что Он пришел в подобии плоти греховной, если бы и мы могли иметь плоть, не оскверняемую никаким грехом (Римл. 8, 3)? Ибо и это о Том, Кто один есть без греха,

упоминается, как нечто единственное: *Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной...* Он (Сын) имел подобие греховной плоти, когда, как человек незнающий, заботясь о хлебе, спрашивал: *сколько хлебов имеете?* (Мк. 6, 38). Но как плоть Его не была подвержена греху, так и душа – неведенмю. Потом Евангелист прибавляет: *говорил это Иисус, испытывая его (Филиппа); ибо Сам знал, что хотел сделать* (Ин. 6, 6). Он имел плоть подобную нашей грешной, когда, как бы жаждая, просил у самарянской женщины пить; но эта плоть не была осквернена греховною нечистотою; потому что, напротив, женщина вызвана была на то, чтобы просить у Него воду живую, которая бы не допускала ей жаждать никогда, но была в ней источником воды, текущей в жизнь вечную (Ин. 4:7, 14). Он имел истинную эту плоть, когда спал на корабле; но чтобы плавающие с Ним не обманулись подобием плоти греховной, Он, встав, запретил ветру и морю, и сделалась великая тишина (Мф. 8:26). По общей всем участи Он казался подверженным греху, когда говорили о Нём: *если бы этот человек был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему; ибо она грешница* (Лк. 7, 38); но Он не имел действительного греха, потому что, обличив хульное помышление фарисея, Он тотчас простил грехи женщине. Думали, что Он носит грешную плоть, как и другие, когда, как человек, находясь в опасности смерти и пораженный страхом угрожающих мучений, Он молился: *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; и: прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мф. 26:38–39); но эта скорбь не знала греховной язвы; потому что виновник жизни не мог бояться смерти. Ибо Он говорит: *никто не отнимает жизни у Меня; но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее, и власть имею опять принять ее* (Ин. 10, 18).

Тот Человек, который родился от Девы, отличается много от всех нас, рождающихся от совокупления обоого пола, тем, что все мы не подобие греха, а действительный грех имеем в плоти, а Он не действительный грех, а только подобие греха имел и принял истинную плоть... – Итак, кто осмелится считать себя без греха, тот виновен будет в пороке хулы и гордости, если будет присвоять себе равенство в том, что свойственно только

одному Иисусу Христу. Ибо будет следовать, что, по его словам, он имеет подобие плоти греховной, а не действительный грех»»⁴.

Пока я вычитывал эти рассуждения из пр. Иоанна Кассиана, Илья Иваныч заботливо рылся в Евангелии, но кончил он тем, что положил свое Евангелие в карман и воспаленно стал смотреть то на меня, то на «синюю книгу», по которой я читал. Видно было, что в душе Илья Иваныч понял свою ошибку: без греха, правда – только один Иисус Христос; но сознаться в том было выше его сил. И Илья Иваныч, едва дождавшись моей остановки, поспешно заговорил:

– Я совсем вам про то не поминал, будто мы святые так же, как свят Христос. Напрасно это вы нам вычитываете. Христос – Бог. Он всегда чист и Своею силою, мы же – не всегда, а только после возрождения от Св. Духа, и не **своею** силою чисты от греха, но дарованием нам благодати Божией. Разве вы не знаете, что Писание говорит о возрожденных Христианах? *«Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что имя Его пребывает в нём; и он не может грешить, потому что рожден от Бога»*. И еще: *«мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит: но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему»* (1Ин.5:18; ср.: 1Ин.3:9).

– Станный прием у вас, Илья Иваныч, брать тексты Св. Писания без связи с другими мыслями. Этак вы можете упорствовать на своем, но от правды всегда будете далеко стоять. Разве Иоанн Богослов учит, что какой-либо человек, хотя бы и после возрождения, может быть свободен от согрешений?.. Ничего подобного нет в его посланиях. А приведенные вами свидетельства о свойстве рожденных от Бога христиан вы неправильно понимаете. – Примите же к сердцу, что я прочитаю вам из св. отца нашего Иоанна Кассиана в разъяснение этих свидетельств.

«Всякий, рожденный от Бога, не делает греха..». «Это должно разуметь не о всяком роде грехов, а только о **грехах смертных**. Кто не хочет удерживать и очищать себя от них, о том и молиться не должно как говорит Апостол же Иоанн: *если*

кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился» (1Ин.5:16). А от тех грехов, которые называются грехами не к смерти, не могут быть свободны и самые верные рабы Христовы, с каким бы вниманием не охраняли себя от них. Ибо говорится: *аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины нет в нас (1Ин.1:8),* и еще: *аще речем, яко не согрешихом, лжа творим Его, и слово Его несть в нас (1Ин.1:10).* По истине, невозможно и самым святым не впасть в те малые прегрешения, которые бывают в слове, в мысли, в желании, по неведению, по забвению, по какой-нибудь крайности, по нечаянному случаю. Хотя они различны от того греха, который называется грехом к смерти; однако же не могут быть безвинны и неукоризненны⁵.

И потому все святые при ежедневном воздыхании, сокрушаясь о такой немощи своего естества, когда исследуют разнообразие помыслов, тайники и сокровенности своей совести, смиренно взывают: *не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих (Пс.142:2).* Кто может сказать: *я очистил мое сердце, я чист от греха моего? (Притч. 20, 9).* Нет человека праведного на земле, который делал бы добро, и не грешил бы (Еккл. 7, 20). Таким образом, они сознавали, что человеческая праведность слаба, несовершенна и всегда недостойна милости Божией, как один из тех, которого нечистоты и грехи Бог очистил посланным с жертвенника огненным углем Своего Слова, после чудесного созерцания Бога, после видения высших серафимов и откровения небесных таин, говорит: *«горе мне! ибо я человек нечистый устами, и среди народа нечистыми устами я обитаю» (Ис. 6, 5).* Думаю, что пророк, вероятно, и тогда бы не признал нечистоту своих уст, если бы не удостоился при созерцании Бога узнать истинную, нетленную чистоту совершенства, при видении которой он вдруг познал свою нечистоту, которой прежде не признавал. Ибо когда говорит: *горе мне! ибо я человек нечистый устами,* то исповедал это о нечистоте своих уст, а также и народа, как это видно из

следующего: *я живу среди народа нечистого устами*. Также, когда молясь, исповедует нечистоту всех, как грешников, то объемлет общим молением не только народ нечестивый, но и праведных, говоря: *вот, Ты прогневался, потому что мы издавна грешили; и как же мы будем спасены? Все мы сделались – как нечистый, и вся праведность наша – как запачканная одежда (Ис.64:5–6)*. Что может быть очевиднее этого изречения, которым Пророк, объемля не одну только, но все наши правды и, рассматривая всё, что кажется нечистым или отвратительным, он захотел сравнить их (правды) с перепачканной одеждой во время месячного очищения, которой грязнее, сквернее нет ничего в жизни человеческой?»⁶

На это Илья Иваныч уже раздраженно заметил:

– Странные вещи вычитываете вы нам из своей книги! Если поверить ей да послушать вас, то выйдет, будто на свете нет ни одного святого человека, и будто никто не спасается?..

– Вот уж поистине, Илья Иваныч, нет ничего нового под луной! Если бы вы также почитали память св. Иоанна Кассиана, как чтим ее мы, – вы бы знали, что ваше возражение давным-давно делалось святому мужу, и также давно было им опровергнуто.

В самом деле, вашу мысль можно полнее выразить так: «если нет никого без греха, то нет никого святого; а если нет никого святого, то, следовательно, никто и не спасется». Но, как глубокомысленно пишет св. Кассиан, вышеприведенным «свидетельством Пророка (Ис.64:5–6) может уже развязаться узел этого вопроса. *Вот, Ты прогневался*, – говорит он, – *потому что мы издавна грешили*, т.е. когда за возношение нашего сердца, или нерадение, отвортившись, Ты лишил нас Своей помощи, то пучина грехов тотчас поглотила нас; всё равно, как если бы кто сказал блистающему солнцу: *вот ты закатилось*, и оттого покрыла нас густая тьма. И однако ж, когда святой говорит, что он согрешил, и не только согрешил но и всегда пребывал в самых грехах, то не отчаивается совершенно в спасении, а прибавляет: *и как же мы будем спасены?* Это изречение: *вот, Ты прогневался, потому что мы издавна грешили*, – я сравниваю с Апостолом: *Бедный я человек! кто*

избавит меня от сего тела смерти? (Рим. 7, 24). Опять то, что Пророк прибавляет: *и как же мы будем спасены?*, – согласно со следующими словами Апостола: *благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим (Рим.7:25)...* Итак видите, как все **святые** не столько от лица народа, сколько от своего, истинно **исповедовали, что они грешники**, и однако ж никак не отчаивались в своем спасении, но полноту оправдания, которое по состоянию человеческой немощи не надеются получить **сами собой**, (т. е. за свою беспорочность), ожидают от благодати и милосердия Божия ⁷.

И Св. Писание ясно свидетельствует, что праведные и святые мужи не свободны от вины, говоря: *семь раз упадет праведник, и встанет (Притч. 24, 16).* Ибо что иное значит **падать**, как не **грешить**? Хотя и говорится, что семь раз падает, однако ж называется праведным, и праведности его не препятствует падение по немощи человеческой; потому что большое различие между падением праведного человека и грешника. Ибо иное сделать смертный грех, а другое – помыслом допустить что-либо не безгрешное, или по неведению, или по забвению, или по легкости празднословия погрешить, или на минуту усомниться в чём-либо касательно предметов веры, или увлечься тонким подстреканием тщеславия, или по немощи природы несколько отступить от высшего совершенства. Это суть семь родов падений, которым **святой** хотя иногда подвергается, однако ж не перестает быть праведным. Хотя они **кажутся легкими** и малыми, однако ж делают то, что он **не может быть безгрешным**. Ибо имеет, в чём ежедневно каяться и должен просить прощения и постоянно молиться о своих грехах, говоря: *прости нам долги наши (Мф.6:12).* И чтобы доказать очевидными примерами, что некоторые из святых погрешали, однако ж не отпали от своей праведности, укажем на блаженнейшего и превосходного между Апостолами Петра, которого надобно считать не иначе, как святым, особенно в то время, когда Господь говорил ему: *блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах... И дам тебе ключи царства небесного: и что свяжешь на земле, то*

будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах (Мф.16:17,19). Что яснее этой похвалы Господа? Что может быть выше этой власти и блаженства? И однако ж, спустя немного, когда, не понимая тайны страданий, не зная пользы от них для рода человеческого, прекословил, говоря: *будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобой!* то услышал: *отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое* (Мф.16:22–23). Когда сама справедливость (т. е. Иисус Христос) порицала Петра этими словами, то можно ли думать, что он никогда не подвергался падению, или не остался в святости и праведности? Также и во время страданий, можно ли отрицать, что он не подвергся падению, когда по страху гонений три раза отрекся Господа? Но тотчас, покаявшись, горькими слезами смыв пятно такого преступления, он не лишился заслуги святости и праведности. – И так о нём и ему подобных святых мы должны понимать то, что воспевают Давид: *Господом утверждаются стопы такого человека, и Он благоволит к пути его. Когда он будет падать, не разобьется, ибо Господь поддерживает его за руку* (Пс.36, 23–24). Ибо чьи стопы Господом утверждаются, тот чем иным может быть, как не праведником? Однако ж о нём говорится: *когда упадет, то не разобьется*. Что значит: **упадет**, как не то, что подвергнется падению в какой-либо грех? Но он не разобьется, т. е. долго не будет подавлен тяжестью греха. Хотя на первый раз и кажется, что он разбился, однако ж, при помощи Божией, которую испрашивает, поднявшись, скорым восстанием не теряет праведности, или если на минуту по немощи плоти и споткнется в чём-нибудь, но поддержанный рукою Господа опять поправится. Ибо не перестает быть святым после падения. Сознывая, что он не может оправдаться надеждою на свои дела и веря, что от уз греховных может освободиться благодатию Божиею, он не перестает с Апостолом взывать: *бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога моего Иисусом Христом Господом нашим*» (Рим.7:24–25)

8.

– Ну вот вы и сами дочитались до нашего учения! – радостно воскликнул Илья Иванович. Ваш же святой отец говорит, что можно по немощи падать, согрешать и не терять праведности. Так и мы думаем о себе. Конечно, мы согрешаем – что утаивать? Но мы не отчаиваемся в своих грехах, а прибегаем к Единому Ходатаю – Христу. Он смывает с нас всякую скверну, и мы опять делаемся святыми (1Ин. 2, 1–2). Куда ж еще яснее нашего упования?..

И сектанты дружно подхватили то же самое, возбужденно махая руками и озираясь на все стороны. Они были довольны, что их «книжный» Илья Иванович нашел выход из тягостного положения. Им дела не было до того, насколько содержательно возражение, поставленное их «пресвитером». Им важно было уже то одно, что Илья Иванович «на всё» может «дать ответ»; «не полезет за словом в карман», в какое бы затруднение не ставил его православный собеседник...

– Не будем спешить, друзья мои! – остановил я чересчур расходившихся сектантов. Разберем хорошенько, что сейчас сказал Илья Иванович. Вы слышали, как он признался, что все люди склонны погрешать, и что его братья – штундисты также погрешают. Это я прошу всех вас запомнить подтвержде. Прежде вы, Илья Иванович, этого не признавали. Вы просто говорили, что вы чисты и не имеете на себе никакого греха. Теперь и вам ясно, что подобные вещи можно высказывать лишь по недоразумению, для спора...

Что же нового после того вы утверждаете? – О, вы, Илья Иванович, говорите теперь совсем новые речи! Явно, что вас тронули доказательства пр. отца нашего Иоанна Кассиана. Вы уже признаете, что имеете нужду ежечасно каяться пред Богом. Но тот, кто это делает, разве может считать себя, в каждое данное время, чистым и незапятнанным греховными склонностями? Нет, не может, по слову Писания: *вот, Он (Бог) и святым своим не доверяет, и небеса нечисты очам его (Иов. 15, 15) и: звезды нечисты пред очами Его (Иов. 25, 5)*. Вы же, баптисты, по какому-то странному упорству, твердите, будто, после покаянья, вы вполне, и разом очищаетесь, так что в сердцах ваших не остается уже и тени слабостей или пороков, –

и потому будто бы вы **святые**. Но ведь без пятна и порока – один Бог: как же вы прилагаете к себе божественные свойства? И как вы не поймете, что нельзя назвать **вполне чистым**, даже после покаяния, того сердца, которое ежеминутно готово испустить из себя, «помышления злая»? (Быт. 6, 5).

Еще раз повторяю: **никто** из людей **никогда** не может именовать себя **чистым**, и в этом смысле святым, не причастным греху. Мы святые не потому, что безгрешны, а потому, что, согрешая и загрязняясь по немощи своей плоти, в силу заслуг Христовых, призваны однако **к освящению** (Евр. 2, 11) и **очищению**, – не лишены до тех пор оправдания, купленного для нас дорогою ценою смерти Сына Божия, пока в нашем сердце горит еще любовь и теплая вера в Распятого Господа. Послушайте, как неопровержимо утверждает, нас на этом правом пути св. Иоанн Кассиан.

«Что в этой жизни нет никого свободного от долгов – грехов, – пишет он, – хотя бы кто был святой, этому научает нас Спаситель, Который, преподавая Своим ученикам образец совершенной молитвы, между прочими возвышенными и священнейшими прошениями, которые только святым и совершенным преподаны, а злым и неверным не могут приличествовать, повелел и это помещать: *и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим* (Мф.6:12). Итак, если эта молитва произносится святыми, как несомненно мы должны верить, то кто может найтись столь упрямый, предубежденный, столь напыщенный гордостью дьявольского неистовства, чтобы утверждал, что он без греха, считал себя не только большим Апостолом, но и Самого Спасителя обличал как бы в неведении и суетности, как будто Он не знал, что некоторые могут быть свободны от грехов, или напрасно учил тех, о которых знал, что не имеют нужды во врачевстве этой молитвы? Но когда совершенно все святые, соблюдая заповедь своего Царя, ежедневно говорят: *остави нам долги наши*, если истинно это говорят, то истинно нет никого свободного от вины; если же обманывают, то также истинно то, что они подвержены греху лжи. Потому премудрый Екклесиаст, обзревая умом все действия и занятия человеческие, без всякого исключения

произносит: *нет праведного человека на земле, который бы делал добро и не грешил (Еккл. 7, 20)*, т.е. на этой земле нет никого столь святого, столь рачительного, столь внимательного, который бы мог постоянно прилепляться к истинному и единственному благу (Богу), так чтобы сознавал, что он и при ежедневном отвлечении от Него не грешит.

Итак, кто приписывает безгрешность человеческой природе, тот пусть состязается с ними не пустыми словами, но свидетельством и одобрением своей совести, и тогда наконец объявит, что он без греха, когда сознает, что он не отлучался от этого высочайшего Блага (Бога); даже кто, рассматривая свою совесть, сознает, что он отправлял по крайней мере хоть одно богослужение (не говорю – больше), без всякого перерыва словом, или делом, или помыслом, тот пусть скажет, что он без греха. Потому, если мы знаем, что при легком развлечении человеческого ума **нельзя не иметь** всех этих праздных и суетных помыслов, то должны искренно сознаться, что мы не без греха. Ибо с какою бы кто осмотнительностью ни старался сохранять свое сердце, никогда не сохранит его по желанию своего духа, при противоборстве плоти. Ибо чем более будет преуспевать дух человеческий и достигнет большей чистоты созерцания, тем более нечистым увидит себя как в зеркале своей чистоты; потому что более чистый взгляд большее и замечает, неукоризненная жизнь порождает большую скорбь самоукорения, исправление нравов и рачительная ревность к добродетелям умножают стенания и воздыхания. Ибо никто не может быть доволен тою степенью совершенства, до какой преуспел; и кто чем чище будет духом, тем более видит себя нечистым, более находит причины к смирению, нежели к возношению, и чем скорее стремится к высоте, тем более видит, что ему еще больше остается, куда стремиться. Отличный из Апостолов, которого любит Иисус, который возлежал на персях Его, как бы от Господнего сердца произнес это изречение: *если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас (1Ин.1:8)*.

Итак, если говорим, что мы не имеем греха, то не имеем в себе истины, т. е. Христа и ни в чём не преуспеваем, а только

этим самым объявлением доказываем, что мы из простых грешников становимся уже беззаконными и нечестивыми. Если хотим вернее испытать, возможно ли человеческому естеству приобрести безгрешность, то от кого яснее можем научиться, как не от тех, которые плоть свою распяли со страстями и похотями и для которых истинно распялся мир (Гал. 5, 24; Гал. 6, 14), которые хотя из сердец своих не только с корнем истребили все страсти, но стараются устранить даже и память о грехах и помышления, – однако же ежедневно исповедуют, что **они и на один час не остаются без греха**»?...⁹.

Кончил я чтение. В избе стояло напряженное молчание. Православные как-то радостно улыбались, отирая ручьями бежавший с них пот. Видно было, что сердца их умилены. Штундисты смотрели хмуро и озадаченно. Спорить ли еще против очевидной истины? Ни у кого не поднимался язык. Все чувствовали бесполезность дальнейших возражений...

Илья Иваныч рассеянно водил пальцем по столу. Народ упорно и нетерпеливо наблюдал за ним. Наконец он совсем придвинулся ко мне и взял у меня из рук книгу.

– Как эта называется книга-то?

– А вот читайте: **«Писание преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина**. Перевод с латинского епископа Петра».

И молчание в избе разом нарушилось. Прежде других зашумели православные. Они начали выражать восторг свой по поводу содержания и назидательности беседы.

– Что Илья Иваныч, плохо отцы наши знали Слово Божие?

– А вы еще хулите наших угодников!

– Нет вы мне ответьте, – сильнее других вопил какой-то больной и изможденный православный подле самых ушей несчастного Ильи Иваныча: мало наши праведники стояли за Христа? Любили они Его? И когда же, и кто из них похвалялся своею святостью? А у вас только и речей, что вы святы да святы. Самофалы!..

Без сомнения, спор завязался бы опять и на этот раз между возбужденными слушателями, если бы я не положил конца шуму. Я кратко стал повторять содержание прочитанного мною

из св. отца. Все поняли, что христиане именуются в Слове Божиим «святыми» не за **«безгрешность»** свою, а как **призванные к святости** или священству, подобно ветхозаветному еврейскому народу (Исх. 19, 6). Но в этом смысле и штундисты, по признанию самого Ильи Иваныча, ничем не преимуществуют пред православными. Если же они самовольно и в насмешку называют православных «грешниками», то в сущности это не унижение: пред Богом, действительно, нет никого без пятна или порока. Одни фарисеи, по слепой гордости, думали о себе противное. Но за то ведь они и были осуждены Спасителем (Лк. 18, 10–14; Мф. 23:2–33 и др.). Потому же для гордецов есть в Библии и грозное предостережение: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Прит. 3, 34; Иак. 4, 6).

Пусть же отсюда научатся все лучше оплакивать грехопадение жизни своей, чем в безумии возноситься перед Господом и людьми....

О Христовом священстве

§ I.

Была глухая осень. Дождь лил, как из ведра. Дул пронзительный, холодный ветер. – В такую пору я заехал в одну штундовую деревню. Быстро узнали, что приехал «миссионер». Ко мне на квартиру стали стекаться любопытные и скучающие от вынужденного безделья крестьяне. Все старались узнать: скоро ли будет беседа с сектантами?

Появились, под вечер, штундисты. Они пожелали «ознакомиться» со мной. Ими руководил молодой еще пресвитер, Алексей Парфеныч. Это был худощавый, бледный, со впалыми глазами человек. Он говорил с весом; волноваться напрасно не любил. Здоровья был плохого.

Войдя в дом, он важно поздоровался со всеми. Мне едва кивнул головой. Нас познакомили. Хозяин усадил всех за чай. Разговорились.

Алексей Парфеныч находил, что Православная Церковь поступила «мудро», заведя миссионеров. Тьма на деревнях стоит страшная. Народ волнуется разными религиозными вопросами. Кто успокоит взволнованные умы? «Священники поработаны **своими** делами»...

Здесь Алексей Парфеныч остановился и пристально посмотрел на моего соседа – батюшку.

– Да, у священников много служб церковных; им даны школы. Надо «по земноте» хлопотать. Что говорить? – Все мы – люди...

Алексей Парфеныч, на удивление, рассуждал благоразумно и беспристрастно. Я это высказал ему. Он слегка наклонил голову и продолжал:

– Ну, и то сказать, в нашем округе нет священников – знатоков Писания. Все они не могут разрешить наших сомнений. Они сами неопытны в защите своей Церкви. Вот тут миссионеры и необходимы. Это – клад для православных...

– А давно вы служите? – спросил меня Алексей Парфеныч.

– Совсем еще не служил. Только выхожу на деланье...

– То-то вас не видно было в наших местах!

И Алексей Парфеныч с любопытством посмотрел на меня, как бы желая определить, что я за человек?

– О чём же, позвольте узнать, вы хотите побеседовать с нами? – спросил он пред уходом.

– Да о Церкви Божией думал я поговорить с вами. Ведь это – срам: все мы русские люди, а сколько у нас споров о вере!..

– О Церкви... – как-то рассеянно протянул Алексей Парфеныч. – Церковь – дело большое. Обо всём сразу не переговоришь. Надо или о **составе** Церкви беседовать, или о **суде** церковном, или о **святости** Церкви. Это всё – отдельные вещи...

Я понял, что собеседник мой был прав. Мне стало стыдно за свою неопытность. Я охотно согласился с высказанным мне замечанием. Мы решили, с утра, беседовать о составе Церкви Христовой, или точнее – о первой ее половине, **пастырях**.

Когда штундисты ушли, квартирный хозяин поучительно заметил мне:

– Вы, господин, не смотрите, что сектанты наши, на вид, такие рассудительные да тихие. Недаром у них – синяки под глазами. Я так полагаю, – это от внутренней злости. Сердиты они на всех, – и на власть, и на мир, что их не слушают да ходу не дают им. Вот они и прикидываются пока что овечками. А дайте им волю, власть, – они нас живьем в могилу закопают!.. Знаю я этих блаженных людей.

Я чувствовал, что хозяин мой говорил не без основания; но опытно я еще не знал настоящего характера штундистов. Потому и решил беспристрастно и лично ознакомиться с сектантами и «пока что» – наблюдать, соображать и всё записывать себе на память.

Утром дождь не переставал лить, часов с 10, народ уж толпился у «въезжей». Не замедлил туда придти и я. Людей было много и в комнате, и в сенях. Меня поджидали. С трудом протискался я к столу. Все разом смолкли. Пропели молитву «Отче наш». Прямо против меня установились сектанты во главе с Алексеем Парфенычем. У многих из них в руках были карманные евангельца.

Я стал говорить о том, как Господь пострадал и искупил людей от грехов и от гнева Божия. ИскуПЛенные кровью Спасителя и по милости нашего Господа, люди, составили из себя **Святую Церковь** (Деян.20:28; Еф.5:25–27). В эту Церковь Господь положил всё, что нужно нам для спасения (Еф.1:22–23; Ин.7:37–39). Кто хочет быть сыном Божиим, – приходи в Церковь и облакайся в Божию благодать (Иоан.7:37–38). А кто же из христиан не хочет быть в общении с Богом и не жаждет спасающей благодати? – Вот почему всем нам **прежде всего** надобно **испытать**, где находится эта святая Церковь Божия? И испытать это надо на основании Слова Божия, – по тем признакам, какими наделил Бог Свою истинную святую Церковь. Мы веруем, что **такою** Церковью является в мире Церковь **Православная...**

– Пойдите! – решительно перебил меня Алексей Парфеныч. – Вы не говорите нам **ничего** против Писания. Из Слова Божия мы усматриваем, что есть Церковь **Христова**, есть **христиане** (Деян. 11, 26); про **православие** же мы нигде ничего не находим...

Я был изумлен поступком Алексея Парфеныча. Я ждал от него большей сдержанности. Я надеялся, что меня выслушают до конца. Но я увидел, что сектанты ничего так не жаждут, как «уловить» меня на словах и уронить в глазах народа значение моей проповеди...

С грустью я ответил Алексею Парфенычу.

– Хорошо сказал премудрый Сирах: *«прежде нежели выслушаешь, не отвечай, и среди речи не перебивай»* (Сир.11:8). Вы, Алексей Парфеныч, не слушаетесь голоса премудрого и не даете мне **вполне** высказаться. За это – грех на вас. – Но обращаюсь к вашему возражению: **первые** христиане именовались, действительно, просто **христианами** (Деян. 11, 26). Тогда в Антиохии их общество только еще нарождалось; между ними не было разделений. А то ли мы видим теперь? Теперь христиан на земле много; одни из них зовутся католиками; другие – лютеранами; иные – молоканами, баптистами, штундистами. Видите, сколько толков появилось в христианстве? Поэтому мы, **истинные** последователи Христа,

в отличие от всех других христиан, усвоаем себе имя **православных**. И название это мы выдумываем не «от себя», а берем его из свящ. Библии. В Пс. 32, 1, мы читаем: *«радуйтесь, праведные, о Господе: правым прилично славословить»*. Итак, по словам прор. Давида, есть **«правое славословие»** Господа. В сокращении по-славянски «правое славословие» заменяется одним именем **«православие»**. Отсюда и Церковь наша называется «Православною», т. е. Церковью **право**, верно преподающею и содержащею *«слово истины»* (2Тим. 2, 15).

Слушатели православные одобрительно загудели. Они требовали, чтобы «штундисты» не перебивали меня, а ждали бы своей очереди говорить.

И я продолжал речь:

– Итак, всем христианам необходимо точно знать, где на земле существует истинная, **правая** Церковь Божия? **Первою** приметой такой Церкви Апостолы считают существование в ней истинного, **правого** священства...

Алексей Парфеныч, не дождавшись вопроса, опять заговорил:

– Не могу терпеть. – Вы всё не по Библии говорите. Про какое-то Христово священство толкуете... Да разве у Христа есть священство?

Я уже не удивлялся возбужденности Алексея Парфеныча. Я насторожился и ждал от него «перебивок». Поэтому я спокойно ответил:

– Есть, друг, и у Христа священство. В посл. к Евреям мы читаем: *«Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее»* (Евр. 7, 24). Видите, у Христа есть даже «непреходящее священство»! Другими словами: священство Аарона было **временное** (Евр. 7:11–12); Христово же священство – **вечное**. От Христа это священство, чрез Апостолов, передано служителям Его истинной, правой Церкви. У Ап. Павла мы читаем: *«напоминаю тебе, – пишет он Тимофею, – возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение»* (2Тим. 1, 6). Этот «дар» или «дарование», по словам того Апостола, передается верующим *«с возложением рук священства»* (1Тим. 4, 14). Значит, и после Христа, в Церкви

Его есть **священство**, которое передается чрез **правильное**, преемственное рукоположение. Это священство в Слове Божиим именуется иначе **пресвитерством**. Так мы и читаем в кн. Деяний Апостольских: *«рукоположивши им пресвитеров к каждой Церкви, Павел и Варнава помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали (Деян. 14, 23)*. О пресвитерах же многократно говорит в посланиях Ап. Павел (1Тим. 5, 17; Тит. 1. 5). Убеждены ли вы, что без **истинных** пресвитеров Церковь Божия не может стоять на земле?

– Да убеждены, веруем в это... У нас в Церкви есть **истинные** пресвитеры, – те самые, про которых написано в посл. Ап. Павла к Тимофею (1Тим. 3:1–7).

Я возразил:

– У Ап. Павла в прочитанном вами месте не о преосвитерах говорится, а о **епископах**. Это – не одно и то же...

– По нашему убеждению, епископ и пресвитер – одно и то же...

– Неправда. В посл. к Коринфянам Апостол пишет: *«сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения» (1Кор. 14, 10)*. Это замечание Апостола истинно, а, следовательно, истинно и то, что епископ и пресвитер – не одно и то же. Иначе бы они назывались **одним именем**.

– А как же, – возразил Алексей Парфеныч, – пресвитеры иначе именуются у Апостола **предстоятелями**? Да и вы называли их **священниками**? Значит, можно давать им разные имена...

– Можно, без сомнения, но только такие, которые описывают **права** или **обязанности** именно пресвитеров, а не смешивают их с другими должностными лицами. Пресвитеров Апостол называет «предстоятелями», потому что за службой они стояли **впереди** христиан и во всех делах, где не было епископов, **председательствовали**. А назвал ли Апостол пресвитеров хоть однажды диаконами? – Нет: пресвитер есть пресвитер, а диакон – диакон. Как у вас: староста – сам собой, а десятники – сами по себе...

Последнее сравнение было особенно понятно народу. Послышались голоса:

– Вишь, епископ и пресвитер – одно и тоже... Много чести! – Небось, десятский и земский – разные лица!..

– Путаются! – промолвил ближайший мой сосед, православный начетчик.

Я продолжал утверждать, что епископ, и пресвитер – не одно и то же.

– В посл. к Филиппийцам, – говорил я, – мы читаем: *«смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас»* (Флп.3:17). Какой же «образ» имела Церковь Христова при Апостолах? В ней **впереди** всех находились Апостолы (чит. особ. Деян.15:2,4,6). За ними стояли пресвитеры (там же; Деян. 14, 23 и др.) и уже потом диаконы (Деян. 6 гл. и др.). Были, значит, в Апостольские времена **три** степени (ср.: Деян.15:2; Деян.6:2–3; 1Тим.3:1,8) служителей алтарей Божиих. Эти **степени** – Апостолов, пресвитеров и диаконов – должны быть и в наши дни. Только, из смирения, преемников Апостольских Церковь именует «епископами», «блюстителями», а не Апостолами. Остальных же лиц она называет прежними именами. А если **истребить** Апостольскую степень из среды верующих, – тогда христиане будут жить не по образу Апостольской Церкви, а по своим вымыслам, – что – грех (Кол. 2, 18; ср.: Гал. 1, 9).

Наконец, и в посл. к Евреям написано: *«без всякого прекословия меньший благословляется большим»* (Евр.7:7). А в посл. к Титу читаем: *«для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал»* (Тит.1:5).

Ясно отсюда, что Тит должен был **«поставить»** или **«благословить»** во все города Крита пресвитеров. А как бы он это сделал, если бы он был только пресвитером? Тогда выходило бы, что **равный благословляет равного**, а это – против Писания (Евр. 7, 7). Значит, Тит был выше простого пресвитера; но не был он в **точном смысле** Апостолом. Он был **сотрудником, сподвижником** Ап. Павла (2Кор. 8, 23), или по-другому названию – епископом в Церкви Критской.

Вот на основании этих соображений и необходимо признать в Церкви Христовой **три священных степени** служителей Божиих, а не две.

– Допустим, – упавшим голосом заметил Алексей Парфеныч. – По мне непонятно: как же епископ епископа может ставить, когда высший должен благословлять низшего?

– Так, ответил я, – как рассказано в 1-й гл. кн. Деяний об избрании в Апостолы св. Матфея. – В Церкви Православной не один епископ ставит епископа, а **собор** святителей Христовых избирает и поставляет в епископы достойных лиц. Такой порядок согласен с Словом Божиим.

– Так! – рассеянно протянул Алексей Парфеныч. – Но каким же манером вы истолкуете слова Ап. Павла: «*епископ должен быть одной жены муж...*», а у вас архиереи не женаты. Разве это по Писанию! – И думаю я, что тут речь про пресвитеров...

– Ап. Павел не обязывает всех людей **непременно** жениться. Правда, он пишет: «*епископ должен быть одной жены муж...*» (1Тим.3:2). Но это не значит, что епископ **обязательно** должен жениться, а значит только то, что епископ, по еврейскому обычаю, не мог **одновременно** на двух женах жениться или, в случае **вдовства**, повторить свой брак, Апостол даже от простых христиан не требует, чтобы они все были женаты. В посл. к Коринфянам девство он ставит для всех **желанным** состоянием. «*Желаю, – говорит он, – чтобы все люди были, как я*» (1Кор. 7,7), т. е. **не женатые**. Как же после того он стал бы **насиловать** произволение епископов?

И в Церкви Православной, на первых порах, допускались к служению женатые епископы. После же, когда жизнь стала трудней и ревность по вере у христиан ослабела, – стали ставить в епископы только людей неженатых или вдовцов. – Какой в этом грех? Какое нарушение Апостольской заповеди? А вы лучше, Алексей Парфеныч, сознайтесь, что, во-первых, вы поступили против Писания, уничтожив в Церкви служение епископское; а во-вторых, докажите, что ваши пресвитеры – не самозванцы, а настоящие **правильные** «предстоятели» Церкви, от самых Апостолов получившие на то власть...

Алексей Парфеныч стих. – Он задумчиво сказал:

– Слышно, что и у нас хлопочут об епископах...

– Хлопотать вы хлопочите, только заранее знайте, что хлопоты ваши пропадут по-пустому. Если загасить в комнате огонь, а спичек и огнива нет, – так огня опять не зажжешь. Вы оторвались от Апостольской Церкви, – нет у вас и правильного, **преемственного** руковозложения над пресвитерами.

– Как нет? Мы пресвитеров избираем по Писанию – **трезвых, честных, целомудренных, учительных...**

– Против этого я, пожалуй, спорить не буду, хотя нужно еще очень доказать, что ваши пресвитеры **все** чисты, – не воры, не пьяницы, не блудники. Но **правильно ли** они поставлены на дело? **Кто** их рукоположил быть пресвитерами в Церкви? – Вот важные вопросы...

§ II

Алексей Парфеныч молчал. Он, видимо, усиливался понять суть моих вопросов. В ожидании ответа и чтобы не томить людей молчанием, я попросил слушателей православных пропеть «Верую во Единого Бога Отца Вседержителя...» Пели дружно, складно. Я отдыхал от напряженной беседы и от духоты. Сектанты между собою совещались.

По окончании пения Алексей Парфеныч переспросил:

– Так вы желаете знать, каким манером мы ставим себе пресвитеров?

– Да.

– По Апостольским правилам.

– В том то и вопрос весь, чтобы вы разъяснили мне эти правила, – сказал я. Вы слышали уже, что в Церкви Божией должно быть **непрерывно-преемственное**, от Апостолов идущее руковозложение над пастырями. Это значит, чтобы вы показали нам, **как** благодатная струя священства, от **какого** Апостола и **каким** путем течет на ваших пресвитерах?

– Хитрую задачу вы мне задаете! – пожав плечами, сказал Алексей Парфеныч. – Едва ли это нужно для спасения...

– Напрасно вы так думаете, – ответил я. – Если бы священство не нужно было христианам для спасения, – Христос и Апостолы не заводили бы его в Церкви. А если они его завели, – ясно, что оно **необходимо нужно** всем христианам. Но мало ли кто может **присвоить** себе честь священническую? Однако никто не может быть священником, а только званый от Бога, как Аарон (Евр. 5, 4). Итак, покажите, от **какого** Апостола и **через каких** преемников ваши пресвитеры получили честь священническую?

– Что вы хотите, чтобы мы историю доказывали истинность своих пресвитеров? – обиженно заметил мне Алексей Парфеныч. – Истории мы не верим и доказывать ею **ничего** не будем...

– Напрасно вы так сердитесь на историю, – сказал я. – Ап. Иоанн пишет: «если мы принимаем свидетельство

человеческое, свидетельство Божие больше...» (1Ин. 5, 9). Отсюда видно, что христиане свою веру должны доказывать **прежде всего** «свидетельством Божиим». Но Апостол говорит, что мы «принимаем свидетельство человеческое». Свидетельством Божиим мы уже доказали вам, что вы разрушили Апостольский строй Церкви, ибо у вас нет **трех** степеней священнослужения. Теперь постарайтесь нам доказать, что хоть две-то степени вы сохранили от Апостолов...

– Из Нового Завета мы не видим нужды в таких доказательствах, – гордо возразил мне Алексей Парфеныч.

Очевидно, он чувствовал затруднительность своего положения и решил упорством прикрыть свою пустоту. Я усиливался сдвинуть его с ложного пути. – Я сказал:

– В Новом Завете как раз **есть** пример тому доказательству, какого я требую от вас. Вот ев. Матфей, желая убедить христиан, что Спаситель наш **по плоти произошел из рода Давидова, составляет, на основании истории**, целую родословную Его (Матф. 1 гл.); также и Лука поступает, возводя родословие Христа до Адама и даже до Бога (Лк.3:23–38). Покажите же вы, подражая евангельскому примеру, от **какого** Апостола взяли начало ваши пресвитеры.

Алексей Парфеныч хитро улыбнулся и с видом непобедимого книжника рылся в Евангелии. Наконец громко и как-то особенно прочитал: *отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефес и увещевать некоторых, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословиями бесконечными, которые производят больше споры, нежели Божие назидание в вере (1Тим.1:3–4)*. Вот вам и родословия! Апостол не велит христианам заниматься ими...

– Да, **бесконечными** родословиями, которыми занимались люди, стараясь доказать свое происхождение от разных ангелов, Ап. Павел не велит нам заниматься. Но я прошу вас указать мне **конечную** родословную ваших пресвитеров, по подобию евангелистов Матфея и Луки. Разве это трудно? Разве «за углом» протекала прошлая жизнь вашей общины (ср.: Деян. 26, 26)?

– Ну и въедливый вы человек! – шутливо сказал Алексей Парфеныч. – Разве вы не понимаете, что люди мы неученые и истории не знаем? Однако слышал от наших руководителей, что наши пресвитеры взяли свое начало из **англиканской** Церкви. А у англичан их пресвитеры – от Апостолов. Вот вам и «человеческое» доказательство!..

– Так бы давно и говорили! – облегченно заметил я своему собеседнику. – А то – «человеческим историям не верим»... Это – праздные слова ваши. Если бы история Церкви говорила в вашу пользу, вы бы на память заучили ее. А теперь перед историей вы оказываетесь в положении раков на мели. Положение жалкое и незавидное!.. Вы цепляетесь за англичан. Чем вы докажете, что от них именно, а не от немцев позаимствовали вы свою веру? Это во-первых. А во-вторых, и англичане – плохая для вас опора. У них самих дело **нечистое**. Они прежде всего не считают священства **таинственным** и **благодатным** действием (см. 25 член их вероисповедания). А без Божией благодати какое значение для христиан имеет священство? Вот почему Слово Божие нас учит, что в священстве человек получает благодать Божию, помогающую ему «достойно» пресвитерствовать (1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6; Деян. 20, 28 и др.). Англичане этой веры в священство не содержат, а потому самое пресвитерство их **безблагодатное, не евангельское**. Затем, англичане целых 112 лет, с 1549 по 1661 г, не признавали в сущности епископства, как чина высшего над пресвитерством. Стало быть, благодатный источник для священства они, подобно вам, утратили. После его неоткуда было достать им самим. Как же они могли сообщить его вам?... Таким образом, ваша зацепка за англичан – суетная. Напрасно вы хотите опереться со своими пресвитерами на английскую Церковь, которая сама подлежит осуждению за свои лжеучения...

– Про англичан я только между прочим упомянул, – конфузливо заметил Алексей Парфеныч. – Правда, в истории я ничего не понимаю и не могу от истории оправдать своего пресвитерства.

– То-то вот и есть! – наставительно заметил я Алексею Парфенычу. – От Слова Божия мы видели, что вы неправы, когда уничтожили в Церкви епископство, которое заменило нам Апостольство. То же Слово Божие требует, чтобы пресвитеры и диаконы имели **правильное, преемственное Апостольское** руково^зложение. Вы попытались доказать это голословной ссылкой на англичан. Ваша ссылка на «человеческое свидетельство» нисколько не помогла вам: англичане сами не правы пред судом Слова Божия и пред историей истинной Церкви Божией. Куда же после того обращаться вам? – Господь наш **един, едина** вера в Него; **одна** должна быть **истинная** Церковь на земле (Еф. 4, 5). Эта Церковь и есть наша **общая родная** мать – Православная Церковь. Бросьте свои заблуждения и с искренним раскаянием припадите к ней. Она, милостивая, пожалеет вас и матерински заключит в свои святыя объятия...

Беседа наша на этом закончилась. Православные громко благодарили меня. Сектанты стояли удрученные. Алексей Парфеныч с напряженным вниманием рассматривал списки епископов, действительно, ведущих свое начало от Апостолов. Эти списки, приложенные к церковной истории Робертсона, произвели на сектантов сильное впечатление...

О фарисеях и книжниках (по 23 гл. Ев. Матфея)

§ I.

Штундистский пресвитер, Алексей Парфеныч, находился в возбужденном состоянии. Он был недоволен, что в беседе со мной о Христовом священстве ему не удалось доказать, что у штундистов есть пресвитеры, поставляемые по Евангелию. Мы нашли, что эти пресвитеры не имеют на себе **преемственного** Апостольского руково^зложения: их поставили на служение люди, сами не имеющие благодати священства. Потому всё штундовое пресвитерство лишено Христовой благодати и **самозванно**...

Напрасно штундисты, во главе с Алексеем Парфенычем, поздно вечером устраивали **чрезвычайное** собрание. На этом собрании они ничего не могли придумать в свою пользу. Это обстоятельство раздражало сектантов и заставляло их изыскивать какой-нибудь выход из своего затруднительного положения. Такой выход нашел Алексей Парфеныч. Он, по совету со своей братией, решил «представить» мне «загвоздку», от которой – как хвалились штундисты – православным священникам «не поздоровится»...

Слухи о коварных намерениях сектантов быстро разнеслись по селу. Дошли они и до нас. Я недоумевал, какую бы «загвоздку» могли преподнести нам штундисты?..

Понятно, с каким волнением встретили мы сектантов, пришедших к нам на беседу. Все напряженно следили за Алексеем Парфенычем. Едва успели мы пропеть молитву, – он твердым голосом заговорил:

– Вчера вы утесняли нас насчет нашего пресвитерства. Вы требовали от нас доказательства: от **какого** Апостола и чрез **каких** преемников достали мы себе пресвитеров? Мы сказали вам, что этого не **знаем**. За это наших пресвитеров вы называли **самозванцами**. Приравняли их даже к Корею, Дафану и Авирону... К кому хотите приравнивайте нас всех, – это ваше дело. Но мы вам должны сказать, что и вы не можете хвалиться той ниткой, какую ваши священники будто бы тянут от Апостолов... Что это за нитка? – Правда, **вы ее не перервали**;

она у вас цела. Но эта **священническая нитка** в вашей Церкви **вся** покрылась грязью... Нет никому пользы от этой нитки. Господь увещевает **не поступать** по стопам ваших священников... Значит, если, по вашим словам, **плохо** дело у нас, то не лучше оно и у вас. И вы не торжествуйте...

Алексей Парфеныч остановился, чтобы перевести дух. Он был возбужден; даже Евангелие тряслось в его руках, и листы священной книги плохо переворачивались под его пальцами. Воспользовавшись молчанием, я решил «ответить» собеседнику. Я сказал:

– Успокойся друг мой, Алексей Парфеныч. Не я приравниваю ваших пресвитеров к Корею, Дафану и Авирону, а само Слово Божие наводит нас на это сравнение. – В самом деле: как назвать нам тех людей, которые восхищают **недарованное** им священническое служение и поставляются на свое дело **не по-евангельски**? – Самое лучшее сравнение для этих людей с Кореем, Дафаном и Авироном. Они тоже **пытались** восхитить не принадлежавшее им священство (Числ. 16 гл.); но за свою **дерзость** были тяжко наказаны Богом. – И я радуюсь, что это сравнение доходит до твоего сердца...

Во-вторых, спасибо тебе за признание, что – как ты сказал – благодатная «нитка священническая» **не перервалась** в нашей Церкви. Это нас утешает и ободряет. Если нитка цела, а только загрязнилась, то грязь, при помощи Божией, можно с нее **смыть**, нитку же употребить в дело. – Так мы и поступаем: где видим дурных пресвитеров, нерадящих о стаде, – там мы привлекаем их **к суду** епископов (1Тим. 5, 19). Епископы исследуют вину пресвитеров; невинных **оправдывают**, на виновных же возлагают **наказание**. А священство Христово от того **не прерывается**, – как не прервалось Апостольство через то, что в числе **ближайших** учеников Господа оказался Иудас-предатель. Вот плохо тем людям, у которых Христово священство **совсем** прекратилось, как в вашем обществе!..

Но потребуем от тебя ответа, Алексей Парфеныч, за другие твои речи. Ты сказал, что Христос не велел нам поступать по

следам наших священников. Где это нашел ты такую заповедь Господню?

Алексей Парфеныч, улыбаясь, заявил:

– В ответ на ваш вопрос я прочту 23 гл. Евангелия Матфея. Пожалуйста, не перебивайте меня, – дайте мне прочитать **всю** главу.

И Алексей Парфеныч, оправившись и осмотрев всё наше собрание, ровным голосом начал читать: «*на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи...*» (Мф.23:2) Дойдя до Мф.23:5, он с особой силой произнес: «*расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих...*» А когда дошел до ст. 8, то стал уже прямо выкрикивать: «*а вы не называйтесь учителями, ибо один у вас учитель – Христос, все же вы братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо Один у вас Наставник – Христос*» (Мф.23:8–10).

После этих слов в избе поднялся шум. Штундисты кричали:

– Вот вам и нитка священническая! Ваши священники грязью ее обмазали!..

Очевидно, это выражение было придумано сектантами на чрезвычайном собрании. Они теперь с любовью повторяли его.

– Да, – слышалось из толпы, – Христос говорит про фарисеев, что они «расширяют» одежды свои, – и ваши священники носят *длинные* рясы с *широкими* рукавами...

Христос запретил христианам именоваться **учителями, отцами, наставниками**, – а вы своих священников зовете «батюшками», «отцами духовными», «наставниками»...

– Пропащее дело! – шумел кузнец-штундист.

Алексей Парфеныч с трудом «утихомирил» братию и заставил ее молчать. Потом продолжал чтение. На стихе 14 он опять «налег» голосом: *горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение...*» (Мф.23:14)

Штундисты поняли выразительный «намеки» своего пресвитера и снова зашумели:

– И ваши священники *«поедают дома вдов»*... За всякую требу берут, всё собирают с народа. Как же они – не фарисеи?

Алексей Парфеныч делал вид, что «сдерживает» свою братию, а явно было, что ему **нравились** крики штундистов. Несомненно, всё это было условлено у них заранее. Он молчал, смотря в Библию. Тогда я попросил народ **не шуметь** и умолял выслушать **всю** главу. Алексей Парфеныч **покорно** зачитал дальше. На словах: *«горе вам»*... речь его крепла; а когда зачитал он ст. 16 и дальше, – голос его стал словно **обрываться**: очевидно, про храм иерусалимский штундистам неприятно было читать, особенно такие слова Спасителя: *«клянущийся храмом клянется Им и Живущим в нём...»* (Мф.23:21)

При этих словах один православный начетчик не выдержал и ядовито спросил:

– Чтой-то, Алексей Парфеныч, тут написано?.. Будто дело идет про **рукотворенный** храм, – и вдруг Сам Христос заявляет, что Господь **живет** в нём. Это как будто против вас...

Штундисты яростно закричали:

– Молчите, не перебивайте нашего брата!..

– А, не перебивайте! – ответил начетчик. – А как **всей толпой** вы перебиваете нашего **брата** – миссионера, – это ничего? Видно, не любите, что против вас!..

Я прекратил народную распрю и Алексей Парфеныч зачитал: *«горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина...»* (Мф.23:23).

На ст. 34 я попросил слушателей заметить, что **не всяких** книжников, или **образованных** людей, осуждает Христос, – а только **фарисейских**. Вон написано от имени Господня: *«Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город»*. (Мф.23:34).

– Видишь ты! – протянул православный начетчик. – Книжник книжнику – рознь. Тоже какой книжник: есть и у Христа **свои** книжники!..

– Алексей Парфеныч дочитывал главу: *«се оставляется дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне,*

доколе не воскликнете: благословен грядый во имя Господне» (Мф.23:38–39).

Все умиленно склонили свои головы. Потом вопросительно устремили глаза на Алексея Парфеныча. Я тоже ждал от него «толкования» прочитанной главы. Но он беспечно возился со своим платком.

Тогда я вынужден был спросить:

– Так где же, Алексей Парфеныч, в 23 гл. Матфея говорится про **православных** священников?

– Разве вы не слышали? – полунасмешливо ответил он.

– Не слышали **ни слова**. Всё только Господь обличал книжников и фарисеев.

– А, книжников и фарисеев! А к нам эти слова не доходят? Как будто и у нас нет **своих** фарисеев?..

И Алексей Парфеныч, злорадствуя, повернулся к своим братьям. Те в ответ закричали ему:

– И ныне есть фарисеи и книжники, да еще сколько их!..

– Где же они? – спросил я.

Тогда Алексей Парфеныч снял верхнюю одежду и неторопливо заговорил:

– Где ныне фарисеи? Да там, где носят длинные и широкие одежды, – где за всё берут с народа, – что ни шаг, то плати.

– Это не ясно, – ответил я. – Посмотри на народ: сколько здесь людей в длинных и широких зипунах, – разве они фарисеи?..

– Нет, Господь не про всякие длинные одежды говорит, а только про **священнические рясы**.

Где же это написано, что Господь обличал именно **православных** священников?

– Да всё в той же 23 гл. Ев. Матфея, – насмешливо ответил Алексей Парфеныч.

– В каких именно стихах?

Алексей Парфеныч внимательно стал пробегать глазами 23-ю гл. Матфея. Другие штундисты помогали ему. Общими силами они указали стихи 5, 6, 7, 8, 10, 14, как «прямо» будто бы относящиеся к нашим священникам.

Я переспросил:

– А **на строке** не написано в 23 гл. Матфея, что там обличаются **православные** священники?

– **На строке не написано**, – ответил, Алексей Парфеныч, – а «читающий да понимает» (Мф. 24, 15).

Я поставил на вид слушателям признание штундистов. А «разумеют ли они, что читают»? (Деян.8:30) – добавил я, – это мы сейчас основательно рассмотрим.

§ II.

Я объявил перерыв беседы. Отворили дверь, чтобы освежить избу. Запели «Спаси, Господи, люди твоя»... Потом я стал говорить, при напряженном внимании слушателей.

Я сказал:

– Запомните, друзья мои, что ответили мне сектанты. Они признались, что в 23 гл. Ев. Матфея **на строке не написано**, что в ней обличаются православные священники. Это только враги Церкви Христовой **так** думают. А правильно ли они думают? – Судите сами, на основании того, что я скажу вам.

Господь Иисус Христос говорил: «*на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи...*» (Мф.23:2) Обратите внимание на слово "**сели**". Оно показывает, что уже **при Христе** книжники и фарисеи **сидели** на Моисеевом седалище. Значит, они тогда **были** на свете. – Что же это за люди – книжники и фарисеи?

Нам сейчас говорили, что это – православные священники. Если это – правда, выходит, что при Христе **уже были** православные священники. А мы знаем из Евангелия, что **никаких** священников или пресвитеров у Христа, во время Его земной жизни, не было. Были лишь Апостолы – 12 и 70 (Мф.10:1–4; Лк. 6, 13; Лк.10:1 и др.). Значит, из одного этого видим, что в 23 гл. Матфея обличаются не **православные священники**: их тогда еще в мире не было, – а именно книжники и фарисеи.

Видим это и из выражения: «*на Моисеевом седалище сели...*» Ясно, что здесь обличаются люди, которые учили **только по Моисееву закону**, – ветхозаветные книжники. Наши же священники, если и сели, то **не на Моисеево**, а на Христово седалище. Таким образом, не про священников **христианских** Спаситель говорил.

Но я скажу еще больше: в 23 гл. Матфея Христос не только не имел в виду **православных** священников, но говорил вообще не про священников, хотя бы ветхозаветных. Это вытекает из 23 ст. той же главы. Здесь мы читаем: «*горе вам,*

книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина...» (Мф.23:23)

Из этого стиха следует, что книжники и фарисеи, которых обличал Господь, **давали десятину** по закону Моисееву. А по этому закону кто кому давал десятину: священники – народу, или народ – священникам? Ап. Павел пишет: «*получающие священство из сынов Левиных имеют заповедь – брать по закону десятину с народа, хотя и сии произошли от чресл Авраамовых*» (Евр. 7, 5; Чис. 18, 21).

Итак, само слово Божие свидетельствует, что священники **никому никаких** десятин не платили; по 23-же стиху 23 гл. Матфея книжники и фарисеи **дают** десятину с аниса, тмина и мяты: стало быть, они **не были** священниками. А следовательно, и вся 23 гл. Матфея к **священникам не относится**. Это вы, друзья, только по злобе на нас так толкуете ее, – обратился я к штундистам.

– Нет, не по злобе, – ответил Алексей Парфеныч. – Слово Божие доводит нас до того.

– Сейчас мы и перейдем к рассмотрению тех стихов из 23 гл. Матфея, которые вы **особенно** толкуете в приложении к нашим священникам. Вот мы и увидим: **«разумеете ли вы, что читаете?»**

Начнем свое рассмотрение со ст. 3-го: «*всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят и не делают*» (Мф.23:3).

Так учил Иисус Христос о фарисеях. Мы уже видели, что это – не были священники, Богом **призванные** учителя. Это были самозванцы, гордецы, книжники. Они лезли на Моисеево седалище, хотя их никто туда не звал. Они учили народ заповедям Божиим; выдумывали **произвольные** толкования на эти заповеди, а сами перстом не двигали для того, чтобы жить по закону Божию. – Что же Христос? Не велит **вовсе** слушать таких учителей? Нет – слушать их голоса Он приказывает: «*всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте*». Господь запрещает своим ученикам лишь подражать гордости, лицемерию и самозванству фарисеев. Бежать же из Церкви ради фарисеев Он никому не приказывал.

Так и вы должны поступать, братья! Если видите пастырей, учителей, постановленных в Церкви Самим Богом, – если видите, что эти пастыри и учителя ленивы, небрежны, – не соблазняйтесь их примером. Принимайте **в кротости** учение, ими проповедуемое. Оно **должно быть** согласно с Евангелием; по делам же их не поступайте. За дурные свои дела ленивые пастыри сторицею ответят на страшном суде Христовом. Церкви же Божией такие пастыри осквернить не могут, как не осквернил ее Иуда – Хриstopродавец: Церковь Свою блюдет в чистоте Сам Господь наш (Мф.16:18; Мф.28:20).

Из примера того же Иуды поучаемся, что и чрез недостойных пастырей, пока они не извергнуты из своего сана, Господь посылает людям благодать. Вот у Ев. Марка про **всех** (ср.: Мк.6:7) Апостолов написано, что они *«изгоняли многих бесов, и многих больных мазали маслом и исцеляли»* (Мк.6:13). В числе этих чудотворцев – Апостолов был Иуда; а он, по свидетельству Ев. Иоанна, был «вор» (Ин. 12, 6). Как же он мог творить чудеса? – Не своею силою, а **силою Божией**. Сила же Божия, для пользы Церкви, действует вообще и через немощных служителей, – через **«глиняные сосуды»** (2Кор. 4, 7). – Так, из Евангелия мы видим, что первосвященник Каиафа даже пророчествовал силою Божией, потому что, несмотря на свое нечестие, был в народе израильском **законным** первосвященником (Ин.11:49–51). – Если же Господь столь милосерд был к людям прежде, то почему Он будет к нам относиться с меньшею любовью?.. Поэтому веруем, что и чрез недостойных пастырей Господь посылает нам все благодатные дары Свои до тех пор, **пока эти пастыри не лишены** своего священного звания.

Но имейте в виду, братья, это всё я говорю о **недостойных** пастырях, только приспособляясь к пониманию сектантов. А разве в самом деле православных пастырей можно уподоблять ленивым фарисеям, которые перстом не хотели двинуть для исполнения заповедей Божиих? Сколько в числе наших пастырей было великих угодников Божиих, прославившихся святою и чудодейственною жизнью? Да и теперь – кто не слыхал про священника Божия, о. Иоанна

Кронштадтского, епископа Феофана и старца Амвросия? Всё это – ведь пастыри Православной Церкви, прославленные Богом на всю Русь; а сколько между ними Христовых угодников, не прославленных в народе? – Один Господь знает число их.

Но продолжим истолкование 23 гл. Матфея: «...расширяют хранилища свои и увеличивают воскрися одежд своих» (Мф.23:5).

Так делали самозванцы-фарисеи. Они не довольствовались общепринятой одеждою, а, **без позволения Церкви**, шили себе особую одежду – для самозванства, чтобы отличиться в народе (ср.: Числ. 15, 38–39). Разве на основании этого всех людей, которые носят длинные и широкие одежды, мы должны называть фарисеями? Сохрани нас Господь! – Из слова Божия мы знаем, что **длинную** одежду, которая в Библии именуется «милотью», носили святые пророки – Илия, Елисей (4Цар. 2, 13) и другие; длинные же одежды носили Апостолы, напр., св. Павел. Своему ученику Тимофею он пишет: «когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа (2Тим. 4, 13). Фелонью в древности называлась длинная одежда. В такой длинной одежде ходил Христос. (Ин. 19, 23). Вот, в подражание Христу, Апостолам и пророкам Православная Церковь и **заставляет** своих пастырей носить длинные и широкие священные одежды. Эти одежды для наших пастырей служат формой. Как солдатам не велят ходить в зипунах и тулупах, а надевают на них мундиры и шинели, так и священникам нельзя быть без ряс. Это для них – своего рода мундир. Они носят рясы **не из гордости**, а по **обязательному** приказу Церкви. Какое же тут фарисейство? Если так рассуждать, тогда всех сектантов назовем фарисеями. Почему? Потому что фарисеи ходили на **двух** ногах, – и наши сектанты ходят на **двух** же. Но это сходство чисто внешнее, ничего не доказывающее; также **ничего** не доказывает против православных пастырей то, что они носят длинные одежды, подобные которым носили фарисеи. – И пророки и Апостолы носили длинные одежды, а их Господь за это нигде не обличал...

Однако довольно о длинных одеждах. Прочтем другие слова Господа в обличие фарисеев: *«любят предвозлежания на пиршествах и председаниях в синагогах, и приветствия в народных собраниях»* (Мф.23:6–7).

Из слов Господа видно, что фарисеи «председали в синагогах». Синагогой называется молитвенный дом у евреев. Значит, верно, что я сказал выше: Господь не христианских пастырей обличал в 23 гл. Матфея, а ветхозаветных книжников и учителей. Эти книжники, не призванные Богом, требовали от народа почета: хотели в собраниях занимать первые места и везде председательствовать.

Нельзя ли, однако, вместе с сектантами, и наших священников обличать за то, что на богослужениях они стоят **впереди** верующих и в собраниях христиан председательствуют?

Нет. Наших священников нельзя обличать за то, что они в духовных делах председательствуют среди верующих. Уже из 1Кор. 14, 16 ст. видим, что при Апостолах за богослужениями христиане размещались в известном порядке. Были места, занимаемые «простолюдинами»; а другие места занимали пастыри (1Сол. 5, 12). Что же? Прилично ли «простолюдинам» стоять впереди, а пастырям – у дверей? Кто тогда будет поучать и направлять богослужение? – Явно, что в Царстве Божиим всё должно быть благообразно и по чину (1Кор. 14, 40). А по этому чину нельзя допустить, чтобы пастыри в Церкви были незаметными привратниками. Они должны быть **впереди** верующих, как пастыри ходят впереди стада овец. Они должны постоянно занимать **первые** места, при совещаниях о духовных и церковных делах. Это ясно следует из заповеди Апостола христианам. Он пишет: *«просим вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их...»* (1Сол. 5, 12. 13). Ясно отсюда, что у христиан всегда были и будут «предстоятели» за богослужениями, т. е. люди, стоящие **впереди**, пастыри. Этих пастырей «за дело их» Апостол велит держать в **почете**. Потому своих священников мы и сажаем везде на **первые**

места. И нам такой порядок приятен, как приятно детям с любовью почитать своих плотских родителей...

Может быть, вы утомились, – спросил я слушателей, – и хотите отдохнуть?

Одни закричали, что «пора отдохнуть», другие требовали продолжения беседы. Алексей Парфеныч выступил в качестве примирителя сторон. Он сказал:

– Хоть у ев. Матфея в 23 гл. про **волоса** ничего не написано, а вы все-таки поговорили бы нам о них. Что это Павел Апостол пишет: *«не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестие для него»* (1Кор. 11, 14); а у вас священники все **растят** себе волосы? Написано также (уж коли говорить – так говорить!): *«муж не должен покрывать голову»* (1Кор. 11:7); а у вас пастыри надевают скуфьи, камилавки, митры за богослужениями? Это что-то сомнительно: Вы нам всё это растолкуйте, а тогда хоть и перерыв...

– Растолкую с удовольствием, – сказал я. – Слушайте, братья! – и все притихли.

– У греков и римлян не было обычая растить волосы. По этому обычаю надо было всем мужчинам стричься; но находились люди, которые хотели носить длинные волосы. Им Апостол запрещает это новшество. Однако на основании чего запрещает? **Не от слова Божия и не на основании заповеди Господней**, а через указание на **природу** или греко-римский обычай. Само собой ясно, что если бы кто, вопреки голосу Апостола, стал растить волосы, – он поступил бы не хорошо, как непослушный ученик; но **таких** людей Павел не называет грешниками перед Богом, – не грозит им анафемой, как лжеучителям. Он пишет им только: *«если бы кто захотел спорить (о волосах), то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии»* (1Кор. 11:16).

Какая снисходительность у Апостола к ращению волос! Он не хочет только «спорить» с нарушителями принятого обычая. А так ли он поступает с еретиками и лжеучителями, искажающими христианские истины? Нет, – о таких людях он говорит: *«кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет*

анафема» (Гал. 1, 9). Отсюда, друзья мои, заключайте, что рашением или не рашением волос евангельская проповедь сама по себе никак не искажается – Однако почему же своим священникам Церковь Православная **велит** растить волосы?

Потому прежде всего, что запрещение Апостола растить волосы она относит только к непосвященным Богу мирянам. Для людей же, посвященных Богу, рашение волос **никогда** не составляло бесчестия. Вспомните, что говорил Господь Моисею: «во все дни обета назорейства бритва не должна касаться головы» **назорея**, «свят он: должен растить волосы на голове своей» (Чис. 6, 5). Разве Ап. Павел не знал этого священного Закона Божия? Знал, без сомнения; а следовательно, он **не мог** думать, будто назореи **бесчестят** себя, растя волосы во славу Божию.

И в откровении Иоанна Богослова читаем про явившегося Христа: «глава Его и волосы белые, как белая волна...» (Откр. 1, 14). «Волна» означает прядь **длинных** волос. Стало быть, в откровении Христос описывается с **длинными** волосами. Вот, посвящая своих пастырей на служение Богу, как назореев, и подражая Христу, – Св. Церковь **заставляет** их носить длинные волосы, как и длинные одежды. Значит, по нашим законам, и длинные волосы составляют для священников **форму**, которая не ими выдумана, и которую они отменить не могут. Что же в этой форме фарисейского, противного Евангелию Христову?..

То же надобно сказать про **головные покрывала**. Для священников Сам Бог установил их в Ветхом Завете (Исх. 28, 40)...

– То в Ветхом Завете! – возразили штундисты.

– Да, в Ветхом, – а вот и в Новом Завете написано: «...на престолах видел я – говорит тайнозритель Иоанн – сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы» (Откр. 4, 4). Эти венцы старцы то скидают (Откр. 4:10), то имеют на головах своих и поют песнь Агнцу (Откр. 5, 8–10). – Ап. Павел велит нам «о горнем помышлять» (Кол. 3:2). Вот размышляя о небесном служении Богу праведников, наша Церковь и на земле своих

«предстоятелей» заставляет надевать священные покрывала «для славы и благолепия» (Исх. 28, 40).

Итак, и рщением волос, и покрывалами головы наши пастыри не уподобляются фарисеям, ибо не для самохвальства они это делают, а «для славы и благолепия», по слову Писания и по приказанию Церкви.

Затем мы устроили обещанный перерыв беседы. Православные восторженно пели священные песнопения, а штундисты поверяли те места из Слова Божия, которыя я приводил в защиту православных пастырей.

§ III.

Отдохнув и освежив воздух в избе, я продолжал толкование 23 гл. Матфея. Я прочитал: фарисеи любят, *«чтобы люди звали их: учитель! учитель! А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас учитель – Христос, все же вы – братья; и отцем себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас наставник – Христос»* (Мф.23:7–10).

– Эх, святые слова! – воскликнул старик кузнец-штундист.

– Да, слова святые, – сказал я, – как и всё, что выходило из уст нашего Господа. Надобно только «свято» толковать слова Господни. Об этом мы и постараемся, основываясь **во всём** на писаниях Апостольских.

Итак, что же? – Господь запрещает **всем** людям именоваться учителями, когда говорит: *«а вы не называйтесь учителями?»* – Смысл этих слов мы поймем чрез снесение их с другими словами Самого Господа и Его святых Апостолов. В Ев. Матфея Господь говорит Своим ученикам: *«идите, научите все народы... уча их соблюдать всё, что Я заповедал вам»* (Мф.28:19–20). В согласии со Христом Ап. Павел пишет: Господь *«поставил одних Апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых...»* (Еф. 4, 11). Отсюда ясно можно видеть, что Сам Христос послал в мир Своих Апостолов затем, чтобы **учить** людей. Поэтому и Апостол про Христа пишет, что Он *«поставил... учителей»*. Значит, в истинной Церкви Христовой есть ученики, несведущие в слове правды (Евр. 5, 12, 13), и есть **учители**, которых Сам Бог **поставил** на дело.

Теперь – этим **учителям** как же именоваться, когда бы они захотели обозначить свое положение между братьями? Если бы христиане все назывались просто «братьями», тогда бы нельзя было определить их взаимного различия **по правам** в Церкви. Вышла бы **путаница**. А если бы, избегая названия «учитель», люди, учащие в Церкви, стали бы присваивать себе другие имена, – вышел бы **обман**. Поэтому **с несомненностью** можно

сказать, что **Господь только в обличение фарисеев людям, Богом не призванным учить, запретил называться учителями**; а кто поставлен быть учителем в Церкви, – тот и должен так называться, как говорит Слово Божие (Еф.5:12–13; 1Кор.12:28–29). – Этот порядок и поддерживает Церковь Православная.

«И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах».

Так учил Господь наш; так проповедали Апостолы. Св. Павел, напр., пишет: *«преклоняю колена пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле»* (Еф.3:14–15). – Последние слова Апостола изъясняют речь Господа, приведенную в 23 гл. Матфея. – Да, у людей отец в **собственном смысле** – один Бог, от Которого мы получили и Которым поддерживаем свою жизнь. Но этот Бог Отец чрез Сына Своего даровал людям **пастырей и учителей**. Они заботятся о душах верующих; насыщают их от Бога получаемой благодатной пищей. Потому такие пастыри в слове Божиим называются **отцами**. В послании Ап. Павла мы читаем: *«хотя у вас тысячи наставников во Христе, но немного отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием»* (1Кор. 4. 15).

О каких «немногих» отцах говорит св. Апостол? – Конечно, **не о плотских** отцах: таких отцов у тысячи людей **много**. Речь здесь о **духовных** отцах, каковых **немного** и из которых первым отцом, кроме Бога, Ап. Павел именует себя.

И в посл. к Галатам он пишет: *Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос»* (Гал.4:19).

Если Апостол именует христиан **детьми**, то за кого сам себя он почитает? Как **обратно** ученики должны называть его? Дядей, дедушкой! Нет; если мы **дети** Апостолам, – явно, что они для нас **отцы**.

Это свидетельство находим **особенно** у евангелиста Иоанна (см.: 1Ин.2:1,12,18).

Итак, у христиан **источник** для всякого отечества находится в Боге Отце; но от Бога даруются нам попечители о

нашем спасении. Этих попечителей Апостолы именуют «отцами». Потому и мы, православные, своих пастырей зовем «батюшками», «отцами духовными», – и это согласно с свящ. Писанием.

Но обратимся к дальнейшим словам Господним: *«и не называйтесь наставниками, ибо один у вас наставник Христос»* (Мф.23:10).

Эту истину мы принимаем от всего сердца. Мы веруем, что **начало** наставничества у христиан – в Спасителе нашем; но от Него **поставляются** братья наши в Церкви **наставниками**. Ап. Павел пишет: *«повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших...»* (Евр. 13, 17). И в другом месте он говорит: *«поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие...»* (Евр.13:7).

Ясно отсюда, что в **истинной** Церкви Христовой посреди общего братства воздвигаются люди, которые в слове Божиим именуются **наставниками**. Нечего удивляться, если **таковых наставников** мы находим и в Православной Церкви.

Алексей Парфеныч, как выразился православный начетчик, был разбит «на всех пунктах». Он **не мог** ничего возразить мне от Писания. Он мрачно лишь заметил:

– Значит, Христос – по-вашему ошибся? Он не велит людей звать отцами, учителями, наставниками, а вы их называете так?

– Нет, мой милый, – сказал я, – не ошибся Христос, а ты не «разумеешь, что читаешь». Спаситель свою речь в 23 гл. Матфея держал ведь в обличение самозванцев фарисеев. Тем, **кого Господь не призвал**, нельзя именовать в Церкви отцами, наставниками **на фарисейский** образец. А кто Богом поставлен **питать, учить** и во всём добром **наставлять** верующих, – почему **таким** благодетелям не называться в Церкви отцами, учителями, наставниками? Ведь, называя так нашу старшую братию, мы не забываем, что во главе спасения нашего стоят все-таки не люди, не пастыри немощные, а Христос Господь. – Познай же это, Алексей Парфеныч, и как Савл, не иди против рожна (Деян. 9, 5)...

Объясним и Ев. Мф.23:14).

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение».

Опять Господь грозно обличает фарисеев за показную святость. Эти люди на площадях и возле храма долго молились лишь затем, чтобы **похвалиться** пред народом своею праведностью. В душе же, в сердце фарисеи не имели истинных Божиих добродетелей: суда, милости, и веры (Мф.23:23). Потому они праздно жили, не стыдились последнее брать даже у вдов – женщин беспомощных. Вот за это **лицемерие и жадность** Господь строго и обличает фарисеев...

Как же не страшатся люди этот стих относить к православным священникам? – Правда, и они часто «долго молятся». Но Христос ведь заповедал нам **усиленно** молиться и бодрствовать (Мк.13:33; Мк.14:38; Лк.21:36; ср.: Еф.6:18; 1Фес.5:17).

И кто при этом возымеет дерзость сказать, что пастыри наши **лицемерно** молятся? Нет: они стараются исполнить волю Божию, – **искренно** молятся, сокрушаются о своих грехах, призывают и нас к покаянию, как о. Иоанн Кронштадский. А если иные из них ослабевают, малодушествуют, – так ведь этим слабостям подвержены были Апостолы, во время земной жизни Христа Спасителя (Мк.14:37–38). Важно, что наши пастыри исполнены **смирения, самоукорения и жажды во всём быть** полезными Церкви Христовой. От нас, от наших молитв зависит, чтобы пастыри наши были по сердцу нашему. – Будем же, братия, прилежнее молиться, чтобы Господь утвердил в добре наших «отцов духовных» и помог им «право править слово истины» Божией!..

А тем смущаться не следует, что пастыри наши за свой труд пользуются от нас подаяниями. Это – закон Христов. Ап. Павел пишет христианам: *«разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? Что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования»* (1Кор.9:13–14). Итак, Сам Христос «повелел» нам **кормить и поить** своих пастырей. Потому Ап.

Павел в другом послании говорит: «*наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим*» (Гал. 6, 6). – В древней Церкви так и было: пастыри христианские никогда ни в чём не нуждались. Верующие сыновне заботились об их обеспечении. Но с **ослаблением** у христиан усердия к Церкви, с развитием среди людей **жадности, скупости, корыстолюбия**, – должны были вестись в Церкви такие порядки, что верующие своим пастырям стали давать **определенную** плату за различные услуги. Этот порядок **повсеместно** принят в нашей Церкви. При таком порядке никому не обидно, потому что все платят священникам за труды **поровну**, от своего усердия.

– Кабы от усердия! – заметил Алексей Парфеныч. – А как я бедный и у меня нет денег?

– Тогда тебе священник окажет **снисхождение**. Ему должна быть известна твоя бедность...

– Да снизойдет. Нет, он до **последней** копейки потребует!..

– А если потребует, – ответил я, – значит, он знает, что ты **можешь** заплатить, сколько принято; только по скупости не платишь...

Потом я добавил:

– Друзья! Вопрос о плате священникам за требы – самый больной у нас вопрос. Конечно, мы все были бы рады, если бы священники могли нести свою службу, **ни с кого и ничего** не получая за труд, как чиновники. Но ведь определенного жалованья священникам от государства не положено. Дел по приходу у них столько, что им некогда заниматься домашним хозяйством. Что же остается делать? Остается жить так, **как указывает слово Божие**, то есть, – пользоваться за служение приходу «всяким добром» от верующих. – А так как теперь в изобилии заводятся такие «мудрецы», которые ничего не хотят платить священникам за труд, то **поневоле** везде принято за этот труд получать **определенное** вознаграждение. Это – единственный способ существования священников в Церкви Божией. Разве он несправедлив?

– Как несправедлив! – зашумели в толпе. – Так без денег, никто ничего не сделает священнику. Поломайся у него

шкворень в телеге, и то – без денег кузнец не починит шкворня. А где священнику достать денег? Знамо, от народа!..

– Это со злости штунды кричат, что священники за всё много берут, – заметил православный начетчик. – Наш батюшка, дай ему Бог здоровья! – бедно живет, а лишнего с христиан никогда не положит.

Голос начетчика поддержали другие православные. Вопрос о плате священникам за требы разрешался сам собой. Св. Писание велит христианам **во всём** довольствоваться своих пастырей; значит, и наши священники не согрешают, когда со **смирением и благодарностью** пользуются всяким довольством от верующих...

Наша речь о книжниках и фарисеях по 23 гл. Матфея могла быть закончена. Всем стало очевидно, что под фарисеями, которых изобличал Христос, нельзя разумеать священников. Это только сектанты называли священников фарисеями за то, что наши пастыри носят длинные одежды, именуются батюшками, учителями, наставниками и получают вознаграждение с христиан за требы. – Из Слова Божия видно, что и пророки, и Апостолы носили длинные одежды; а разве они были фарисеями? Из того же Слова Божия усматриваем, что в Апостольской Церкви были отцы, учителя, наставники. А можно ли этих почетных людей звать фарисеями и лицемерами? – Нет это было бы дерзкой клеветой на них. Подобным образом видим, что Апостолы за свой труд получали от верующих вспомоществование (напр.: Флп.4:14–16), и этот порядок узаконили для всей Церкви Христовой: неужели за это своих пастырей мы будем называть фарисеями, поедающими «домы вдов»? – Сохрани Бог!..

Кого же после того справедливо было бы счесть современными фарисеями и книжниками?

– Тех людей, которые без Божьего призвания дерзают **учить, наставничать** среди братьев, – которые похваляются своими **наружными** добродетелями и порицают от Бога поставленные власти. Этим **самозванными наставниками** мы видим среди наших сектантов под разными именами: «старших

братьев», «диаконов», «пресвитеров», «евангелистов»... Горе этим лживым учителям, если они не расскаются и не познают своих заблуждений!..

Я кончил беседу и в изнеможении опустился на лавку. Голова у меня болела; в висках стучало.

Народ посматривал на сектантов, громко дивясь их жестокосердию и упрямству.

Штунды, грустные и мрачные, стояли молча. Алексей Парфеныч, наконец, от имени своих «братьев» поблагодарил меня «за тихую беседу» и первым пошел из избы. За ним двинулись сектанты.

– Темная ночь! – произнес православный начетчик и, махнув рукой, тоже потянулся к выходу....

О святости Христовой Церкви

§ I.

Я приехал в село Незнамово на третий день после Покрова. Народ всё еще «гулял у праздника». По улицам бродили пьяные толпы мужиков и баб. Всюду слышались звуки гармоника, песни. Казалось, конца не будет этому народному гулянию.

Призываю сельского старосту. Прошу его оповестить жителей о моем приезде. Назначаю беседу к вечеру.

Староста переминается с ноги на ногу.

– Что?

– Отложить бы беседу на завтра. Не собрать нам ныне народа. Смотрите, какие гульбища идут. Нешто с таким народом можно столкнуться?..

Поворачиваюсь к окну. Вижу, действительно, невероятную картину: прямо против нас остановилась большая толпа мужиков, баб и ребятишек. Какой-то пьяный старик бил в дно ведра палкой. Парень проделывал то же с жестяным тазом. Мужики, обнявшись с бабами, плясали под дикие, дребезжащие звуки....

Боже мой! И это христиане «справляют» так праздник Покрова Пресвятой Богородицы?..

Беседу, разумеется, пришлось отложить.

На другой день, под влиянием старостиной повестки, утомленный народ остепенился. Село опять как бы вымерло. Около кабаков и лавок не было ни души.

Послышался протяжный звон большого колокола. С разных концов мужики медленно потянулись к храму. За ними степенно шли женщины. У всех лица серьезные, грустные...

Староста докладывает, что «всё готово». Сектанты «привалили» большой кучей. Идем и мы с приходским священником, о. Константином открывать беседу. Подле церкви нас встретили православные. Низко они кланялись нам и как-то виновато улыбались.

Штундисты стояли в стороне от православных. Завидев нас, и они поклонились, но не тронулись с места. Они ждали

особого приглашения. «Пускай мол позовут нас. Посмотрим еще, какое будет обхождение с нами»!..

Я назвал некоторых вожakov по именам. Штундисты размякли: подошли и стали ласково здороваться с нами. Мне бросилась в глаза их худоба и какая-то лихорадочная бледность. Спрашиваю «пресвитера»: от чего он так похудел?

Говорит: «Работа доняла. Трудов по земноте много...»

– Работа доняла... Эх, Григорий, не гневил бы Господа Бога! – возразил «пресвитеру» бойкий православный начетчик. – Нешто все мы меньше твоего работаем? Тоже, малый, из мозолей не выходим, а ничего – выглядим, как люди... Видно, не труды иссушили тебя. Он, Бог-то, кормилец, метит иудхристопродавцев... Вот пока ты был православным, читал в храме, пел с нами – и на лице твоём было Божие Сиянье; а как ушел в эти оглашенные штундисты, запродавал себя Мазаеву, – разом всё куда девалось. Вишь, каким убивцем выглядишь! – погорячился не в меру бойкий начетчик.

Православные одобрительно зашумели. Они давно подмечали за сектантами тоже самое. Они лишь не понимали; что бы эта перемена в лицах значила? Объяснение начетчика показалось им теперь весьма правдоподобным. Раздались отдельные голоса: – Небось, ребята, почернеешь. Он, Григорий-то, ночей не спит, всё обдумывает, как бы кого затянуть к себе. Должно, жутко одному в иудах состоять!..

– И чего «им» только надо? – мрачно заключил общие толки староста...

Штундисты сдержанно улыбались. Они чувствовали себя одинокими в этой густой толпе православных людей. Поневоле приходилось им искать расположения у большинства и молчать «пока что», в ожидании «настоящей» беседы.

§ II.

Беседу открыл я в храме вступительной речью. И говорил о том, как болело у меня сердце и как тосковал я, глядя вчера на народное гулянье. На что это похоже? Куда девался стыд у людей? Разве святая Церковь затем установила праздник Покрова, чтобы мы в этот день пьянствовали и безумствовали? О, горе нам! Мы уподобляемся тому древнему безрассудному израилю, который, приняв заповеди из рук Божиих, сейчас же забыл об этом Боге-Законодателе, слил себе золотого тельца и начал плясать у подошвы горы Синая, – той горы, которая так недавно еще тряслась и дымилась от громов Божиих (Исх. 19, 16).

Тяжелое преступление совершаем мы, бесчестя наши святые праздники: великое пятно кладем мы своими поступками и на мать нашу – Церковь. Мы извращаем ее волю, поносим доброе ее имя среди иноверных нам людей и позорим свое христианское звание (ср.: 1Кор. 10, 7). По грехам нашим и Господь воздвигает на нас напасти: то Он посылает нам неурожайные годы, то попускает развиваться среди нас сектанству. А мы еще удивляемся и не понимаем: как люди могут уходить от нас в иноверные стада!..

Покаемся, братия, пока не поздно. Оставим жизнь незаконную и начнем «прочее время» проводить в делах мира и любви, как прилично христианам (Еф. 5, 3–21), составляющим из себя **святую Божию Церковь**...

Народ благоговейно слушал проповедь. Старики и женщины плакали. В храме воцарилась полная тишина, – какое-то умиленное и покаянное настроение.

Зажгли свечи. Штундистский «пресвитер» нарушил общее молчание. Он непременно захотел сейчас же «возразить» на мою речь. Начал он с того, что поблагодарил меня за «обличение» «пьяного народа».

– Мы сами на всех перекрестках кричим, что, кто пьянствует, тот в Царство Божие не войдет. Над нами смеются. А вот не то же ли проповедывал, минуто назад, миссионер?

Знайте же, православные люди, что нет в вас правды, не составляете вы Церкви Божией и погибнете во грехах ваших!..

Григорий произнес свое «возражение» с большим чувством. Он остановился и подождал, что я ему «отвечу».

Я сказал:

– Конечно, в **закоренелых** пьяницах нет правды Божией, это верно. Но разве мы с такими людьми имеем дело? Разве слезы и покаянные вздохи, которые мы сейчас здесь слышали и видели, не говорят нам, что пред нами – скорее **немошные дети**, чем **упорные преступники**? Не лучше ли потому, вместо угроз, сказать этому народу словами древнего Пророка Божия: «разве, упав, не встанут и, сокрушившись с дороги, не возвращаются?» (Иер. 8, 4).

– Эти слова Пророка к вам не подходят, – резко возразил Григорий. – То было до Христа, а после Христа **в Церкви Его** – нет места покаянию. Грешникам одна дорога – в ад!

– Твоя суровость, брат, извращает истину. Христос не так учил нас поступать с грешниками. Вспомни, что Он был другом мытарей, блудниц. Вспомни этот удивительный случай, когда **чистые**, по еврейским понятиям, фарисеи привели к нашему Господу женщину, «взятую в прелюбодеянии». На основании Закона Моисеева (Лев. 20, 10; Втор. 22, 22), они требовали от Него позволения побить ее камнями. Что же Господь?

Он – Благостный – «наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания». Когда же фарисеи «продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Ин. 8, 4–7). Фарисеи почувствовали, что, при своей внешней, наружной чистоте, и они – грешники (Лк. 18:11–14; Мф. 23:25–28). Потому не только не решились побивать женщину, а «обличенные совестью», «один за другим», скрылись от лица Господа (Ин. 8, 9). Господь же, оставшись наедине с женщиной, не осудил ее, не обрек на духовную гибель. Он отпустил ее «с миром», дав повеление ей «вперед не грешить» (Ин. 8:10–11). Так нужно поступать и нам, христианам, с согрешающими людьми. Вы, баптисты, подобно отцам вашим, фарисеям, не имеете этого

снисхождения к братьям своим по плоти; потому и обличения ваши никому не страшны и над ними смеются...

Григорий возмущился моим словам. Он нашел, что я «ложно перетолковал» случай с блудницей. Ведь Христос простил женщину раз. А если бы она «попалась» после в том же грехе: разве Христос простил бы ее? Нет, кто стал христианином, и после грешит произвольно, – тот погиб, того уже не возможно «опять обновить покаянием» (Евр. 6, 4–6).

– Удивляюсь твоей смелости, Григорий! Христу ты навязываешь свои мысли с такой же решительностью, с какой не стыдишься вбивать их в головы своих темных последователей. Но помни: *«Мои мысли – не ваши мысли, не ваши пути – пути Мои, говорил Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших»* (Ис. 55, 8–9). Кажется, ты не читал этих слов у Прор. Исаии. Иначе не измеряли бы долготерпения Божия своей ничтожной мерой. Разве милосердию Божию к **кающимся** грешникам можно полагать предел? Нет: оно беспредельно и выше всякого разума (Еф. 3:18–19; Пс. 35, 6; Пс. 102, 11; Пс. 107, 4 и др.). Бог никому не желает смерти. Он хочет, *чтобы грешник обратился от пути своего и жив был* (Иез. 33, 11). *«Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив?»* (Иез. 18, 23). Это свойство Божие, очевидно, лучше баптистов, – *всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины* (2Тим. 3, 7), – понимала одна ветхозаветная «умная женщина», когда говорила царю Давиду: *Бог не желает погубить душу и помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного* (2Цар. 14, 2, 14). И св. Прор. Давид, конечно уж, вполне разделял верование этой женщины: на нём самом неоднократно оправдалась истина слов Соломоновых: *«Семь раз упадет праведник – и встанет»*, помилованный Богом (Притч. 24:16; ср.: 2Цар. 12:13; Пс. 51:3; 2Цар. 24:10; Чис. 21:7; Суд. 10:15–16; Ион. 3:5–6; Мф. 26:75 и мн. др.).

Но ты возражаешь: «всё то было в Ветхом Завете»... А я спрошу тебя: разве в Новом Завете Бог изменился? (ср.: Откр. 21, 5; 2Кор. 1, 3; Исх. 3, 15; Пс. 101, 28 и пр.). Разве Он стал

строже, немилосерднее к нам? Не Он ли, напротив, обещался быть «милостивым к неправдам людей» новозаветных (Иер. 31, 29–37)? Не Господь ли, *когда пришла полнота времен* (Гал. 4, 4), отдал плоть свою правде Божией в умилоствление за нас недостойных (Рим. 3, 23, 24; 1Петр. 1, 18–21 и др.)? Не Христос ли, наконец, повелел людям прощать грехи друг другу *до седмижды семидесяти раз* (Мф.18:22), т. е. беспредельно? А ты близоруко видя, говоришь, что Христос может простить нам грехи лишь **однажды**: как будто мы добрее Господа (ср.: Мф.7:11)! Если бы всё это было верно, зачем Он научил Апостолов, а чрез них и нас, просить у Бога постоянно, **на всякий день** оставления грехов наших (Лк. 11, 4)?..

Поистине, ревнуешь ты о правде Божией, да не по разуму. Незаметно для себя, ты сравнялся с тем заимодавцем бессердечным, которому Господь простил десять тысяч талантов, а он не хотел потерпеть на своем должнике ста динариев (Мф. 18, 23–30). Что же? Участь того «злого раба» тебе известна (Мф.18:34). Если не боишься ее, – суди своим «судом неправедным» грешников. Только не смей же слабого человеческого суждения приписывать Христу. О Спасителе нашем мы научены от Апостолов, что Он *«долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию»* (2Пет. 3, 9). Слышишь – «к покаянно» зовет нас Господь, а не отталкивает от Себя после двух или трех преступлений наших. Так Он и объявляет чрез Своего ученика Ангелу Церкви Сардийской: *«Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим. Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся»* (Откр. 3, 2–3). Тоже повторяет Господь Ангелам других Церквей (Откр.2:5,16; Откр.3:19)

Надобно ли мне еще подтверждать истину слов моих словом Писания? Если хочешь, прочитай послания Ап. Павла к Коринфянам. Там ты найдешь свидетельство, что этих христиан, **однажды** покаявшихся и крестившихся (1Кор.4:15; 1Кор.6:2,3,11,15), Апостол **снова** за согрешения и церковные распри *«опечаливает к покаянию»* (2Кор.7:9–10). Ап. Петр Симона волхва, уверовавшего в Господа, крестившегося и потом тяжко согрешившего, также понуждает каяться в своем

грехе и молиться Богу (Деян. 8, 18–23). Подобные случаи встречаем в послании Ап. Иакова (Иак. 4:8–10 и др.). Если сердце твое, брат Григорий, окончательно не закаменело в предрассудках своей секты, то ты сам благоразумно согласишься со мною и поверишь, что «у Бога милости много». Он готов всякого грешника встретить отеческими объятиями (Лк. 15, 1–32), лишь бы сами мы не обленились и не упорствовали в беззакониях своих (ср.: 1Ин. 1:8–9; Ин. 2:1–2; Мф. 12:31–32).

– Против этого я, пожалуй, не пойду, – ответил Григорий. – Бог, конечно, долготерпелив и многомилостив. Я говорю только, что грешники не должны быть в Церкви Христовой; «*какое соучастие верного с неверным?*» (2Кор. 6:15). Если согрешил ты, тебя тотчас же надо отсечь от Тела Христова, чтобы ты не сквернил его.

– Экие фарисейские воззрения! (ср.: Лк. 15:1–2). Ну, а если я покаюсь?

– Тогда другое дело. Тогда тебя примут опять в Церковь.

– А если я и еще **по немощи** согрешу?

– Опять отсекут, как негодный член.

– И уж больше не примут в Церковь?

– Нет, зачем? Если по-настоящему раскаешься, можно принять и второй раз...

– Вот видишь, мой друг, ты уже отступился от первых своих слов. Вначале ты сказал, что Христос **только однажды** может прощать грешника; а теперь соглашаешься простить его **дважды**. Сердце твое, таким образом, добрее языка твоего. Это запомни, и более не повторяй «гнилых слов». (Еф. 4, 29; ср.: 2Кор. 13:1–2). Далее. Откуда ты взял, что грешник, находясь в Церкви, «сквернит» Тело Христово? Разве чистоту и святость Божию мы можем как-нибудь зачернить, если бы даже и хотели? Разве солнечный луч грязнится от того, что освещает непроходимые грязные болота (ср.: Ин. 1:5)?.. Эх, Григорий! Плохо же ты научен начаткам веры; не вышел ты еще из младенческого возраста, хотя уже и поучаешь других (ср.: Евр. 5, 11–14). Неужели ты забыл, что ко Христу прикасались грешники, кровоточивые жены, а Он оставался всё в одном

положении святости Божией? Тоже надобно разуметь и о Церкви Христовой...

§ III.

– Как?.. Значит, по вашим словам у грешников есть место в Церкви? С этим мы никогда, никогда не согласимся. Это мудрование ваше противно Писанию. Помилуйте, – обиженно обратился Григорий к народу, – как же тогда Церковь останется святой? А ведь о ней Апостол написал *«Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова, чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна»* (Еф. 5, 25–27). Вот такая есть истинная Церковь Божия! Она, во-первых, славная; во-вторых, не имеющая никакого греховного пятнышка на себе. Прошу вас теперь указать нам, как вы в такую чистую Церковь поместите грешников?

– Помещать грешников в Церковь не я буду друг мой, Григорий. Их давно уже поместили туда Христос и Апостолы. Нам с тобою остается лишь с кротостью следовать по стопам Начальника и Совершителя нашей веры. Куда мы придем в таком случае? Придем, конечно, в Его спасающую Церковь. Только увидим, что она – эта святая Церковь Божия – никогда не состояла из одних чистых и непорочных людей. Всегда в ней, рядом с добродетельными христианами, были и немощные, согрешающие братья, – но Церковь от того не переставала быть святой.

– Что вы... что вы говорите? – изумился Григорий. – Да вы упраздняете слова Апостольские, какие я прочитал: Там сказано: «Церковь есть без пятна и порока...»

– Не совсем так сказано, брат мой. Давай опять читать послание к Ефесеянам. Авось теперь вместе-то, лучше поймем его.

«Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее», – пишет Апостол. Да. Мы знаем, что Христос пострадал на кресте и умер за людей, для чего же? Чтобы «освятить» их и «очистить» от греха, под тяжестью которого они погибли (Рим. 7, 14, 21–26). Это освящение и очищение для каждого в

отдельности человека совершается посредством «бани водной» или крещения. Кто крестится во Христа, то в смерть Его крестится, – тот как бы умирает для жизни плотской и греховной и восстает силою Божией, в новую жизнь, где царствуют правда и святость (Рим. 6, 2–4; Еф 4, 22–24)...

Для чего еще умер Христос на кресте? Для того, чтобы «прославить» свою Церковь дарами Духа Божия, – чтобы, вооруженная этими дарами, Церковь «предстала» некогда пред лицом Христовым убеленной сиянием святости (ср.: Ин. 14, 16–20; Ин. 16, 7). Вот что почти буквально говорит Апостол в послании к Ефессянам. Он описывает здесь, стало быть, **не ту** Церковь какая при нём была на земле, а ту, **какой она должна быть**, по заповеди Господа и в каком виде она имеет явиться пред Ним в Царстве Славы. Ибо это самое означают слова: «чтобы представить ее Себе»...

Пока мы в теле, – мы, по учению Апостола, «устранены от Господа» (2Кор. 5, 6), – видим небесное, как бы сквозь «тусклое стекло», «отчасти» (1Кор. 13, 12). Когда же, по воле Божией, сложим с себя «земной наш дом», «эту хижину», и облечемся в бессмертие (1Кор. 15, 51–53), тогда мы водворимся у Господа, увидим Его лицом к лицу, «предстанем» пред Ним для блаженства (2Кор. 5, 8; Флп. 3, 14, 20; 2Тим. 4, 8). Так изображал будущую «славную» судьбу верных своих учеников Иисус Христос (Мф. 25:34); в таком же виде описана Церковь торжествующая на небе в Откровении Иоанна Богослова (Откр. 7:9–17; Откр. 14:1–5 ср.: Рим. 8, 30; 1Сол. 2, 12; 2Сол. 2, 14; Иуд. 1:24; 1Кор. 15, 43; Ин. 17, 24 и др.) В той Церкви, прошедшей земную юдоль, действительно **нет порока** (Откр. 14, 5); она вся облечена в белую одежду – знаки своей чистоты и святости (Откр. 7, 9; Откр. 19:1–8 и др.) Но не забывай, друг, что это мы говорим о торжествующей, небесной Церкви (Евр. 12:22–23). А такова ли наша **земная** Церковь? Может ли она своих членов считать непорочными?

Увы! Ап. Павел, со слов которого мы начали свои рассуждения о святости Церкви, говорит об этом весьма условно. Он пишет христианам, что они «примирены в теле Плоти Христовой с Богом, *назначены, быть святыми,*

непорочными и неповинными пред Ним (Кол. 1, 22); однако такими останутся в том случае, **«если только они пребудут тверды и непоколебимы в вере и не отпадут от надежды благовествования»**, которое слышали от Апостола (Кол. 1, 23).

Это же самое читаем в послании к Евреям: *«смотрите, братья, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога... ибо мы сделались причастниками Христу, **если только начатую жизнь твердо сохраним до конца*** (Евр. 3, 12–14; ср.: Гал. 6:9).

Итак: по заслугам Искупителя нашего, в крещении мы очищены от грехов, стали причастниками Христу, назначены к святости и чистоте. Весь вопрос теперь только в том: сохранила ли когда-нибудь «до конца» **вся** Церковь Христова это свое назначение – быть чистой и свободной от недостатков во всех своих членах?

– Мне просто не хочется отвечать вам, – возбужденно сказал Григорий. – К чему вы это спрашиваете? Раз показано в Писании, что Церковь должна быть без пятна, – значит, она и была и есть такая!..

– Мне приходится опять повторять, что между тем, чем мы **должны быть** по заповедям Господним, и чем бываем **на самом деле**, – большая, друг, разница: случается, что Господь «призывает» в Апостолы и друзья Свои, а призываемый переходит после в число Его злейших врагов и предателей, как Иуда (ср.: Мф. 26, 47). Эту разницу между **призванием** нашим и исполнением его в жизни допускает Ап. Павел, – иначе он не сказал бы: *«если начатую жизнь сохраним до конца...»* (Евр. 3:14) Он просто бы написал: «мы стали причастниками Христу и будем ими вечно»; но он так не написал. Не обижайся же, друг, на мои вопросы. Я предлагаю их для уяснения истины и ради твоей душевной пользы. Будь терпелив, укажи мне: **когда вся земная Церковь Христова состояла из одних непорочных людей?**

Григорий замялся. Мой вопрос продолжал казаться ему излишним, хитрой ловушкой. Однако он пересилил свое смущение и заговорил совершенно спокойным голосом:

– Да вот хоть бы взять первую Церковь Апостольскую, когда «у всех верующих было одно сердце и одна душа» (Деян. 4, 32). Это ли еще не святая Церковь?

– Верую, что Церковь была тогда святою; но знаю, что члены ее и тогда были не все чисты. В тех же Деяниях Апостольских, в которых написано о единодушии первых последователей Христа, говорится ведь и о спорах из-за столов между еллинами и евреями (Деян. 6, 1–2). А где споры, взаимное «пренебрежение», – там, согласись, людям далеко еще до непорочности или высоты духовного совершенства (ср.: 1Кор. 3, 2, 3). Я умалчиваю уже об Анании и Сапфире, грех которых так ужасно наказан был Ап. Петром (Деян. 5, 1–5). Я упоминаю лишь о тех «лжебратиях», которые подсматривали за свободой во Христе Ап. Павла. Эти люди тоже ведь были из числа первых иерусалимских христиан, а вспомни, как Апостол отзывается о них в послании и к Галатам? (Гал. 2:4–12).

Те, которые были нечисты, впадали в грехи, они и в Церкви при Апостолах не состояли, – подсказал молодой баптистский «дьячок».

– Это откуда же видно?

– Из Апостольских посланий. Они писаны **только** «святым и верными братьям». К грешникам же не относятся, – продолжал говорить тот же «дьячок». Его горячо поддержал и Григорий.

§ IV.

Отдохнув немного, я приступил к рассмотрению нового возражения. Начал я с послания Ап. Иакова.

– Иаков Апостол, – сказал я, – писал *«двенадцати коленам, находящимся в рассеянии»* (Иак.1, 1). Никакого различия между этими коленами он не делает. Он шлет увещание **всем** вообще христианам из иудеев; называет их всех «братьями». И вот что обличает в этих своих «братиях». Они, во-первых, позабыв, что Христос умер за всех людей **одинаково**, в собраниях своих отдавали незаконное преимущество богачам пред бедняками (Иак.2:1–7), – *«презрели бедного»*, – говорит Апостол. Во-вторых, тогдашние христиане из иудеев были склонны, подобно нынешним сектантам, к непризванному учительству (Иак.3:1–2); вели между собою *«вражды и распри»* (Иак.4:1), были исполнены мирских «вожделений» (Иак.4:4), пересуживали друг друга (Иак.4:12). За эти слабости Апостол называет их «грешниками двоедушными» (Иак.4:8), «надменными и тщеславными» (Иак.4:16). А баптисты думают, что к «грешникам» Апостольские послания не относятся? Какое заблуждение!..

Были среди первых христан, по словам Ап. Иакова, такие люди из богачей, которые «удерживали плату у работников, жавших поля их» (Иак.5:4); вели роскошную, нехристианскую жизнь (Иак.4:5). Однако, к нашему изумлению и радости, «указанные грешники двоедушные» все были членами тогдашней Церкви Христовой. Иначе, зачем Апостол называл их «братиями» возлюбленным, рожденными, как и он, от «Слова Истины» (Иак.1:18–19; Иак.2:1)? К чему бы Апостолу также было говорить о беспорядках на собраниях христанских, если бы туда не допускались порочные люди и все были безукоризненны пред Господом (Иак. 2, 1–7)?

Поймите же, друзья мои, оспаривающие меня, что Ап. Иаков не подтверждает вашей мысли, будто Церковь первоначальную составляли одни чистые и непорочные христиане.

Не найдете вы опоры для себя и в посланиях Ап. Петра. И этот Апостол много говорит о людях, «пиршествующих» вместе с верными, которые, в то же время, «исполнены *любострастия и непрестанного греха*» (2Пет.2:13–14; ср.: Иуд.1:12). Значит, и Ап. Петр подтверждает, что в первенствующей Церкви Христовой, рядом с «святыми» братьями, попадались хитрые обманщики, извратители Писаний (2Пет.3:16–17), которые невидимым судом Божиим уже предназначены были к вечной гибели (2Петр. 2, 9; ср.: 1Тим. 5, 24).

Но особенно сильные указания на это прискорбное явление находим мы в посланиях Ап. Павла и Иоанна Богослова. Возьмем из них самые разительные примеры, – яркие случаи. Вот Церковь Коринфская. Апостол Павел в послании именует ее «Церковью Божией», «*освященным во Христе, призванным святым*» (1Кор. 1, 2). Из кого же состоит эта Церковь? – Из христиан, «*омывшихся, освятившихся, оправдавшихся именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего*» (1Кор. 6, 11). Эти христиане все **рождены** Апостольским благовествованием (1Кор.4:15); но они **не сберегли** полученной в крещении чистоты. По отшествии из Коринфа Ап. Павла, они заспорили между собой о первенстве (1Кор.1:11–12). Спор привел их к «разделениям», зависти, распрям (1Кор.1:10; 1Кор.3:3;). Коринфяне обнаружили, что они еще люди «плотские», «*младенцы во Христе*» (1Кор.3:1). Они впали в грех гордости, любостяжания (1Кор.6:8), жадности (1Кор. 11, 21). Многие из них стали злословить даже Апостола Павла (1Кор. 9, 3; 2Кор. 10, 2, 10–11).

Что же Апостол?

Наиболее **тяжкого** коринфского грешника-кровосмесника он велит отсечь от Церкви. Прочих же увещает «покаяться» и «не грешить» (1Кор.5:1–7; 1Кор.15:34). Эти грешники, стало быть, как были в Церкви Христовой, так и остались в ней после послания Апостольского, – одни, **исправив свое поведение** (2Кор. 7, 11), а другие – **по-прежнему** хромая на оба колена (2Кор.10:2,10,12; ср.: 3Ин.1:9–11). Не ясно ли отсюда, что коринфская Церковь, во времена Апостола Павла, состояла из **довольно несовершенных** и склонных к падению христиан? А

всё же то была «Церковь Божия, освященная во Христе» (ср.: 2Кор. 13, 12).

Подобное же надобно сказать и о «Церквах галатийских» (Гал.1:2). Эти Церкви, недавно еще просвещенные благодатию Христовой, готовы были отпасть в иудейство (Гал.1:6; Гал.4:9–11; Гал.5:1–8). Апостол укоряет их за такое маловерие, называет их «несмысленными» (Гал.3, 1), угрожает «анафемой» лжеучителям (Гал.1, 9); но нигде не говорит, что эти немощные христиане перестали составлять из себя «Церковь Божию». Нет: **Церквами** он их именует, усиливает даже к ним свою нежность, как к дорогим «детям», и отечески терпеливо ждет их возвращения ко Христу (Гал.4, 19).

Григорий перебил мою речь.

– Что вы всё о падших толкуете? – сказал он. – Обещались идти по порядку, а сами скачете, лишь бы найти себе оправдание? По порядку, так уж по по-порядку... Небось, про ефесскую Церковь молчите!..

– А что же ефесская Церковь?

– То, что Апостол Павел называет ее «святою и верною» (Еф. 1, 1), и не указывает за ней ни одного порока.

– Ну, это еще не Бог знает, какое доказательство! Если Апостол не обличает прямо Ефессян во грехах, – не значит, чтобы они и на самом деле были чисты от них. Из Откровения Иоанна Богослова мы знаем, что и ефесская Церковь таки подвержена была слабостям. Правда, она много «переносила» и «трудилась» для имени Христова, (Откр. 2, 3); однако со временем, «ниспала» со своей высоты (Откр.2:5). Ей надлежало **покаяться** и возвратиться к «прежним делам»: иначе Господь угрожал «сдвинуть» светильник ее «с места его» (Откр.2:5). Вот тебе и ефесская Церковь!

А вот послушай, что Сам Господь говорит Ангелу **Церкви** – запомни это – Пергамской: *«знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое и не отрекся от веры... Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама... покаяйся...»* (Откр. 2, 12–16).

Отсюда видим, что пергамская Церковь состояла также не из одних **верных** слуг Христовых, но «в ней» были и «держасьщие учения Николаитов», которое Господь «ненавидел» (Откр.2, 15).

– Ну, так за Церковью Колосской вы не можете указать никакого пятна. Да и в Откровении всё же виднеется одна непорочная Церковь **филадельфийская**. Ангелу ее вон какую похвалу объявляет Господь: *«ты немного имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего... За то и Я сохраню тебя от години искушений, которая придет на всю вселенную...»* (Откр. 3, 7–10).

Этому возражению Григорий придавал великую важность. Он ухватился за него, как утопающий за соломинку. Поняли и баптисты, что для них настал **решительный момент**. Они радостно и дружно зашумели: «нашли святую Церковь, нашли»!..

Я согласился, что за Церквями колосской и филадельфийской Св. Писание не указывает пороков, хотя, может быть, они и были, да не написано про них. Это верно. Но также верно и то, что из семи христианских обществ, называемых в Откровении Церквями (Откр.1:11), только **одна** филадельфийская община оставлена без обличений Господних. Значит: **общества с согрешающими членами называются и могут быть названы Церквями?**

Григорий молчал. Он чувствовал, что я отнимаю у него опять почву из-под ног; потому и медлил с ответом. Я настаивал на вопросе. Тогда, побуждаемый православными и своим «дьячком», Григорий сознался, что в **Св. Писании, и особенно в Откровении, согрешающие общества, точно, называются Церквями**.

– Только это не настоящие Церкви... Вы не торжествуйте! – обратился Григорий к православным. – Настоящая Церковь Христова – вот такая, как филадельфийская. Это – Церковь Божия! А те – так себе, одно название...

Я попросил Григория, от строки оправдать его понятие о «настоящей» Церкви. Если Церковь филадельфийская есть «настоящая», а ефесская, пергамская, коринфская и другие

Церкви «не настоящие», «так себе», – то зачем Апостолы и Сам Господь усвояют им это священное наименование? В Божием Писании ведь ничего по-пустому не употребляется, и каждое слово в нём имеет свое определенное «значение» (ср.: 1Кор. 14, 10).

На мой последний вопрос Григорий уже решительно не знал, что ответить. Не было ему и «помогающего». Тогда я напомнил слушателям, что штундисты «мудрствуют» о Церкви «сверх написанного» (1Кор. 4, 6); потому они и погрешают и вынуждены теперь молчать.

– Погрешаем не мы, а вы, – снова оправился и стал говорить Григорий. – Мы вот указали вам «святую» Церковь филадельфийскую, вам этого мало...

– Если ты сообразишь хорошенько, и тебе станет «мало» одной филадельфийской Церкви. Разве это общество составляло когда всё «тело» Христово, **всю поднебесную Его Церковь**? Нет. Из Св. Писания мы знаем, что Тело Христово **одно только** на земле, а состоит оно из **многих** членов (Еф. 1, 10; Кол. 1, 18–20. 24; 1Кор. 12, 12, 13, 14–27). Этими «многими членами» в одном великом Теле Христовом и были Церкви, упоминаемые в Откровении и Апостольских посланиях. Их ты куда девал? Ты всё толкуешь только об одной филадельфийской Церкви. Ты забыл, что в Теле Христовом эта Церковь занимает не более места, чем **один палец** на руке: до того она «мала» по сравнению со всем обществом верующих во Христа! И пусть этот палец, этот один член в теле будет совершенно чист: значит ли, что **также** чиста в это время и вся остальная рука, и всё тело, к которому он принадлежит? – Конечно, не значит: всё тело может жестоко болеть, а один член оставаться невредимым...

Тоже надобно сказать и относительно **всей** Церкви Христовой. Некоторые части этой Церкви могут быть сравнительно здоровы, могут преуспевать даже в добродетелях: кто же это отрицает? Но **вся**-то Церковь **никогда** не состояла из одних «благородных» или преуспевающих в добре членов. Всегда в ней, как и в человеческом теле, по словам Ап. Павла, рядом с «благородными» находились и находятся

«неблагообразные» члены (1Кор. 12, 23, 24). Об этих членах Апостол приказывает нам особенно заботиться (1Кор.12:24–26); по естественному чувству стыдливости и жалости, мы должны всячески «прикрывать» их (1Кор. 12, 24; ср.: Рим. 15, 1; 1Кор. 9, 22; Гал. 6, 3; 1Фес. 5, 14). Но они также имеют свое значение в теле (1Кор.12:22–23), и от них никуда не денешься...

При этом: если бы не было немощных братьев в Церкви, – для чего бы тогда существовать и самой Церкви на земле и всему ее сложному устройству? Зачем без слабых и падающих людей законы ветхозаветные и евангельские (1Тим. 1, 9–10)? Зачем пастыри, учителя, если бы все мы сами собой твердо знали учение Христа и шли непреткновенно по стопам Его (Еф. 4, 11–16)?..

Видишь, друг мой, Григорий, как со всех сторон ты неправ. Знай же, что в Церкви Христовой, как **«большом доме»**, всегда будут разные сосуды – *не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные* (2Тим. 2, 20; ср.: 1Кор. 11, 19). Ты любишь пользоваться золотыми сосудами? Умей беречь, ценить и глиняные вещи: и они в большом хозяйстве пригодятся.

§ V.

Григорий напрасно перелистывал свое маленькое, карманное евангелие. Он не мог указать, когда бы **всё** Тело Христово состояло из одних чистых членов. Это крайне огорчало его. С другой стороны, ему «в жисть» не хотелось «пущать» грешников в Церковь. И вот он в смущении, как бы про себя, воскликнул:

– Господи, Батюшка! Да неужто Ты так попустил Свою святую Церковь? Неужели и вправду грешники могут находиться в ней? Да этак они заглушат на земле всю святость!..

– О чём ты скорбишь, друг? – прервал я опечаленного Григория. – А Христос-то на что (1Ин. 2, 1–2)? Он **всегда** с нами и Его Церковь *«врата ада не одолеют»* (Мф.16:18; ср.: Ис.59:20–21; Ис.33:20; Ин.14:16–20; 1Ин.5:4–5). Если же грешники **наружно** и пребывают в Церкви, – то ведь я не сказал, что они уже через то одно спасутся. Нет. Слова Апостола верны: *«ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царства Божия не наследуют»* (1Кор.6:10). И грешники, о которых мы ведем речь, хотя бы в Церкви терпелись нашим Господом, – погибнут, если не покаются. Скажу даже более: грешники, упорные и нераскаянные, уже **здесь на земле** невидимым судом Божиим отсекаются от древа церковного и предназначаются к вечной гибели (2Петр. 2, 9; Иуд.1:7–8,14–15; 1Тим. 5, 24).

– Мы-то, мы-то до коих пор будем терпеть их? Вот что надо бы решить.

– Это давно уже решено Господом (Мф.18:22). Вспомни Его притчи о поле, засеянном пшеницею, о неводе, о возлежащих на брачном пире у царского Сына, о десяти девах. Хочешь, я протолкую тебе эти притчи? Тогда ты, наверное, не будешь бояться, что грешники «заглушат» на земле всю добродетель.

– Пожалуй, толкуйте. Только от ваших слов у меня и так ум за разум заходит...

– Ты слушай хорошенько. Всё уяснишь себе.

Притча о плевелах особенно к нашему разговору. В этой притче Свое Царство или Церковь Господь уподобил полю засеянному доброй пшеницей. На поле этом поставлены были сторожа. Когда они уснули, *«пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы, и ушел»* (Мф.13:25). Взошла зелень. Показался плод, явились и плевелы. Изумленные сторожа идут к господину и говорят: *«господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? откуда же на нём плевелы?»* (Мф.13:27). Они не знали, что «враг» посеял их рядом с пшеницею, пока они спали (Мф.13:28). В порыве негодования они готовы сейчас же «выбрать» плевелы и тем очистить посев свой. Но господин сказал им: *«нет, – чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти то и другое до жатвы»* (Мф.13:29–30).

И я, вслед за Христом, скажу тебе, Григорий: в Церкви, несомненно, много обольщенных дьяволом и дурных людей. Они – то же, что плевелы на поле. Их бы, конечно, лучше всего «выдергать». Но, выдергивая закоренелого грешника, не подвергаемся ли мы опасности, вместе с ним, выкинуть и немого брата, брата нашего, который не перенесет отлучения от Церкви? Ведь мы видим **лишь** наружную сторону человеческих поступков. Видим, когда люди явно согрешают. А видим ли, когда те же грешники падают на колени *«перед своим Господом»* (Рим.14,4) и умоляют Его о пощаде подобно слепцам иерихонским, «сидевшим у дороги» (Мф.20:30)? Знаем ли также, с каким унынием и душевным страданием приходят иные на исповедь, ища последней опоры для себя у пастыря Церкви?.. Что, если мы в суде над этими несчастными людьми уподобимся фарисеям неправедным, судящим лишь *«по наружности»* (Ин.7:24): **кающегося** грешника отлучим, а **скрытного** изверга, умеющего прятать концы дел своих, сочтем за благочестивого христианина. Не будем ли тогда еще более повинны пред Господом в засорении Его поля – Церкви? Поэтому, кроме **крайне соблазнительных** случаев, лучше уж терпеть согрешающих братьев в Церкви... Конечно, это не значит, что мы должны **потворствовать** их слабостям. Нет, мы должны обличать их «в духе кротости», увещевать, – должны

сами беречься от **близкого** общения с ними (1Сол. 5, 14; 2Сол. 3, 6, 11–15 и др.), – с пьяницами, ворами, открытыми блудниками, пожалуй, не есть вместе (1Кор. 5, 11–13) и в то же время молиться об их обращении на путь правый (1Ин. 5:16). Господь же, в день жатвы, Сам разберет пшеницу и плевелы...

Но до коих пор терпеть грешников в Церкви? – спрашиваешь и ты, Григорий, подобно евангельским сторожам.

«До кончины века», – отвечу я тебе словами Господа (Мф. 13:39). *Как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий ангелов Своих и соберут из царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную»* (Мф. 13:40–42). Заметь: «делающие беззаконие» и «соблазн» выбираются, при кончине века, не из языческого греховного поля, как иногда неправильно говорят баптисты, а из «Царства» Христова. Значит, они всегда были и будут в Его Церкви. Праведники же, отделенные от общения с грешниками, *«воссияют тогда, как солнце, в царстве Отца их»* (Мф. 13:43). Это и будет та **славная Церковь, без порока и пятна**, о которой мы уже говорили и которую видели в Откровении.

Притча о неводе лишь с другой стороны раскрывает нам **такое же** учение о Церкви. Из этой притчи легко усмотреть, что назначение земной Церкви Христовой состоит не в том, чтобы **здесь** же отделять хорошую «словесную рыбу» от плохой. Земная Церковь, как невод, закинутый в море, должна лишь влечь всех ко Христу, заботясь о том, чтобы не потерять кого на пути. Если же при этом в ее сети попадет что-либо «худое», то на небесном берегу, на который, при кончине века, будет вытасчен невод церковный, Ангелы разберут всё нелицеприятно (Мф. 13:47–50).

Эта же мысль проводится и в притче Господней о званых на «брачный пир» к царскому Сыну. Сначала на этот пир приглашались «достойные», т. е. евреи, избранные Богом в «особый народ», хранителей Его закона (Рим. 3:1–2). Когда же они оказались упорными противниками воли Божией, – на брачный пир – в Церковь Христову – стали звать всех, **«кого только нашли на распутьях... и злых и добрых»** (Мф. 22:9–

10; ср.: Деян. 11, 1–18). Бедные люди, голодные, едва прикрытые рубищами, поспешно откликнулись на зов царский: радостно шли они в дом его и от привратников получали «брачную одежду».

«И брачный пир наполнился возлежащими» (Мф. 22:10). Пришел Царь посмотреть гостей. Среди возлежащих он «увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал» (Мф. 22:11–12). Да и что было сказать ему? Добрый Царь пригласил этих бедняков в гости; ничего он не требовал от них, кроме **желания и охоты** явиться на пир; одарил всех брачной одеждой: отчего было не одеться каждому прилично? Но вот один не исполнил воли царской: хотя и **мог** явиться на пир в брачном одеянии, однако пришел сюда в своем **прежнем рубище**.

«Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало из бранных» (Мф. 22:13–14).

Так еще раз убеждаемся, что лишь **Сам Царь**, а не слуги Его – привратники производят окончательное разделение всех «званных» на добрых и злых. Дело слуг – звать людей в Церковь, принимать всех приходящих к ним и кормить царскою пищею. Господне же дело и право оценить «в день оный» (2Тим. 4, 8) достоинства пришедших к Нему, «обнаружить сердечные намерения» их и воздать каждому по заслугам (1Кор. 4, 5).

Последняя притча Господа о **десяти девах** подрывает уже самое основание баптистского учения о Церкви. Из этой притчи следует, что Царство Христово, до скончания века, будет состоять не из одних «мудрых» дев, но и «неразумных». И «мудрые девы», хотя имеют при себе «масло», т. е. веру, добрые дела, однако, ожидая Господа – Жениха, дремлют, как и юродивые девы, как **все** немощные люди. По причине этой слабости, в полночь, **«когда раздается крик: вот, жених идет, выходите навстречу Ему»** (Мф. 25:1–6), – среди **всех** десяти дев, под образом коих скрывается Церковь Христова, не

окажется **ни одного человека**, которому не нужно было бы «поправлять светильника» своего (Мф.25:7). Не ясно ли отсюда, что даже самые «мудрые» из нас, вследствие немощности человеческой природы, нечисты в очах Божиих (ср.: Иов. 25, 4–6), подвержены духовному усыплению (Мф.26:40–41) и должны поэтому постоянно каяться пред Богом в вольных и невольных согрешениях (Иак. 3, 2)? А если так – не напрасно ли столько времени отыскивали мы Церковь, наполненную одними чистыми и безгрешными людьми, когда, по учению Св. Писания, таких **безгрешных** людей и **быть не может** (1Ин.1:8–10; 1Ин.2:1; Гал.6:1; Лк.11:4; Еккл.7:20; Прит.20:9; Иак.2:11; Иак.3:1–2 и др.)?

– Но зачем же мы тогда говорим: «Святая Церковь»? Зачем и вы, православные, читаете в Символе веры: «во едину **Святую** Церковь»? К чему также за обедней у вас произносят: «святая святым», если святых среди нас нет? еще раз с большим воодушевлением возразил Григорий.

– В том-то и дело, мой милый, что со словом – «святой», «святую» – мы соединяем **разные** с вами понятия. Оттого у нас, православных, слово это стоит на своем месте и имеет смысл; у вас же, штундистов, оно является пустым, несуществующим звуком. По вашим понятиям, «святой» значит «безгрешный», «Святая Церковь» – общество **непорочных** христиан, каковым, к удивлению, вы себя почитаете. Стали мы проверять ваши понятия от Слова Божия, – оказалось, что безгрешных христиан не было даже при Апостолах, быть не может и, следовательно, нет среди вас. Таким образом, вы попустому прикладываете к своему обществу то наименование, какое прилично одному Господу (Откр.15,4; Мк.10,18). Другими словами: вы **обольщаетесь**, «не зная Писания, ни силы Божией» (Мф.22:29).

Мы, православные, неповинны в ваших заблуждениях. Церковь **святою** мы именуем, но **не за безгрешность** людей. Мы веруем в ее святость потому, что **Един** «Свят Господь Бог наш» – Глава Церкви православной (Ин. 8, 46; 2Кор. 5, 21; Евр. 4, 10; 1Петр. 2, 22; Дан. 9, 24); свято учение Его (Ин. 7, 16; 1Тим. 6:13; Рим. 1, 2; 2Тим. 3, 15; Пс.118:138–140 и др.), на

котором устрояется наша «святейшая вера» (Иуд.1:20); свята **благодать** Божия, живущая в Церкви и врачующая немощных людей (2Кор.12:9; 1Кор.15:10; Рим.5:17–21; Тит.2:11–12); святы таинства, чрез которые эта Божественная благодать подается верующими (1Кор.4:1; Мф.3:11; Деян.1:8; Тит.3:5–6; Мф.26:26,28; 1Кор.10:16; 1Кор.11:23–28; Евр.10:29 и др.). А сами верующие? Они **»освящены** от Духа» (1Петр. 1, 2) «во Христе» (1Кор. 1, 2), **»призваны** к чистоте и **»святости»** (Рим. 1, 7; 1Кор. 1, 2; 1Сол. 4, 3–7; Деян. 26, 18; 1Петр. 2, 9; Еф. 4, 1), и постоянно **»освящаются все от Единого»** – Господа Иисуса Христа (Евр. 2, 11). В этом смысле они, действительно, *«род избранный, царственное освященство, народ святой, люди взятые в удел»* (1Петр. 2, 9). Но «святой народ» – не то же, что «безгрешный», «непорочный» народ. «Святым» народом именовались в древности евреи (Исх. 19, 6; Прем.10:15; 1Мак. 14, 42); однако Писание всех их *«заключило под грехом»* (Гал. 3, 22; Рим. 3, 9 и др.). Также и христиане **»святые»** не потому, что безгрешны, а потому, что они **»освящены и освящаются Христом во Св. Духе»**.

Святость Церкви зависит, следовательно, **не** от них, а от благодати Христовой, которая ее наполняет и покрывает. И мы видели, что наше православное учение подтверждается Словом Божиим и примерами Церквей Апостольских. Тебе, Григорий, остается лишь покориться этому святому учению и сознаться в своих невольных заблуждениях...

Григорий однако не решился согласиться со мной торжественно. Он обещался «подумать» и «сообразить» дома мои слова.

– А по-нашему, по-простецкому, – сказал за него знакомый нам уже православный начетчик, – так и соображать, почитай что, нечего. Дело ясно, как свет Божий. Да и кому не известно от практики, что за углом-то баптисты чаще нашего грешат? Они только толкуют: «святые, святые»... А кто намедни подметки стащил из лавки?..

Григорий вспыхнул и проворно стал собираться домой.

– Мало ли чего люди наплетут! – едва мог процедить он сквозь зубы.

– А, наплетут! – заголосили православные. – А не хочешь, сейчас к лавочнику Левонычу всем миром пойдем?..

Народ резко заволновался. Начались обычные обличения штундистов «от практики». Дело могло зайти очень далеко: слишком уж возбуждены были слушатели лицемерной святостью и самохвальством сектантов.

Я поспешил закрыть беседу.

О. Константин умиленно запел: «Слава в вышних Богу»!.. Народ дружно подхватил слова этой священной песни. Все еще раз слились в одном чувстве мира и благодарной любви к Господу.

О суде Церкви над грешниками

§ I.

В селе Дубоватке, – тихом и мирном православном уголке, – в последние годы «завелись» штундисты. Они принесли с собою споры и сомнения в вере. Вседствие их «толков», многие дубоватцы стали колебаться в истинах православной Церкви; еще более объявилось таких, которые негодовали на сектантов и с нетерпением ожидали приезда в их село миссионера.

Я был в селе Господском, когда ко мне привезли письмо от дубоватского батюшки. В письме батюшка просил меня приехать в его приход и помочь людям разобраться в пререкаемых истинах веры.

Я поспешно направил в Дубоватку. По приезде в село, меня тотчас же окружили ревнители православия. В их сообществе, по указанию батюшки, пошли мы в земское училище. Народ там поджидал нас большой толпой. В училище же находились местные штундисты. Ими «заправлял» Андрей Кривой. Он, уже по уходе в секту, научился грамоте. Читать он начал без букваря, по старым газетным листкам, которыми была оклеена изба его. Естественно Андрей мало был начитан в Слове Божиим; плохо понимал его, но самоуверенностью отличался страшною. Он воображал, что, вместе с буквами, он постиг «всю евангельскую истину», – и это придавало ему гордости пред народом.

Едва я вошел в училище и установился за столом, Андрей грозно подступил ко мне с вопросом:

– Это почему вы вчера не приехали к нам? Мы вас ждали, ждали, – все глаза проглядели. Только обеспокоили нас напрасно...

Я пристально всмотрелся в лицо Андрея: оно выражало детский задор и напускную гневливость. Я решил «мирно» уладить дело. Я сказал:

– Простите, братцы, Христа ради, что я запоздал у ваших соседей, в Господском, целых три дня прожил там. Дел было много. Я еще вчера приехал бы к вам, если бы был свободен. – С другой стороны, до нынешнего дня я не приказывал вам

собираться. Это вы по собственной воле прождали меня... Во всяком случае поверьте, что не по лени до сих пор я не являлся к вам: было некогда...

Андрею стало стыдно, что он «с грубостью» подступил ко мне. Он совсем изменившимся голосом произнес:

– Ничего, ничего не беспокойтесь! Я только к слову помянул, что мы вас долго ждали...

Православные грамотеи возревновали за меня. Один из них сказал:

– Видишь ты, птица, к слову позволяет себе с грубостью обращаться к ученому человеку!.. Не приехал и не приехал: значит нельзя было. А то ломается.

Я попросил всех не терять спокойствия и благодушия. Пропели молитву. Потом, желая дать сектантами ход, я спросил Андрея:

– Как случилось, что ты, друг, человек степенный, рассудительный ушел из Церкви православной и пристал к каким-то **НОВЫМ** людям, которых не знали благочестивые отцы наши? Это меня удивляет...

– Не удивляйтесь моему уходу от православных. Были на то важные причины.

– Расскажи, Андрей, про это подробнее. Мы с интересом слушаем.

– Послушаем! – заголосили в народе. – Правда, интересно. Расскажи, Андрей, мы сообразим что к чему...

Андрей не без важности осмотрел «собрание». Потом с достоинством заговорил:

– Из Церкви православной вышел я года три, – вот с тех пор, как занялся чтением Евангелия. Вычитал я в Библии, что людям надо жить по-Божьи; посмотрел на мир, на наши порядки, – и рассуждал, что мы живем не по Евангелию. И заболело у меня сердце. И решил я поступить по слову: «*выйдите из среды*» таковых (2Кор. 6, 17). И я вышел. Вот и весь сказ...

Андрей остановился, обтерся платком и пристально всматривался в народ.

Я переспросил его.

– Так ты, друг, вышел из Церкви Христовой. Куда же ты пришел?

Андрей улыбнулся:

– Я вышел из Церкви Христовой? В ней я и не был до последнего времени. Разве Церковь может состоять из пьяниц, воров, блудников, ругателей?

– Конечно, воры, разбойники и пьяницы, **одни** не составляют **всей** Церкви Христовой. Но разве в Церкви Православной все плохие члены? Разве мало у нас праведников?

– Что толку в ваших праведниках. На одного хорошего человека у нас придется сто дурных. Разве это – Церковь?

И Андрей тихо посмотрел на своих братьев. Те охотно принялись «чернить» Церковь Православную.

Я остановил хулителей.

– Постойте, – сказал я. – Если мы будем пальцами указывать на грешников, – мы их лишь раздражим. Не лучше ли нам оторваться от этой обыденной жизни и начать говорить от **Слова Божия**. Покажите, в самом деле, **где написано**, что грешники не могут быть в Церкви Христовой?

– Какое место грешникам в Церкви Христовой? – завопил Андрей. – Разве затем Спаситель искупил нас, чтобы мы продолжали валяться в грязи?..

Я ответил:

– Без сомнения, Христос искупил нас честною Своею кровию затем, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним (Еф. 5, 25–27; Еф. 1:17–18; 1Кор. 1, 30). Но имеем ли мы силу твердо стоять в своем звании? Ужели людям, по немощи согрешающим, нет места в Церкви Христовой? Где это сказано?

Андрей не перебивал меня; я продолжал свою речь:

У Ап. Павла читаем: *«В большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении»* (2Тим. 2, 20). Видим отсюда, что в «большом доме» Божиим – Церкви, есть люди **разных** качеств. Никого Бог от Себя не отвергает, если люди сами не бегут от него. – Так и Христос учил. Свое земное царство или Церковь он уподоблял полю, засеянному

пшеницей, на котором, по злобе врага рода человеческого, выросли плевелы; сравнивал Христос Церковь с **неводом**, захватившим рыб всякого сорта, и с десятью девами, которые все были не без порока пред своим женихом (Мф.13:24–49; Мф.25:1–13). – Не ясно ли из этих сравнений Господа, что земная Церковь всегда, рядом с праведниками, терпит у себя дурных людей, и эти дурные люди святости Церкви **не порочат**, потому что Христову Церковь даже врата ада не одолеют (Мф.16:18)? А если так, – зачем было сектантам уходить от нас? Неужели, друзья, выйдя из среды нас, вы пришли в такое общество, где члены **безгрешны** пред Господом?

– Что говорить, – ответил Андрей, – люди – все со грехом, как написано: *«если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас»* (1Ин.1:8).

– Вот видишь, друг Андрей, каким ты благоразумным человеком бываешь, когда захочешь! Это – правда, что на свете безгрешных людей нет; нет, стало быть, их и в новом обществе. А если так, – зачем ты забежал в него?

– Забежал я к новым своим друзьям потому, что заметил у них больше евангельской **строгости** в жизни. И у нас есть грешники, в этом нужно признаться, – махнув рукой, сказал Андрей. – Ну только своим грешникам мы поблажки не даем. Церковь у нас строго судит их по написанному: *«если согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного, или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи Церкви; а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь»* (Мф.18:15–17).

Видите, как Христос постановил: грешников надо обличать, вразумлять; а если не слушают, отдавать их суду Церкви; а если и Церковь не послушает, то для нас они становятся мытарями и язычниками. А у вас, в Православной Церкви, **никакого** суда над грешниками нет. Это – не по Евангелию...

– Остановимся, друг, внимательнее на прочитанных тобою словах Господних. Разберем их и тогда уже посмотрим: правда ли у православных нет евангельского суда над грешниками? Начнем читать из Евангелия Мф.18:14: *«нет воли Отца вашего небесного, чтобы погиб один из малых сих»*. Так: Господь и в мир пришел для того, чтобы грешников спасти (Мф.18:11; Ин. 12, 47; Лк. 19, 10). И этих кающихся грешников он от Себя не гонит (Ин. 6, 37), не должна и Церковь **губить** их, быть **жестокой** в обращении с ними. Потому все свои сношения с грешниками Церковь должна направлять к тому, чтобы привести их к **раскаянию**, к сокрушению о грехах, а не к ожесточению и отчаянию (Мф.18:14). Вот почему судом, данным Церкви над грешниками, злоупотреблять нельзя. Его надо **строго** производить по Евангельским правилам. А по этим правилам **кто** должен творить суд и расправу в Церкви над грешниками? Вот **первый** вопрос, который мы с тобой, друг Андрей, должны разрешить.

– Что за вопрос? – ответил Андрей. – Написано: «скажи Церкви...»; значит, **вся** Церковь должна судить согрешивших братьев.

– Ответ не ясен и не точен, – сказал я. – Церковь состоит из **многих** людей. Есть в ней пастыри и учителя (Еф. 4, 11); есть «престолюдины», по выражению Апостола (1Кор. 14, 16). Так **кому же** принадлежит право суда в Церкви?

– В своем обществе, – ответил Андрей, – мы **все** судим грешников. И это, по нашему убеждению, согласно со словами Господа (Мф.18:17).

– Меня удивляет, – возразил я, – что вы **все** присвояете себе право суда над грешниками. Этого права нам, **простым христианам**, Господь не дал. В Евангелии от Иоанна он говорит Апостолам: *«...примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Ин. 20, 22–23). Смотри, друг: **не всем** христианам, а только Апостолам передал власть «прощать» и «вязать» грехи людям. Значит, и над Церковью, в Мф.18:17, надо разуместь Апостолов же. – Каким же родом, вопреки Писанию, вы **все** попали в Апостолы (1Кор. 12, 29)?

– Мы не выдаем себя за Апостолов, – ответил Андрей, – а только усматриваем из Свящ. Писания, что и «простолюдины» могут **прощать** согрешающих братьев. Вон у Ап. Павла написано «если же кто огорчил, то не меня огорчил, но частью, – чтобы не сказать много, – и всех вас. Для такого довольно сего наказания от многих, так что вам уже лучше простить и утешить...» (2Кор. 2, 5–7). Из этих слов Апостола мы усматриваем, что «многие» могут наказывать и могут прощать грешников. Так у нас и делается...

– Как у вас делается, – это для нас, православных, не имеет обязательной силы, – сказал я. – Но что вы искажаете Святое Писание, – это мы сейчас вам покажем.

Ап. Павел, правда, говорит, что коринфский кровосмесник «огорчил» всех христиан. Каким образом? Ответ на этот вопрос дает сам же Апостол. Он учит, что во Христе все мы составляем **единую** Церковь Божию. Эта Церковь по своему составу подобна телу человеческому (ср.: 1Кор. 12 гл.), как в теле, когда «страдает один член, страдают с ним и все члены» (1Кор. 12, 26), – так и в Церкви: появляется один грешник, с ним наносится оскорбление или укор всем верующим. **Все** мы виноваты, что не могли брата нашего удержать от греха, и это доставляет нам печаль, скорбь, обиду. – Свое огорчение на грешников мы выражаем тем, что, по заповеди Апостола, «держим их на замечании» (2Сол. 3, 14). Наблюдаем за жизнью грешников, сокрушаемся об их беззаконии; молимся за них Богу (Мф. 5:44; Ин. 16); но, как братья, в душе прощаем им грехи их (2Кор. 6, 10). – В этой скорби о грехопадениях наших ближних, в **воздержании** от дружеского общения с ними и состоят в **сущности** все наши права над грешниками. **Огорчаться** ими мы можем и **должны**, однако, по заповеди Христовой, мы обязаны прощать людям согрешения их против нас до «седмижды семидесяти раз», то есть без конца (Мф. 18:21–22). А отсюда сам собой следует вывод, что **право** удерживать на грешниках вины их **пред Богом** принадлежит не нам, а преемникам Апостолов – пастырям Церкви.

В этом убеждаемся мы, помимо Евангелия, из учения Ап. Павла. Если бы **вся** Церковь могла судить согрешающих

братьев, то он **так** бы и говорил, как имеющий **«ум Господень»** (1Кор.2,16). А то он пишет к Тимофею: *«обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях. Согрешающих обличай пред всеми, чтобы и прочие страх имели»* (1Тим. 5, 19–20). Ясно отсюда, что власть суда в Церкви Ап. Павел передает своему ученику и сотруднику Тимофею; прочим же христианам, в согласии с заповедью Господа (Мф.18:15–16), он предоставляет право быть лишь «свидетелями» на согрешающих братьев, – дает им возможность высказывать свой **совещательный** голос за или против подсудимых, но **судить** и рядить в Церкви – этого права «простолюдином» не предоставил. Значит, если вы, сектанты, поступаете иначе, то только потому, что вы разрушили Апостольский строй в Церкви и делаете то, что каждому **кажется** «справедливым» (ср.: Суд. 17, 6), за отсутствием у вас **правильных**, Богом поставленных пастырей. Не так ли?

– Разумеется, не так, – ответил Андрей. – Вы умаляете право верующих. Апостол всей Коринфской Церкви писал «извергнуть развращенного из среды» себя (1Кор.5,13), а вы все **полномочия** отдаете **одним** пастырям. Это – не по Слову...

– Да, мои речи не совпадают с вашими сектантскими словами; но **Словом Божиим** они подтверждаются. – В самом деле, что означают слова Апостола: *«извергните развращенного из среды вас»* (1Кор.5,13)? О каком «извержении» пишет Апостол?

– Вот чудной вопрос задаете вы нам! – воскликнул Андрей. – Вы – человек русский; небось, понимаете, что значит слово «извергнуть»...

– Я то, благодарение Богу, понимаю; да хочу увериться, что и вы-то, сектанты, понимаете значение этого слова.

Андрей сказал:

– «Извергнуть» грешника из Церкви – значит **выгнать** его вон из общества христиан.

– Разберем, друг, твой ответ. Во-первых, ты **ни одним** словом не сказал мне, **кто** же имеет власть **извергать** грешников из Церкви? А я тебе уже показал от Слова Божия, что эта **власть** принадлежит **одним** пастырям, а не всем

«простолюдинам». – Затем **не ясно** из твоих речей, что значит «изгнать» грешника из общества христиан. Значит ли это грешного человека **совсем** выгнать из города или слободы куда-нибудь в чистое поле, или как иначе надо понимать твои слова?

– Разумеется, из слободы грешников гнать не нужно, – ответил Андрей. – Довольно их из Церкви выпроводить...

– А что значит, по твоему выражению **выпроводить** кого-либо из Церкви? Должны ли мы такого человека **не пускать** в церковные собрания, – запретить ему слушать Слово Божие и проповеди пастырей Церкви, или по-другому прикажешь понимать твои слова?

– Нет, – в раздумьи сказал Андрей, – от Слова Божия и от церковных поучений грешников отрывать не следует. Пускай себе ходят вместе с верующими молиться; только **есть с ними вместе не надо** (1Кор. 5, 11).

– Опять **Андрей**, ты не заплатил мне своего **долга**, ты так и не показал, что **все** христиане могут судить грешников пред Богом. Здесь для ясности, оговорюсь: под словом «судить» я разумею не **обличение**. Обличать друг друга за проступки мы **все** обязаны (Мф.18:15; ср.: 1Кор.5:12; 1Кор.12:24). Я спрашиваю: **откуда** вы достали себе **право удерживать грехи** на ближних пред Богом? Ты мне на это **ничего** не отвечаешь. Значит, чувствуешь, что вы **самозванствуете**, когда **судите** в своем обществе **все**. – Теперь ты еще прибавляешь, что по учению Апостола, с пьяницами, блудниками, ворами, христиане не должны **есть** вместе. Рассмотрим, понимаешь ли ты и эту заповедь Апостола?

§ II.

По просьбе батюшки, мы прервали беседу. Пропели «Отче наш», «Под твою милость»... Потом я напомнил слушателям, до чего мы дошли: власть вязать и решить грехи в Церкви принадлежит не всем верующим, а только пастырям, как преемникам Апостолов (Ин. 20, 22–23).

Андрей перебил меня:

– Да хоть бы пастыри-то судили у вас кого-нибудь. А то в православии мы **никакого** суда над грешниками не видим. Это – уж слабость и ведет к распущенности...

Я возразил:

– Неправду ты сказал, Андрей, что в Православной Церкви **никакого** суда над грешниками нет. Церковь наша, как любящая мать, все способы употребляет, чтобы **искоренить** зло и грехи из среды детей своих и **наказать** более порочных и упорных из них. В этих видах она **наставляет** и **убеждает** верующих жить достойно своего звания (1Тим. 5, 1–2; 2Тим. 4, 2; Еф. 4:1); «грешников **призывает**» примириться с Богом (2Кор. 5, 20): **обличает** их кротостью (Гал. 6:1), а упорных из них – **со властью** и **строго** (1Тим. 5:20; Тит. 1:13; Тит. 2:15)...

– Только обличает да обличает, – заметил Андрей. – Одним **словом** много не сделаешь. Нет, вы бы **знали** от себя грешников; поступали бы с ними, по заповеди Апостола: «*Кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником, с таким даже и не есть вместе*» (1Кор. 5, 11). Вот так бы поступали, вас грешники боялись бы. А то вы распустили народ...

– Прости, Андрей, но в тоне твоего голоса слышится фарисейство. Ты думаешь, что особую чистоту пред Богом проявишь, если в **телесных** делах не будешь общаться с грешниками. Ты хочешь быть **святее** самого Христа. В самом деле, Христос не гнушался входить в близкое общение с падшими людьми, чтобы привести их к покаянию. Вот, по свидетельству Ев. Луки, в доме Симона фарисея он ублажил

грешную женщину, которая возлила ему на ноги «алавастровый сосуд с миром» (Лк. 7, 37–48). Он сказал этой кающейся грешнице: «*прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много*» (Лк. 7:47). Событие для нас весьма назидательное: Христос не убоился внешнего общения с грешницей, – чего же нам бояться кающихся братьев, – грешников, подобных нам?

Припомните и другой подходящий к нашему разговору евангельский рассказ. Пришли в храм два человека помолиться – фарисей и мытарь. Фарисей считал себя праведником, а мытарь сокрушенно лишь твердил: «*Боже! будь милостив ко мне грешнику!*» (Лк. 18:13). Что же? **грешный** мытарь **не осквернил** святого храма и молящихся в нём; напротив, Господь оправдал этого кающегося мытаря, а гордеца фарисея осудил. На этом основании и мы, православные, не боимся, когда на молитву к нам приходят грешники. Мы знаем, что коль скоро они пришли молиться, – так ничего дурного в храме не сделают; **внешним** же прикосновением к нам они не осквернят нас, – как не осквернила Христа грешница, слезами омывавшая Ему ноги и волосами головы отиравшая их (Лк. 7, 43–48)...

– Про евангельскую грешницу, слезами омывавшую ноги Спасителя, – сказал Андрей, – толк другой. Мы говорим ведь про людей, которые «называются братьями». С **такими** грешными христианами нам не надо есть вместе...

– А как же мы читаем в Евангелии, – возразил я, – когда Апостолы «*возлежали и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас, ядущий со мною, предаст Меня*» (Мк. 14, 18). Замечаем отсюда, что предатель Христа **ел вместе** с Апостолами, но **не осквернил** их общества, хотя и был им **братом** по призванию. – Значит, одною едою или питьем **никто** осквернить нас не может. – Да и Господь грешника, преслушавшего Церковь, не называл **скверным** и повелел его только считать за язычника и мытаря (Мф. 18:17). С язычниками же и мытарями Господь не чуждался **есть вместе** (ср.: Мк. 2:15–16).

– Так, по вашему понятию, – заметил Андрей, – Ап. Павел **ошибся**, когда не велел христианам «даже есть вместе» с

тяжкими грешниками из братьев?

– Нет, друг, Апостол не ошибся, а ты не умеешь понимать его Писаний. Припомни, что сказал о пище Апостол коринфянам: *«пища не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем, не едим ли, ничего не теряем»* (1Кор. 8, 8). Отсюда следует, что чрез еду, **саму по себе**, мы не можем сродниться с ближними или отдалиться от них. Не можем посредством **одной** еды стать участниками в чужих грехах (1Тим.5:22). Всё зависит от того **расположения душевного**, с которым мы приступаем к пище: если вкушая трапезу с тяжкими грешниками, мы тем хотим выразить им нашу любовь и сочувствие, **если мы совместной трапезой с ними, как бы, «соглашаемся» с их образом жизни, пусть даже и внешне «одобряем» их поведение – вот тогда мы грешим** против Бога, как участники в чужих грехах; а если мы едим в кругу грешников-братьев по **необходимости**, – мы остаемся чистыми и неповинными: пища сама по себе нас не оскверняет (Рим. 14, 20)...

– Вообрази, Андрей, что грешником является муж какой-либо бедной женщины, у которой есть малые дети. Этот грешный, грубый муж **силой** заставляет жену и детей есть **вместе** с ним. Жена повинуется мужу, по **необходимости** разделяет с ним трапезу, хотя и **не сочувствует** грехам его. Что, эта женщина идет против Евангелия? А не бывает ли так, что жена своим терпением и любовью **спасает** грешного мужа (1Кор. 7, 16)?.. Да. Не о простой **тленной** пище, не о простых обедах говорит Апостол в посл. к коринфянам, Он имеет в виду **главным образом** ядение нами Тела Христова и питье Его Крови. Вот если кто к хлебу Господню и к чаше Его приступает без рассуждения, – тот тяжко согрешает. Ибо Христос сказал: *«ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, а Я в нём»* (Ин. 6, 56). Так через вкушение Тела Господня и питье Крови Его мы **теснейшим** образом соединяемся со Христом, – становимся **одним телом** с Ним (1Кор. 11, 23–29). Понятно, кто, не искусив себя довольно, осмеливается приступать к хлебу Господню, – тот ест и пьет осуждение себе, как кощунник, как Иуда предатель. Грешат и все другие

христиане, когда **равнодушно, без душевной скорби** приступают к чаше Господней вместе со **злостными** грешниками: через то они делаются как бы **сообщниками** этих грешников, приобщают их вместе с собою к святому Телу Господа, – что Богу противно (1Кор. 10, 21). Потому-то Апостол Павел и возбраняет верующим «есть вместе» с тяжкими грешниками, – разумеется, есть не простую, **неосвященную** пищу, а прежде всего – **Тело и Кровь** Господню.

Далее, запрещение Апостола относится и к так называемым в древние времена «вечерям любви» или «вечерям Господним» (ср.: 1Кор.11:20). Эти вечера устраивались христианами после причастия из остатков принесенного для причастия хлеба. Вкушавшие святые остатки выражали сердечную любовь ко Христу и друг к другу: этим они внешне показывали свое братство во Христе. Разумеется, тяжких грешников до таких священных вечеров нельзя было допустить, – и их не допускали.

В настоящее время «вечери Господни» в Церкви Христовой прекратились, по множеству верующих. Нельзя стало с должным благоговением кормить огромную толпу людей: ибо при Апостолах и то случались беспорядки на вечерах Господних (1Кор. 11, 20–22). Потому грешники, в наши дни, даже если бы хотели, не могут присутствовать за священной едой. Следовательно, и заповеди Апостола о неядении на вечерах любви совместно с грешниками **мы не нарушаем**.

Из сказанного еще раз убеждаемся, что христианских грешников не нужно «вон гнать» из Церкви, – не нужно обходить их назиданием и своею любовью. Напротив, их-то особенно надо привлекать к богослужениям. Только без должного раскаяния тяжких грешников не нужно допускать до Св. Причастия. – Это и означает заповедь Апостола в 1Кор. 5, 11.

– Но какой же страх христианам от такого лишения чаши Господней? – возразил Андрей. – Кто будет знать, что, положим, я отлучен от причастия, если я про то никому не скажу?... По-нашему, строже бы надобно обходиться с грешниками...

– Вижу, друг, что ты весь еще в узах фарисейских. Тебе не нравится, что у нас отлучают «от чаши» **тайно**. А между тем

наш порядок основан на словах Христовых. Господь говорил: *«не судите по наружности, но судите судом праведным»* (Ин. 7, 24). Этим «праведным» судом у нас и судят. В нашей Церкви избегают такого порядка, при котором каждый судил бы и рядил о моих духовных делах. Возможно, что нашлись бы люди, которые насмеялись бы над ближним, поругались бы ему. Вот, для избежания таких печальных явлений, у нас делают всё **тайно**... Ты боишься, Андрей, что это не строго, – другие о том не узнают? А Бог-то узнает всё! Чего же страшнее быть отлученным Церковью от любви Божией, от благодати Христовой? Разве **человеческий** суд может принести людям какие-нибудь более тяжкие лишения?

Одумайся, Андрей, пойми, **отлучение от причастия** есть самое тяжелое и **страшное наказание для христианина**. Это отлучение в Православной Церкви применяется нередко. Только **посторонние** люди о том не знают. – Значит, ты **неправильно** выразился, когда сказал, что в нашей Церкви никакого суда над грешниками нет...

Андрей задумался; потом сказал: – все-таки полного отлучения грешников от Церкви у вас не бывает...

– О каком **полном** отлучении говоришь ты? Если пастырь Церкви лишил христианина причастия Тела и Крови Христовых, – этот христианин **тем самым** удален от теснейшего общения со Христом. А без Христа, без Божией благодати люди – то же, что сухие ветви. Правда, и ветви сухие висят на дереве, пока их не сломят, и отлученный от причастия христианин **наружно** пребывает в Церкви. Но что в том? Без благодатных даров Св. Духа люди – что **онемелые** члены: висит, напр., иссохший палец на руке, но жизни в нём нет, – и этому пальцу кровь, текущая в жилах руки, не помогает. – То же бывает и с отлученными от причастия христианами, в случае их **нераскаянности**...

– А не бывает у вас так, – растерянно спросил Андрей, – чтобы какого-либо грешника **навсегда** изгоняли из Церкви, и это изгнание совершали бы **торжественно, всенародно**?

Я ответил:

– **Навсегда** мы **никого** не изгоняем из Церкви: изгнанные **ныне** грешат, а завтра могут покаяться и **опять** прийти ко Христу. Христос же приходящих к Нему не изгоняет вон (Ин. 6, 37). Как же мы будем знать их?

Что же касается **торжественных** отлучений от Церкви, то они, временами, у нас совершаются. Напр., ежегодно, в **неделю Православия**, у нас анафематствуют, или отлучают от Церкви, всех еретиков-лжеучителей.

Андрей заметил:

– Однажды я слышал это отлучение, когда был за обедней, на архиерейском служении, в губернском городе. Только я не слышал, чтобы тогда **по именам** кого отлучали. А без имен какую силу имеет отлучение от Церкви?

– **Полную** силу имеет и то отлучение от Церкви, которое произносится без имен, – ответил я. – Ведь над людьми царствует Господь. Он видит дела наши и распределяет всех по достоинству, – кого направо, кого палево (Иов. 34, 11; Иер. 17, 10; Мф. 16, 27; Рим. 2, 6; Откр. 20, 12, 13). Если какой брат ложно учит о Боге, о Церкви – и не кается в своем заблуждении, – такого члена Церковь **торжественно** отлучает от общения с собою. И пусть этот **заблудившийся** христианин **наружно** будет считать себя сыном Церкви: Господь **духовно** отсечет его от себя, как сухую ветвь, и сочтет в Церкви Своей членом омертвелым (2Тим. 2, 18–19; 1Тим. 5, 24–25; Кол. 3, 25). Значит, для правды Божией не обязательно нужно, чтобы тебе **отдельно** сказали, что ты – не в Церкви. Если ты имеешь ум, – ты сам сообразишь, где ты; Бога же своим лицемерием в обман не введешь...

– Всё это так, – возразил Андрей. – Только из Писания мы не видим, чтобы при **Апостолах** кого по вашему обряду отлучали...

– Если хорошенько вникнешь в Писание, – там увидишь отлучения, подобные нашим, – ответил я. – В послании к коринфянам Ап. Павел, напр., пишет: «*кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран-афа*» (1Кор. 16, 22). Смотри: Апостол никого не называет по имени, а всяк сам соображай: любит он или не любит Господа? Если не любит, – так он

отлучен от Церкви Апостольским судом, хотя ему об этом суде никто не говорил **лично**.

То же находим мы в послании к галатам. Апостол пишет: «кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема» (Гал.1:8). Опять рассуждай, христианин, как ты учишь. – Если – **против** Евангелия, **по-сектантски**, – не так, как Церковь Христова **всегда** учила, – то ты уже под анафемой Апостольской; ты – уже **отверженный** член Церкви (Тит. 3, 10). – В **таком** смысле исключены из Церкви, **впредь до раскаяния**, все еретики, лжеучители-сектанты. А ты, Андрей, говоришь, что у нас **никакого** суда Церкви над грешниками нет?

– Да я не слыхал про такой суд; потому и говорю...

– Если не слыхал, так я объявлю тебе от имени Церкви: **ты и братья твои, как лжеучители, искажающие истину Христову, уже отсечены от общения с Господом, пока не раскаетесь...**

В толпе православных слышались скорбные восклицания:

– Боже милостивый! Какой страх... Побойся Бога, Андрей!.. Женщины набожно крестились.

Я продолжал речь:

– А чтобы **осязательно** показать, что в Церкви православной отлучают тяжких грешников и по **именам** даже в наши дни, – я сошлюсь на недавно изданное послание Святейшего Синода. В этом послании епископы православной русской Церкви произносят суд над лжеучениями гр. Толстого. Толстой – великий еретик. Он исказил всё Св. Писание. Он не верит во Христа, как Бога, не признает Девы Марии Богородицей и многие другие ереси содержит. За все эти заблуждения Св. Синод признал его **отпадшим** от Церкви и распорядился, без раскаяния Толстого, даже не хоронить его, в случае смерти. – Вот вам и **поименный** суд православной Церкви над грешниками-еретиками! Суд строгий, тяжкий, но вполне заслуженный графом...

– Против этого суда над графом по Евангелию мы **ничего** не возразим, – сказал Андрей. – Это – по-Божьи. Знамо, коли не хочешь быть в Церкви, – ступай, куда знаешь!...

– Вот то-то и есть, друг! А ты говоришь, что у нас **никакого** Евангельского суда над грешниками нет? – Теперь знай, что **есть** этот суд в православной Церкви, и ты **первый** осужден уже, как лжеучитель...

Если же мы **кротко** поступаем с верующими, но согрешающими христианами, – так это потому, что Христос велел **щадить** кающихся грешников (Лк. 6, 37; 1Кор. 4, 5). Этих грешников **по именам** у нас не предают всенародной огласке – в надежде, что они **сами собой**, под воздействием Церкви, покаются.

Андрей обдумывал свое положение и более не возражал мне. Я сжато **повторил** то, о чём мы беседовали – Христос грешников в Своей Церкви велел **судить**. Но суд этот производят не **все верующие**, а только **пастыри Церкви**. Верующие при этих судах выступают лишь в качестве «свидетелей», **советников** пастырей.

В чём же должен состоять самый суд церковный?

В **обличении** и **увещании** грешников прежде всего; потом в отлучении **тяжких** из них от св. Причастия. А если и эта **строгая** мера не подействует, напр., на лжеучителей, сектантов, – их **вовсе**, впредь до раскаяния, **исключают** из состава Церкви. Такое исключение **упорных** грешников **ежегодно** производится у нас в **неделю Православия**: но бывает оно и в других важных случаях, напр., по делу писателя графа Толстого.

А отсюда следует такой вывод: нам – христианам не должно бояться **наружно** вступать в житейские сношения с грешниками. Такие сношения нас не осквернят. Надо лишь помнить, что **дружбы, приятельства душевного** с людьми, осужденными Церковью, водить не следует. – Поэтому и за сектантов будем усердно молить Господа, чтобы Он сжалился над ними и призвал их снова в Свою Святую Православную Церковь. От дружбы же с ними и братского единомыслия будем уклоняться.

О Святом Причащении

§ I.

Шла крестопоклонная неделя Великого Поста. В селе Приречном народ усиленно говел, готовясь к св. причащению.

Настроение у всех было покаянное, молитвенное. Этим обстоятельством пользовались местные штундисты. Среди народа они распространяли кощунственные мысли о православном причащении. Говорили мужикам, что у православных «причащение» совершается не по Евангелию, а потому оно «без надобности»...

Народ возмущался, но поделаться со штундистами ничего не умел.

Как раз в это время подъехал я в Приречное. Вопрос для нашей беседы определился сам собой: мы решили говорить **о святом причащении тела и крови Христовых**. Дали знать о том штундистам. Они согласились с нашим предложением. И вот мы сошлись на беседу в храм.

Между штундистами не было выдающегося начетчика. Они просили «дозволить» говорить тем из их братьев, которые почувствуют желание. Я «уважил» просьбу сектантов. Предупредил их лишь о том, чтобы они вели себя в храме благоговейно и прилично христианам.

Пропели «Царю Небесный». С трудом вылез я из алтаря на амвон: так было много народа.

Я стал говорить:

– Братия, христиане! Св. Ап. Павел своему ученику Тимофею заповедал: *«всё писание Богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности...»* (2Тим.3:16) Из этих слов Апостола убеждаемся, что всё писание составлено св. мужами по научению от Св. Духа; потому оно необходимо для христиан. Мы должны принимать не только все священные книги Библии (Деян. 24, 14), но обязаны верить что *«доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится всё»* (Мф.5:18; ср.: Откр. 21, 1–27).

Содержите ли вы, друзья, отпадшие от нас, такую веру в Слово Божие?

– Содержим, содержим! – Зашумели сектанты.

Один из них, портной Александр, более других грамотный и толковый сказал:

– Насчет слова Божия вы нас не пытайте. Мы все священные книги принимаем и точно их храним.

– Благодарю за это Господа, – ответил я. – Мне отрадно с вами побеседовать. Буду говорить о деле крайне нужном для всякого христианина. В Ев. Матфея читаем: *«когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов»* (Мф.26:26–28). А в Ев. Луки к этой заповеди Господь добавил: *«сие творите в Мое воспоминание»* (Лк. 22, 19). Итак, по Евангельской заповеди, едите ли вы Тело Христово и пьете ли Кровь Его, в воспоминание страданий нашего Господа? Сектанты переглянулись между собой; по общему согласию они выставили Александра отвечать. Тот сказал: – да, мы едим хлеб и пьем вино, в воспоминание страданий Христовых...

Я заметил:

– Хлеб и вино едят и пьют все люди на здоровье. Но мы не об этой еде говорим, а о ядении Тела и Крови Христовых. Ведь в Евангелии сказано: *«Иисус взял хлеб и, благословив,... сказал, приимите, ядите: сие есть Тело Мое»* (Мф.26:26). Смотрите: Христос в руки взял **хлеб**, а когда благословил его, то, подавая ученикам, сказал: сие есть **Тело** Мое; значит ученики не хлеб ели, а Тело, и не **вино** пили, а **Кровь** Господню (Мф.26:27–28). Вы же, сектанты, едите ли Тело и Кровь Христовы?

Александр сказал:

– Иисус взял в руки не тело свое, а **хлеб**, и в чаше была не **кровь**, а **вино**. Потому и слова: *«сие есть Тело Мое»* и *«сие есть Кровь Моя»* надобно понимать так: это есть **как бы** Тело Мое; это есть **как бы** Моя Кровь. А вы, православные, думаете, будто Христос дал Апостолам есть и пить Тело и Кровь свою...

Отвечая Александру, я сказал:

– В послании к Галатам мы читаем: «*кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема*» (Гал.1:9). Ты, Александр, не слова Христовы нам предлагаешь для назидания, а свое неправильное **толкование** их. Господь ведь не сказал Апостолам: «приимите, ядите, сие есть **как бы тело** мое, сие есть **как бы кровь** моя. Он прямо сказал: *сие есть Тело Мое, сие есть Кровь Моя*. Значит, прибавляя частицу "**как бы**", ты говоришь «от своей головы», «*мудрствуешь сверх написанного*» (1Кор. 4, 6), а за это тебе угрожает Апостольская анафема.

Потом ты извращаешь самое событие, бывшее на вечери. Господь, правда, взял хлеб и вино в руки; но ученикам после благословения подавал уже не **простой** хлеб и не **обыкновенное** вино, а **тело** свое и **кровь**. Таким образом чудодейственным благословением, – в это надо верить, – простой хлеб и простое вино Господь пресуществил в свое **Тело** и свою **Кровь**...

– Странные вещи рассказываете вы нам, – воскликнул Александр. – Да на вечери-то Христос еще был жив: как же он мог тело свое раздать ученикам. Сам-то при чём он остался.

– Твое восклицание, Александр, напоминает мне подобный же поступок неверующих иудеев. Эти иудеи, прослушав пророчество Христа о ядении верующими Плоти Господней, – также восклицали: «*какие странные слова! кто может это слушать?*» (Ин.6:60) И ты, друг, принадлежишь еще к числу маловерных учеников Христовых; посему жалею тебя, но не удивляюсь словам твоим.

Перехожу к разбору их: ты спрашиваешь: как мог Христос давать ученикам тело свое, когда Он еще был жив?..

На это прежде всего скажу тебе: не забывай, что Христос был Бог (Ин.5:18–28; Ин.7:29; Фил.2:6). Он мог из камня создать детей Аврааму (Мф.3:9; Лк.3:8); мог без плотского отца родиться от Девы, вопреки законам природы (Мф.1:23–25). Значит, Христос имел силу из простого хлеба божественным своим благословением, совершить тело свое и это тело, еще при своей жизни раздать ученикам для причащения.

Веришь ли ты в божественное могущество Спасителя нашего?

– Верую, что Христос – Сын Бога Живого! – сказал Алекеандр.

– А если веришь в божество Христа, верь и в то, что Он мог превратить хлеб в Тело Свое, а вино в Кровь Свою, как прежде, в Кане Галилейской, из простой воды чудесно сделал вино (Ин.2:1–11).

– Апостол Павел не по-православному понимал причащение, – возразил Александр. – В Послании к Коринфянам он пишет: *«один хлеб и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба»* (1Кор. 10, 17). Куда яснее, что мы не Тело Христово вкушаем в причащении, а **хлеб**. Также пишет Апостол в другом месте: *«всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет»* (1Кор.11:26). На основании приведенных слов Апостола, в своем обществе мы содержим такую веру, – сказал Александр, – что в причащении христиане вкушают и пьют **обыкновенный** хлеб и вино.

– Ваша вера, друг, ошибочная – возразил я. – Вы берете слова Апостола без связи с другими его словами и не сравниваете их с учением самого Спасителя, оттого и заблуждаетесь. В самом деле, Александр, почему ты не прочел 1Кор.10:16? А там говорится: *«чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой, хлеб, который преломляем не есть ли приобщение Тела Христова?»*

Если в причащении мы вкушали бы простой хлеб, то Апостол так бы не учил. О простом хлебе он пишет в том же послании: *«пища не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем»* (1Кор. 8, 8). Вот как мало духовной пользы приносит человеку тленная пища! Она нас нисколько не приближает к Богу. А кто вкушает от хлеба Господня и пьет от чаши Его, тот приобщается тела и крови Христовых. Ясно, что на вечери христиане едят не простой хлеб...

Это с несомненностью вытекает из приведенных тобою слов Апостола Павла: *«один хлеб, читал ты, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба»* (1Кор. 10, 17). О каком хлебе говорит Апостол? Если разуместь в его словах обыкновенный хлеб, – тогда нельзя будет сказать, что мы **многие** едим **один** хлеб. Вообрази, в день воскресный разом причащаются сто Церквей. Разве они, эти Церкви, один плотский хлеб съедят? Значит выходило бы, по твоему понятию: мы многие – одно духовное тело, но едим мы много плотских хлебов. А Павел Апостол учил об **одном** хлебе, который многие верующие вкушают.

Какой же это хлеб? Это тот хлеб животный, который сходит с небес и дает жизнь многим: *«Я есмь хлеб жизни... Хлеб, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет»* (Ин.6:48,50). Отсюда ясно, что Сам Господь называет себя Хлебом животным; этот хлеб, действительно, один, *«ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которыми надлежало бы нам спастись»* (Деян. 4, 12).

– И мы веруем, – сказал Александр, – что хлеб животный есть Христос и что этот хлеб принесен нам на землю для вкушения. Мы только думаем, что этот хлеб нельзя есть плотскими устами, а надо принимать духовно, как написано: *«Дух животворит; плоть не пользует ни мало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь»* (Ин.6:63).

Речь Александра подхватили прочие сектанты. Им особенно пришлось по сердцу выражение: *«плоть не пользует ни мало»*...

В храме начался видимый беспорядок. Кое-как успокоил я людей. Потом сказал:

Хорошо не просто читать слова Евангельские, но понимать их. Я боюсь, друзья, что вы не точно разумеете учение нашего Господа. В самом деле о какой плоти сказано, что она не пользует ни мало. Мы беседуем с вами о Плоти Христовой. Она, по учению Евангелия, имеет великую силу. О ней Сам Господь сказал: *«хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира»* (Ин.6:51). Иудеи были грубы сердцем; они не понимали, как можно есть Плоть эту. И что же?

Христос не сказал им, что речь его надо понимать в духовном смысле; нет, – излагая учение о ядении Плоти Своей, Господь ясно и отдельно подтвердил: *«истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни»* (Ин.6:53).

Отсюда уверяемся, что для духовной нашей жизни ядение плоти Христовой необходимо, – как для телесной – воздух. *«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во мне, и Я в нём»* (Ин.6:56).

Следовательно, для духовной нашей жизни Плоть Христова имеет спасительное значение; а эта Плоть и есть то Тело Христово, которое было распято на кресте, во оставление наших грехов (Лк. 22, 19–20). Значит, у Иоанна в 6 главе, стихе 63, под словом «Плоть» нельзя разумеать Плоть Христову, которую верующие должны есть в причащении. Как же в таком случае понимать Ин.6:63?

«Дух животворит; плоть не пользует ни мало...» Если такую силу имеет Дух, то Его надо старательно приобретать. А Дух этот – есть Дух Божий. Он проявляется в душах верующих людей; обнаруживается видимо в **плодах духа**. Эти плоды духа описаны у Ап. Павла. О них он говорит: *«плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»* (Гал.5:22–23). Следовательно, выражение, **«Дух животворит»** можно заменить однозначущими словами: **«плоды духа животворят»**. А это значит: кто имеет любовь к Господу, – тот имеет в своем сердце восторженную радость о спасении людей.

В таком ангельском состоянии христиане детски покорно относятся ко всем испытаниям, посылаемым им Богом, ни на кого и ни на что греховно не ропщут, воздерживаются от всяких соблазнов и искушений; – не колеблются слабым умом своим, а отдают себя всецело в послушание Евангелию Христову. Такие послушные христиане с чистой верой, принимают слова Христовы о ядении Его Плоти. При этом они не стараются, на еврейский образец, плотскими зубами проверить истину своей веры. Они воспринимают Евангелие Христово сердцем, **«ибо плоть не пользует ни мало»**...

Какая это плоть? – Не Христова; ибо она (Плоть Христова) дает жизнь миру (Ин.6:51). Слово «плоть» нельзя заменить и выражением: «духовный смысл». Почему же? Потому что в Свящ. Писании «Плоть» никогда не означает «буквальный смысл». В виду этого, приведенного выше Евангельского изречения нельзя изложить так: **«духовный смысл животворит, а плотский, буквальный смысл, не пользуется ни мало»...**

– Один старик сектант с детской улыбкой сказал:

– А по нашему упованию так надо сказать: плотская буква нас не спасает; всё – от Духа...

– И мы веруем, что всё – от Духа, – ответил я. – Но этот Дух Божий научил Евангелиста Иоанна записать слова Христовы; «хлеб, который я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин.6:51). Так, по твоему разуму, дед, **настоящая** Плоть Христова была распята на кресте или **духовная**?

– Знамо, настоящая, – зашумели сектанты.

Другие стали читать из послания Иоаннова: «всякий дух, который не исповедует Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста» (1Ин. 4, 3).

– Итак, – заметил я, – **Плоть**, которую Господь распял на кресте за нас, была настоящая, **видимая**. Но эту **Плоть** (Ин.6:51) Он обещал дать для вкушения верным (Ин.6:54). Значит, ее и надо есть в причащении...

Как же после того понимать слова: «плоть не пользуется ни мало?»

– Мы не знаем, – сказал старик сектант. – Вы нам протолкуйте...

– Протолкую, слушайте, – обратился я к народу.

В послании к Галатам мы читаем: «дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребства, идолослужение, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси...» (Гал.5:19–20).

Кто имеет в сердце такие греховные пожелания, кто не соблюдает в чистоте своего тела, настроен враждебно к братьям своим, – кто заражен ересями или ложными

верованиями, – тот проявляет дела плоти, плотские помышления. А помышления плотские суть смерть (Рим. 8, 6). Эти помышления не допустят верить словам Христа, который суть «дух и жизнь» (Ин.6:63) и таким образом губят душу человека. Вот против таких греховных помышлений, против **ожесточенного неверия** и предупреждал Господь своих слушателей в Евангелии Иоанна (Ин.6:64). Неверием во Христа были заражены иудеи. Имея плотский ум, они не в состоянии были **верою** принять слов Господних: как Он может дать людям есть плоть свою? – и погибли за неверие свое (Ин.6:64–66).

Сектанты ничего не могли возразить против изложенного толкования 6 главы Иоанна. Александр лишь сказал:

– Все-таки мы думаем, что есть Плоть Христову надо духовно, а не чувственно...

– Думать вы можете, как угодно, но смотрите, согласна ли будет ваша дума со словом Божиим? На языке священных писателей «есть плоть» в духовном смысле – значит, делать вред какому-либо человеку. Прочти, Александр, что написано у псалмопевца Давида: *«если будут наступать на меня злодеи, противники и враги мои, чтоб пожрать плоть мою, то они сами преткнутся и падут»* (Пс. 26, 2).

В этом псалме выражением «*пожрать плоть*», Св. Давид хотел обозначить, что враги его делали ему **обиды, зло**. А разве Господь призывает нас «есть плоть», то есть делать Ему зло? Это невозможно.

Посмотри, Александр, что написано у Михея пророка: *«слушайте, главы Иакова и князья дома Израилевы... – вы едите плоть народа Моего и сдираете с них кожу их...»* (Мих. 3, 1–3).

Опять словами: «едите плоть народа» – пророк указывает, что князья Израильские **жестоко, греховно** обходились с простым народом, за что Господь обличает бессердечных начальников.

Следовательно, – заключу свои рассуждения, – Господь не мог людям давать заповеди: «есть плоть» Его в духовном смысле. Такая заповедь была бы призывом для нас причинять нашему Искупителю всякие неприятности. А разве это согласно

с волей Господа? Поэтому и ты, Александр, ошибочно толкуешь 6-ю главу Иоанна в каком-то духовном смысле.

§ II.

После перерыва беседы и пения церковных песнопений, я напомнил слушателям учение слова Божия о святом причащении. По заповеди Господа и по толковании Апостолов, христиане, для своего спасения вкушают Тело и Кровь Христовы. Кто не вкушает Христовой Плоти и не пьет Его Крови, тот отрывается от святого корня – Господа (Рим. 11, 16), – тот духовно погибает, – как наши сектанты.

– Ну, да и вы обставили свое причастие так, что оно не похоже на Евангельское, – перебив меня, сказал Александр. – Из Писания мы видим, что **сначала** надо **есть хлеб**, а **потом** пить вино, – а вы вместе то и другое принимаете.

– Да, из Евангелия мы усматриваем, что на вечери Апостолам Своим Христос, действительно, дал прежде Тело Свое, а потом Кровь: именно – **Тело и Кровь**, а не хлеб и вино, как ты, Александр, говоришь, – заметил я. – Но и у нас в Православной Церкви преемники Апостолов – Епископы и пресвитеры причащаются по-Апостольски: они сначала едят Тело Христово, а потом пьют Его Кровь. В книге Деяний Апостольских мы читаем: *«каждый день они единодушно пребывали в храме, и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца»* (Деян.2, 46). Из этого свидетельства даже не видно, принимали ли христиане Кровь Господню. Тоже находим мы в другом месте Деяний Апостольских: *«В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться на следующий день, беседовал с ними»* (Деян.20, 7). Итак, что же, – христиане, при Апостолах вовсе не принимали Крови Господней? Нет принимали; об этом мы заключаем из других мест Св. Писания. (1Кор.11:26–27). Точно же и доподлинно об этом известно **из священного Апостольского** предания. Оттуда явствует, что для освящения нашего не важно, сколько Тела и Крови должны принимать христиане: только были бы это Тело и Кровь. Потому в

Православной Церкви, в виду многих причащающихся дают всем христианам по малой частице Тела и Крови Христовых.

С другой стороны, обычай причащать верующих одновременно Телом и Кровью Христовым, вызван необходимостью. Уже из писаний Апостольских мы знаем (1Кор. 11 гл.), что в древние времена были беспорядки при причащении. Эти беспорядки со временем усилились. Объявились люди, которые стали **волхвовать** над причастным хлебом животным. Вот, чтобы положить конец всяким злоупотреблениям, Святая Церковь стала верующим давать сразу хлеб и вино. И это не противно воле Христовой. Если бы мы вовсе не давали мирянам Крови Спасителя – мы грешили бы. А теперь мы стоим в истине. Ибо, после причащения, Тело и Кровь Христовы соединяются... Значит, в соединенном же виде, эти тайны Господни можно принимать.

– В Писании сказано, что Христос преломил хлеб, а потом взял чашу и подал ученикам, – возразил Александр. – У вас же хлеб не преломляют...

– Неправду ты говоришь, – ответил я. – И у нас священник берет Агнца, преломляет его и потом уже опускает в Кровь. Значит, преломление при причащении и у нас бывает...

– А откуда у вас нож при причащении, ложечка и копье? – горячо спросил Александр.

Его шумно поддержали остальные штундисты.

В свою очередь я переспросил Александра:

– А вы откуда при печении хлеба для причастия берете дрожжи? Разве Христос дал заповедь непременно на дрожжах готовить хлебы?

– Ну, вы уж до смешного догоняете свои вопросы, – обиженно заметил Александр. – У нас речь не про дрожжи. Без них хлеба не испечешь...

– Без дрожжей хлеба не испечешь, – говоришь ты, – обратился я к Александру. – А без ножа, – доложу я тебе, – не разломишь хлеба так, чтобы не посорить его на стол или на пол. Значит, если Богу не противны дрожжи, – то не разрушаем мы заповеди Христовой о причастии, когда при этом употребляем в дело **ножи**... И заметь: ножом мы лишь

надрезываем хлеб, чтобы лучше было после его преломить. А преломление Агнца у нас все-таки бывает...

Кроме требования нужды, ножи при причащении у нас употребляются по другим основаниям. По Словам Апостола: «*мы имеем жертвенник*» (Евр. 13, 10), следовательно и жертву. Эта жертва у христиан есть Агнец, приносимый во Святом Причащении. Нашу христианскую жертву прообразовали древние еврейские жертвы. Евреи же свои жертвы разрезали ножом (Чит. книгу Левит). Вот, чтобы показать замену Ветхого Завета Новым, и мы разрезаем своего Агнца **крестообразно**, в память страданий Господних на Кресте.

Чем же после того противны Богу ножи, которые мы употребляем и при приготовлении Агнца для причащения верующих?

– Ножи Богу не противны, да не написано про то в Евангелии, – сказал Александр.

– В Евангелии, – заметил я, – нет ничего и про дрожжи, а ваши бабы, наверное, не без дрожжей пекут хлебы для преломления!

Алексеандр недовольно махнул рукой. Сектанты возмутились, что про ножи дело прошло не гладко. Наконец, один из сектантов торопливо спросил: – ну, а ложечку для чего вы придумали?

Я ответил:

– Ты недавно был православным. Ужели забыл для чего у нас сужит священная **лжица**. Для того, чтобы из чаши доставать причастникам Тело и Кровь Христовы.

– Откуда вы ее взяли? – нетерпеливо продолжал допрашивать меня всё тот же сектант.

Я сказал:

– Ложечку при причащении мы употребляем по требованию необходимости: не копать же, в самом деле, священнику рукою в чаше, чтобы достать христианам причастие! Это не прилично и многим не понравилось бы... С другой стороны, я уже сказал, что на причастие мы смотрим, как на жертву, приносимую за наши грехи Богу. Принятием части этой жертвы, мы веруем, освящаем свое грешное тело. И вот, чтобы достать

такую священную часть, пресвитер опускает в чашу ложечку. Этому действию мы находим подобие в книге Пророка Исаии. – Там читаем: *«прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот... беззаконие твое удалено от тебя»* (Ис. 6, 6–7). Как Серафим некогда достал с жертвенника очистительный уголь, так и священники наши ложечками, заменяющими те клещи, достают из чаши Тело и Кровь Христовы, и ими, как священным углем, очищают души и тела христиан. Чего же худого нашел ты, друг, в наших священных ложечках.

– Ну, а копьё зачем у вас, – уже без уверенности в **голосе** спросил Александр.

Рядом стоявший со мной батюшка не выдержал и сказал:

– Друг, еще в школе я твердил вам, что копьё при причастии употребляется в воспоминание того, как **один из воинов копьем пронзил ребра Христу, висевшему на кресте** (Ин. 19, 34).

Александр обратился к народу и голосом, полным грусти, произнес:

– Боже мой, разве разбойники хорошо сделали, что пронзили ребра Христу, а вы вспомнили про разбойника? Нашли кому подражать!.. Ошиблись вы...

– Ошиблись, ошиблись! – зашумели сектанты.

Православные, видимо, приуныли и с надеждой смотрели на меня.

Я спокойно сказал:

– Из Евангелия мы видим, что разбойник не для надругательства пронзил ребро умершему Христу (Ин. 19:33–34). Он желал убедиться: умер ли Спаситель наш, – и только. Мы же не в Тело Христово вонзаем копьё, а еще в **простой хлеб**. Вы, должно быть, не знаете, когда именно употребляется за обедней у нас копьё. Оно употребляется еще на проскомидии, когда просфора бывает простым хлебом. Священник, чтобы приготовиться для причастия Агнца, прободает просфору. Этот хлеб позже при пении: «Тебе поем» пресуществляется в Тело Христово. И как хлеб заранее уже

прободен, то и Тело Христово получается прободенным, – таким, каким оно было по Евангелию.

Вот и смотрите, друзья, правильно ли вы на нас ропщете!

Слушатели просияли.

Батюшка принялся еще разъяснять, что копьём мы не Тело Христово прободаем, а простой хлеб. Когда же хлеб прелажается в Тело Господне, – Его копьём и ножом не трогают: только преломляют, по заповеди Христовой...

Сектанты молчали. Им нечего было возражать больше. Я воспроизвел пред слушателями ход нашей беседы. Господь велел христианам для спасения есть Плоть и пить Кровь Его. Сектанты этой заповеди не исполняют. Они едят простой хлеб и пьют простое вино. Но какая духовная польза человеку от простого хлеба?

Поэтому помните все, друзья: *если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин.6:53)*. Побеждайте в себе небрежность и лень. По крайней мере ежегодно без пропусков, приступайте со страхом Божиим и верою к чаше Христовой. Тогда Господь укрепит вас твердо стоят в Его Святой Церкви...

О святом покаянии и помазании елеем

§ I.

Я шел из Церкви после беседы со штундистами. На душе у меня было тяжело, тоскливо. Сектанты сильно упорствовали в своих заблуждениях. Они, очевидно, старались лишь «постоять за себя», – покричать и поспорить.

Меня догнал Иван Петрович, – богатый и уважаемый штундист. Он раскланялся и приветливо заговорил со мной. Убедительно он приглашал меня «пожаловать» к нему вечером «в гости». У него на дому будут «друзья» да «кое-кто» из православных. Споров «резких» не будет. Всё обойдется «чинно».

Я охотно согласился; мне стало легче на душе.

Едва стемнело, Иван Петрович на хорошей лошади приехал за мной. Я быстро собрал книги и мы крупной рысью пустились по селу. В темноте нас едва-ли кто рассмотрел...

В доме Ивана Петровича собралось человек десять «гостей». На столе стоял большой блестящий самовар. Гости сидели за чаем. Посадил и меня «чаевничать». Стали «знакомиться». Припоминали бывшую беседу в храме. Хозяин и его «гости» осуждали «братьев» за грубость и крикливость. Они хотели теперь «от души» побеседовать о «новой вере», которую люди зовут «штундой».

Я порадовался высказанному намерению. Мы начали прямо говорить о лицемерии и наружной святости сектантов. Мои собеседники не спорили, что среди них много «пустосвятов», гордецов, фарисеев. Но и в православии, говорили они, много грешников. Что с ними делать?

Я сказал:

– К грешникам прежде всего надо обращаться со словами Спасителя: *«покайтесь и веруйте в Евангелие»* (Мк.1:15). С этого призыва людей к покаянию Сам Господь начал Свою проповедь. Таким же образом поступали Апостолы. Они увещевали грешных иудеев: *«покайтесь, чтобы загладились грехи ваши»* (Деян.3:19)...

– С проповеди о покаянии пред Богом и мы начинаем, – сказал Иван Петрович.

– Значит, – ответил я, – о **покаянии Евангельском** мы и должны начать с вами беседу. – Скажите: **как** вы раскаиваетесь во грехах пред Богом?

Наступило минутное молчание. Все углубились в данный мною вопрос. Потом Иван Петрович поднял голову и сказал:

– Мы **рассматриваем** грехи наши; сокрушаемся о них; даем обет Богу вперед не грешить и умиленно взываем ко Иисусу: *«прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим»* (Мф.6:12). В этом состоит всё наше покаяние...

Я ответил:

– *«Бог, действительно, повелевает людям всем повсюду покаяться»* (Деян.17,30). И мы должны **непрестанно** сокрушаться о грехах своих, потому что *«все мы много согрешаем»* (Иак.3:2). Но довольно ли для нас одного этого **тайного** покаяния?

– Понятно, довольно – сказал Иван Петрович. – Раз Господь повелел нам просить оставления грехов наших только у Бога, – значит, **никакого** другого покаяния быть не может...

Я возразил:

– Разумеется, один Бог может прощать грехи. Это исповедали даже иудеи. Они говорили: *«кто может прощать грехи, кроме одного Бога?»* (Мк.2:7). И Апостолы в Кн. Деяний засвидетельствовали: *«Бог десницею Своею возвысил Христа в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов»* (Деян.5:31). Несомненно, таким образом, что грехи прощает людям Один Бог. Но может ли эти грехи отпускать Христос?

Иван Петрович, не задумываясь, сказал:

– Конечно, и Христос Силен прощать нам грехи наши, потому что Он такой же Бог, как Отец Его. Вон у Ев. Марка написано: *«чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, говорит расслабленному... встань, возьми постель твою и иди в дом твой»* (Мк.2:10–11).

– Таким образом, – заключил я речь Ивана Петровича, – мы согласны с вами, что власть прощать грехи принадлежит **Богу в Святой Троице** (ср.: Ин. 16, 7–11). Но от **имени Божия** могут ли прощать грехи нам люди?

Иван Петрович и остальные собеседники штундисты в **один голос** заявили, что они «не признают» за людьми права «прощать грехи братьям»...

Я возразил:

– В Слове Божиим Спаситель заповедует нам: *«когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, его и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших»* (Мк.11:25–26).

Рассудите теперь сами, друзья мои, справедливо ли вы говорите. По-вашему – «люди не имеют права прощать грешников», – а Христос нас **обязывает** к тому. Значит, вы идете против Христа...

Иван Петрович виновато заметил, что его «братья» ошиблись, когда сказали, что люди «не имеют права прощать грешников». «Мы все» обязаны не помнить зла, какое нам делают ближние наши...

Я сказал:

– Таким образом, мы видим, что грехи прощает не только **триединый** Бог, но и люди – друг другу. А могут ли люди удерживать грехи на своих братьях пред Богом?

Собеседники мои безмолвно размышляли. На выручку штундистов пришел Иван Петрович, он сказал:

– Если за людьми признать власть удерживать на нас грехи, – это будет слишком много. Ведь Христос учил: *«если не прощаете, то и Отец наш Небесный не простит вам согрешений ваших»* (Мк.11:26). По этим Словам Господа мы так веруем, что нет на земле власти, которая нас могла бы связывать пред Господом.

Я ответил:

– Действительно, ты много правды сказал, Иван Петрович. Все мы, – «простолюдины», рядовые христиане, обязаны прощать грешников и молиться за них. Кто этого не делает, – тот

Христа не слушается... Но кто будет рассуждать о покаянии **только так**, – кто остановится на одних словах твоих, – тот тоже погрешит пред Богом. – В самом деле, в Церкви Христовой, помимо Бога, имеет ли кто власть удерживать грехи на людях? В Ев. от Иоанна мы читаем: *«Иисус... дунул и говорит Апостолам: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Ин.20:22–23).

– Из этих слов Господа вытекает, что не только Бог в Святой Троице, но и Апостолы от Духа Божия имели **право** удерживать на людях грехи их... Этого права Христос не передал всем нам, но Пастырям Церкви, в лице Апостолов, Господь оставил великую **судную** власть на земле...

Штундисты сосредоточенно обдумывали мои слова. Потом Иван Петрович заметил:

– Верно, надо сознаться, что, кроме Христа, в Его Церкви имели власть удерживать грехи людские Апостолы. Но мы не можем допустить, чтобы и **простые** люди, ваши пастыри, могли также удерживать на нас грехи пред Богом. Это уж чересчур!..

Я ответил:

– Из Евангелия Иоанна мы видели, что Христос право удерживать грехи на людях передал Апостолам. Также свидетельствует Ев. Матфей (Мф.18:18). Но Матфей Ев. Добавляет, что власть судить грешников Христос отдал Церкви Своей (Мф.18:17). А мы уже сказали «что в Церкви» простолюдины «не имеют власти» вязать нам грехи наши. Значит право «вязать и решать» грехи в Церкви Христовой, после Апостолов, перешло к их преемникам – нашим пастырям. – Не перешло ли?

Без сомнения, перешло. В Ев. Матфея Господь сказал ученикам: *«се, Я с вами во все дни до скончания века»* (Мф.28:20). Апостолы, пожив на земле определенное время, умерли; а Господь сказал, что Он пребудет с ними вечно (Мф.28:20). Ясно, что в Церкви своей Господь пребывает благодатью с преемниками Апостолов – пастырями и учителями. К ним перешли **все** Апостольские права по

управлению Церковью Христовой (Деян. 20, 28). В частности, преемники Апостолов усвоили себе право прощать и удерживать грехи на людях. Это видно из 19, 18 ст. Деяний; там говорится, что Св. Павел, **не бывший в числе 12 Апостолов**, прощал от Имени Божия грехи людям. Тоже следует из 1Тим. 5, 19. Апостол пишет ученику своему: «*обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях*». Из этой заповеди Апостола ясно, что преемник Ап. Павла мог «принимать» обвинения даже на пресвитеров. Мог, следовательно, **оправдывать** их и **осуждать**. А Тимофей и другие ему подобные слушатели Церкви были лишь «сотрудниками» Апостолов (2Кор. 8, 23). Таким образом, несомненно, что в **вечной** Церкви Христовой должны быть **вечно полномочные** преемники Апостолов (Мф. 28:20). Значит, не подлежит сомнению, что в наше время **власть** удерживать грехи на людях принадлежит **правильно** поставленным пастырям Христовой Церкви.

Иван Петрович и его «друзья» молчали. Ждал и я определенного ответа на мой первый вопрос: имеет ли в Церкви кто, помимо Апостолов, **власть удерживать** грехи на людях?

Наше молчание прервал Иван Петрович. Тихо, без озлобления он произнес:

– Да, друзья, надо признаться, что преемники Апостолов наследовали от них **все права** в Церкви. Потому пастыри могут удерживать грехи на людях. Но только скажите нам ясно: **своею** властью или Христовою развязывают грехи теперешние пастыри?

Я ответил:

– Конечно, ни один человек, – будь он патриарх, Апостол, – **своею** властью никого простить не может. Всё от Духа Святаго, как говорится в Евангелии Иоанна (Ин. 20:22).

– В таком случае мы можем согласиться с вашими речами, – заметил Иван Петрович.

Слова его подтвердили другие собеседники.

На время мы стихли и все принялись за чай, которым продолжала угощать нас гостеприимная хозяйка.

Православный собрат наш уже напился чаю и теперь охотно говорил. Он сказал:

– Да, пастыри великую силу имеют в Церкви. Они могут прощать, могут и удерживать грехи на людях. Это доказано. Спасибо вам, – обратился он ко мне. – Нам надо почитать своих батюшек. А то мы наслушались штундовых речей, – и головы перед ними не сгибаем. Грешно это...

§ II.

Чаепитие кончилось. Гости опять готовы были слушать беседу. Я сказал:

– Ты, Иван Петрович, заявил, что ваше покаяние пред Богом состоит в том, что вы Ему **одному** каетесь во грехах своих и обещаетесь перед Ним одним впредь не грешить. Я спросил тебя: довольно ли одного **тайного** покаяния перед Богом? Ты на вопрос не дал мне **никакого** ответа.

– Да тут и отвечать нечего, – заметил Иван Петрович. – Вы уж нас извините. Мы даже допустить не можем, чтобы было **другое** какое покаяние во грехах.

Обсудим дело хорошенько. Авось сами вы усмотрите другое покаяние, – ответил я. – Ты уже перед всеми сознался, что **властью Господней** грехи людям могут прощать преемники Апостолов – пастыри. Теперь сообрази: если этим преемникам Апостольским люди не станут открывать грехов своих, – как узнают тогда пастыри, **в чём** именно люди грешны и какие проступки против Закона Божия им прощать...

Сектанты молчали.

Я сказал:

– Ваше безмолвие обличает вас. Вы, значит, чувствуете, что сами же разрушили своими словами всякое отступление для себя. Не так ли?

Сектанты продолжали молчать. Я еще прочел им из 20 гл. Иоанна: *«Кому простите грехи, тому простятся...»* (Ин.20:23) Потом спросил: скажите мне, как можно прощать кому-либо грехи?

Иван Петрович ободрился. Он сказал:

– Простить грехи человеку – дело простое. Возьми да и не помни того, что тебе брат сделал дурного?..

Я заметил:

– А чтобы не помнить зла, простить обиду, – надо нам знать об этой обиде?

– Знамо так! – Хором сказали сектанты.

– Значит, – продолжал я, – пастыри должны знать, кто и в каких грехах кается пред Богом. Иначе они не будут в состоянии прощать и удерживать на нас грехи наши. – Отсюда же вытекает заключение, что в Церкви Христовой, помимо сердечной, **безмолвной** исповеди пред Богом, – **должно** быть другое покаяние, которого ты, Иван Петрович, **по ошибке**, не хочешь допустить.

– Какое же это другое покаяние? Расскажите нам, – с любопытством спросили сектанты.

Я ответил:

– Прочтите, друзья, из Ев. Мф. 3:6. Там сказано, что иудеи приходили к Иоанну Крестителю, «*исповедуя грехи свои*». Видим отсюда, что, во дни Иоанновой проповеди, была **гласная, открытая** исповедь грешников пред Богом. Эта исповедь состояла в том, что люди, сокрушаясь в сердце пред Богом, «открывали» дела свои Его посланникам.

– То было в Ветхом Завете, – сказал мой сосед сектант. – Кабы из Нового что указали, – это было бы к делу...

– Я уже читал вам из Нового Завета, как Христос дал Апостолам власть «вязать» нам грехи наши (Ин.20:23). Эта власть **предполагает**, что люди будут «открывать» Апостолам грехи свои. И мы видим, что, во дни Апостольские, такая **открытая** исповедь грешников, действительно, производилась. Посмотрите, что написано в кн. Деяний: «*многие из уверовавших приходили к Павлу, исповедуя и открывая дела свои*» (Деян.19:18). Ясно отсюда, что «исповедовать» и «открывать» перед пастырем «дела свои», – одно и то же. Стало быть, Св. Церковь Православная поступает богумудро, когда требует, чтобы грешники – ее дети, – сокрушаясь пред Богом, – в то же время священникам рассказывали о грехах своих. Это и есть та **другая** заповедь, которой требует Слово Божие и которой нет у вас, сектантов...

Иван Петрович сказал:

– Что же, по-вашему, выходит: то Бог прощает людей, то священники? Это путаница...

– Никакой путаницы нет, – ответил я. – Грехи прощает людям **один** Бог; но это прощение Он дарует нам, по уверению

Евангелия, через своих служителей – Апостольских преемников. Пастыри Церкви или священники на исповеди христиан являются лишь **свидетелями** наших обещаний впредь не грешить и исправить свою жизнь, сообразно с требованиями Евангелия... Вы напрасно, друзья, идете против Слова Божия, отвергаете исповедь перед священниками и вводите в жизнь свои новоизмышленные порядки. Ваши порядки, по слову Писания, ни чем другим нельзя назвать, как **бесчинием** (1Кор. 14, 40)... В избе наступило долгое молчание. Я думал уже кончать вопросы. Но Иван Петрович неожиданно спросил меня:

– А вы признаете, что надо и **прямо** исповедывать Богу грехи свои?

– Признаю. Каждый ежеминутно кайся и плачь пред Господом. Но только помни, что одного такого покаяния мало. Господь велел Апостолам прощать грехи людям; стало быть, велел нам открыть тайны своего сердца, пред кем следует (ср.: Деян. 19, 18).

Наступило опять молчание. Его прервал один почтенный старец сектант. Он сказал:

– Каяться не трудно перед пастырями, да будет ли в том толк? Сами-то пастыри – люди грешные. Как они станут прощать чужие грехи?

Я ответил:

– Этот вопрос стороной мы уже рассмотрели. Мы сказали, что власть прощать грехи принадлежит Одному Богу. Пастыри на исповеди – это свидетели нашего раскаяния, **посланники** Божии. Они, конечно, не без грехов (Иак. 3, 2). Но для нас это не важно: священник **не своею** властью и **святостью** прощает нам грехи, а властью, данною ему от Бога (2Кор. 10, 8). Эту власть пастыри получали от Апостолов и хранят ее в своих глиняных сосудах (2Кор. 4, 7). – Кто **правильно** поставлен на дело Божие, – кто дверью вошел, вошел во двор овчий (Ин. 10, 1–2), – тот имеет власть от Бога прощать нам грехи (ср.: 2Кор. 5:18–20).

– Так! – рассеянно протянул сектант, сидевший против меня. – А вот деньги можно ли принимать за исповедь?

– За благодать Божию, прощающую нам грехи, – ответил я, – денег не берут (Деян. 8, 20). Но за труд пастырей надобно награждать деньгами. Так учили нас Христос и Апостолы (Лк. 9, 3, 4; 1Кор. 9, 13, 14). Неужели жаль вам нескольких копеек, чтобы отдать их человеку, который низводит на вас благодать Божию?..

– Нет, – заметил Иван Петрович, – это брат наш напрасно приплел к разговору деньги. Знамо, *«служащие жертвеннику берут долю от жертвенника»* (1Кор. 9, 13)...

Мы опять замолчали. Чувствовалось, что вопрос о покаянии был исчерпан до конца. По крайней мере **главнейшие** наши разногласия со штундистами были рассмотрены.

§ III.

Гости Ивана Петровича подумывали о покое. Время было и мне отправляться на ночлеги. Но на прощанье я хотел дать сектантам еще одну «задачу». Я спросил: – все Евангельские заповеди вы стараетесь соблюдать?

Сектанты оживились. Они стали в несколько голосов заверять меня, что Евангелие они берегут «пуще глаза».

Я опять спросил:

– А исполняете вы, что написано у Ап. Иакова: *«болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне, и молитва веры исцелит болящего»* (Иак.5:14–15).

Сектанты молчали, уставив глаза на стол.

Я еще раздельнее повторил свой вопрос: – Ап. Иаков велит болящих христиан мазать елеем и это помазание сопровождать «молитвой веры». Молитесь ли вы над болящими и мажете ли их елеем, во Имя Господне?

Иван Петрович сказал:

– Когда наши братья заболевают, мы творим над ними усиленные молитвы...

– Апостол не одни молитвы приказывает совершать над болящими, – заметил я. – Он велит больных еще **мазать** маслом или елеем. Исполняете ли вы как-нибудь эту заповедь Апостола?

Сектанты безмолствовали. Иван Петрович задумчиво барабанил пальцами по столу. Молчал и я. Наконец, Иван Петрович нарушил общую тишину. Он сказал:

– Нет, больных елеем мы не мажем. По крайней мере в нашей местности я не слыхал, чтобы какого болящего брата мазали елеем...

– Если больных своих вы не мажете елеем, – заметил я, – вы тем самым преступаете заповедь Апостола. А кто учит **иначе**, чем Апостолы, тому анафема (Гал. 1, 9). Какие же вы христиане! А еще называете себя «Евангеликами», почивающими на законе Божиим...

Сектанты очутились в неловком положении. Православные с состраданием смотрели на Ивана Петровича. Тот сказал:

– Если судить по букве Писания, мы неправы. Но мы утешаемся тем, что Ап. Иаков про **духовный** елей писал, – про наши молитвы к Богу...

Я ответил:

– О молитвах Ап. Иаков говорит отдельно. Он заповедует молиться и **при этом** мазать больных елеем. А вы всё под один отдел подводите, – это ошибка... Кроме того: если елей понимать **духовно**, отчего и самых пресвитеров не брать в духовном смысле? Тогда уж всю заповедь Ап. Иакова надо изъяснять в духовном смысле, а это – **явное** заблуждение...

Итак, Апостол велит **настоящим**, а не духовным елеем мазать больных. Вы этой заповеди не храните. За это на вас лежит анафема Апостольская (Гал. 1, 9)...

– Да ведь Иаков Апостол не говорит, что больной выздоравливает от масла. Чудесную силу он приписывает «молитве веры», – возбуждено заговорил Иван Петрович.

– Точно, – ответил я, – Апостол пишет, что «*молитва веры исцелит болящего*» (Иак.5:14). Но если бы при этом не нужен был елей, он бы про него не говорил в ст. 14. А то молиться Апостол заповедует **само собой**, а мазать больных елеем – своим чередом...

Не усматриваем из Писания, чтобы для христиан **вещественный елей** имел какую-либо силу, – в раздумьи произнес Иван Петрович.

– Вы не усматриваете из Писания, значения **видимого**, вещественного елея, – возразил я, – потому, что не хотите этого видеть. А если в самом деле обратитесь к Евангелию, – там вы прочитаете: Апостолы «*пошли и проповедовали покаяние; изгоняли многих бесов, и многих больных мазали маслом, и исцеляли*» (Мк.6:12–13).

Задумайтесь над прочитанными Словами Евангелия. Апостолы, конечно, без елея могли исцелять больных. Но сказано, что, врачую недугующих, они **мазали их елеем**. Почему? Потому что люди не из одной души состоят, а, вместе с душою, обложены еще телами. Так вот: для души лекарство –

молитва веры, а для тела – **та же** молитва, сопровождаемая мазанием елея.

Нечто сходное с этим заимствуем из жизни Самого Спасителя. Христос – Бог Всемогуший (Ин. 17, 3; 1Ин. 5, 20). Одним словом он мог сотворить всё (Ин. 1, 3). Однако послушайте, что пишет Ев. Иоанн: Господь «плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойдй, умойся в купальне Силоам... Он пошел и умылся, и пришел зрячим» (Ин. 9:6–7). – Спрошу я тебя, Иван Петрович: «для чего Христу понадобилось брение из плюновения». Зачем исцеленного Он послал в купальню Силоамскую?

– На то была воля Его, – заметил Иван Петрович.

– Без сомнения, – ответил я. – Но Христос **лишнего** ничего не делал.

Значит, нужны были и брение и купальня для исцеления слепорожденного А для чего? Да для того, чтобы этот слепец тверже запомнил сотворенное над ним чудо, – чтобы весть об этом чуде сильнее запечатлелась в памяти верующих. – Вообще же заметьте: Господь и Апостолы, при своих чудотворениях, употребляли внешние средства и действия, – напр., возложение рук, опоясаний (Деян. 19, 12; Деян. 8:17; Ин. 9, 6), брение. Это потому, что такие действия полезны для нашей духовно-телесной природы. Человеческую природу Христос и Апостолы всегда имели в виду. Потому, в частности, и заповедали христианами мазать больных **видимым елеем**...

– Ну, пусть мы согрешаем, что не мажем больных елеем. Может быть, со временем, еще станем мазать их. Но и вы, православные, не по Слову поступаете. Сказано: пусть больной «призовет пресвитеров», – а у вас **один** священник мажет маслом. Это неправильно...

Я ответил:

– Если бы Православная Церковь учила, что помазание елеем **должен** совершать **обязательно один** священник, – она бы согрешала против Апостола. А то она учит, что елеопомазание обязаны совершать **собственно семь** священников. Только по нужде, за недостатком освященных

лиц, она позволяет таинство над больными совершать одному пресвитеру. При этом, чтобы не было даже **наружного** отступления от Апостольской заповеди, – Православная Церковь велит священнику мазать болящего христианина **семь** раз, как бы от лица **семи** пресвитеров.

Таким образом, мы не разрушаем Апостольского учения. По правам ведь священники все равны пред Господом: что может совершать один, то дано и другому. Потому, когда **один** священник мажет больного семь раз, – сила таинства остается такую же, как если бы его совершали семь священников...

– Еще бы один вопросец предложил я вам. Можно? – Спросил меня сидевший рядом со мною сектант.

– Конечно, можно, – ответил я. – Говорите ради Бога...

– Почему у вас не над всеми больными совершается маслопомазание. Значит, над кем не совершили, – тот погиб?

– Совсем не значит. О Елеопомазании Христос не дал такой заповеди, как о крещении. Про крещение сказано, что без него **нельзя** войти в Царство Божие (Ин.3:5). Про елеопомазание такой решительной заповеди нет. Это таинство надо приравнивать, напр., к браку. Кто не захочет жениться, над тем священнодействие брака никогда не совершится. Однако, такой холостяк может спастись, если соблюдет Евангельские Заповеди.

Подобное этому надобно сказать про елеопомазание. Оно **необходимо** должно совершаться в **целой** Церкви Христовой. Частные же христиане, к своему сожалению, могут не принимать его. Это – их лишение и скорбь. Однако через то они не потеряют Царства Божия, в случае своей праведной кончины.

Дело было сделано. С несомненностью вытекало из нашей беседы, что сектанты, хвалясь своею верностью Слову Божию, на самом деле во многом его разрушили и ложно истолковали. – Это я поставил на вид своим собеседникам и мы дружелюбно расстались...

**О прославлении и молитвенном
призывании святых Ангелов и угодников
Божиих**

§ I.

Жители села Ключей исстари благоговейно чтили память Святого Архистратига Божия Михаила. Посоветовавшись между собой, – они решили приобрести, прилично украсить и поставить на видном месте, в храме, его св. икону. – Против решения мира восстали штундисты. Они кричали, что Богу **противно** прославление ангелов и угодников православных. Потому они не желают участвовать в общих расходах...

Несогласия, возникшие в приходе, удручающе подействовали на православных стариков. Более ревностные из них говорили:

– Эх, кабы наша власть! Задали бы мы штундарям память, как не почитать Святых Ангелов Божиих...

– Распустился мир! – С грустью твердили другие. – Всяк идет, куда знает – и своевольничают...

Для поддержки доброго настроения в православном народе, по приглашению батюшки, я приехал в Ключи. Штундисты встретили меня враждебно. Только после длинных переговоров условились мы, наконец, беседовать о **прославлении и молитвенном призывании Св. Ангелов и угодников Божиих**. Беседовать решили вечером в волостном правлении.

Для «ответа» мне штундисты уполномочили своего пресвитера, Козьму Трифоновича, – человека «несговорного», как утверждали православные. Его «взялись» поддерживать соседние «братья». Таким образом, против меня объявилось значительное число возражателей.

После молитвы, я сказал:

– Дорогие братья и сёстры! Ап. Павел в Послании к Евреям написал: *«вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу»* (Евр.12:22–24). Эти слова Апостола радостью наполняют наше сердце. Видим из них, что

мы – не одинокие и бедные странники на земле; мы находимся в **теснейшем** общении с Церковью торжествующей, небесной. Апостол так и говорит христианам: «вы **приступили** к горе Сиону»... Заметьте, братцы: не сказал Апостол: «вы приступите» к горе Сиону, когда умрете. Он учит нас, что мы теперь уже «приступили» к торжествующему собору праведников Божиих. Значит, уже во время земной жизни, мы должны поддерживать **непрерывное** общение с ними. – Вот об этом, друзья, отпадшие от нас, мы с вами ныне и побеседуем, если Богу будет угодно. Скажите мне: приступили ли вы к Сионской горе, населенной духами ангелов и праведников Божиих, или только **надеетесь** еще приступить?

Козьма Трифонович, после некоторой заминки, ответил:

– Если Апостол пишет, что христиане «приступили» к Церкви небесной, значит и мы **приступили**. Против писания мы не идем.

– Благодарю за это Бога, – ответил я. – Но вы яснее скажите нам, откуда видно, что вы приступили к собору святых ангелов и угодников Божиих?

Козьма Трифонович заметил:

– Вы что-то хотите выработать из слова «приступили». Приступили и приступили... Конечно, мы не телами своими поддерживаем связь с праведниками...

Я ответил:

– Ап. Павел учит нас: «*водворяясь в теле, мы устранены от Господа*» (2Кор. 5, 6). Это значит, – пока мы во плоти, мы лишь духом можем пребывать с нашим Господом и Его святыми угодниками. Вы, Козьма Трифонович, верно сказал, что **телами** нельзя поддерживать связи с церковью небесной. Но будьте добры, растолкуйте нам, **как же духом-то** вы входите в общение с торжествующим собором праведников?

Штундисты задумались над моим вопросом. Все молчали. Потом Козьма Трифонович нерешительно ответил:

– В своих собраниях мы **рассказываем** братьям о жизни праведников; призываем всех подражать им. Вот в **этом** проявляется наше общение с Церковью торжествующей.

– Только таким **способом** поддерживаете вы связь с Церковью небесной? – спросил я.

– Да, только таким, – сказал Козьма Трифонович.

– **Рассказывать** про дела праведников – не значит еще **приступить** к общению с ними, – ответил я. – В кн. пр. Сираха мы читаем: «народы будут рассказывать об их мудрости, а Церковь будет возвещать их хвалу» (Сир.44:14). Заметьте: «народ» – язычники и то **рассказывают** про славных мужей в своем роде. Вы же, христиане, ужели не возвысились в почитании святых над бедными язычниками?

– Язычники, – ответил Козьма Трифонович, – по описанию Апостола Павла, вели развратную и безбожную жизнь (Рим.1:21–32). Мы же, вспоминая Апостолов и пророков, стараемся быть **чистыми** в этом грешном мире...

– То другое дело, – сказал я. – Мы не про жизнь и поведение христиан толкуем. Мы рассматриваем вопрос: каким родом вы «приступили» к общению с духами праведников?

– Мы уже ответили вам, – возразил Козьма Трифонович.

Я сказал:

– Ваш ответ пред судом Слова Божия я признаю бедным и жалким. В Священном Писании мы читаем, что мало только **рассказывать** в Церквях о делах праведников...

– Что же еще нужно? – Перебил меня вопросом Козьма Трифонович.

Я ответил:

– Вы уже слышали наставление Премудрого Сираха: «Церковь будет возвещать их хвалу» (Сир.44:14). Значит, кроме рассказывания про дела праведников, нужно еще **хвалу** в Церкви воздавать им. Воздаете ли вы такую хвалу праведникам в своих собраниях?

Козьма Трифонович смело и не раздумывая сказал:

– Воздаем.

– Откуда же это видно? – спросил я. – Я неоднократно бывал на ваших собраниях; слышал ваши поучения и песни, а **хвалы** усопшим праведникам не слышал.

Козьма Трифонович достал из кармана «Сборник духовных стихотворений» и принялся что-то подыскивать. Потом он с

торжеством прочитал:

«Блаженны нищие духом,
Узревшие гибель свою
И верой растворенным слухом
Приявшие благодать Мою...»

Вот видите, – обратясь к народу, – сказал Козьма Трифонович. – И мы ублажаем души праведников, достигших совершенства...

Я возразил:

– Прочитанный вами стишок не есть прославление или ублажение праведников. Это **простой** пересказ слов Христа из Нагорной проповеди. Из вашего стишка не видно, каких **именно** святых и за **какие** подвиги вы ублажаете. Разве так прославляют память друзей Божиих? Вон Ап. Павел в послании кратко, но **точно** рассказывает христианам, **какой** святой, **какими** делами прославился пред Богом (см.: Евр. 11 гл.). Вы этого не делаете, да и не можете делать. Ибо откуда, из **каких источников** узнаете вы о жизни праведников, живших после Апостолов? В Священном Писании ничего не говорится даже о смерти наших первоучителей. В ваших сказаниях о жизни преемников Апостольских ничего нет. Таким образом, вы уподобляетесь ветвям, оторванным от многовекового дерева Христова – Его Св. Церкви.

– От Церкви Христовой мы не отрываемся, – возразил Козьма Трифонович.

– Мы беседуем с вами о Церкви небесной; от нее вы оторвались, – заметил я. – А если нет, – то покажите: **каких** святых, за **какие** подвиги и в **каких** песнях вы прославляете?

– Песен в честь **отдельных** святых мы не составляем, – ответил Козьма Трофимович. – В Писании сказано: «не дам славы Моей иному...» Значит, всё усердие мы должны прилагать к прославлению Бога, а не святых Его...

– Ну, вот вы и признались, что праведников в песнях вы не прославляете, – заметил я. – Стало быть, не за чем было вам читать своего стишка. А относительно Слов Божиих: «не дам славы Моей другому»..., скажу вам, что вы напрасно не прочитали этих слов в **связи** с другими по Библии. Там

написано: «Я – Господь, это Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам» (Ис.42:8). Если вы вдумаетесь в слова Божии, – вы поймете, что Господь не дает славы своей «истуканам», ложным богам. Поэтому и люди не должны их прославлять, наподобие язычников. – А мы разве о прославлении истуканов ведем речь? Святые угодники – это друзья Божии (Ин.15:14). Еще пророк Давид говорил: «да торжествуют святые во славе, да радуются на ложах своих» (Пс. 149,5). В Новом Завете Сам Спаситель сказал про Апостолов: «и славу, которую Ты дал мне, Я дал им...» (Ин.17:22). – Значит, справедливо с нашей стороны **прославлять** праведников – не **Божеским прославлением** и поклонением, а **особым почитанием**, свидетельствующим о нашей любви и преданности к ним, как друзьям Божиим...

– Нет, мы боимся воздавать славу ангелам и людям, как бы не погрешить, – сказал Козьма Трифонович.

– Вы убоялись, друзья, страха, где его нет (Пс. 13, 5). Вы не проникаете умом своим в Священную Библию, оттого и трепещете. – В самом деле, что мы видим из Библии относительно прославления святых Ангелов и угодников Божиих? Вот в книге Иисуса Навина читаем: «Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч... Он сказал: я вождь воинства Господня... Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился... Вождь воинства Господня сказал Иисусу: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято...» (Нав. 5, 13–15; ср.: Суд. 6, 24 ст.).

Рассудите сами, Козьма Трифонович: Иисус Навин был святой муж. Он прославил своим поклонением Ангела и не согрешил. Значит, Богу **не противно** прославление и почитание св. Ангелов, – как царю земному не оскорбительно, когда подданные чтут его посланников, не забывая о своем царе.

А вот какую славу воздавали благочестивые мужи угодникам Божиим – и не согрешали. В кн. Царств читаем: «и увидели его (Елисея) сыны пророков, которые в Иерихоне, издали и сказали: опочил дух Илии на Елисее. И пошли

навстречу ему, и поклонились ему до земли» (4Цар. 2,15; ср.: Чис. 22,31).

Теперь сообразите сами, Козьма Трифонович, согласно ли со Словом Божиим ваше отношение к Святым Ангелам и Божиим угодникам? **Довольно ли** для благочестивых людей **только рассказывать** о делах праведников, а не «воздавать» им «хвалы» или прославлять их в песнях духовных?

Козьма Трифонович согласился, что надо прославлять святых Ангелов и угодников Божиих в «песнях духовных». – Но «насчет поклонения им», – сказал он, – «воздержимся». Писание возбраняет всякое поклонение людям... Вон в кн. Деяний написано: *«когда Петр входил, Корнилий встретил его и поклонился, пав к ногам его. Петр же поднял его, говоря: встань, я тоже человек»* (Деян.10:25–26). Такие места Библии – упрекнул меня Козьма Трифонович – вы пропускаете, потому что они вам не на руку. А о них не следует молчать... Также надобно припомнить свидетельство из Откровения. Там мы читаем: *«Я, Иоанн... пал к ногам Ангела... чтобы поклониться ему, но он сказал мне: смотри, не делай сего; ибо я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам... Богу поклонись»* (Откр.22:8; ср.: Откр.19:10).

Вот наши братья **одному** Богу и кланяются; Ему одному служат и мы надеемся, это согласно со Словом Божиим...

§ II.

Я попросил, слушателей выйти на некоторое время из правления. Освежили комнату; попели к общему утешению, и я продолжал беседу.

Я сказал:

– Слава Богу, братья, мы согласились, что восхвалять духовными песнями святых угодников Божиих нужно. Теперь нам необходимо решить: можно ли поклоняться им? – Разумеется, все вы знаете, что, кланяясь пред святыми, мы тем самым не почитаем их за богов. Только по **внешности**, по наружности наше поклонение святым и Богу одинаково. На самом же деле мы твердо помним, что Божеская слава прилична одному Господу, а святых угодников мы почитаем лишь, как друзей Божиих.

Чтобы понять различие поклонения нашего Богу и святым, – возьмите житейский пример. Все вы одинаково снимаете шапки пред земским начальником и старшиной. А разве в **сердце** своем кто смешивает этих двух лиц? Конечно, нет. – Так, при одинаковом наружном поклонении Богу и святым, мы **резко** различаем свое служение им. Кроме того, не отступаем мы и от буквы Писания, поклоняясь святым. В самом деле, вы уже слышали, что сыны пророческие, на которых был Дух Божий, поклонились пророку Елисею. Как же после того понять запрещение Ап. Петра кланяться ему?

Разъяснение дела дает нам сама же кн. Деяний. Из этой книги мы узнаем, что Корнилий, хотя был муж благочестивый, но, до проповеди Петра, он оставался язычником. Язычники же склонны были почитать людей знаменитых за богов. Так, из кн. Деяний известно, что, когда Ап. Павла укусила на острове змея и он от этого укушения не потерпел никакой беды, окружающие его язычники подумали, что «он Бог» (Деян. 28, 6). Несомненно, с чувством, близким к обожанию, встретил Корнилий Ап. Петра в своем доме. Это чувство было греховно. Потому Петр Апостол запретил поклоняться себе, сказав, что он **«тоже человек»** (Деян. 10:26): значит, Корнилий встретил его не как человека, а

как существо высшее, если Ап. Петру нужно было говорить, что он тоже человек (ср.: Деян. 16, 29).

Подобное же надобно сказать о свидетельстве из Кн. Откровения. Ап. Иоанн, удостоенный видения Бога и Ангелов, был в трепете и ужасе. В **таком** состоянии ему трудно было отличить Бога от Ангелов. И вот он падает к ногам Ангела, как к ногам Божиим. Потому Ангел возбраняет ему поклоняться себе, говоря, что он – не Бог, а лишь **«сослужитель пророкам и всем соблюдающим»** Слова Божии.

Заметьте это, друзья мои. Если бы Богу противно было наше благоговейное поклонение перед Ангелами, то это сказано было бы еще Иисусу Навину. Также, если бы нельзя было воздавать «почтительного поклонения» святым угодникам Божиим вообще, – то этого поклонения не приняли бы пророк Елисей и Ап. Павел (Деян. 16, 29). А они его приняли. Значит, мы, православные, не согрешаем, поклоняясь пред святыми Ангелами и угодниками Божиими. Не так ли?

– По нашему понятию, не так, – сказал Козьма Трифонович.
– Ведь в кн. Деяний и в Откровении **прямо** запрещено кланяться Ангелам и людям.

– Да, запрещено, – ответил я. – Но вы не входите в смысл запрещения и не сносите его с другими свидетельствами Библии. А если бы вы поступали по нашему совету, – вы бы знали, что лишь **божеское** поклонение не прилично тварям. Почитать же их и прославлять, **как слуг Божиих**, не грешно. – Иначе чем и как объясните вы поклонение Иисуса Навина пред Ангелом и сынов пророческих пред Елисеем? Растолкуйте мне.

Штундисты молчали. Они бессильны были опровергнуть то, чего требовал Слово Божие и здравый разум.

Тогда я сказал:

– Итак, Священное Писание учит нас, что Святых Ангелов и Угодников Божиих надобно прославлять в песнях и ублажать «почтительным поклонением». Это и значит самым делом прежде всего **приступить** к Сиону небесному, – к торжествующему Собору праведников Божиих...

Слушатели опять запели церковные песнопения. Все передохнули. Я продолжил речь:

– Вникнем, друзья, еще глубже в значение слов Апостольских: *«вы приступили к Сионской горе»*...

«Приступили» – стали причастниками Церкви небесной. Закон, связывающий нас в одно Тело во Христе с этой Церковью, есть **любовь**. Движимые любовью, мы прославляем праведников и почитаем их за богоугодную жизнь. Но достаточно ли для христиан **такого** выражения нашей любви к духам праведников? Нет, недостаточно. Из Слова Божия мы видим, что верующие во Христа, любя друг друга, еще **молятся** за всех братьев пред Богом. Ап. Иаков прямо заповедует нам: *«молитесь друг за друга»* (Иак.5:16). Теперь сообразите, братья мои: сохраним ли мы свою любовь к усопшим праведникам, если перестанем быть с ними в молитвенном общении? Понятно, что с прекращением взаимных молитв друг за друга, мы сочтем наших почивших братьев мертвыми, исчезнувшими от нас совсем. А, по учению Христа, *«у Бога все живы»* (Лк. 20, 38). Праведники, выходя из тел, душами не перестают жить у Престола Божия. Потому же самому они должны быть в непрерывном общении с нами, – должны **взаимно** любить нас, ибо, по слову Апостола, *«любовь никогда не перестает»* (1Кор. 13, 8).

Согласны вы, Козьма Трифонович, что души праведных живы пред Господом и **любят** нас?

Козьма Трифонович уныло соображал что-то. Видимо, он боялся моих выводов. Тогда на помощь ему, я еще сказал:

– Прочитайте, что написано в Откр.4:4: *«вокруг престола двадцать четыре престола, а на престолах видел я двадцать четыре старца...»* Они *«поют новую песнь»* (Откр.5:9). Значит, **они живы**. Размышляют, чувствуют. Верите вы этому?

– Слову Божию верим, – ответил Козьма Трифонович.

– А вы все, – обратился я к сектантам, – верите, что святые, по смерти тел, **живы** душами у Господа?

– Верим, верим! – послышалось мне в ответ.

– Ну, будьте же благоразумны и рассудительны, – сказал я, – Апостол велит нам молиться друг за друга. Святые братья не нуждаются в наших молитвах за них; они без нас достигли совершенства (Евр. 11, 40). Ясно, что нам, земным странникам

(Евр. 12, 1), необходимо испрашивать у святых их **ходатайства** за нас пред Богом. Признаете ли вы, друзья, святых **ходатаями** своими перед Господом, – проще молитесь ли им?

– Нет, не молимся. Мы просим о помощи одного Бога, – ответил Козьма Трифонович.

– Если так, – спросил я, – в чём же проявляется ваша любовь к святым Ангелам и праведникам Божиим? Вы, очевидно, стоите на одной доске с язычниками, по слову Сираха (Сир. 44, 14).

– Как хотите выражайтесь о нас, – заметил Козьма Трифонович, – но святых ходатаями мы не почитаем. Мы веруем Писанию, а в нём говорится: *«Един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех»* (1Тим. 2, 5, 6 ст.).

Я ответил:

– Действительно, посредником или ходатаем за нас по крови пред Отцом небесным является **один** Иисус Христос. В этом смысле у нас не может быть **многих** ходатаев, с **кровью** своей приходящих к Богу. Но мы говорим ведь о **молитвенниках** наших, – о ходатаях за нас пред Богом с **молитвами**. Таких ходатаев за себя признаете вы или нет?

Козьма Трифонович сказал:

– Нет. Ходатай и с кровью и с молитвами у нас один – Христос.

Я заметил:

– Удивляюсь, друзья, вашей близорукости. Вы идёте против Писания. Апостол говорит: *надеемся на Бога, который избавляет нас от всяких бед, «при содействии и вашей молитвы за нас, дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас»* (2Кор. 1:11).

Подобное Сам Бог говорит у пр. Исаяи: *«праотец твой согрешил и ходатаи твои отступили от Меня»* (Ис. 43:27). И у Пророка Иеремии находим свидетельство о ходатайстве святых (Иер. 7:16; ср.: Иер. 7:2, 25).

Отсюда ясно, что ходатаев-**молитвенников** пред Богом у христиан **много**. У вас, как вы говорите, **таких** ходатаев нет;

значит, вы не Евангельские христиане...

§ III.

Козьма Трифонович соображал ответ на мое возражение. Его помощник, диакон штундовый, сказал:

– Это правда, что у людей много ходатаев-молитвенников, но только живых. А когда помирают братья, то они уже не могут молиться за нас...

Я ответил:

– Ошибаешься ты, друг, не зная Писания. У Бога нет мертвецов; «у Него все живы» (Лк.20:38). Значит, как с телом мы можем молиться Богу, так и без тела. Это видим из Свящ. Писания. В книге Маккавейской читаем: видение Иуды было такое: «он видел Онию, бывшего первосвященника, мужа честного и доброго..., – видел, что он, простирая руки, молится за весь народ иудейский. Потом явился другой муж... И сказал Ония: это – братолюбец, который много молится о народе и святом городе, Иеремия, пророк Божий» (2Мак.15:12–14). Вот несомненно отсюда, что святые праведники молятся о нас и после своей смерти.

– Да, – возразил Козьма Трифонович, – но только Маккавейские книги – не канонические...

– Это верно, – заметил я. – Но неканонические книги – не значит – **ложные**. Неканонические книги для христиан имеют великое значение. Они нам указывают, как в древние времена верили благочестивые мужи, напр., о молитвах за нас умерших праведников. И свидетельство неканонических книг мы принимаем **за истинное**, если его подтверждают другие свидетельства, взятые из канонических книг. А таково именно и есть учение о молитвенном ходатайстве за нас усопших праведников. В кн. Откровения мы читаем: «я увидел под жертвенником души убиенных за Слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыко Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» (Откр.6:9–10 ст.). Вот вам уже несомненное доказательство того, что усопшие святые молятся за нас...

– Молиться молятся, – сказал Козьма Трифонович, – только о том, чтобы Бог покарал злодеев, а не о том, чтобы нам было хорошо...

– Странное замечание! Я ведь доказывал вам **прежде всего** то, что умершие святые могут молиться за нас. И это теперь несомненно. Вы перебегаете к новому возражению. Что же? И оно не основательно. В приведенном месте, правда, святые ходатайствуют пред Богом о наказании злодеев, но выше те же праведники уже возносят «*молитвы святых*» (Откр.5:8).

Это мы видели из свидетельства кн. Маккавейской (2Мак.15:12–14). Признайтесь, таким образом, что души праведных могут **ходатайствовать за нас в наказание нам и во благо**.

– Пожалуй, это мы можем допустить, – сказал Козьма Трифонович, – только заповеди призывать святых в молитвах не находим...

Я ответил:

– Заповеди нет и на то, чтобы **жаждущие** обязательно просили воды напиться. Ясно само собой: кто жаждет, – тот попросит воды и мы обязаны ему дать. Так надобно рассуждать и о молитвах за нас святых. Раз мы видим, что они за нас могут ходатайствовать, – как их не просить о помощи?

Но в действительности дело обстоит лучше для нас православных. В Свящ. Писании находим **прямое** повеление Божие просить молитв за нас угодников Божиих. В кн. Иова читаем: «*возьмите себе семь тельцов и семь овнов и пойдите к рабу моему Иову., и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лице его Я приму...*» (Иов.42:8; ср.: 1Кор.7:7; Исх. 32, 30). Вот вам **положительная** заповедь Божия призывать в ходатаи за нас святых...

– Опять дело идет про живых людей, – сказал Козьма Трифонович. – Кабы про мертвых указали...

– Я уже показал вам, что у Бога нет мертвых: «у Него все живы» (Лк. 20, 38). Любовь, соединяющая нас с умершими праведниками, никогда не перестает (1Кор. 13, 8). Значит, **всегда** мы должны просить у праведников молитв за себя. Эта

истина подтверждается раньше доказанными: **святые после смерти плотской не перестают молиться за нас пред Богом.**

– Так-то так! – заметил Козьма Трифонович. – Да ведь святые – не боги. Как могут они знать о наших молитвах к ним?

– Ваше недоумение, Козьма Трифонович, с совершенною ясностью разрешено в Слове Божиим. Свящ. Писание нас учит, что дар знать всё, происходящее во вселенной, принадлежит одному Богу (Лк. 16, 15). Святые угодники **своею силою** не могут видеть и слышать того, что делается среди людей. Однако угодники Божии, по озарению от Духа Святого, могут слышать наши молитвы к ним и видеть такие события на земле, которые нам, слабым людям, кажутся тайными. Вот что об этом читаем мы в Священной Библии. К пророку Ахии пришла однажды жена Иеровоамова. «Ахия уже не мог видеть, ибо глаза его сделались неподвижны от старости. И сказал Господь Ахии: вот, идет жена Иеровоамова спросить тебя о сыне своем, ибо он болен; так и так говори ей; она придет переодетая» (3Цар. 14, 4–6).

Убеждайтесь, Козьма Трифонович, что святые, **Божиим содействием**, отличались великою духовною прозорливостью. Они, не видя плотскими очами, знали, однако, что происходило вокруг их.

А вот свидетельство, что праведники, по внушению Духа Святого, знали то, что совершалось вдали от них, – даже в чужих землях.

В 4 кн. Царств рассказывается про царя Сирийского, как он многократно задумывал напасть на Израильтян. Коварные замыслы этого царя не исполнялись: «посылал человек Божий (Елисей) к царю Израильскому сказать: берегись проходить сим местом, ибо там Сирияне залегли» (4Цар.6:9). «И встревожилось сердце царя Сирийского по сему случаю – читаем в 4 книге Царств – и призвал он рабов своих и сказал им: скажите мне, кто из наших в сношении с царем Израильским? И сказал один из слуг его: никто, господин мой царь; а Елисей пророк, который у Израиля, пересказывает царю

Израильскому и те слова, которые ты говоришь в спальном комнате твоей» (4Цар.6:11–12).

Отсюда легко убедиться, что праведники Божии, по озарению от Духа Святого, с ясностью знали события самые тайные, самые удаленные от них. Поэтому неудивительно, если они могут слышать наши молитвы к ним...

– В том то и дело, – возразил Козьма Трифонович, – что из Слова Божия мы не видим, будто святые могут слышать наши молитвы. Особенно, когда они умирают плотию. Тогда наши сношения с ними прекращаются.

– Ошибаетесь вы, дорогой мой друг, – сказал я. – Ап. Павел учит нас, что мы «приступили» к торжествующему собору праведников. Значит, наши сношения с душами их не прекратились. Все мы – живые плотию и умершие – составляем одно тело во Христе (1Кор.12:11–13). А на ваше сомнение, могут ли святые слышать наши молитвы, обращенные к ним, есть удовлетворительный ответ в Слове Божиим. В Ев. Луки читаем про нечестивого богача, который, по смерти, за свои злые деяния, попал в ад. *«В аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилилось сердце мое над мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и охладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе в жизни твоей...»* (Лк. 16, 19–25). – Подумайте, Козьма Трифонович, над прочитанными словами и сообразите, что говорится в той же главе Ев. Луки: между раем и адом *«пропасть велика утвердися»* (Лк.16:26). Эта «пропасть» во всяком случае **неизмеримо** больше расстояния земли от неба. Ибо, по слову Писания, мы соединены с небожителями в **«одно тело»** Христово (ср.: 1Кор.12:27), – мы «приступили» к Сиону небесному (Евр. 12, 22). Значит: если Авраам, находясь в раю, услышал обращенную к нему молитву из ада, – тем более праведники, члены одного с нами тела во Христе, могут слышать наши молитвы, возносимые к ним с земли (ср.: Откр. 5, 8). Вот вам Евангельское разъяснение вашего недоумения...

Козьма Трифонович сказал:

– Ваше разъяснение нам не кажется подходящим. Ведь Авраам не уважил просьбы богача: зачем же после того мы будем молиться праведникам?

Я ответил:

– Вы перебегаете, Козьма Трифонович, к совершенно **новому** вопросу. «Вы говорите о том, что Авраам» не уважил просьбы богача. Что же из того? Богач умер **без покаяния** и был столь тяжким грешником, что не заслуживал молитв за себя святых. А разве все христиане умирают без покаяния? Разве мы не видим из Откровения, что святые молятся за нас (Откр.5, 8)? – Но, повторяю, вы уклоняетесь от предмета нашего разговора. Прежде вы заметили, что святые на небе не могут слышать молитв с земли. Я вам сказал, что вы ошибаетесь: святые слышат молитвы к ним, возносимые **даже** из ада, отделенного от рая «пропастью великой». Тем легче, стало быть, они могут принимать молитвы живущих на земле христиан. Вот вам – опровержение ошибочного вашего мнения...

Козьма Трифонович более не возражал. Молчали и его «братья». Я счел беседу оконченной.

На прощание я сказал:

– Так, друзья мои и братья, Ап. Павел учит нас, что мы «приступили» к Церкви небесной. Из настоящей беседы убеждаемся, что этих слов Апостола нельзя приложить к сектантам. Они не воздают **хвалы** почившим святым и не призывают их в **молитвах** к Богу. Ясно, что они далеко стоят от союза с душами праведников. А отсюда следует то заключение, что наши сектанты – не евангельские христиане, не ученики Апостолов, не члены Церкви Божией. Они жалкие и сбившиеся с пути Евангельского люди. Будем же, братья, молиться о смягчении сердец их и об обращении их под кров нашей святой Православной Церкви!..

О святых мощах угодников Божиих

§ I.

После всенародной беседы со мной о почитании Святых угодников штундисты устроили свое особое собрание. На этом собрании они усердно старались перетолковать «по-своему» Евр. 12, 22–24 ст. Правда, однако, оставалась непоколебимой. Штундисты должны были сознаться, что они видимо не приступили к собору святых праведников, достигших совершенства, – не составляют с ним одного тела во Христе. Иначе чем объяснить, что у сектантов нет песнопений в честь святых угодников, нет и молитв к ним?..

Ввиду такого положения дела, Козьма Трифонович, штундистский пресвитер, запретил братьям беседовать со мной о прославлении и молитвенном призывании усопших святых. Решили на собрании спросить меня о мощах угодников: ***откуда их достала Церковь Православная?***

Добрые люди вечером же дали мне знать о решении штундистов. Я спокойно стал ждать предстоящей беседы с сектантами. Эту беседу мы устроили на другой день, в волостном правлении. Слушателей собралось множество. Видно было, что люди жаждали религиозных назиданий и обличений штунды.

Козьма Трифонович пришел с толпой своих братьев. Он был невесел и находился в унынии.

Пропели молитву. Я повторил доказательства в защиту православного учения о почитании Святых. Козьма Трифонович не дал мне договорить до конца. Он возбужденно сказал:

– Что вы уперлись на словах Апостола к Евр.12:22. Приступили. Да приступили!.. Как разглядеть, – вы уж слишком приступили к святым угодникам. Навыдумали мощей их... Разве это не обман?..

Я попросил Козьму Трифоновича успокоиться и связно, от Писания, изложить мне то, о чём он хочет беседовать.

Тогда Козьма Трифонович сказал:

– Мы хотим допросить вас, откуда в Православной Церкви взялись мощи угодников? В Писании Сам Бог объявил человеку:

«прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). А у вас нетленные тела святых завелись. Это мы почитаем обманом, противным Слову Божию...

Я еще раз попросил Козьму Трифоновича успокоиться и быть более сдержанным в речах, а потом ответил:

– Дорогой друг! Напрасно вы говорите, что мы «навыдумали мощей». Это клевета... Если бы Господь не явил их для славы Имени своего, – их бы никто не выдумал. Поэтому вы не грешите языком своим, а лучше объясните нам: как вы понимаете слово «мощи»?

Козьма Трифонович сделался тихим. Спокойно и уже без волнения в голосе он сказал:

– Мощами люди называют целые тела усопших святых угодников.

– Вы, друг, неверно понимаете слово «мощи», – ответил я.

– Этим именем в нашей Церкви зовут не только целые тела усопших святых, но и части тел, например голову, руку, волосы.

– Но теперь толком скажите мне: почему вы считаете «обманом» учение о нетленных мощах святых?

Козьма Трифонович ответил:

– Я уже отчасти говорил вам: Сам Бог сказал Адаму: *«прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19).*

Я спросил:

– Когда Бог объявил Адаму такую свою волю: до его грехопадения, или после вкушения яблока с запрещенного дерева?

Козьма Трифонович сказал:

– Насчет возвращения в прах Бог объявил Адаму после его грехопадения.

– Совершенно верно, – подтвердил я. – После грехопадения, по суду Божию, Адам должен был исчезнуть с лица земли и обратиться в прах. Но для того ли Господь сотворил Его? В книге Премудрого Соломона говорится: *«Бог создал человека для нетления... но завистию диавола вошла в мир смерть и испытывают ее принадлежащие к уделу его» (Прем. 2:23–24).*

Видим, таким образом, что Бог смерти и тления не творил. Значит, если люди подвержены разрушению, то это за грех адамский. Так ли я говорю?

– Да, так, – с вашими словами мы пока согласны, – ответил Козьма Трифонович.

– Если согласны, – продолжал я, – то рассудите сами, чего же **обманного** в той вере, что Господь хранит от разрушения тела некоторых своих праведников? (Пс.33:21).

– В том и обман, по-нашему, – сказал Козьма Трифонович, – что никаких мощей в своем селе мы не видим. Ужели у нас нет праведников и мы все погибшие?..

Я ответил:

– Вы неправильно, друг, разумеете о святых мощах. Если их нет среди нас, – это значит лишь, что никого Господь не избрал из нас для прославления своего Имени на земле. Но люди, чрез это еще не погибшие.

– Вот так мы и веруем, – сказал Козьма Трифонович.

– Да, но вы должны сокрушаться о том, что во **всём** вашем обществе, ни у одного вашего брата, не процвели кости по смерти. А в писании сказано о святых угодниках: «*да процветут кости их от места своего*» (Сир.46:14). Что это значит?

Без сомнения, Премудрый Сирах молит Бога о том, чтобы праведные, по смерти тел, еще в гробах **прославились** от Бога.

Чем же Бог может прославить тела угодников? Во-первых, нетлением их и, во-вторых, чудесами на духовную пользу верующих. – Вот вы и рассудите, – хорошо ли это, что во **всём** вашем обществе нет ни одного нетленного тела? – спросил я Козьму Трифоновича.

Он ответил:

– В том-то и дело, что мы не считаем для себя лишением, когда у нас нет мощей. По нашему упованию, их не может быть среди верующих...

Я сказал:

– Да, там где нет праведников, где нет Евангельской истины, – не может быть и мощей святых. Ведь люди за грех адамский подвержены по естеству тлению.

«Каков перстный, таковы и перстные», – читаем у Апостола Павла (1Кор. 15, 48).

Но Апостол же продолжает: «каков небесный, таковы и небесные» (1Кор.15:48). Христос, совершив дело нашего искупления, умер; но согласно пророчеству, **не увидел тления** (Пс. 15, 10). Во Христе все мы получили «начаток» нашего духовного воскресения (Кол. 1, 18). Во Христе же смерть была побеждена (1Кор. 15, 54–55). Поэтому для славы Божией тела некоторых святых христиан могут оставаться нетленными: да сбудется Писание! (Сир. 46, 14).

Козьма Трифонович сказал:

– Если бы возможны были мощи, про них было бы написано в Слове Божиим. А то ни слова. Как же им верить?

Я ответил:

– Неправду вы говорите, Козьма Трифонович, будто в Писании ничего не сказано про нетленные тела Божиих угодников. В священной Библии ясно говорится, что не все люди даже до Христа видели **тление**. Вот, например, вспомните о патриархе Енохе. Он живым был взят на небо и не видел смерти. Также Илия Богом был взят живой на небо и кости его не потерпели тления. После этого Елисей исполнился духом Илии, и тело его пророчествовало и совершало дивные дела **после смерти** (Сир.48:12–15). Не ясно ли отсюда, что смерть и разрушение наших тел чрез тление не есть неизбежный и последний удел всякого живого человека?

Козьма Трифонович возразил:

– Вы указываете на Еноха и Илию. Да разве где есть их мощи?

– Не для того я говорю о Енохе и Илии. Их пример научает нас той истине, что всякому человеку не **обязательно** истлевать по смерти. А если Бог захочет, так может сохранить кости праведных от разрушения.

– Вот вы и покажите от Слова Божия, – возразил Козьма Трифонович, – чтобы когда, по смерти, праведники не истлевали, а являлись мощами людям...

Я ответил:

– Можно это показать, Слава Богу. В 4 книге царств читаем: *«умер Елисей, и похоронили его. И полчища Моавитян пришли в землю в следующем году. И было, что, когда погребали одного человека, то, увидит это полчище, погребавшие бросили того человека в гроб Елисеев, и он при падении своем коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои»* (4Цар.13:20–21).

Отсюда следует, что Господь действительно хранит «кости» праведников и совершает **чрез них** дивные чудеса.

Козьме Трифоновичу и его братьям не понравилось доказательство «от костей Елисея». Они шумели.

– Кабы сказано было, что «тело Елисея» в гробе сохранилось от тления, это бы еще говорило в вашу пользу, а то кости. Кости – не мощи.

Я ответил:

– Вы забыли, друзья, что мощами называются **всякие нетленные останки** Святых. Значит, и кости можно назвать мощами. Но всё это не удовлетворяет вас. Тогда послушайте, как премудрый Сирах говорит о костях Елисея Пророка: *«Илия сокрыт был вихрем, – и Елисей исполнился духом его; ничто не одолело его и, по успении его, пророчествовало тело его»* (Сир.48:12,15). Смотрите, Сирах не пишет, что, по успении, пророчествовали **кости** Елисея, а **тело** его. Значит, Господь мог сохранять тела Святых нетленными еще в Ветхом Завете.

– Дались ему кости Елисея! – мрачно заметил Козьма Трифонович. – Одно только и есть у вас доказательство в защиту мощей...

Я ответил:

– Если бы, в правду, у нас было только одно доказательство, разве от этого умалялась бы истина нетления мощей угодников? Вот только одно свидетельство у Апостола Иакова находим мы о помазывании больных елеем (Иак. 5, 14), а кто станет утверждать, что этого помазания не надобно совершать над больными потому, что один Апостол говорит о нём.

Так надобно рассуждать о свидетельстве «от костей» Елисея. Это свидетельство вы сами называете

доказательством в пользу учения о святых мощах. Значит, его надо принимать с благоговением, а не оспаривать.

Но Православная Церковь и другие библейские свидетельства может представить в защиту учения о нетленных мощах угодников. В Евангелии от Матфея говорится: когда умер Христос, *«гробы отверзлись и многие тела усопших святых восстали»* (Мф.27:52).

– Посмотрите, какое ясное и торжественное опровержение ваших заблуждений. Вы говорите, что в Священном Писании нет речи о мощах святых, а мы видели, что по смерти Господа *«тела усопших святых восстали»*. Значит, эти тела нетленными сохранялись в земле для того, чтобы в свое время засвидетельствовать о божестве Христа.

Козьма Трифонович оглянулся на своих братьев и они хором повторили, очевидно, заранее выдуманное возражение.

– Куда же *«тела святых»*, воскресших после смерти Господа, девались? Неужели Господь хранил их до времени только за тем, чтобы после предать тлению!..

Я ответил:

– Вы искушаете, друзья, не меня, а Бога. Раз сказано в Писании, что *«тела усопших святых»* воскресли, так и надо верить. А куда девались эти тела, – в Евангелии не написано. Значит, нам надо обуздывать свое любопытство послушанием вере Евангельской.

Что же касается вашего недоумения: зачем Бог временно хранил тела угодников нетленными, если после они исчезли, то я скажу вам: ни откуда не известно, чтобы тела усопших святых, после второй смерти их, истлели. Может быть, они неизвестными, но **нетленными** лежат в земле, ожидая последнего прославления на суде Христовом. Разве это грешно предположить? Тела усопших Евангельских святых уже получили великую честь: они свидетельствовали о божестве Христа и теперь спокойно, в сокрытии, могут ждать своей последней участи.

Оставьте же, друзья, свои хитрые извороты, – согласитесь, что в Священном Писании есть **ясные** свидетельства о

нетленных телах святых! Штундисты молчали. Они смотрели в Евангелия. Наконец, один из них, седой старик, сказал:

– Нам трудно поверить вашим доказательствам о мощах, потому что Апостол Павел написал: *«то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царства Божия, и тление не наследует нетления»* (1Кор. 15, 50).

§ II.

Слова старика привели в восторг штундистов. Они громко повторяли: «тление не наследует нетления». Вот вам и мощи!..

Я успокоил возбужденных сектантов; попросил их выслушать чтение из послания к Коринфянам, гл. 15, со стиха 36 до конца. Когда чтение было окончено, я спросил: о чём пишет Апостол в 15 гл. 1 посл. к Коринфянам? В стихе 42 этой главы Апостол говорит: *«так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении»* (1Кор.15:42). Ясно отсюда, что в 15 гл. I посл. к Коринф. Апостол Павел назидает христиан рассуждениями о воскресении мертвых при втором пришествии Христовом. После этого пришествия наступит царство Христа и Бога со всеми святыми. Святые в том царстве будут различаться по славе друг от друга так, как солнце отличается от луны, а звезды – одна от другой (1Кор.15:40–41). В это последнее царство Христово святые праведники не могут войти со своими тленными телами: *«плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия»* (1Кор.15:50).

Что же сделается с их телами?

Апостол пишет: *«не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе»* (1Кор. 15, 51, 52). Значит, тела человеческие, при последнем суде Христовом, утратят свою грубую плотность и получают **одохотворенность**, подобную той, какую имело прославленное тело Христово: оно могло проходить сквозь затворенные двери (Ин.20:19; Лк.24:36–37). Таким образом подумайте, друзья, справедливо ли вы 15 гл. 1 Кор. приводите против православного учения о св. мощах. Ведь мы не говорим, что наши праведники с мощами своими войдут в Царствие Божие, которое наступит после **второго** пришествия Христова. Мы веруем, что **лишь до времени всеобщего суда Божия Господь** хранит на земле тела праведников нетленными. При последней же трубе, эти мощи изменятся *«во мгновение ока»* (1Кор.15:52) и получают необходимую для будущей славной жизни духовность (1Кор.15:53–54). Наша вера, как видите,

утверждается на Слове Божиим. Вы теперь доказывайте, что Господь **создал тление** и смерть и что нетленных тел на земле быть не может.

Штундисты молчали. Козьма Трифонович углубился в чтение какой-то главы Евангелия. Между делом и для отдыха мы всем собранием пропели: «Иже херувимы»...

Потом я повторил свой вопрос и опять не получил ответа, доказывающего, что нетленных тел, до второго пришествия Христова, быть не может.

Тогда я сказал:

– Итак, из Священного Писания мы нашли доказательство, что Господь, для славы своего Имени, сохранял нетленными тела «многих святых». С этим согласны слова Апостола Павла Солунским христианам: *«Сам Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа»* (1Фес. 5, 23). Вдумайтесь, братие, в смысл прочитанных слов Апостола. Он молится, чтобы христиане «во всей целости» сохранились без порока до второго славного пришествия Христова. Молится не только о духе нашем, но и о теле. Какие же пороки могут быть для тела? Эти пороки Апостол исчисляет в разных местах (Гал. 5, 19–21; 1Кор. 6, 9–10). К числу их надобно отнести тление (Рим. 8, 21; ср.: Деян. 2, 31; Деян. 13:37). Оно вошло в мир, как наказание за грех Адама (ср.: Быт. 1, 27; Быт. 2, 17; Быт. 3, 19; Еккл. 12, 7). Христос и немногие праведники избегли его (Пс. 15, 10; Пс. 115, 6; Деян. 13, 35). Вот и всем христианам Апостол вымаливает у Бога милости не испытать тления, – *«во всей целости сохраниться»* даже до страшного суда Христова...

То, о чём молился Апостол Павел, исполняется в истинной Церкви Христовой. Для славы своего Имени Господь хранит тела некоторых святых нетленными, напр., святителей Митрофана, Тихона; св. Сергия Радонежского и мн. др. Этим Господь свидетельствует нам, что Он с нами православными во все дни существования Церкви Христовой на земле (Мф. 28, 20). Возблагодарим же, братия, Бога за Его милость к нам и станем с благоговением относиться к мощам святых угодников!..

Один сектант, больной и изможденный, спросил:

– А хорошо ли делают православные, что за тысячи верст ходят к мощам святых? Разве Бог не на всяком месте? Да и обычай ваш строить гробницы на могилах праведников не есть ли фарисейский обычай, как избличает вас Евангелие (Мф.23:39)?

Я ответил:

– Мы, православные, веруем, что Бог на всяком месте (Пс. 138, 3–10; ср.: Ин. 4, 21, 24). Однако с любовью ходим облобызывать мощи святых угодников. Почему это? Мы исполняем заповедь Апостола: *«поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их»* (Евр. 13, 7). Скажите мне, кто лучше вспоминает наставников своих, – тот ли, кто **только** разговаривает про них, или тот, кто пишет им письма, а после смерти их ходит молиться на могилы их?

Конечно, второй человек лучше поминает своих наставников, особенно – если он старается **подражать вере их**. Вот для того, чтобы возгреть в себе любимые образы святых, – и ходят русские люди посмотреть на те места, где **жили** и спасались Божии угодники, где они нашли свою блаженную «кончину»... Чего плохого нашли сектанты в этом благочестивом обычае православных христиан?..

А за то, что мы воздвигаем храмы с гробницами на могилах угодников Божиих, – вы напрасно нас осуждаете. Если бы эти «памятники» на могилах людей Божиих мы созидали для похвальбы своей, – чтобы погордиться пред ближними, – мы бы делали неугодное Богу, как фарисеи. Их именно за гордость, тщеславие и духовную пустоту осуждал Христос (Мф. 23, 29–31). За устройство же памятников на гробах святых от душевного усердия и из желания почтить истинных друзей Божиих – Господь не осуждал ревнителей веры. Вот в кн. Царств мы читаем: *«и взглянул Иосия и увидел могилы, которые были там на горе, и послал и взял кости из могил, и сжёг на жертвеннике... Потом, обратившись, увидел могилу человека Божия,.. и сказал Иосия: что это за памятник, который я вижу? И сказали ему жители города: это могила*

человека Божия.... И сказал он: оставьте его в покое, никто не трогай костей его» (4Цар. 23, 16–18).

Так, из этого свидетельства кн. Царств следует, что благочестивый царь Иосия «осквернил» кости людей незаконных, – вырыл их из могил. Кости же и памятник на могиле пророка Божия оставил неприкосновенным и почтил их. Ясно, что Богу не противны **памятники** на могилах праведников. Этими мы руководствуемся в своей жизни; вы напрасно нас осуждаете, вопреки Писанию...

– Еще позвольте спросить вас, – сказал Козьма Трифонович. – Зачем вы растаскиваете частицы мощей? Вы говорите, что в каждом антиминсе, которые лежат в ваших храмах на престолах, есть мощи... По нашему понятию, вы нехорошо делаете...

Я ответил:

– Дорогой мой Козьма Трифонович! Вы неправильно и жестоко выражаетесь, будто мы «растаскиваем» мощи по частям для антиминсов. Можно подумать, на основании ваших слов, что у нас разрезают мощи, – отнимают у них то голову, то руки, то ноги... Это неверно. У нас, если отделяют частицы мощей, то такие, как ногти, волосы, берут и одежды. Но от этого действия никакого вреда телу не происходит, – **разве силою Божиею нетленная часть мощей сама отделится.**

Рассылает же св. Церковь частицы мощей по храмам в той вере, что мощи святых могут чудодействовать и своим присутствием напоминают людям о праведности, к которой все должны стремиться. Верите вы, Козьма Трифонович, что мощи святых могут **силою Божиею** совершать чудеса?

– Не знаю, что сказать, – ответил он.

– Так я помогу вам, – произнес я. – Припомните, как мертвый воскрес от прикосновения к телу Елисея (4Цар. 13, 20–21). Припомните, что рассказывается в кн. Деяний «на больных возлагали платки и опоясания с тела Павла, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них» (Деян. 19:12).

Если даже платки Апостола имели такую чудодейственную силу, то тем более тела святых могут, по благодати Божией,

источать людям исцеления.

Козьма Трифонович сказал:

– Платки были взяты с Апостола. А разве ваши мощи апостольские?

Я ответил:

– Чудеса могли творить и творили не одни Апостолы. В Евангелии Иоанна Господь сказал: *«верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит; и больше сих сотворит»* (Ин.14:12). Значит чудные дела, силою Божиею, могли творить святые угодники, а после смерти тела их... Верите ли этому?..

Козьма Трифонович молчал, молчала и его братия.

На православных упорное неверие штундистов произвело тягостное впечатление. Один грамотей сказал:

– Заставишь «их» верить! «Их» палкой не пригонишь поклониться мощам святых!..

Я повторил содержание беседы. Пропели молитву. Все мирно стали расходиться...

О молитвах за умерших

§ I.

Вечером, в Дмитриевскую субботу, беседовали мы с штундистами о молитвах за умерших. Эта беседа возбудила общее внимание. Она привлекла в храм большое стечение народа. Всем желалось узнать, почему штундисты не молятся за умерших и чем надобно опровергнуть заблуждение их?

От имени штундистов отвечал их «старший брат» Анатолий. Он был мужик грубый, но прямодушный и искренний. Это облегчало беседу с ним.

После пения «Царю небесный» я сказал:

– Нынешний день, братия, Церковь Православная посвящает усердным молитвам за упокой усопших отцов и братьев наших. Какой это благочестивый и прекрасный обычай! Своими молитвами мы исповедуем, что усопшие отцы и братья наши умерли лишь плотью; духом же они живы и всегда у Господа (Рим. 14, 8; Мф. 22:32). Они составляют с нами **единое** тело – Церковь Христову (Еф. 1:22–23; Еф. 4, 4; Евр. 12, 22, 23). Они также предстоят Господу и ждут от него последнего Суда. Вот мы и молимся, чтобы Господь был милосерд к ним и простил им вольные и невольные грехи. Таки молитвы Церкви за умерших являются для нас живых по плоти и любящих христиан великой отрадой и утешением. Поэтому мы скорбим, что теперь среди православных появляются люди, которые отвергают пользу молитв за умерших. Спросим вас, братия, отпадшие от нас: творите ли вы молитвы за умерших с верою христиан?

Анатолий ответил:

– Нет, за мертвецов мы не молимся.

– Любите ли вы их? – спросил я.

– Любить любим, только не молимся, – подтвердил свой ответ Анатолий.

Я сказал:

– Что же это за любовь у вас к умершим, если вы за них не молитесь. В чём наружно проявляется ваша любовь?

Анатолий размышлял. Стояли молча и его братья.

Я еще спросил:

– Покажите нам, что покойников вы любите, не словами и языком только, а самым делом (ср.: 1Ин.3:18). Чем мы можем проверить ваши слова.

Штундисты не показали, что они, **действительно**, любят своих умерших братьев во Христе.

Анатолий, обходя мой вопрос, заговорил:

– Да разве за мертвецов можно молиться? Для молитв за них нет оснований в Слове Божиим...

Я ответил:

– Об этом пока мы повременим беседовать. Для нас важно, что вы ни в чём не проявляете своей любви к умершим. Это – **грех** ваш. По слову Писания, любовь никогда не должна прекращаться (1Кор. 13, 8). А у вас она к мертвецам прекратилась. Значит, вы поступаете **против** Апостольского учения...

– Нет, мертвых мы любим, – сказал Анатолий.

– Покажите же, в чём проявляется любовь ваша? – спросил я.

Штундисты молчали. Я сказал:

Ясно, что с умершими братьями вы не составляете одной Церкви Божией, – **одного** тела Христова. А это противно учению Ап. Павла (Евр.12:22–24; Еф.1:22–23). Поэтому разъясните нам, почему вы не молитесь за мертвых?

Анатолий без особого колебания ответил:

– В Послании к Евреям написано: *«человекам положено однажды умереть, а потом суд»* (Евр. 9, 27). Отсюда видим, что после смерти над всеми людьми совершается суд Божий. Тут уж хоть молись, хоть нет; делу не поможешь, как говорит Писание: *«дары и призвание Божие непреложны»* (Рим. 11, 29). Значит, кого определил Бог за грехи на мучение, – тому и мучиться; наши молитвы суда Божьего не изменят. Так мы веруем и потому не молимся за мертвецов...

Я возразил:

– В ваших верованиях, Анатолий, есть лишь крупица правды. Это верно, что после окончательного суда Божия нельзя **ничем** изменить Господнего решения: *«дары и*

призвание Божие непреложны» (Рим. 11:29). Но о последнем ли и окончательном суде Божиим говорит Апостол в послании к Римлянам 11 гл. ст. 29?

Анатолий сказал:

– Мы не знаем другого суда кроме последнего...

Я возразил:

– Если прочитанный стих из послания к Римлянам толковать в согласии с вами – сектантами, – тогда выйдет, что последний **страшный** суд Божий на земле **уже** был. Апостол пишет, что, *«человеку положено однажды умереть, а потом суд»*. Какой это суд? Во всяком случае не последний **страшный** суд, который будет при втором пришествии Христовом. Этот последний суд в Евангелиях, описан такими чертами, которые еще не исполнились. Значит, верно, что страшного суда еще не было.

В самом деле, послушайте, что повествует Ев. Матфей: *«вдруг..., солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе..., и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет ангелов своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров...» (Мф. 24, 29–31).*

Подумайте сами, друзья, падали ли звезды небесные на землю? Если бы они падали, то земли давно не было бы на свете. Известно, что каждая звезда несравненно больше нашей земли. Прочтите об этом в умных книжках. – Также и Господь, окруженный Ангелами, во славе еще не приходил. Явно, что последнего суда еще **не было**. А отсюда несомненно, что Апостол Павел в 9 гл. 27 ст. послания к Евреям не о нём говорил. О каком же суде?

Тот суд, который **тотчас** же производится над людьми после их смерти, в отличие от последнего суда Божия, именуется Православной Церковью судом частным или предварительным. Об этом суде само собою надо заключить из приведенных слов Апостола (Евр. 9, 27), чрез снесение их с речью Господа (Мф. 24, 29–31). Мы уже говорили, что Христос

не приходил со славою, звезды не падали на землю; солнце не меркло на долгое время. Значит, последнего суда над людьми Господь еще не производил. Следовательно, и Апостол в 9 гл. 27 ст. послания к Евреям не о страшном суде Божиим пишет, а о **частном** или **предварительном**.

Об этом суде говорится в Откровении.

Там мы читаем: когда была снята пятая печать, «я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыко Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время...» (Откр.6:9–11).

Сообразите сами: святые «под жертвенником молятся о воздаянии злодеям, живущим на земле. Значит, не всё еще «совершилось»: после **окончательного** суда всякий человек получит от Господа по своим заслугам (2Кор. 5, 10). А теперь этого **окончательного** возмездия за дела каждому человеку еще нет. Стало быть, не было и последнего суда Божия. Потому то «убиенным за Слово Божие» было сказано, чтобы они «успокоились еще на малое время», доколе Господь окончательно не придет судить вселенную.

С другой стороны, из Откровения мы видим, что «души убиенных за Слово Божие» молятся о торжестве правды Божией на земле. Таким образом, ясно, что эти святые еще не чувствуют полной радости о Господе, – еще не успокоились совершенно во Христе Иисусе. Значит, после своей смерти святые **еще не приняли** окончательного возмездия за дела. Они, так сказать, лишь «на малое время», **частно** и **предварительно** упокоены Господом. Полное же их упокоение наступит после второго пришествия Христова, которого еще не было. – Таким образом я в согласии с Писанием сказал, что будет не только **последний страшный** суд Божий, но есть и **частный**, предварительный суд. После этого **первого** суда умершие, как видим из Откровения, не получают полного возмездия за дела свои. Потому то Церковь Православная молится об упокоении душ умерших братьев наших во Христе...

Анатолий сказал:

– Молиться и просить Бога за мертвых вы можете; но толку из ваших молитв не выйдет никакого. Сам Господь научил нас, что после смерти нельзя изменить судьбы своей. Прочитайте Луки 16 гл. со стиха 22 до конца главы. Оттуда вы поймете, что между раем и адом «утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти» ее не могут этого сделать (Лк.16:26). Зачем же после того станем мы молиться за мертвых?..

Я ответил:

– За тем и надо молиться за умерших, что **сами собой** они не могут изменить участи своей... Но вы, сектанты, говорите, что не может быть перехода из ада в рай, или обратно. В оправдание своих верований вы ссылаетесь на притчу Господню о богаче и Лазаре. Я вам скажу коротко: притчи Господней вы не понимаете...

Штундисты возмутились:

– Как не понимаем! Только вам дан разум, а от нас Бог отнял его? Благодарение Господу: мы наставлены в законе Евангельском...

§ II.

Много еще шумели собеседники. Я не возмущался и спокойно отдыхал. Потом повторил:

– Да, вы не понимаете притчи Господней о богаче и Лазаре. Вы ее прикладываете к нашему христианскому времени, – это неправильно...

– Что вы говорите? – зашумели сектанты. – Притчи Господни написаны для назидания христиан...

Я в том не сомневаюсь, – сказал я. – Но в притче о богаче и Лазаре изображена судьба не христиан. Откуда это видно?

– Покажите, покажите! – зашумели сектанты.

– Слушайте и не перебивайте, – заметил я.

У Ев. Луки читаем: *«Авраам сказал: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их»* (Лк.16:29). Почему вы не остановились на этих словах?

Сектанты с недоумением смотрели на меня. Анатолий сказал:

– Тут всё ясно, нечего и останавливаться.

Я ответил:

– Нет, на приведенных словах из притчи Господней надобно остановиться. Эти слова определяют время, о котором говорит притча: *«у них есть Моисей и пророки»*. Эти слова показывают, что Христос говорил о том времени, когда на земле царили Моисеевы и пророческие писания. Когда то было? Всем известно, что в Ветхом Завете. В Новом Завете люди управляются **Евангельскими** и **Апостольскими** посланиями. А про них Христос ничего не сказал. Значит, их тогда еще не было. Иначе Христос бы произнес: на земле есть Евангелия и Писания Апостольские; их пусть слушают... Но Он так не сказал. Ясно, что Новый Завет Бога с людьми, когда говорилась притча, еще не был заключен. Поэтому нам нужно с усердием рассмотреть: правда ли, что и после Христа нет перехода из ада в рай? Верно ли также, что после смерти нет прощения грехов людям?

Остановимся прежде всего на словах Авраама, блаженствовавшего в раю. Он сказал богачу, страдавшему в адском пламени: *«между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят»* (Лк.16:26).

Из слов Авраама следует, что в Ветхом Завете между раем и адом находилась «пропасть великая». Этой пропасти умершие своими силами перейти не могли. – Такое положение продолжалось до пришествия Христа на землю.

Но вот «явился Бог во плоти» (Гал. 4, 4; 1Тим.3:16). Своими крестными страданиями Он связал силы адские (Евр. 2,14–16; Кол. 2, 14,15). От Отца Он получил **ключи** от ада и рая, как написано в Откровении (Откр.1:18). Теперь я спрошу вас, умные люди: зачем Христу даны ключи от ада, если из него нет перехода в рай? Что не отворяется, как бездверная каменная стена, от того и ключей не бывает. А раз у Господа есть ключи от ада, – ясно, что врата адовы могут отворяться.

Так и свидетельствует нам Слово Божие. В 1 Послании Ап. Петра написано: Христос, *«ожив духом, находящимся в темнице духам сошед проповедал»* (1Пет.3:19; ср. Еф. 4, 9; Рим. 10, 6, 7). Сообразите сами: в Ветхом Завете, пока царил Моисей и пророки, была **непроходимая** пропасть между раем и адом. Но пришел Господь на землю; пострадал за наши грехи. И вот Он **первый** переходит пропасть, разделяющую ад от неба и земли. По своему переходу, как учат все христиане, Господь извел из ада души томившихся там праведников (1Пет.3:19–20; 1Пет.4:6; Еф.4:9). Значит, можно ли говорить, что после Христа нет перехода из ада в рай? – Это было бы заблуждением. Господь открыл этот переход. Он же имеет ключи от ада и рая. Имеет, без сомнения, для того, чтобы употреблять их в дело, по прошению верующих (Ин.15:7). Вот почему мы с дерзновением молимся за умерших.

Анатолий сказал:

– Не ясно... На строке нет в Евангелии, чтобы было после смерти прощение грехов.

Я ответил:

– Ты, друг Анатолий, клеветешь на Слово Божие. В Ев. от Матфея читаем: *«если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему, если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сём веке, ни в будущем»* (Мф.12:32). Смотри: Христос **отдельно** говорит о прощении грехов в веке «будущем». Если бы там не было прощения грехов, Господь бы умолчал о том или прямо сказал, что в веке будущем совершенно нет прощения грехов. А то Он упомянул о прощении грехов в загробной жизни. Явно, что, вместе с прощением, Господь может перевести души людей из одного места в другое...

– Не видим, чтобы когда-либо Господь переводил души усопших из ада в рай, – заметил Анатолий.

Я сказал:

– Печалют меня слова твои. Ты, друг, забыл, что, после смерти, Господь сходил в ад и вывел оттуда души праведников. Помнишь Апостольское сказание об этом? (1Пет.3:19–20; 1Пет.4:6).

– Помню, – ответил Анатолий.

– А веруешь, что Господь силен и теперь извести из ада, кого захочет?

– Верую, – сказал Анатолий. – Да только пропасть великая утвердилась между раем и адом...

Я не без волнения в голосе произнес:

– Боже Милостивый! Какая тьма!.. Я ведь уже говорил, что «пропасть великая» между раем и адом **была в Ветхом Завете**. В Новом же Господь сократил ее и открыл переход душам праведных из ада в рай. Веруешь этому, Анатолий?

– Верую, – ответил он.

– А веруешь тому, что и теперь души умерших, по воле Божией, могут переходить из ада в рай?

Анатолий молчал.

Я продолжал:

– Если не веруешь, то как истолкуешь ты переход праведников из ада в рай после смерти Христовой?

Один из сектантов сказал:

– Это раз только было, что умершие перешли из ада в рай...

Я заметил:

– Значит, всё же есть переход из ада в рай?

Мне ответили:

– Да, есть, – но только по **особой** воле Божией.

Я согласился, что и после Христа **своею силой** никто не может перейти пропасти, разделяющей ад от рая. Но для нас важно признать, что, до времени страшного суда, грешники не **окончательно** обречены на мучение. По молитвам Церкви, Господь может смягчать участь их. Ибо Он имеет ключи от ада и рая (Откр. 1, 18).

Сектанты молчали.

Я спросил:

– Так убеждены вы в том, что после Христа **нет непроходимой** пропасти между раем и адом?

– Убеждены, – сказали собеседники.

– А если между раем и адом, после Христа, заключена **проходимая** пропасть, так души усопших могут переходить ее **по воле Божией**...

Вот то-то и есть, – сказал Анатолий, – что нет воли Божией на то, чтобы молиться за мертвых о переводе их из ада в рай. Не видим из Библии, чтобы Церковь верующих когда-нибудь молилась за мертвых...

§ III.

Отдохнули. Попели церковные песнопения. Я сказал:

– Правда ли, братья, что Церковь Божия **никогда** не молилась за умерших по плоти людей?

Нет, неправда. Из Ветхозаветных Писаний мы видим, что до Христа благочестивые израильтяне молились об умерших. Вот в Маккавейской книге мы читаем: *«на другой день бывшие с Иудой пошли, как требовал долг, перенести тела павших... И нашли они у каждого из умерших под хитонами посвященные Иамнийским идолам вещи, что закон запрещал Иудеям... И обратились к молитве, прося, да будет совершенно изглажен содеянный грех... Сделав же сбор по числу мужей, он послал в Иерусалим, чтобы принести жертву за грех, и поступил весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресении...»* (2Мак.12:39–43).

Смотрите, какое ясное свидетельство! Благочестивый Иуда Маккавей и воины молятся о грехе своих умерших братьев. И писатель книги Маккавейской замечает, что они поступили *«хорошо и благочестно»*, а в другом месте находим восклицание по тому же случаю: *«какая святая и благочестивая мысль!»* (2Мак.12:45). Отсюда поймите, что в Ветхозаветной Церкви был обычай творить молитвы и приношения за мертвых.

В этом убеждаемся из кн. Сираха: *«милость даяния да будет ко всякому живущему, но и умершего не лишай милости»* (Сир.7:36).

Спрошу я у вас, друзья, какую «милость» можно оказать умершим? Хлеба им не подашь, воды тоже: мертвые ни едят, ни пьют. Одно для них можно сделать: молиться за упокой их душ со святыми, как и поступил благочестивый Иуда Маккавей...

Анатолий возразил:

– Маккавейских книг мы не признаем за божественные; тоже не очень почитаем Сираха. Значит, вы напрасно из этих книг приводите свидетельства...

Я ответил:

– Пусть Маккавейские книги вы почитаете **простым** человеческим свидетельством. Важно, что книги Маккавейские во все века **почитались** Церковью и были **присоединены** к Библии. Христиане, стало быть, не называли этих книг ложными. Они придавали им великую **достоверность**. Так, и вы, сектанты, поступайте: вы принимаете доказательства из Священной Библии? Веруйте же и **неложным** свидетельствам человеческим (1Ин. 5, 9). Эти «свидетельства» **правдиво** описывают нам те благочестивые обычаи, которые были приняты в древней Еврейской Церкви. – А для нас в данном случае это и важно. Нам нужно утвердить вас в том убеждении, что молитвы за умерших не Церковь Православная выдумала, а об этих молитвах мы находим упоминание в Библии... Веришь ты, Анатолий, что древняя Церковь молилась за мертвых?..

Он ответил:

– Свидетельств о том не находим. Вы только за Маккавейские книги держитесь...

Я сказал:

– Неправду ты говоришь, друг мой. Вот в книге Руфи написано: *«и сказала Ноеминь снохе своей: благословен он от Господа Бога за то, что не лишил милости своей ни живых, ни мертвых»* (Руфь.2:20). Таким образом, еще в древнейшие времена благочестивые люди оказывали мертвым **милость**. А эту милость им можно оказать только **молитвой**...

Подтверждение высказываемым мною словам находим в кн. Варуха. Там этот святой ученик пр. Иеремии молится: *«Господи Вседержителю, Боже Израиля... Не вспоминай неправд отцов наших...»* (Вар.3:4–5). Этих отцов Варух резко различает от своих современников (Вар.3:8). Значит, он считает их **умершими** по плоти, – однако, молится за них. – Теперь, Анатолий, видишь, что православное учение о молитвах за умерших обосновано нами не на одном свидетельстве книг Маккавейских. Наше вероучение подтверждают писатель книги Руфи и Варух.

А вот послушай, что я прочитаю из книги пророка Иеремии: *«и умрут великие и малые... и не будут преломлять для них*

хлеб в печали, в утешение об умершем; и не подадут им чаши утешения, чтобы пить по отце их и матери их» (Иер.16:6–7).

Таким образом, из свидетельства книги пророка Иеремии с несомненностью убеждаемся, что еще в стародавние времена по умершим справлялись **поминки**. Эти поминки устраивают и православные русские люди. И видим, что наш обычай благочестив и заимствован из Свящ. Библии. Но рассудите сами: имел ли бы смысл наш обычай, если бы нельзя было молиться за умерших? Тогда бы у пророка Иеремии **первого** мы нашли осуждение поминкам по усопшим; а у него такого осуждения нет. Следовательно, молитвенное поминовение усопших св. пророк считает делом законным и полезным...

Анатолий не мог опровергнуть моих доказательств. В самом деле, трудно да и немыслимо утверждать, будто Ветхозаветная Церковь не молилась за умерших. Анатолию оставался один выход. Он им и воспользовался, по обычаю всех сектантов. Он сказал:

– Сколько вы говорили о молитвах за мертвых! А ничего не прочитали нам из Евангелий. Стало быть, вы согласны, что в Новом Завете нет оснований молиться за мертвых.

Я ответил:

– Не потому вовсе, Анатолий, я привожу свидетельства о молитвах за умерших **сначала** из Ветхого Завета, что в Новом Завете **таких** свидетельств нет. Я держусь правила: прежде справляюсь, как об известном предмете учили древние праотцы – наши святые учителя и руководители. Потом уже принимаюсь за Новозаветные Писания, – что и теперь сделаю, если Господь позволит...

Апостол Иаков учит: «*молитесь друг за друга*» (Иак.5:16).

Анатолий зашумел:

– Апостол про живых христиан говорит, а вы его слова пригоняете к мертвецам!

Я спокойно ответил:

В Евангелии Сам Христос сказал, что «у Бога все живы» (Лк. 20, 38); у Него нет мертвых душ. Таким образом, **братство** наше с усопшими христианами не должно никогда прекращаться, как никогда не перестает действовать любовь

Христова (1Кор. 13, 8). – Движимые этою любовью, мы и молимся за всех христиан – живых по плоти и умерших. В своих молитвах мы никого из верующих не различаем. И мы поступаем тем более справедливо, что мертвые души **молятся** за живых по плоти людей. Прочитайте в Откровении, как праведники, находясь пред престолом Божиим, возносят **«молитвы святых»** к Богу (Откр.5:8). Помимо этого, припомните из Евангелия тот случай, когда умерший богач молился за своих живых по плоти братьев: *«прошу тебя, отче, – взывал он к Аврааму, – пошли Лазаря в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть засвидетельствует им, чтоб и они не пришли в это место мучения»* (Лк. 16, 27, 28). Соображайте друзья: умершие по плоти считают нас, живых, братьями и молятся за нас; а мы не будем молиться за них. Как же мы тогда исполним заповедь Апостола: *«молитесь друг за друга»*? Если мы не будем молиться за мертвых, – ясно, что мы перестанем считать их **братьями**, – перестанем **любить** их, а любовь, по учению Апостола, *«никогда не прекращается»* (1Кор. 13, 8).

Анатолий сказал:

– А прямо из Евангелий вы не укажете, чтобы христианам было **заповедано** молиться за мертвых?

– Я уже показал заповедь Апостола, – ответил я, – где нам приказывается *«молиться друг за друга»*. А так как мы остаемся **друзьями** между собой всегда (Рим. 14, 8), – то, следовательно, мы обязаны молиться за умерших, как они за нас (Откр. 5, 8; Лк. 16, 27 и др.).

– Всё это – не прямые свидетельства, а рассуждения, – заметил Анатолий.

Я возразил:

– В Евангелиях **прямых** свидетельств мы находим немного. Вот нам известно, что вы празднуете Рождество Христово, Крещение и Преображение Господни. Где на это нашли вы **прямую** заповедь Божию?

– То мы делаем без заповеди, – сказал Анатолий. – Христианин должен помнить, какие блага принесли ему Рождество, Крещение и Преображение Господни...

Я ответил:

– Также должны вы рассуждать о молитвах за умерших. Все мы – братья, связанные взаимною любовью. Любовь эта никогда не прекращается (1Кор. 13, 8). Значит, и наши братские молитвы друг за друга (Иак. 5, 16) **никогда** не должны оскудевать. – К тому же в Ветхозаветных Писаниях мы находим **прямые** свидетельства о том, что древняя Церковь молилась за умерших. И мы молимся...

– То древняя Церковь, – сказал Анатолий.

– Древняя Церковь наша руководительница ко Христу (Гал. 4:24–25), – ответил я. – Мы должны ей подражать в благочестивых делах, которые не противны Евангелию...

– В том и суть, – заметил Анатолий, – что молитвы за умерших мы считаем противными Евангелию...

Я ответил:

– Это вы так думаете. А Новозаветные Писания нас уверяют, чтобы мы **молились друг за друга**, что после смерти, до всеобщего суда Божия, есть переход из ада в рай и что теперь **пока** нет **окончательного** распределения – кого в рай, кого в ад. Все умершие еще ждут **последнего** Суда Божия (Откр. 6:10–11)...

На подмогу Анатолию выступил лавочник-сектант. Он сказал:

– Уж если молиться за мертвых, так за всех без различия. А то у вас кто побогаче, тот наймет священника служить сорокоуст; а кто победнее, – тот лежи в могиле без помина...

Я ответил:

– Неправду ты говоришь, друг! Православная Церковь молится на богослужениях за всех без различия **«прежде усопших отцах и братиях наших»**, – **«за вся православныя христиане»**. И это безвозмездно, без нашей даже просьбы!..

Если же, побуждаемые любовью к своим умершим родичам, мы просим священников, в память о покойниках, служить сорокоусты и поминать их по именам, – то это хорошо и благочестно; это согласно с учением Свящ. Писания...

– Что же, – продолжал спрашивать лавочник, – за кого служат сорокоуст, тот уже спасся? Выходит, – **за деньги** всякого

человека вы можете ввести в рай...

Я сказал:

– Кощунствуешь ты, друг. Кто умер в смертных грехах (1Ин. 5, 16), – за того **бесполезны** наши моления, – тот ни за какие деньги не спасется. Но разве нам известно, кто умер в смертных грехах, кто – нет? Потому мы **за всех** молимся...

И ты напрасно напирал на то, что священнослужителям за поминание усопших дают деньги. **«Служащие алтарю от алтаря да питаются»** (1Кор. 9, 13). **«Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим»** (Гал. 6:6). Разве наш обычай вознаграждать священнослужителей за труды противен Слову Божию?..

Штундисты молчали.

Я спросил:

– Покажите, где в Слове Божиим запрещено молиться за умерших христиан?

Лавочник крикливо повторил уже слышанное нами, что между раем и адом «пропасть великая утвердилась».

Я последний раз разобрал притчу Господню о богаче и Лазаре – и мы закончили беседу.

О рукотворенных храмах Божиих

§ I.

Крайне ветх храм в селе Наумовке. Колокольня его пошатнулась; фундамент осыпался и весь он близок к разрушению.

Начальство несколько раз напоминало наумовцам о необходимости исправить храм. Дело не двигалось; его задерживали штундисты. В селе Наумовке их много развелось в самых богатых крестьянских семьях. И сектанты, «взявшие силу», по выражению православных, – мучили сходы всякий раз, когда там поднималась речь о постройках нового храма.

Поехал я в Наумовку побеседовать с сектантами. Надобно было беседой воодушевить православных христиан и смирить штундистов. Трудная предстояла мне задача; но, надеясь на помощь Божию, я уверенно отправился в путь.

Штундистов заблаговременно оповестили, что беседы будут о рукотворенных храмах христианских. Они ликовали. – «В слове Божиим ничего не сказано о храмах православных: мы это покажем народу», – хвастались они перед мужиками.

Приехал я. Известил о беседах народ. Храм полон набился слушателями. Штунды, казалось, со всего округа наехали, чтобы «дать отпор миссионеру». У них «начальствовал в слове» старший брат Никита. Остальные же сектанты с Евангелием в руках лишь ободряли и нравственно поддерживали его.

После начинательной молитвы я стал говорить о том, какую болью наполняется мое сердце, когда я смотрю на наумовский храм. И тесен он, и ветх и скоро разрушится. Как не стыдно народу в таком небрежении содержать святыню Божию!..

В толпе послышались скорбные возгласы: «штунды мешают нам довести дело до конца; а то бы мы давно оборудовали храм... Разве мы не видим его убогости?»...

Сектанты злорадно посматривали на народ. Я спросил:

– Почему же вы, друзья, не помогаете православным построить благолепный храм Богу Истинному?

Мне ответил Никита:

– Мы так думаем, что никакого рукотворенного храма у народа Божия быть не должно. Не нужны они нам при мужицкой бедности...

Я ответил:

– Воистину *нет ничего нового под солнцем! Что было, то и будет...* (Еккл.1:9; Еккл.3:15). Вы оправдываете свое пренебрежительное отношение к храму Божию мужицкой бедностью. Но так именно рассуждали древние неблагодарные евреи. И вот как Господь обличал их чрез Аггея пророка: *«народ сей говорит: «не пришло еще время, не время строить дом Господень»... а вам самим время жить в домах ваших украшенных, тогда как дом сей в запустении?.. Так говорит Господь Саваоф: обратите сердце ваше на пути ваши... Взойдите на гору и носите дерева, и стройте храм; и я буду благоволить к нему... ожидаете многого, а выходит мало; и что принесете домой, то Я развею. За что? – говорит Господь Саваоф: за Мой дом, который в запустении, тогда как вы бежите – каждый к своему дому»* (Агг.1:2–9).

Вот как Господь обличал чрез пророка древних расчетливых евреев. Эти евреи украшение своих домов считали выше украшения храма Божия; и Бог вразумляет их. Он говорит, что самая бедность посылается народу в наказание за небрежение о святом храме... Такие же слова, братья, прилагайте и к себе, как это ни тяжело для сердца...

В толпе штундистов произошло возмущение. Никита сказал:

– Это в Ветхом Завете Бог так неволил народ строить себе храм. В Новом Завете Господь не нуждается в рукотворенных храмах. Потому Он о них и не заботится...

Я ответил:

– Забываете вы, друзья, что Апостол Иаков написал о Боге: *«у Отца Светов нет изменения и ни тени перемены»* (Иак. 1, 17).

Значит, если в Ветхом Завете Бог принуждал людей строить себе «дом», то не потому, что тогда Он не мог жить без рукотворенной святыни на земле, а ныне может. Бог, как чистейший Дух, всегда жил во свете неприступном и не мог поместиться в одном рукотворенном доме. Вот как исповедует

свою веру в вездесущие Божие Царь Соломон: *«поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я построил (имени Твоему)»* (3Цар.8:27). Ясно, что в Ветхом Завете Бог жил везде. Древние праведники весьма это понимали. *«Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? – восклицал царь Давид. – Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, – и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя»* (Пс. 138, 7–10).

Итак, ветхозаветные праведники знали, что Бог живет везде. Тем не менее они воздвигали Ему благолепный рукотворенный храм. И когда усердие их после плена Вавилонского ослабело, Бог усиленно заставляет их строить Ему «Дом». Значит, не для Бога, а для самих людей важно, чтобы на земле был храм Божий, где бы всё *«возвещало о славе Его»* (Пс. 28, 9; Пс.62, 2–3). Неужели – спрошу я вас, друзья, – в Новом Завете Бог стал другой, – и Апостол Иаков ошибся, сказав, так: *«у Отца светов нет изменений – и тени перемены»?*..

– Не ошибся Апостол Иаков, – ответил Никита, – а только в Новом Завете о Боге сказано, что Он не живет *«в рукотворенных храмах»* (Деян. 17, 24).

Я возразил:

– То, что сказано о Боге кратко в книге Деяний, надобно понять и уяснить. – В самом деле, поставим еще вопрос: где же живет Бог? За ответом обратимся не к нашему бедному и немощному разуму, а к словам Самого Бога истинного, который возвестит нам всю правду. У пророка Исаии сказано: *«Так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий – Святый имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенным и смиренным духом...»* (Ис.57:15).

Заметьте, друзья, Сам Бог объявляет, где Он живет: во-первых, на небе, во-вторых, во святилище рукотворенном и в-третьих, в людях. Коротко сказать: Бог наполняет Собою всю вселенную и истинные рукотворенные храмы...

Никита, помедлив немного, сказал:

– Мы веруем, что Бог пребывает в рукотворенных храмах только тогда, **когда там были люди**. Выходил народ, и Бог отступал от святилища, потому что Он «не живет в рукотворенных храмах»...

Православные «диву дались», услышав такое возражение Никиты. Как после того понять учение Священного Писания о **вездесущи** Божием: если Бог не живет в рукотворенных храмах, – значит он не вездесущ? А это ложь...

Но я, зная темноту наших сектантов, не удивился их ошибочным суждениям. А прямо отыскал по Библии **ясное** опровержение заблуждения штундистов.

– Слушайте, сказал я народу. В книге царств читаем: *«когда священники вышли из святилища, облако наполнило дом Господень; и не могли священники стоять на служении, по причине облака, ибо слава Господня наполнила храм Господень»* (3Цар.8:10–11).

Видите, как ясно слово Божие свидетельствует, что Бог пребывает в храмах тогда, когда в них люди, но **«слава Божия»** наполняет Дом Господень и тогда, когда все люди выходят из него... Значит, сектанты, говоря, что Бог не живет в рукотворенных храмах **без людей**, – заблуждаются, не зная писаний...

– Нет, мы не заблуждаемся, – заметил Никита. – Вы нам всё доказываете, что в Ветхом Завете Бог жил в рукотворенном храме. Этому мы верим. А где написано в Новом Завете, что Бог живет в рукотворенных храмах?

Я обратил внимание слушателей на уступку сектантов. Сначала они говорили, что **вообще** Бог не живет в рукотворенных храмах; теперь соглашались, что в Ветхом Завете Бог жил в храмах. Не сказано будто бы про это в Новом Завете. Но слушайте слова самого всезнающего Христа: *«Клянущийся храмом клянется им и Живущим в нём»* (Мф. 23, 21).

Итак, Спаситель признает, что Бог живет в рукотворенном храме. Он Сам об этом говорил. Мало того, своим действием Он показал, что Бог истинно пребывает в рукотворенном храме. Припомните повествование евангелистов о том, как Господь

выгнал торгующих из храма. Если бы Бога не было в рукотворенном храме, то Христос не погнал бы торгашей. Ведь не гнал Он их из лавок, базаров, а из храма выгнал, сказав: *«дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников»* (Мф.21:13; ср.: Ин.2:13–16).

Несомненно, таким образом, что в Новом Завете есть удостоверение, что в истинных храмах Бог пребывает своею благодатью.

Как же после того понять слова Апостола Павла, что Бог «не живет в рукотворенных храмах?»

– Да, вы затерли эти слова! Затерли! – шумели сектанты.

– Нет, друзья, не затер я их, а, наоборот, со всею силою выясню...

Я уже читал вам, как ветхозаветные праведники признавали, что Бог живет везде. Если Бог наполняет Собою всю вселенную, – явно, что язычники верили неправо, думая, будто боги живут исключительно в их храмах, и там пьют и едят... Бога нельзя запереть нигде. Он всё видит, всё знает. Слышит наши молитвы из храма, но внимает нам и с поля. Эту истину **только** и раскрывал Апостол Павел язычникам. Он отнюдь не отвергал веры благочестивых людей, что Бог живет в храме. Не отвергал, – ибо иначе Сам не молился бы в храме (Деян. 22, 17).

Таким образом, и по Новому Завету видно, что Бог живет везде и в рукотворенных храмах...

Никита пожал плечами и, видимо, недоумевал. Он, наконец, спросил:

– Так по вашему учению выходит, что Бог пребывает и в языческих храмах? Это – новость...

– Никакой здесь новости нет, – ответил я. – Бог, действительно, видит всё, что делается даже в языческих храмах. Только Он благодатью своею не внимает молению заблуждающихся людей. Так объявляет нам Сам Бог Свою волю во святом Писании. Соломону Он говорит: *«Я освятил сей храм, который ты построил... и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни»* (3Цар.9:3).

Пока евреи были верны Закону Божию – и Бог милостиво внимал молитвам их из храма. Когда же они развратились, Бог «отверг» построенный Ему храм и не слушал более молитв, из этого храма к нему возносимых (3Цар.9:7; Мф.23:37–38). Для ясности припомните также, как жрецы Ваала на горе Кармил приносили жертвы и молитвы Богу. Бог, с той же горы, приняв жертву пр. Илии, жертву жрецов Ваала отверг. Он видел эту жертву, знал про нее, но отверг ее. (3Цар.18:25–39).

Таким образом мы твердо можем заявить, что Бог всё знает, что делается в языческих храмах, только милостью своею Он пребывает со своими истинными служителями. А из всего доселе сказанного следует, что Павел Апостол про истинные храмы не мог учить, будто в них **«не живет Бог»**. Поэтому православные христиане Наумовские хорошо поступают, собираясь построить Богу новый благолепный храм. Жалко, что вы не помогаете им в добром деле...

§ II.

После перерыва беседы, Никита собрался с силами. Он мужественно выступил против меня с возражением. Он сказал:

– Доселе мы толковали с вами про ветхозаветный храм. – Согласны, что его велел построить Сам Бог и в нём Он жил. Но какой храм вы нашли у христиан в Новом Завете?

Я ответил:

– Пока стоял на земле древний храм, – Христос и Апостолы ходили в него (Мф.21:12–14; Деян.22,17). Этот храм Они считали святыней. Это видно из того, что Господь изгнал с гневом торгующих из храма (Мф.21:12). Апостолы же посещали храм не для того только, чтобы учить в нём народ, но и чтобы в нём молиться. В этом убеждает нас пример Св. Павла. О нём мы читаем: *«когда я возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришел я в исступление»* (Деян.22:17; ср.: Деян.24:11). Видите, значит, христиане почитали святыней рукотворенный храм Божий, пока он существовал. Со временем же, христиане выстроили свои храмы. Об этих храмах находим пророчество у Св. Апостола Павла. Он пишет: *«откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога»* (2Фес.2:3–4).

Вдумайтесь в прочитанные мною слова Св. Апостола. Он пишет, что антихрист *«в храме Божиим сядет, как Бог»*. Ясно, что даже в последние времена у христиан останутся храмы Богу. Эти храмы будут считаться святыней. С ними и поведет борьбу антихрист.

Никита едва дослушал мою речь.

Он возразил:

– Вы вон какой храм подводите в послании к Солунянам. Ловко!., что вам на руку, так вы разыщете... Но вы напрасно трудитесь. Апостол Павел храмом называет собрание верующих. – *«Вы храм Бога живого»* (2Кор.6:16), говорит Бог. В живом храме и антихрист сядет, когда придет последнее время.

Я возразил:

– Не спору, что в послании к Коринфянам Апостол именует христиан храмом. Стало быть, Св. Павел в указанном месте говорит про духовный храм. Но надо ли везде предполагать речь о духовном храме? Припомните рассказ Св. Апостола про себя, как он возвратился в Иерусалим и молился в храме. В каком это храме молился Апостол? Несомненно, в видимом, рукотворенном. И в начале книги Деяний записано: *«Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый»* (Деян.3:1). Опять речь идет про видимый храм, рукотворенный. Стало быть, в Новом Завете слово храм прилагается и к людям и к зданию. В первом случае «храм» надо понимать духовно, во втором – чувственно, видимо. Но теперь рассудите сами: какой же «храм» надо разуместь в послании к Солунянам?.. Если **духовный**, тогда выйдет **несообразность**. Тогда надо будет толковать речь Апостола Павла так, что придет **видимый** антихрист человек и залезет в души людей. Это небывалая вещь и даже для антихриста невозможная... Вы смеетесь?..

Придайте и такой смысл словам Апостола Павла: придет антихрист, человек греха, и сядет среди людей под открытым небом... Опять получается толкование произвольное, дикое. Какая нужда будет антихристу сидеть на воздухе под солнцем и дождем? Вот почему согласно с правдою нужно разуместь, что в послании к Солунянам Апостол пишет про рукотворенный храм, который был и будет у христиан. В этот храм придет и сядет антихрист, выдавая себя выше святыни...

Никита от изумления открыл глаза. Он мог только сказать: так вы духовный храм выкидываете из Писания.

Я ответил:

– Сохрани меня Бог! Где Апостолы говорят о духовном храме, я признаю. Я только утверждаю с новой силой, что в послании к Солунянам Апостол Павел писал не про **духовный** храм, а про чувственный, видимый. Это явствует и из того, что сам антихрист, по словам Апостола, будет человек греха, а не дух какой только...

Никита возбужденно спросил:

– Где же Апостолы заповедали христианам строить видимые храмы?

Я сказал:

– Если Павел Ап. упоминает про рукотворенный храм, ясно, что такой храм христианам велено было построить, как только они найдут возможность. – И этому не удивляйтесь. Апостол про антихриста, конечно, пространно учил христиан. В Послании же к Солунянам он едва упомянул о нём. Он ссылается при этом на свою устную проповедь: *«не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это»* (2Фес. 2, 5). Подобно этому, в посл. к Колоссянам (Кол.3:16) Апостол приказывает христианам назидать друг друга *«песнями духовными»*. Самих же песен Церкви он не передал. Апостол, без сомнения, надеялся, что христиане со временем, **собственными** силами составят себе «песни духовные», которые и будут распевать на своих собраниях.

Надобно думать, что также учил Апостол христиан про храмы – **устно подробно**. В Послании же лишь **кратко** упоминает о них. Но Слава Богу и за то.

– Так руками сделанные храмы вы и называете Церковью? – сказал Никита.

– Нет, Церковью в **собственном смысле**, за которую Господь пролил кровь свою, мы называем общество людей. В эту Церковь мы веруем и свою веру излагаем в Символе...

– А как же, – зашумели штунды, – ваши люди всегда говорят: «пойдем в Церковь»! – Где был? – «в Церкви»...

Я ответил:

– Наши люди говорят правильно, хотя очень сокращенно. Поймите это из житейских примеров... У вас почти в каждом селе есть здание с надписью: «волостное правление». Спрошу я вас: ужели вами управляют дома, здания, на которых висят подобные надписи? Нет. Вами правят люди. В домах они лишь заседают. Значит, правильно было бы на зданиях правлений вывешивать такие надписи: «дом, в котором заседает волостное правление». Эта речь длинная. В сокращении говорят иначе: «волостное правление» – и довольно...

Так надо рассуждать о Церкви. Церковь состоит из людей. Люди на молитву сходятся в особых зданиях. Благодаря тому, эти здания, в которых собирается **живая Церковь**, именуются

тоже Церквами, наподобие «волостных правлений». В Славянской Библии слово храм потому и заменяется именем Церковь (напр.: Ин. 2, 19; ср.: 1Кор. 11, 22).

Итак, запомните, друзья! Храмы мы называем Церквами лишь потому, что в них собираются живые Церкви – люди. Это согласно с Писанием (см.: 1Кор. 11, 18, 22).

Никита стоял, потупясь. Он не мог придумать слов, которыми бы доказывалась ненужность или греховность православных храмов. На подмогу ему выступил совсем еще молодой юноша. Этот сказал:

– Ну, пусть свои храмы находите вы **согласными** с Писанием. Однако вы обращаетесь с ними не по-написанному. В Ев. от Марка мы читаем: Иисус *«не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь»* (Мк.11:16). А у вас через весь храм, даже в алтарь, носят просфоры, свечи, ладан. Это грешно...

Я ответил:

– Христос запрещал проносить через храм совсем посторонние богослужению предметы, напр., столы, на которых меняли римские деньги на еврейские (Мф. 21, 12). Священные же предметы Христос не мог запрещать иметь в храме. Такое запрещение было бы противно уставам Божиим. Мы знаем, что в храме горели светильники. Ясно, что для этого необходимо было пронести в храм как светильники, так и масло для них (Исх. 27, 20, 21; Лев. 24, 4).

Подобно этому и мы поступаем. Через храм в алтарь у нас проносят только те вещи, которые требуются для богослужения: просфоры, свечи, ладан. Просфоры нужны для причастия, которое велел совершать Сам Спаситель (Лк. 22, 17–19). Свечи и ладан служат знаком молитвы, возносимой нами к Богу. Их мы сожигаем, уподобляясь священнодействию ангелов, показанному в Откровении (Откр.4:5; Откр.8:3–4). Чего же, друг, ззорного нашел ты в проношении через храмы священных предметов?

Тот же юноша заметил:

– А если кто проносит через храмы несвященные вещи, напр., куличи, яблоки, виноград, – это не хорошо?

– Да, не хорошо. Св. Церковь учит приносить плоды земли для освящения лишь в ограды или притворы храмов.

Юноша, обратясь к народу, сказал:

– Смотрите же, православные, не проносите через свои храмы посторонних для богослужения вещей!..

Наступила заминка в беседе. Я ждал новых возражений. У штундистов их не оказывалось. Я готов был сам заговорить. Тогда Никита, подняв руку, сказал:

– Еще два слова. В Писании мы читаем: *«и вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей»* (Мф.21:12). Вот как строго поступал Христос с торговцами в храме, а у вас повсеместно продают свечи. Это тоже торговля. Это противно Писанию...

Я разъяснил, что **никакой** торговли в храмах у нас нет. Торговля предполагает запрос и уступку, споры, разговоры. У нас же всякий, молча, подходит к свечному ящику, кладет монету, за которую хочет купит свечу, берет ее и в молчании же уходит. Так делается повсеместно. Благодение в храмах от этого нигде не нарушается.

С другой стороны, свечные ящики у нас полагается держать при самом входе в храмы, – в, так называемых, притворах или в **неглавной** части храма. Во многих местах церковные свечи продаются даже вне храмов. Таким образом, мы ревнуем о святости жилища Божия; не позволяем в храмах совершать житейской купли и продажи. Продажа же священных свеч и ладона не противна Писанию и не может быть поставляема в вину православным... Поэтому, друг Никита, ты напрасно приводишь против нас Евангельское сказание об изгнании Христом торговцев из храма. Никаких торговцев и барышников, совершающих куплю и продажу в наших храмах, у нас нет. Нет и этих столов меновщиков и продавцов голубей, о которых говорит Свящ. Писание (Мф.21:12)...

Возражения штундистов нами были оценены по достоинству. Мы нашли, что ни в Ветхом, ни в Новом Заветах Богу **не противны** рукотворенные храмы. Эти храмы для нас служат местом церковных благочестивых собраний. В храмах

мы всецело отрешаемся от житейских забот и обращаемся с молитвой к Богу. В храмах все христиане равны: здесь нет ни знатного, ни уничиженного, ни богатого, ни бедного – Церковь Святая – всем родная **любящая мать**. Потому-то, в тяжелую годину жизни, каждый верующий спешит прежде всего в Божий храм. – Вследствие этого храмы Божии на Руси всегда были и будут «*опорой силы*» нашей, «*утехой очей*» наших и «*отрадой*» для души всех верных христиан (Иез.24:21). Грустно, что теперь появляются люди, которым приятнее молиться, сидя у себя чуть не на печке, нежели в благолепных храмах Божиих (Пс.26:4; Пс.28:9)...

Помолимся, братия, о таких несчастных христианах, чтобы Бог пожалел их и опять привел из страны далекой в Свой Отчий дом (Лк.15:13,18–20,24)...

О почитании святых икон

§ I.

В селе Подлипном издавна проживали молокане. Они были люди мирные. Совращением православных в свою секту не занимались. «Веруй всяк по своему», – вот было их правилом.

В последние годы Подлипновские молокане однако резко изменились. Они перешли в штунду. Стали грубы и дерзки с миром; повели настоящую войну и против православной Церкви. – С особой ненавистью относились они к святым иконам. Случалось, что они глумились над православными образами; называли их «идолами» и «истуканами».

Дело зашло далеко. В Подлипном завелись колеблющиеся в самых благонадежных православных семьях. Это обстоятельство заставило меня ехать на беседы с Подлипновским народом.

Оповестили о моем приезде. Люди охотно устремились в церковно-приходскую школу. В полном составе явились штундисты. Ими «правил» старший брат Петр Данилович. Заранее было известно, что штунды желают беседовать со мною **о почитании святых икон**. Я радовался поговорить именно об **этом** предмете, который для Подлипновцев служил настоящим «камнем преткновения».

И вот мы приступили к беседе. Народ битком набил церковную школу. Я сказал:

– Волнует меня, братья, весть о ваших церковных разделениях. Слышу, что среди вас народилась **новая** вера. Появились люди, которые хулят нашу **родную** Православную Церковь. – Боже милосердный! разве святая Церковь наша учит людей чему-либо дурному, разве она проповедует нам не Евангелие Христово?

Но что я слышу? Вот, говорят, к вам, в Подлипное, приезжали какие-то проповедники, которые Церковь нашу обзывали «язычествующей», а нас бранили «идолопоклонниками»...

– Правда, родной, правда! Было это... – завопила в толпе старая и дряхлая женщина.

– Какие же мы язычники? Каким идолам кланяемся? Всякий знает из нашего Символа, что мы веруем в **Едино**го Бога троичного в лицах. Никаких других Богов мы не принимаем...

Правда, в Православной Церкви есть святые иконы...

– Вот в том-то и дело! – заметил впереди стоявший штундист.

– Да, в Православной Церкви есть иконы, – твердо повторил я. – Но разве иконы – боги? На иконах мы лишь **красками** изображаем то, что **словами** повествуется в Библии и Священной Истории о Боге и угодниках Его. Иконы, таким образом, отличаются от истинного Бога еще больше, чем небо от земли...

Зачем же в таком случае имеем мы иконы?

– Затем, чтобы посредством их **наглядно**, красками изобразить учение о Божиих делах и о нашем спасении Иисусом Христом – в частности. Иконами учение это понятно излагается для всякого зрящего человека, даже для неграмотного. И наш обычай освящен примером самого Иисуса Христа. – Припомните евангельский рассказ: ко Христу фарисеи подослали учеников своих с вопросом: *«позволительно ли давать подать кесарю, или нет?»* (Мф.22:17) – Господь не стал подробно говорить искушителям об обязанности нашей повиноваться царской власти. Он, *«видя лукавство их, сказал: что искушаете меня, лицемеры? покажите мне монету, которою платится подать. Они принесли ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу»* (Мф.22:18–21).

Отсюда научаемся, что для воспоминания об истинах веры и жизни изображения весьма полезны. – И у вас в селе учитель, когда читает по воскресеньям из книг, показывает при этом **туманные картины**. Он хочет картинами лучше закрепить в вашей памяти то, о чём читает по книгам. Так и Господь научил нас поступать, когда обличил фарисеев от портрета Касаря на динарии...

Штундисты возроптали. Они усиленно твердили, что в евангельском рассказе про портрет Кесаря на динарии нет речи

про иконы: «зачем же православные поминают это неподходящее дело»?..

Я разъяснил народу, что евангельское событие для нас важно не как **прямое** доказательство за наши иконы. Для нас в данном случае достойно внимания то, что Христос **именно** чрез изображение пристыдил своих искусителей. Значит, изображения в жизни, а отсюда – в делах веры **полезны**. Памятуя это, и Церковь наша чрез иконы **наглядно** говорит людям о том, о чём написано в евангелиях и что после происходило в церкви Божией. – Поэтому сектанты пусть покажут нам, **где в слове Божиим запрещено об истинах правой веры вспоминать чрез изображения?**

Выступил Петр Данилович. Он резко сказал: что я «не туда притянул» Евангельское событие. От динария Христос учил людей не о Боге, а о земном царе. Православные же на иконах изображают ведь Бога истинного. Разве это возможно?.. Послушайте, христиане, – обратясь к народу, сказал Петр Данилович. Вот что пророк Моисей объявил во Второзаконии: *«твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на (горе) Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами, изображения какого-либо (гада), ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли...»* (Втор.4:15–18).

Тут Петр Данилович остановился. Он сказал:

– Вот как про иконы говорит Святое Писание. А вы за динарий... То дело другое...

Я еще повторил, что от динария мы научаемся лишь одной истине, что вспоминать о разных событиях и лицах чрез **изображения полезно**. Если же без изображений совершенно можно было бы обойтись, то Христос, без сомнения, не взял бы в руки динария с портретами царя и не употреблял бы в своих речах разных сравнений и подобий. А то Господь наш, говоря о царстве Божием, уподобляет его то полю засеянному, то неводу,

то десяти девам (Мф. 13 гл. и Мф. 25 гл.). Это тоже **картины**, взятые из жизни. – Таким образом ясно, что для человека **полезно** сопровождать речь о предметах веры показыванием изображений. Этой истине и учит нас Евагельский случай с динарием. Вы же, Петр Данилович, не показали, что об истинах веры нельзя вспоминать чрез изображения. Ваша ссылка на 4-ю гл. Второзакония для вас бесполезна.

В самом деле, о чём говорит Бог чрез Моисея пророка? Коротко сказать: Бог заботливо оберегал народ от служения идолам, «сделанным руками человеческими из дерева и камня, которые не видят и не слышат, и не едят и не обоняют» (Втор.4:28). Потому, при заключении древнего завета, Господь не показал евреям лица или «образа Своего» (Втор.4:12), «дабы они не развратились» (Втор.4:16). Но значит ли отсюда, что всякое **изображение**, для прославления Бога Истинного сделанное, есть идол?

Для ответа на поставленный вопрос разберем прежде всего 16 ст. 4 гл. Второзакония. Там сказано, что Господу противны «изваяния, изображения какого-либо кумира, представляющего мужчину или женщину» (Втор.4:16). Значит ли это, что Бог возбраняет делать **всякие** изображения существа своего с лицами человеческими?

В 25 гл. Исхода читаем: «и сделай из золота двух херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки» (Исх.25:18). Херувимы же были не простым укашением скинии и храма, а на них **почивала** «слава Бога израилева» (Иез. 9, 3; ср.: Евр. 9, 5).

Сносим слова Божии с речью пр. Иезекиля: «от верха дверей как внутри храма, так и снаружи, и по всей стене... были резные изображения, сделаны были херувимы..., и у каждого херувима два лица. С одной стороны к пальме обращено лицо человеческое, а с другой к пальме лицо львиное» (Иез.41:17–19).

Из снесения заповеди Божией с описанием пророка следует, что Сам Господь, запретивший людям строить кумиров, – повелел сделать херувимов с лицом человеческим и

животным. Значит, **не всякое человеческое изображение или изображение животного есть кумир**.

Запретил Бог, как мы слышали из Второзакония, делать людям «изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами...»

Опять спрошу вас: что же Господь никаких животных и птиц для славы Своего Имени не велел изображать?

Я уже читал вам из пр. Иезекиля, что у херувимов были **львиные** лица (Иез.41:19). А лев – животное. Таким образом, **священные** изображения с лицами животных верующим можно было делать. Следовательно, **не всякое** изображение животного есть идол.

В кн. Исход про херувимов сказано: «и будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку...» (Исх.25:20).

Видим отсюда, что священные херувимы были **крылатые**. Крылья же составляют принадлежность птиц. Таким образом, Бог не возбранял народу своему иметь священные изображения в виде птиц.

Мои доказательства из Библии производили сильное воздействие на народ. Штундисты стояли угнетенные. – Я продолжал речь:

– Ничего укорительного для православной Церкви не находим мы и в последнем прочитанном стихе из 4 гл. Второзакония. В этом стихе поражаются идольские «изображения какого-либо гада, ползающего по земле» – (Втор.4:18). – Всякое ли изображение гада **греховно** и противно Богу? Нет. В кн. Числ говорится: «и сказал Господь Моисею: сделай себе (медного) змея и выставь его на знамя, и (если ужалит змей какого-либо человека), ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея...» (Числ.21:8–9).

Убеждаемся отсюда, что изображение змея, выставленное для славы Истинного Бога, **священно** и Господу не противно. Противно Богу **только идольское** изображение гада...

Мне грустно, что сектанты не понимают этих простых истин. Могу к ним обратиться лишь со словами Господа: научайтесь *«отличать священное от несвященного и нечистое от чистого»* (Лев. 10, 10; ср.: Иез. 22, 26). Что Бог очистил, того не почитайте нечистым (Деян. 10, 15). Не думайте, что **всякое** рукотворенное изображение есть идол. – Что такое идол? Разумеете ли вы это, друзья!

Апостол Павел пишет: *«мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого»* (1Кор. 8, 4; ср.: Пс. 95, 5–8). Язычники, осуетившись в помышлениях своих, забыли эту истину. Вместо Бога Живого, они стали **обожать** тварь – животных и человека, или изделия рук человеческих. **Такие** изделия рук в Слове Божием именуются идолами. Нечестие людей было так велико, что, обращаясь к идолам, язычники *«говорили дереву: «ты мой отец», и камню: «ты родил меня»* (Иер. 2, 27). Вот **такие** изображения вымышленных богов, – причём люди почитали подобные изображения **живыми**, – Бог запрещает делать своему народу. Именно эти **только** изображения в священном Писании именуются **идолами** или **кумирами**.

Петр Данилович возразил:

– Вы слишком глупыми представляете язычников. Разве они своих идолов почитали живыми? Тоже и для них деревяшки были деревяшками и больше ничего...

В ответ я сказал:

– Для опровержения неправильного понятия Петра Даниловича об идолах я прочитаю из 14 гл. кн. пр. Даниила. Тогда сами, братья, судите, верно ли утверждают сектанты, будто язычники своих идолов **не почитали** живыми.

Я стал читать из книги пр. Даниила: *«был у Вавилонян идол, по имени Вил...»* (Дан.14:3). Стих 6-й я прочел медленно и с особым выражением в голосе: *«царь сказал: не думаешь ли ты, что Вил неживой бог? не видишь ли, сколько он ест и пьет каждый день?»* (Дан.14:6)

Итак, даже царь верил, что вавилонский идол **Вил** – **«живой бог»**. Значит, сектанты ложно говорят, будто язычники своих идолов не почитали живыми.

Стали читать мы далее рассказ про Вила. Слушатели смеялись над тем, как жрецы обманывали царя. Все были довольны, когда узнали, что рассерженный царь за обман велел казнить жрецов. Прочли стихи 23–24: *«был на том месте большой дракон... И сказал царь Даниилу: «не скажешь ли и об этом, что он – медь? вот он – живой, и ест и пьет...»* (Дан.14:23–24)

После такого заявления царя не могло быть ни у кого сомнения, что язычники, действительно, своих идолов или кумиров почитали живыми. Потому то Бог во всей Библии грозно обличал беззаконников и свидетельствовал им о себе что Он – **Единый** Творец Промыслитель мира. Потому же, спасая грубый народ от идолопоклонства, Бог, при заключении древнего Завета с Собой, не показал людям Лица Своего (Втор.4:12). Но священные изображения херувимов и медного змея велел сделать. Ясно, что **не всякие** рукотворенные изображения – идолы. Почему же сектанты удаляются от **священных** рукотворенных изображений, свидетельствующих нам об Истинном Боге и святых Его?..

§ II.

Петр Данилович сказал:

– Мы чтим одного Бога, а рукотворенных изображений не имеем и не почитаем их. Это – языческий обычай. Такой обычай находим мы у православных. Как посмотришь на вас, ну, право, в глазах вертится то, о чём писал пророк Иеремия!.. Хотите, мы почитаем народу послание Иеремии, или оно противно вам?..

Петр Данилович с усмешкой повернулся к своим братьям. Те дружно его поддержали:

– Не любят послания Иеремии православные... Огнем оно жжет их...

Я заметил, что сектанты клеветают на нас. Мы **все** священные книги любим и с наслаждением читаем. В доказательство своих слов я с готовностью согласился выслушать послание Иеремии. Я просил лишь, чтобы сектанты потом разъяснили нам, как этим посланием обличается Православная Церковь?

Петр Данилович откашлялся и зачитал. Я внимательно следил за его голосом. Где он выкрикивал слова, – я подчеркивал. Таким образом для меня очевидными стали те стихи, на которых сектанты строили свои нападки на Православную Церковь.

Кончилось чтение. Оно сопровождалось грубыми ошибками и заиканьем. Это утомило слушателей. Все были рады, когда Петр Данилович положил Библию на стол. Он уже не толковал Послания, а сказал лишь в заключение:

– Вот как язычники служили своим богам, так вы – иконам. Разницы никакой нет. Потому мы думаем, что послание Иеремии обличает вас за языческие обычаи...

Я ответил:

– Уже из 1 стиха послания Иеремии ясно, что пророк писал его Иудеям, ушедшим в Вавилон (ПослИер.1:1). В Послании он изображает те обычаи, которых держались язычники-вавилоняне. Эти обычаи **нисколько** не похожи на православное служение Богу истинному. В самом деле: в 4 стихе пророк

пишет: *«теперь вы увидите в Вавилоне богов серебрянных и золотых и деревянных, носимых на плечах...»* (ПослИер.1:4). Пророк, таким образом, ясно обозначает, где иудеи увидят богов ложных – в Вавилоне, а не в какой-либо другой стороне. Значит, послание Иеремии не к православным христианам писано; во дни пророка их еще не было на свете...

Не к нам оно относится и потому, что у нас **совершенно** нет **никаких** богов золотых, серебряных и деревянных. У нас есть Один Бог, из Которого все и мы у Него (ср.: Еф. 4, 6). Иконы же православные, как я уже говорил, **не боги**, а лишь **изображения красками** Истинного Бога и Святых Его. Иконам никто не служит, как **живым** богам.

Правда, мы носим иконы на плечах, как вавилоняне носили своих богов (ПослИер.1:4). Но разве то, что носят на плечах, – уже идол? В 1 кн. Царств мы читаем: *«пришли жители Кириаф-Иарима, и взяли ковчег Господа, и принесли Его в дом Аминадава...»* (1Цар.7:1). Вот видим, что народ Божий носил Ковчег Завета, на котором были херувимы. А разве кто сочтет ковчег и херувимов идолами? (ср.: 1Цар. 4, 3; Нав. 6, 5, 7).

Итак, за то, что мы носим свои иконы на плечах, как евреи Ковчег Божий, нас **нельзя** называть идолопоклонниками.

Нельзя также уподоблять иконы Спасителя идолу за то, что Христа мы рисуем **со скипетром** в руках (ср.: ПослИер.1:13). Ведь скипетр в руках Христа для того изображается, чтобы показать, что мы веруем в **царское достоинство** Сына Божия (Евр. 1, 3; Откр. 11, 15). Но мы не говорим, что икона – живой бог, – что икона **сама собой**, без Божией воли, может кого-либо убить или помирить. Таким образом, мы веруем **совсем** не по-язычески.

В ст. 18 пророк осуждает язычников за то, что они «зажигают» для идолов «свотильники, и больше, нежели для себя самих, а они ни одного из них не могут видеть» (ПослИер.1:18). Пророческие слова были великим укором для язычников: те зажигали свотильники пред своими истуканами, как пред живыми богами. Они думали, что этим истуканам приятно видеть свет свотильников; между тем языческие идолы ничего замечать не могли...

Мы же зажигаем лампы и свечи не для дерева или золота, или камня, а для Бога Всевидящего. В этом случае мы подражаем **не** вавилонянам, а древним евреям. Им велено было Самим Господом зажигать «елей чистый» пред Ковчегом (Исх. 27, 20–21). Стараемся мы свое **земное** служение уподоблять **небесному**. На небе же Иоанну Богослову показаны были семь горящих светильников пред престолом Божиим (Откр. 4, 5). Значит, в своем служении пред иконами мы **ни в каком случае** не уподобляемся язычникам.

– Не уподобляетесь! – перебил меня Петр Данилович. – А всё похоже...

Я возразил:

– Что же всё? Если мы носим иконы на плечах, зажигаем пред ними светильники – неужели за это надо нас бранить язычниками? Если так поступать, то мы можем обозвать вас животными. В самом деле: животные **едят** – и вы едите; животные **ходят** на ногах – и вы также; животные могут кричать – и вы еще громче их. Стало быть, **вы животные**...

– Эка, хватил! – воскликнули сектанты.

– Да, хватил и, конечно, неправильно. Но также неправильно вы поступаете, когда по немногим **внешним** сходным действиям уподобляете наше богослужение служению язычников. Побойтесь Бога!..

Сектанты молчали. Я продолжал речь:

Остановимся еще на одном стихе послания Иеремии: «*как же назвать их богами? женщины приносят жертвы этим серебрянным и золотым и деревянным богам*» (ПослИер.1:29).

Пророк уже показал бесчувственность и неподвижность идолов вавилонских. Эти идолы – не боги; нечего и жертвы им приносить.

– А что, – спросил меня Петр Данилович, – икон своих вы не зовете богами?

– Как не зовут, – закричали штундисты. – Постоянно говорят: «вон идут богоносцы»! Кто, подслеповатый, входя в избу, спрашивает: «а где у вас бог»? Темные люди!..

Я ответил:

– Действительно, друзья, вы – темные люди. Вы не понимаете силы слов. Вас, как детей, надо питать еще молоком духовным. В самом деле, ужели вы не догадываетесь, что **ни один** православный икону считать за бога не может? Ведь в Символе веры мы исповедуем **Единого** Бога во Святой Троице. Значит, если «простолюдины» называют икону богом, то лишь **переносно**: иконы – не боги, а, по словам Апостола, лишь **«называемый богом»** (2Фес.2:4). И тут нет **ничего** языческого. Во Святом Писании мы находим подходящие случаи. Так, в кн. Чисел читаем: *«когда поднимался ковчег в путь, Моисей говорил: восстань, Господи... А когда останавливался ковчег, он говорил: возвратись, Господи, к тысячам и тьмам Израилевым»* (Числ.10:35–36; ср. 2Цар. 6, 5).

Рассудите сами: Бог Живой ни поднимается, ни опускается. Он наполняет Собой всю вселенную (3Цар. 8, 27; Иов. 28, 24, Деян. 17, 27). Между тем, Моисей говорил: «опустись, Господи, восстань, Господи. Явно, он обращался к Ковчегу Завета, на котором нарицалось Имя Божие. (Исх. 25, 22). Этот Ковчег в переносном смысле он называл Господом. – Так и у нас бывает. Войдите в волостное правление. На стене вы увидите царский портрет, а под ним подпись: «Император Николай II». Спрошу я вас: разве **живой** царь висит на стене? Нет, – его изображение, портрет. Подробнее бы поэтому надо написать: «портрет Его Величества Николая II-го»; в сокращении же просто пишется: «Император Николай II».

Так надобно рассуждать и об иконах. Собственно, войдя в избу и не заметив образов, следовало бы спросить: «где у вас висят изображения Господа, являвшегося во плоти и святых Его»? но в сокращении говорят иначе. И за это людей осуждать нечего. Никто не думает, что бумага, дерево, камень – бог, как то, думали, язычники (Иер. 2, 27). Значит, и применять к нам 29 ст. послания Иеремии не для чего.

Довольно, однако. Надеюсь, теперь для всех очевидно, что послание Иеремии не может быть прилагаемо к обычаям Православной Церкви. В этом послании обличаются многобожники, – служители идолов. У нас Бог один и никаких идолов нет. – Поэтому опять спрошу я вас: где же в Слове

Божием вы нашли запрещение изображать Бога Истинного, являвшегося людям во плоти?

Петр Данилович сказал:

– Где нашли? А вот почитайте 13 гл. Премудрости Соломоновой и 10 гл. пр. Иеремии. Тогда узнаете, как Бог осуждает рукотворенные изображения...

Один молодой, хорошо грамотный, штундист стал читать указанные Петром Даниловичем главы. Мы выслушали чтение спокойно и внимательно. Народ не волновался. Православные уже с улыбкой повторяли: «опять про идолов. Дались они им».

Я ответил кратко. Я сказал:

– Прем. Соломон считает «жалкими» тех, *«которые называют богами дела рук человеческих»* и *«о жизни просят мертвое»* (Прем.13:10,18). Таким образом, Соломон осуждает **идолопоклонников**, обожавших тварь и изделия рук человеческих. Но про священные изображения **«Истинного»** Бога и святых Его ни Соломон, ни пр. Иеремия **ничего** не говорят. У нас же речь не об идолах, а о **священных** изображениях. Где они-то в Писании запрещены?

§ III.

Штундисты, посоветовавшись между собой, решили «оставить» Ветхий Завет. «Всё равно, – говорили они, – по нему никуда не придешь»... Но я попросил их запомнить, что в книгах Ветхого Завета везде осуждаются **идолы**, ложные боги. Священные же изображения кивота, херувимов, медного змея Сам Бог велел людям сделать и почитать...

– Ну, про медного змея вы не поминайте! – заметил Петр Данилович. – Его еще в Ветхом Завете «истребил» благочестивый царь Езекия (4Цар. 18, 1–4).

Я согласился, что, действительно, Езекия *«истребил медного змия, которого сделал Моисей»* (4Цар.18:4). Но за что истребил? За то, что сыны Израилевы звали его «Нехуштан» (– 4 ст.). По русски это слово означает «медный бог». Значит, как скоро святую вещь люди **обожали**, так ревность по вере требовала «истребить» ее. – И если бы мы свои иконы почитали **«живыми богами»**, – эти иконы были бы для нас также сетью и петлей. Но икон мы не обожаем. И вы ясно укажите, где в Новом Завете Христос запретил иметь иконы для воспоминания о Его Святом Законе?..

– Ну, родной, по Новому-то Завету вам трудней будет распространяться! – шутливо заметил Петр Данилович.

– Ничего.., Бог поможет, и по Новому Завету покажем, что вы ошибаетесь, – ответил я.

– Тогда слушайте от Нового Завета, – твердо произнес Петр Данилович. – В Евангелии Иоанна Христос говорит самарянке: *«Бог есть Дух и поклоняющиеся ему должны поклоняться в духе и истине»* (Ин.4:24). А православные понаделали икон. Разве это **духовное** поклонение Богу?

Я ответил:

– В 4 гл. Иоанна Христос **ни одним** словом не осудил поклонения пред иконами, когда это поклонение совершается от **чистой** любви к Богу и его угодникам. – В самом деле, что означает «служить Богу духом», по учению Свящ. Писания? Вот Апостол Павел пишет о себе: *«свидетель мне Бог, Которому*

служу духом моим» (Рим. 1, 9). Надобно рассмотреть, как Апостол служил Богу. Он всей душой верил в Него, любил заповеди Христовы и душу полагал для распространения Евангелия на земле (2Кор. 11, 23–32). Но тот же Апостол, по влечению своего сердца, ходил в Иерусалим «и молился в храме» (Деян. 22, 17). В храме по всем стенам были резные изображения херувимов (Иез. 41, 17–18). Молясь Богу, **плотскими** глазами Апостол невольно смотрел на эти изображения. Что же, – выходит, – он **не духовно** служил Богу? Нет, **духовно**. В своей молитве он с силою проявлял «плоды духа» (Гал. 5, 22–23). Он искренно **любил** Бога – и для него жертвовал всем существом своим – и душой и телом (2Кор. 11, 23–32). Он **верил** в Евангелие – и свою веру являл в жизни своей не только по духу, но и по плоти. – Таким образом, своим **примером** Апостол указал нам, что значит «служить Богу духом». Это значит – не держать веры и любви к Богу в душе **только** и ничем не обнаруживать их. **Духовное** служение Богу требует от нас **наружной** веры, – внешних проявлений нашей молитвы и нашей беседы с Богом. Тот, кто «служит Богу духом», подражая Христу (Мф. 26, 39), во время молитвы, станет **преклонять колена** (ср.: Деян. 21, 5; Еф. 3, 14), **воздевать руки к небу** (1Тим. 2:8), – будет, следуя примеру Апостолов, **ходить в храм Божий** (Деян. 22, 17; ср.: Деян. 3:1 и др.). Значит, Слова Христа к Самарянке (Ин. 4:23–24) **не возбраняют** нам служения Богу телом, плотию. Эти слова обличают лишь фарисейский дух в иудеях. Многие иудеи гордились тем, что у них есть храм Божий, – есть святыня в храме, а дел милосердия и любви не делали (Мф. 23:23). За это **таких** людей Господь осуждает, называя их **лицемерами** (Мф. 23:13–15, 23). – И нам в 4 гл. Иоанна Господь заповедует не довольствоваться на молитве **одной** внешностью, делами телесными **только**, а велит еще проявлять в жизни «плоды духа». Об этом Церковь Православная и старается. За литургией она возглашает: «Горе имеем сердца». Это значит: будем держать сердца наши **высоко**, у престола Божия, – будем не плотския только колена преклонять пред величием Божиим, но колена сердца (ср.: Еф. 3, 14). – Таким образом,

Православная Церковь строго исполняет закон Христов. Самые иконы – то она имеет для того, чтобы через них лучше возвести наши умы к Богу, к размышлению о делах Его для спасения мира. А вы, сектанты, от икон бежите. Почему?

– Почему бежим? – переспросил меня Петр Данилович.

А вот почему: *«мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого»* (Деян. 17, 29). А у православных все иконы не серебрянные, так золотые – и сделанны с великим искусством.

Я сказал:

– Да, наша Церковь требует, чтобы иконы **везде** писались и устроились с **великим искусством**. В этом случае она подражает самому Богу. Господь для устройства и украшения скинии избрал Веселиила и Аголиава – мужей, которых Он исполнил *«всяким искусством»* (Исх.31:3,6). Почему это? Да потому, что украшение дома Божия – великое и трудное дело. Чтобы выполнить всё в согласии с величием Божиим, потребно большое искусство человеку (ср.: 1Пар.9:33). О нём наша Церковь старается и, как видим, соответственно намерениями Самого Бога.

Если же в прочитанных вами словах Апостол говорит, что *«Божество не подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого»*, – то и Православная Церковь так думает. Она верует, что Бог есть Дух, Величайший и Непостижимый (Быт. 1, 2; Пс. 138, 7; Ин. 4, 24; 3Цар. 8, 27; Пс. 85, 10 и др.). На иконах она рисует Его не таким, как Он живет *«в свете неприступном»* (1Тим. 6, 16). **Таким** Бога никто никогда не видел (Ин. 1, 18). Святая Церковь изображает Бога, как Он **являл** Себя миру. Наши иконы состояются вследствие того не **по вымыслу** человеческого, а по указаниям Библии.

– Правда? – удивленно перебил меня Петр Данилович. – Покажите, где в Писании сказано изображать Бога **стариком!**..

Я открыл кн. пр. Даниила и прочитал: *«видел я, наконец, что поставлены были престолы и воссел Ветхий днями...»* (Дан.7:9). Вот Библия указывает нам ясно образ для

нарисования Бога Отца. Это – муж «Ветхий днями», попросту **старец**. К Нему, по пророчеству Даниила, подводится «Сын человеческий» (Дан.7:13), Иисус Христос, **моложе** видом. А затем у нас изображается третье Лицо Св. Троицы в виде **голубя**, – как Дух Св. явил себя при крещении Христовом (Мф. 3, 16), – или в виде **огненных языков**, как было в день первый христианской пятидесятницы (Деян.2:3). Так мы изображаем Святую Троицу – не от вымысла человеческого, а по руководству Священного Писания.

– Но ведь в Евангелии Иоанна написано: *«Бога не видел никто никогда»* (Ин.1:18), а вы Его рисуете? – воскликнул Петр Данилович.

– Да, в Евангелии Иоанна сказано: *«Бога не видел никто никогда»*; но вы плохо делаете, что не дочитываете стиха до конца: *«Бога не видел никто никогда, Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил»* (Ин.1:18). Все эти слова, вместе взятые, объясняют нам дело. Бога, живущего в свете неприступном, действительно, не видел **никто, никогда и никак** (1Тим.6, 16). Бог – Дух не подлежит рассматриванию плотскими очами. – Но, в определенное время (Гал.3, 23), умиловшись над людьми, Бог сошел на землю, воплотился во Христе *«и от полноты Его все мы приняли благодать на благодать»* (Ин.1:16). Теперь люди уже не могут жаловаться, что они не видели отца. Об этом в Евангелии Иоанна читаем: *«Филипп сказал Ему: Господи, покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца»* (Ин.14:8–9).

Итак, Христос истинно «явил» людям Лице Отца Своего. Мы не можем поэтому говорить, что не видели Бога, являвшегося во плоти. Мы не видели лишь **Бога-Духа** (1Тим. 6, 16); но о том узнаем, если будем достойны, после своей смерти. Пока же мы во плоти, – будем довольны тем откровением Существа Божия, какое нам явлено. Но по этому откровению Сам Господь, для напоминания о Себе, повелел людям сделать священные изображения кивота, херувимов и

медного змея. Почему же у сектантов нет **никаких** изображений священных?

Петр Данилович возбудился и гневно заговорил:

– Что вы всё цепляетесь за кивот и херувимов? Они были до **своего** времени. Теперь их Господь уничтожил!..

Я ласково сказал:

– Успокойтесь, Петр Данилович. Покажите от Слова Божия, где «уничтожены» кивот и херувимы.

Какой-то сектант кричал: Господь *«отменяет первое, чтобы постановить второе»* (Евр.10:9), – вот вам херувимы!..

Я заметил, что не будем торопиться, а всё разберем по порядку. Для отдыха же и взаимного назидания пропоем известные нам церковные песнопения...

И люди запели. Могучее воодушевление двигало их голосами. Народ как бы хотел показать штундистам, что не продаст им своей православной веры и не послушает вражиих наветов на нашу Церковь...

§ IV.

Петр Данилович между тем усердно собирался доказывать, что в Новом Завете Христос «истребил» все «рукотворенные вещи». Он нашел 9 гл. посл. к Евреям и нетерпеливо ждал очереди читать. Потом он начал выкрикивать ее до последнего стиха. – Когда чтение кончилось, я спросил: – где же Апостол написал, что у христиан не должно быть никаких рукотворенных святынь?

Общими силами сектанты указали на 5 и 10 ст. 9 главы, также на 9 ст. 10 гл. послания к Евреям. В этих стихах православные святыни, по словам сектантов, «подсекаются» будто бы «под корень».

Я остановился прямо на указанных стихах. В посл. к Евреям сказано: *«над ним (ковчегом) херувимы славы, осеняющие очистилища; о чём не нужно теперь говорить подробно»* (Евр.9:5). Сектанты этот стих читают особым образом. Слово «подробно» они произносят тихо. Выходит будто бы, что Апостол **вовсе** не хочет говорить про херувимов. Между тем в послании к Евреям Апостол отказывается лишь «подробно» говорить о древней святыне. Отказывается Апостол, без сомнения, потому, что устройство скинии и всего древнего богослужения евреям известно было хорошо. Кто из них захотел бы **подробно** ознакомиться с этим устройством, – тот мог бы это сделать без Апостола, прочитав с 25 главы Исхода до конца книги.

Таким образом, в 5 ст. 9 гл. посл. к Евреям рукотворенные святыни не «истребляются» **совершенно**, а лишь **подробно** не описываются.

Нисколько не говорит в пользу сектантов и 10 ст. той же главы. В этом стихе удостоверяется, что ветхозаветная скиния со всеми «обрядами, относящимися до плоти, установлены была только до времени исправления» (Евр.9:10). – Я очень жалею, что мои собеседники не обратили внимания на слово «исправления». Этим словом Апостол ясно обозначил, что

древняя святыня у христиан должна быть **не истреблена, а исправлена**. Какое же различие в этих словах?

Разница огромная. **Истребить** что-нибудь, значит **совсем** это **разрушить** и выкинуть, как сор или пепел. **Исправить** вещь – значит оставить ее существовать только в **поновленном** виде. – Возьмите пример с житейского быта. Положим, кто-нибудь из вас захотел **исправить** избу. Для этого он разберет ее по бревнам; пересмотрит их. Какие бревна годятся, – оставит для **исправленной** избы; какие сгнили – выкинет.

Так и Христос поступил с древними святынями. Устаревшие из них, как жертвы волов, овец, козлов, Он уничтожил или «отменил», по выражению Апостола. «Отменяет первое...» (Евр.10:9) читаем мы в послании к Евреям. Что же Господь отменяет? Это указано в стихе 5 и ниже: «Христос... говорит: всесожжения и жертвы за грех не угодны Тебе...» (Евр.10:5–6). Потом прибавил: «*вот, иду исполнить волю Твою, Боже*» (Евр.10:9).

Итак, древние жертвоприношения животных Христос **заменил** в Новом Завете **Своею** Жертвою. Потому у христиан нет **никаких** жертвоприношений животных. Но в 9 ст. 10 гл. посл. к Евреям **совершенно** нет речи о рукотворенной святыне. А в 9 гл. 10 ст. сказал Апостол, что эта святыня существовала «до времени исправления». Значит, в **исправленном виде** рукотворенные святыни у христиан **должны** существовать. Где их нет, как у сектантов, там не соблюдается Слово Божие.

Сектанты негодовали. Они находили, что я «переворотил» всё послание к Евреям. «Разве можно так поступать с Словом Божиим», – шумели они. Однако показать, что же именно я «переворотил», они не могли.

Тогда Петр Данилович сказал:

– Вы всё свое богослужение основываете на одном слове «исправления». Покажите же, **что** и **как** вы исправили; мы посмотрим, какие вы мастера.

Я ответил.

– Послушайте, друзья мои, ради Бога проверьте слова мои Писанием. Тогда мы, может быть, сговоримся с вами...

Известно, что, при заключении древнего Завета с евреями, Бог не показал им Лица своего, чтобы «они не развратились» (Втор.4:16). О Боге людям напоминали кивот и херувимы. Потому Моисей, смотря на кивот, говорил: *«восстань, Господи! возвратись, Господи»* (Числ. 10, 35. 36). Потому же у пр. Иезекиля написано: *«и слава Бога Израилева сошла с Херувима на котором была»* (Иез.9:3). В согласии с пророком, Ап. Павел называет херувимов *«херувимами славы»* Божией (Евр. 9, 5). Несомненно отсюда, что для евреев кивот с херувимами служил как бы местом покоя Божия. Они были для евреев, стало быть, прообразом наших икон.

Когда пришел Христос, то Он *«уничжил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек»* (Флп.2:7). Христос, таким образом, не только не скрыл от людей Лица своего, но в **Себе Самом** явил верующим Бога. Поэтому Он сказал Филиппу: *«видевший Меня видел Отца»* (Ин.14:9). После Христова явления уже нет надобности посредством кивота и херувимов напоминать людям о Боге. Да и Сам Спаситель, по вознесении Своём на небо, является Иоанну прямо, как Сын Человеческий (Откр. 1, 13). На этом основании Церковь Православная изображает Лицо Бога так, как Он являлся людям, то есть – с **человеческим видом**. В этом пункте мы, во-первых, **исправляем** ветхозаветное богослужение. Вы видите, что наше исправление произведено по указанию Слова Божия.

Во-вторых, образом Сына Божия в Ветхом Завете служил медный змей, повешенный на шест. Этого змея евреи обоготворили и называли его «Нехуштан». Потому царь Езекия «истребил» его (4Цар. 18, 1–4). В Новом Завете Спаситель наш явился, как Сын Человеческий, приняв образ раба (Флп.2:6–7). Потому древнее **таинственное** изображение его через змея должно быть заменено более **ясным** и **совершенным** изображением **человека, страдающего на кресте**.

Эту замену мы производим опять по указанию Слова Божия. В Евангелии Иоанна Сам Христос сказал: *«и как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому»* (Ин.3:14; ср.: Прем.16:7). Отсюда ясно, что

медный змей, повешенный на шест, знаменовал именно Христа, распятого на кресте. А как Христос вспомнил про медного змея, то и мы, размышляя о Спасителе нашем (Евр. 12, 2), делаем образ Его, повешенного на кресте...

Послушайте и еще: Апостол Павел пишет: «о горнем помышляйте...» (Кол. 3, 2). Исполняя заповедь Апостола, мы смотрим на горнее Служение Богу. Это служение показано нам в Откровении. Там является не только Христос Господь, но Старцы – праведники и множество угодивших Богу (Откр. 4, 2–4; Откр. 14:1–5). Размышляя о кончине их жизни (Евр. 13, 7), для приближения имен их к нашей душе, мы делаем изображения святых угодников (ср.: Исх. 28, 9–12). В этом случае мы опять **исправляем** древнее богослужение, **умножая** святыни Божии, как о том предсказал пророк захария (Зах. 14:20).

Вот таким образом **исправлено** у нас православных древнее Богоустановленное богослужение. Разберитесь сами: наше исправление ни в одной части не идет против Слова Божия. А потому, как не боитесь вы восставать против святых икон?

Петр Данилович махнул рукой. Он сказал:

– Наговорили вы много, да всё от своей головы. В Евангелиях **нигде** не указано, что христианам нужны иконы.

И возразил:

– Неправду вы говорите. Если бы священные изображения не нужны были людям, – Апостол Павел не ходил бы в Иерусалим – молиться в храме, где по всем стенам были резные изображения херувимов (Деян. 22, 17; ср.: Иез. 41, 17–19).

– То всё древние изображения, а чтобы у христиан была рукотворенная святыня, – этого ниоткуда не видно, – заметил Петр Данилович.

§ V.

По глазам людей было заметно, что они утомились беседой. Мы объявили перерыв. Народ вышел освежиться. Оставшиеся запели церковные песнопения. Потом, когда люди собрались и отдохнули, я сказал:

– Рассмотрим же, братия, правда ли, что в Новом Завете **совсем** нет указания, что у христиан будет **рукотворенная святыня**?

Ап. Павел в послании к Солунянам говорит: когда *«откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога»* (2Фес. 2, 3–4). – Из этого пророчества Апостола явствует, что до конца мира у верующих людей будет «называемый Богом». Не Бог в собственном смысле: Он живет везде; а, называемый Богом, – **видимый предмет**, как ковчег к Ветхому Завету (1Цар.4:5–7; ср.: Числ.10:35–36). Этот предмет, «называемый Богом», Апостол именует «святынею», с которой поведет борьбу антихрист. – Ясно отсюда, что во все времена, даже до пришествия Христова, у христиан будет рукотворенная святыня, – святыня видимая, которую и пренебрежет антихрист.

Какие же именно святыни будут у верующих?

Ответ на этот вопрос **намечается** в Слове Божиим. В Откровении Иоанна Богослова написано, что явившийся в конце веков антихрист повелел людям сделать *«образ зверя, который имеет рану от меча и жив. И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя»* (Откр.13:14–15).

Из этих слов Тайновидца следует, что антихрист устроит на земле **свою** святыню. Эта святыня будет **видимым** образом зверя. Таковую святыню антихрист поставит на виду, заставляя людей поклоняться ей. Теперь сообразите: если бы у христиан **никогда** не было **никакой** рукотворенной святыни, мог ли бы антихрист сделать что-нибудь подобное? Тогда бы люди **сразу**

признали его обманщиком, лжецом, – и отвернулись бы от него все. А то антихрист успешно соблазняет людей выдуманным изображением зверя. Значит, на место **бывших** чудотворных икон, он поставляет свою волшебную «икону зверя». Отсюда убеждаемся, что священные рукотворенные изображения у христиан **были и будут всегда**.

– Вон он куда гонит! – шумели сектанты. – К иконе зверя... Как бы нам не ошибиться: лучше уже **никаких** икон не принимать!..

Я ответил:

– Если поступать по вашему, так не нужно брать никаких денег в руки. Почему? Потому что, рядом с настоящими монетами, ходят по рукам поддельные... Но подделывателей судит закон, а мы деньгами настоящими себе на здоровье пользуемся.

Так будет при кончине мира. Если на иконах изображен будет Господь, как о Нём проповедано в Евангелиях, – не бойтесь таких икон. Они – от Бога. Если же через какие иконы станут заставлять вас отречься от Христа и Его Евангелия, – бегите от таких рукотворенных изображений.

– Вот мы и боимся, как бы изображениями-то вы не завлекли нас в какую-нибудь ересь! – сказал Петр Данилович.

Я успокоил возбужденных сектантов и мирно заметил им:

– Еще раз подумайте, друзья, что на православных иконах не пишется ничего против Евангелия Христова. Поэтому и не бойтесь их. У нас в точности соответствует всё Священному Писанию. Прежде люди не видели Лица Божия и потому вспоминали о Нём через кивот (Втор.4:15; Числ.10:35–36), – ныне Христос явил нам Отца Своего (Ин.14:9) и потому о Боге мы воспоминаем иначе, – представляем Его себе, в виде человека (Флп.2:6–8). Прежде образом медного зверя люди напоминали себе о Христе (Ин.3:14); ныне мы яснее изображаем Его, как Страдальца на кресте за наши грехи (Евр. 12, 2). Прежде святые угодники не были прославлены Богом (3Ездр. 4, 35) и имена их лишь буквами писались на груди у первосвященников (Исх. 28, 9–12), ныне души праведных предстоят Господу и уже наслаждаются отчасти блаженством

(Откр. 4, 4; ср.: Откр. 7:9–11). Вследствие того и Церковь Православная, в память их (Евр. 13, 7), сооружает честные и святые иконы... Ясно, таким образом, что через иконы ни в какую ересь Церковь вас не влечет...

– Эх, горе наше! – воскликнул Петр Данилович. – Кабы **прямо** в Новом Завете сказано было про иконы. А то вы их только находите. В Писании же их нет.

Я ответил:

– Неправду вы говорите, Петр Данилович. В первый раз Сам Бог повелел сделать священные изображения херувимов и медного змея (Исх. 25, 18; Числ. 21, 8. 9) Пред этими изображениями молились Апостолы (Деян. 22, 17). Потом было предсказано, что они будут «исправлены» (Евр. 9, 10) и, как святыня, будут существовать до пришествия Христова (2Фес. 2:4). А вы восстаете против икон и думаете, что они Богу противны...

Петр Данилович помолчал немного, потом сказал:

– Вы зацепились за одно слово «святыня».... Кабы **пространнее** было сказано об иконах, – мы бы поверили. А то вы приводите одни **таинственные** заповедания...

Я ответил:

– Для неверующих сколько не приводи доказательств, – они ничему не поверят. Мы же благодарим Бога и за краткие указания об иконах. Пусть в самом деле мы и нашли **одно слово** в пользу святых икон. Это слово, как драгоценность, должно быть хранимо. Вы вот из одного слова Апостола о «духовных песнях» (Кол. 3, 16) разработали себе целый сборник стихотворений и поете их на собраниях. Так и мы, православные, по крупицам собирали свое духовное богатство и нашли в Слове Божием твердое основание для почитания Святых икон...

Вопрос о том, что Богу не противны священные изображения, был нами пространно рассмотрен. Мне оставалось еще показать: **можно ли кланяться пред иконами**.

Сектанты отвечали:

– Нельзя. В Писании сказано: «Господу Богу Твоему поклоняйся и Ему Одному служи» (Втор. 6:13; Мф. 4:10).

Я возразил:

– Да, надо служить Одному Богу. И если православные чтут иконы, то **исключительно** потому, что он проповедует нам о Боге. Это похоже на то, как мы, любя царя земного, чтим его портреты и знамя. – И в Слове Божиим мы находим ясные свидетельства за то, что кланяться и молиться пред рукотворенными святынями можно. Вот в кн. Иисуса Навина читаем: *«Иисус разодрал одежды свои и пал лицом своим на землю пред ковчегом Господним и лежал до самого вечера, он и старейшины израилены...»* (Нав. 7, 6).

Смотрите: Иисус Навин, молясь Богу, наружно, **телом**, упал пред рукотворенным ковчегом. Значит, кланяться рукотворенной святыне можно, вознося в то же время дух свой к Престолу Божию.

И Св. Царь Давид говорит: *«поклоняюсь пред святым храмом твоим»* (Пс.137:2; ср.: 3Цар.8:38). А в другом месте он же призывает верующих: *«пойдем к жилищу Божию, поклонимся подножию ног Его»* (Пс.131:7; ср.: 1Пар. 28, 2). – Ясно, таким образом, что в Ветхом Завете люди поклонялись пред рукотворенной святыней Божией.

В Новом Завете Христос почитал храм. Он выгнал из него торгующих (Ин. 2, 15). Апостолы же прямо молились в храме, где были разные изображения херувимов (Деян.3:1; Деян.22:17). Следовательно, мои слова о том, что поклоняться пред рукотворенной святыней не грешно, – подтверждаются Священным Писанием. Вам, друзья, трудно идти против этой Святыни, как Савлу против рожна (Деян. 9, 5)...

Беседа была длинная. Она утомила слушателей и меня. Но, с помощью Божией, мы твердо установили согласие почитания честных икон со Священным Писанием.

Мы дружелюбно простились с сектантами. На другой день мы уговорились еще сойтись и побеседовать о предметах веры...

О почитании Честного Креста Христова

§ I.

Мы сошлись на беседу с сектантами в церковной школе. Встретились, как добрые друзья: поприветствовали друг друга миром и полюбовно договорились вести речь **о почитании Креста Христова**. Эта беседа должна была служить продолжением нашей беседы о почитании святых икон. Петр Данилович, штундистский «старший брат», особенно настаивал, чтобы мы беседовали **«именно»** о кресте. «Оправдайте, – говорил он, – от Слова Божия все рукотворенные вещи, какие существуют в Православной Церкви»...

И вот, с Божией помощью, при довольноном числе слушателей, мы открыли беседу.

Я сказал:

Св. Царь Давид просил у Бога: *«даруй боящимся Тебя знамя, чтобы они подняли его ради истины»* (Пс. 59. 6). Видим отсюда, что душа Псалмопевца Давида жаждала торжества дела Божьего на земле. В доказательство этого торжества «боящиеся Бога», по словам Царя Давида, должны были *«поднять знамя ради истины»*. – И пр. Исаия говорит про Спасителя людей: Он *«поднимет знамя язычникам, и соберет изгнанников Израиля, и рассеянных иудеев созовет от четырех концов земли»* (Ис.11:12; ср.: Ис.62:10). Таким образом, то, о чём молил Бога Царь Давид, – должно исполниться с пришествием в мир Спасителя. Значит, у «боящихся Бога» – христиан должно быть **видимое** знамя, поднятое «ради истины». – Считают ли сектанты себя «боящимися Бога» и есть ли у них такое **знамя** Божие?

Петр Данилович и сектанты молчали, соображая силу моего вопроса. Потом они оправались. Петр Данилович ответил:

В Евангелии Марка написано: *«уверовавших будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы»* (Мк.16:17–18). Вот какие

знамения будут у верующих, а не **видимое** какое-либо «знамя»...

Сектанты дружно поддерживали своего «старшего брата». Произошел шум в училище...

Когда все утихло, я ответил:

– Значит, друзья мои, вы признаете, что жизнь верующих христиан должна сопровождаться разными чудесами. Спрошу я вас: какие же чудеса совершаются в вашем обществе? Кто из вас **брал во руки змия** – и не был ужален им; кто «изгонял бесов», «говорил» чужими языками?..

В училище стояло молчание.

– Если так, – сказал я, – ясно, что Слова Евангелиста Марка не относятся к вам: в вашем обществе не совершается **для всех очевидных** чудес.

Да вы, Петр Данилович, напрасно и прочитали мне из Евангелия Марка. Я ведь говорил вам, по руководству Псалмопевца Давида и Исаии пророка, о том, что «боящимся Бога» Господь воздвигнет «Знамя». Заметьте: не **"знамения"**, а **"знамя"**. Это – два разных слова. Вы их смешали; потому прочли нам из Евангелия о **знамениях**, которых у вас нет. – Ввиду этого, еще раз прошу вас указать нам, **какое** же «знамя» подняли вы «ради истины» Божией?

Сектанты на этот раз даже не пытались искать **подходящих** себе свидетельств из Слова Божия. Петр Данилович прямо заявил:

– **Видимого** знамени у нас нет, да оно и не нужно христианам...

Я ответил:

– Это ваше голословное утверждение. Исаия пророк от Духа Божия предсказал, что Христос «поднимет знамя» язычникам. Значит, **такое** знамя **должно** быть у нас. Если же вы его не имеете, то вы не «боящиеся Бога», по словам псалмопевца Давида (Пс. 59, 6).

Один молодой штундист торопливо прочитывал 11-ю гл. Исаии. Потом он сказал:

– Знаменем для народов у пророка называется Сам Христос (ст. 10). Это знамя мы имеем и поднимаем его «для

язычников»...

Я возразил:

– Правда, у пр. Исаии говорится: «к корню Иесееву, который станет, как знамя для народов» (Ис.11:10). Христос, таким образом, **не называется** знаменем, а лишь **сравнивается** с «знаменем для народов». В 12-м ст. той же главы пророк говорит о Боге, что Он «поднимет знамя язычникам». Обратите внимание: не сказано – Господь в **Себе Самом** поднимет знамя для язычников, а написано просто: «и поднимет знамя язычникам». В приведенных словах Господь **отличается** от поднятого знамени. Почему в другом месте пророк призывает уже людей: «проходите, проходите в ворота... поднимите знамя для народов» (Ис. 62, 10). Буквально Бога поднять нельзя. Значит, под знаменем в Ис. 11, 12 ст. **нельзя** разуместь Господа.

Невозможно слов: «поднять знамя» – заменить выражением: «проповедовать Евангелие». Где в свящ. Писании говорится о проповеди учения Христа, там прямо заповедуется от Имени Господа: «идите, проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк.16:15). Несомненно, таким образом, **проповедовать Евангелие и поднять** знамя ради истины – не одно и то же.

Далее, Христос в Евангелии именуется **Истиной** (Ин.14:6). Пророк молит Бога «**поднять знамя ради истины**», ради Христа. Очевидно, Христос **отличается** от Своего знамени, как наш земной царь отличается от двухглавого орла. Поэтому у боящихся Бога и должно быть **видимое** знамя ради истины Божией – Христа.

Правда, имя Спасителя не может быть отделяемо от Его знамени (Ис.11:10). Без имени Божия самое знамя у «боящихся Бога» потеряло бы силу. Но в то же время нельзя сказать, что Господь и Его знамя в мире – одно и то же (ср.: Пс. 59, 6).

Теперь с новой силой мы должны ответить на вопрос: что же в Священном Писании именуется «знаменем», которое люди поднимали и поднимут ради истины – Христа?

В кн. Чисел читаем: «и сказал Господь Моисею: сделай себе медного змея и выставь его на знамя... И сделал Моисей

медного змея и выставил его на знамя...» (Числ.21:8–9). Из приведенного свидетельства священной книги ясно, что **знаменем** называется тот шест, на котором висел медный змей.

В Евангелии Иоанна Господь, вспоминая об этом событии, сказал: «и как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому» (Ин.3:14). Таким образом, Господь показал нам, что «знамя», поднятое Моисеем в пустыне, прообразовало его честной **крест**, а змей, повешенный на шест, – **Христа**, распятого на кресте. **Знаменем** в Слове Божием именуется, следовательно, **Крест** Христов, на котором Господь был распят. – Отсюда и молитва Царя Давида означает, чтобы Господь даровал людям **Честной Крест**, который они подняли бы «ради истины». Поднимаете ли вы Крест Христов для торжества истины Божией на земле?

Петр Данилович ответил:

– Рукотворенного креста мы не поднимаем и Святости ему не приписываем. Нас спас Христос, а не деревянный крест; да и евреи древние с верою взирали на медного змея, а не на шест. Почему Крест для нас без надобности...

Я сказал:

– Эта правда, что спасены мы Христом, Его кровию, а не деревом (Откр. 1, 5). Но ведь в Слове Божием проповедуется, что Христос **примирил** нас с Богом именно «*посредством креста, убив вражду на нём*» (Еф. 2, 16). Значит, крест деревянный в деле нашего спасения имел великую силу, как **орудие** нашего спасения. Потому его надобно почитать с любовью...

Для разъяснения дела я напомним один подходящий случай из истории народа Божия. Вот Давид поразил силача Голиафа мечом (1Цар.17:51). Тот меч, как спасительное орудие, Давид после взял и «*положил в шатре своем*» (1Цар.17:54). Из 21 гл. 1 кн. Царств видим, что этот меч Голиафа благодарные евреи держали уже, как **святиню**, при скинии (1Цар.21:8–9). Евреи верили, что помог им спастись от филистимлян Бог. Но Господь спас людей мечом Голиафа. Поэтому и самый меч этот хранился при скинии, как **святиня**.

Также надобно рассуждать о кресте. Крест **сам по себе** служил орудием казни у евреев – и больше ничего (Втор. 21, 22–23). Но «посредством креста» Господь убил вражду диавола и мы храним его, как **знамя нашего спасения**. Почему же вы не почитаете креста, вопреки Писанию, **знаменем** Своего Спасения во Христе?

Петр Данилович ответил:

– Да ведь нас спас Христос. При чём же тут дерево креста?..

Я возразил:

– И древние евреи исцелялись от язв змеиных верующим взглядом на медного змея, как образ Христа (Чис.21:8–9; ср.: Прем.16:6–7). Однако они хранили при скинии не одного медного змея, а и шест, как знамя своего спасения. Так и мы поступаем: ублажаем нашего Спасителя, но и чтим Крест – знамя нашего спасения от диавола.

Штундистам не понравилось доказательство о почитании Креста от медного змея. Они в несколько голосов закричали:

– Ну ка, Данилыч, прочитай из 4-кн. Царств гл. 18. Увидим, какую силу имел медный змей!..

Петр Данилович громко прочитал первые пять стихов 18 гл. 4 Цар. Особенно он оттенил 4 ст.: Езекия царь *«истребил медного змея, которого сделал Моисей, потому что до самых тех дней Сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштан»* (4Цар.18:4).

– Вот смотрите, – кричали сектанты – Езекия истребил медного змея, а вы всё его вспоминаете!..

Я сказал:

– Благочестивый царь Езекия, действительно «истребил» медного змея, потому что развращенные евреи стали почитать его за бога. Это видно из того, что об уничтожении медного змея говорится рядом с истреблением идольских высот и статуй, и самое название «Нехуштан» на русском языке означает «медный бог». А разве крест Христов мы почитаем за бога? Разве мы **кадим** ему, как Нехуштану?..

– А все-таки кадите? – спросил Петр Данилович.

– Да, кадим фимиамом; но каждение относим к славе Божией; поступаем так в согласии с заповедью Божией. Бог говорил (Моисею: «и поставь золотой жертвенник для курения пред ковчегом откровения...» (Исх. 40, 5). Значит, **не всякое** курение Богу противно. Бог запрещает лишь каждение пред идолами, как Нехуштаном.

– Но ведь Езекия «истребил медного змия», а вы опять о нём вспоминаете? – спросил Петр Данилович.

– Точно, мы вспоминаем о медном змее, – ответил я, – но подражая Христу. Сам Господь, в беседе с Никодимом, **вспомнил** про медного змея (Ин. 3:14) и научил нас тем с благоговением относиться к нему (Евр. 12, 2). Поэтому к доказательству «от медного змея» вы, друзья, относитесь с уважением. А в силу этого доказательства веруйте, что у христиан **должно** быть знамя нашего спасения, которое им необходимо поднять «ради истины». – Только вопрос: где же у вас это знамя?

§ II.

Сектанты признались, что никакого видимого знамени у них нет; Крест же Христов они не почитают знаменем Христовым. Почему не почитают, когда Писание приводит нас к тому (ср.: Мф.24:30; Ис.19:20)? Они не указали. Тогда я сказал:

– Прочтем еще, что пишет Апостол Павел: *«мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии»* (Евр.13,10). Спрошу я вас, друзья: какой жертвенник вы имеете?

Без особого размышления Петр Данилович отвечал:

– У нас жертвенник – Христос.

Я спросил:

– В каком же Писании Христос называется жертвенником?

– В послании к Евреям, – ответил Петр Данилович.

Мы открыли 9 гл. к Евреям и я прочел: Христос *«однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею... Христос, однажды принеши Себя в жертву.., во второй раз явится... для ожидающих Его во спасение»* (Евр.9:26,28). Видим из послания к Евреям, что Апостол Павел именует Христа **жертвою**, а не жертвенником. Я же спрашиваю вас: какой жертвенник вы имеете, в согласии с словами Апостола Павла?

Штундисты молчали. Потом один из них заговорил:

– Наш жертвенник **на небе**, – вот тот, который видел Исаия пророк (Ис.6:6)...

Я ответил:

– Из слов Апостола, во-первых, нельзя заключать, что он говорит про небесный жертвенник; во-вторых, в послании к Евреям **нельзя** разуместь того жертвенника на основании следующих слов: *«от которого не имеют права питаться служащие скинии»*. Сообразите сами: Исаия был ветхозаветный человек, «служащий скинии»; а по Писанию: *«прилетел один из Серафимов, и в руке у него был горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника»* (Ис.6:6). Этим углем он коснулся уст пророка (Ис.7:7). Следовательно, по свидетельству Слова

Божия, Исаия был «напитан» серафимом от небесного жертвенника (Ис.7:7). Таким образом, про небесный жертвенник Апостол не мог сказать, что от него «не имеют права питаться служащие скинии» (ср.: Деян.17,25). От жертвенника же, о котором речь у Апостола, «служащие скинии» не питаются. Ясно, это – земной, а не небесный жертвенник. Какой же?

Ответа не было.

Я сказал:

– Христа Апостол называет **жертвою**. Жертву свою Господь принес на кресте. Следовательно, Крест и есть первый христианский жертвенник...

Штундисты перебили меня:

– Крест не жертвенник...

– А что же такое жертвенник у Христа?

Молчание.

Я еще подтвердил, что Крест Христов – именно жертвенник. Иначе, на чём Спаситель принес свою **кровную** жертву? – А если Крест есть христианский жертвенник, то мы должны почитать его за святыню. Об этом вот как говорит Библия: «*семь дней очищай жертвенник, и освяти его, и будет жертвенник святыня великая: всё, прикасающееся к жертвеннику, освятится*» (Исх.29:37). – Почитаете ли вы крест, как знамя нашего спасения и как жертвенник Христов?

– Нет, не почитаем креста! – ответил Петр Данилович. – Апостол вот что пишет про крест: Христос «*истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту*» (Кол. 2, 14). Отсюда видим, что ко кресту грехи наши прибиты. Как же мы будем почитать его?

Я возразил:

– Нельзя думать, братья, будто грехи наши прибиты ко кресту на каком-либо куске бумаги или кожи. Грехи наши Христос взял **на себя**, как пишет Апостол Петр: «*Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо*» (1Петр.2:24).

Итак, – Телом, а не бумагой вознес Христос грехи наши на крест. Если же вы думаете, что через то **крест осквернен**, то вы впадаете в тягчайшее нечестие. Тогда вам придется

допустить, что и Тело Свое грехами нашими Господь осквернил. Но кто не возмутится от такой ереси?..

Стало быть, Тело Господа осталось **всё святым**, хотя оно понесло наши грехи. А так как ко кресту пригвождено было **святое** Тело Христово, – то, значит, и крест **не осквернился** через распятие на нём Господа, напротив, освятился. Это только иудеи почитали крест орудием казни и позора, как написано во Второзаконии *«проклят всяк, висящий на древе»* (Втор.21:23; ср.: Гал.3:13). Для христиан же Крест – не оружие позора, а **знамя** победы над диаволом, **жертвенник святой**. Через крест, как *«ядовитое дерево»*, диавол думал *«отторгнуть»* Христа *«от земли живых»* (Иер. 11, 19). Вместо того, крестом была убита вражда демонская против людей (Евр. 2, 14). Потому мы и почитаем Крест, наподобие меча Голиафова, **святыней** или христианским **победным знаменем** в борьбе с врагом нашего спасения.

Православные грамотеи с наслаждением слушали доводы из Священного Писания в защиту почитания Креста Христова. Один из них сосредоточенно произнес:

– Глубоко! Тут мудрость Бог положил...

Я продолжал речь:

– Рассмотрим еще, к чему приводит нас Свящ. Писание в учении о Кресте Христовом. В послании к Римлянам написано: *«явилась правда Божия чрез веру в Иисуса Христа.., которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его...»* (Рим.3:21–22,25). Правда Божия была оскорблена преступлением Адама. После прародительского преступления между Богом и людьми возникла как бы вражда (Еф. 2, 15). Эту «вражду» и «упразднил» Христос, примирив нас с Богом *«посредством Креста»* (Еф. 2, 16). Отсюда ясно следует, что Крест был тем **деревом**, посредством которого явилась в мир **правда** Божия. А о **таком** дереве во Святом Писании говорится: *«благословенно дерево, чрез которое бывает правда»* (Прем.14:7). – Вот поэтому мы, христиане, и благословляем Крест, как орудие **явления в мир правды Божией**, как **знамя** нашего спасения от диавола и как святой

жертвенник. – Благословляете ли Крест вы, сектанты, каким-нибудь образом?

Петр Данилович возразил:

– Крест Христов мы не благословляем, да не о нём говорится у Премудрого. Там в 14 гл. идет речь про Ковчег Ноев. Его благословляет Царь Соломон, а рукотворенные вещи он проклинает, как написано: *«а это рукотворенное проклято... – за то, что... тленное названо богом»* (Прем.14:8).

Я ответил:

– В 14 гл. Премудрый, правда, начинает речь про Ковчег Ноев. Но **не к одному** Ковчегу относится восклицание: *«благословенно дерево, чрез которое бывает правда»*. Если бы Соломон хотел ублажить **только** один Ковчег Ноев, – он бы сказал: *«благословенно дерево, через которое **была** правда»*. А то он употребил слово *«бывает»*. Значит, свое восклицание относит ко **всякому** дереву, через которое является в мире правда Божия, как, напр., ковчег завета, медный змей.

Бесцельно вы прочитали также стих 8. В этом стихе Соломон объявляет «проклятым» только такое дерево рукотворенное, которое «названо богом». Следовательно, Соломон проклинает рукотворенных языческих богов, а не **всякие** рукотворенные вещи. Ведь и Ковчег Ноев был сделан руками, и ковчег Завета и херувимы, – а разве благочестивый царь Соломон мог их проклинать?..

Итак, вы не умеете различать *«священное от несвященного»* (Лев. 10, 10); потому читаете из Писания – что придется. Помните: царь Соломон **благословляет** «дерево, через которое бывает правда». Благословляйте и вы крест, через который в мир явилась правда Божия! – Почему же вы его не благословляете?..

В ответ сектанты шумели, что Апостолы «не указали благословлять крест». Это «только православные выдумывают»...

Я заметил:

– Вам, друзья, уже показано место в Библии, где «благословляется» **всякое** дерево, через которое бывает правда (Прем. 14, 7). **Благословен**, значит, и крест Христов. А

если вы хотите слышать учение об этом Апостолов, – так слушайте. В Писании к Галатам читаем: *«я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира»* (Гал.6:12,14).

Что значит **хвалиться** Крестом Христовым! Это значит держать его **высоко**, на виду, как **святыню**. Православные так и поступают. Они ставят кресты на храмах, в домах, вешают себе на грудь распятие Христово. Таким образом, то, что служило знаком **позора** для иудеев, – мы почитаем за самый **дорогой** предмет и не стыдимся выставлять его напоказ.

Среди сектантов ответ мой произвел настоящее возмущение. Они кричали, что я «исказил» Писание...

Петр Данилович сказал:

– Вы неправильно истолковали учение Апостола. В послании к Галатам говорится о **духовном** кресте, а не о рукотворенном.

Я спросил:

– Где же Христов Крест Апостолы называют духовным?

Петр Данилович прочитал: *«кто не берет Креста своего и следует за Мною, тот недостойн Меня»* (Мф.10:38). Скажите нам на милость: какой крест должны понести христиане?

Я ответил:

– Покорность воле Божией, терпение в страданиях, – **крест духовный**.

Сектанты радостно зашумели:

– Вот и нашли крест духовный, а вы нас утесняете!

Я попросил слушателей и собеседников успокоиться и сказал:

– Евангелист Матфей в 10 гл. ст. 38 говорит, правда, о **духовном** кресте. Но ведь там не сказано о **Кресте Христовом**, а говорится про **наш** крест: «мой, свой, твой». Этот крест духовный отличается от Креста Христова. Про Крест же Христов написано: *«выходя, они встретили одного Кириянеянина, по имени Симона; сего заставили нести Крест Его»* (Мф.27:32; Лк.23:26). Спрошу я вас, **какой** Крест понес Симон?

Сектанты ответили:

– Деревянный, видимый.

– А вот посмотрите, какой Крест нес Спаситель наш: *«и взяли Иисуса и повели. И, неся Крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное»* (Ин.19:16–17). **Духовный** Крест был на плечах у Христа, или **деревянный**, видимый?

Сектанты упавшим голосом ответили:

– Деревянный, **видимый**...

– Слушайте же и еще чтение из Евангелия: *«при кресте Иисуса стояли Мать Его и сестра Матери Его...»* (Ин.19:25). Опять скажите: при каком кресте стояли Святые жены?

Петр Данилович ответил:

– При видимом, деревянном.

– Итак, заключил я, – где в Писании говорится про **духовный** крест, – там этот крест называется нашим: «моим, своим, твоим». Где речь идет про Крест Христов, – там надобно разуместь **видимый**, вещественный крест, на котором Господь был распят. А значит, Апостол в послании к Галатам хвалится не духовным, а **видимым крестом** – как мы православные...

Петр Данилович отыскал послание к Евреям и прочитал: *«взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо подлежащей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление...»* (Евр.12:2). Вот смотрите, Апостол Крест Христов называет **посрамлением**, – значит, **духовным**...

Я ответил:

– Вы искажаете Слово Божие. Ап. Павел отдельно говорит о **кресте** и отдельно о **посрамлении**. Конечно, по-иудейски судя, Господь на кресте претерпел **посрамление**. Но самый-то крест, на котором висел Господь, был видимый или духовный?

– Видимый, – тихо сказал Петр Данилович.

– Следовательно, и в послании к Евреям Апостол пишет про **рукотворенный** крест Христов, а не духовный. Поэтому, укажите нам **другое** место, где бы крестом Христовым **прямо** называлось терпение или несение страданий?

Петр Данилович сказал:

– Выходит по вашему, у Христа не было духовного креста?

Я ответил:

– Когда не было! Без духовного креста наружный, видимый крест для Господа был бы не тяжел. Страдания, мучения безмерные у Христа были; но только **крайней** силы своей они достигли на кресте видимом (Ин.19:28; Мф.27:46). Поэтому мы почитаем, вместе с духовным, крест видимый, поем: «величаем страсти твоя» и «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко». Почему же вы не почитаете **видимого** креста Христова?

– Не показано его почитать, – ответил Петр Данилович.

Я возразил:

– Ап. Павел «хвалится» крестом Христовым. Значит, **почитает**, его. А что мы видим в Апостолах, – тому должны подражать (Флп.3:17).

Штундисты молчали.

В заключение я сказал:

– Итак, **видимый** Крест Христов есть наше Спасительное **знамя**, есть христианский **жертвенник** и «**благословенное дерево**», через которое явилась в мир **правда** Божия. Поэтому Крест Христов мы должны «**благословлять**» и «**хвалиться**» им, по слову Апостола.

Петр Данилович заметил:

– Православные не только хвалятся крестом, но и **поклоняются** ему и **вешают его на шею**. Это сверх Писания.

Я ответил:

– В Свящ. Писании запрещается рукотворенные вещи почитать за богов (Исх.20:4–5,23) Но **Святыням Божиим** кланяться не возбраняется. Псалмопевец Давид говорит: «превозносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножию Его: свято оно» (Пс.98:5; ср.: Пс.131:7)

Петр Данилович сказал:

– Подножием Божиим у Пророка называется **вся земля, а не рукотворенная вещь**.

Я возразил:

Отчасти вы верно говорите. Землю Пророк Исаия именует «подножием Божиим» (Ис.66:1). Но разве псалмопевец приглашает верующих **земле** поклоняться? Земле **никогда никто** не кланялся. – Не об этом **подножии** говорит

Псалмопевец. Если бы **подножием** ног Божиих он называл землю, – тогда бы не за чем было говорить: *«пойдем к жилищу Его, поклонимся подножию ног Его»* (Пс. 131, 7). Земля – везде. Где верующие стояли, – там бы могли они и кланяться. А пророк **зовет** людей поклоняться «подножию ног» Божиих. Таким образом **несомненно**, что этим подножием он называет **«Ковчег Завета»**, как ясно следует из 1Пар. 28, 2 ст. – В Новом Завете «подножием» ног Божиих был Крест. Ему мы и кланяемся, «прославляя» тем «знамя» нашего спасения и «жертвенник» Христов (ср.: Ис. 60, 13 ст.). За Бога же Крест Христов мы не почитаем.

Если же вешаем кресты себе на шею, то в **исполнение** Писания. В Ветхом Завете было сказано: *«сын мой, не отвергай наставления матери твоей; обвяжи ими шею твою»* (Притч. 6:20–21). Как «обвязывали» евреи свою шею, – нам теперь не нужно говорить об этом «подробно» (Евр. 9, 5). «Исправляя» их обряд (Евр. 9, 10), мы «обвязываем» свою шею **Крестом Христовым**, в **видимое** воспоминание о Заповеди Христовой (Мф. 10:38). Ибо нести Крест Христов – наше главное и самое первое призвание в жизни (Мф. 10:37–42).

Беседа была кончена. Все возражения сектантов против почитания Креста Христова разобраны. С радостным чувством уходили мы из училища. По дороге православные грамотеи усердно просили меня еще **однажды** побеседовать в Подлипном...

О крестном знамении

§ I.

Подлипновские штундисты потеряли всякое хладнокровие. Они надеялись, что «опровергнут» православное учение о почитании святых икон и креста; однако **ничего** не достигли. Тогда они решились еще раз «дать» мне «задачу». На свой злокозненный план они полагались вполне.

И вот, когда мы собрались на беседу в последний раз, Петр Данилович, главарь штундитский, выступил с заявлением:

– Наши братья желают продолжать прежние беседы. Покажите нам, **откуда** вы взяли обычай полагать на себя рукомашный крест?

Я ответил:

– Православные не привыкли говорить «рукомашный крест»... Мы творим на себе, при молитве к Богу, **крестное знамение**. Так о нём вы хотите допросить меня?

– Именно о нём! – зашумели сектанты.

Я сказал:

– Нам известно, что крестного знамения вы не творите и не считаете его благочестивым и святым христианским обычаем...

– Не к чему рукой махать! – перебили меня сектанты.

– Допустим пока, – сказал я. – Но вы веруете в Евангелие и в своей жизни **всё** совершаете по указанию его?

– Вот это вы хорошо сказали! – шумно заявили сектанты. – Мы **именно** хвалимся одним Евангелием, а не крестом...

– Скажите же нам, как, по указанию Евангелия, вы держите руки на молитве?

Петр Данилович ответил:

– Рукам при молитве **никакой** силы не даем.

– Значит, по вашему понятию, руки на молитве можно складывать как угодно?

– Да, складывайте, как хотите – не согрешите! – ответил Петр Данилович.

Я сказал:

– А можно на молитве руки держать в карманах, – вот как при разговорах о житейских делах люди часто делают.

– Нет, держать руки в карманах, когда молишься, – неприлично, – в несколько голосов произнесли сектанты.

– В карманах, говорите вы, руки на молитве держать «неприлично». Так может быть, Богу не противно, если мы будем складывать их за спиной?

Штундисты возмутились. Они сказали:

– Вы смеетесь над нами. Нехорошо на молитве руки держать в карманах, но **ничего** хорошего нет и в загибании рук за спину. Это только на прогулках господа так делают...

Я спросил:

– Так как же, по вашему, «прилично» складывать руки при молитве?

– Как мы складываем? – переспросил меня Петр Данилович.

– Да, вы.

– Вот так! – и Петр Данилович сложил руки на животе.

Я сказал:

– Вам не нравится, когда молящиеся держат руки в карманах или за спиной. Объясните же нам, почему **вам** **полюбилось** держать их на животе?

– Надо же их как-нибудь держать! – заметил Петр Данилович.

– Действительно, надо. Но почему не в карманах? – опять спросил я.

– Дались ему эти карманы! – недовольно произнес какой-то штундист в толпе.

Я стоял, поджидая ответа.

Штундисты молчали.

Тогда я сказал:

– Итак, **вы не знаете**, почему на молитве складываете руки на животе. Но Ап. Павел пишет, что за богослужением «*всё должно быть благопристойно и чинно*» (1Кор. 14, 40). Потрудитесь же по крайней мере указать, кто из святых людей, молясь, держал руки по-вашему?

Штундисты в замешательстве переглядывались между собой. Наступило напряженное молчание. Через несколько времени православные грамотеи начали уже шутить:

– Вот тебе и на Евангелии утверждаются люди! Евангелие, должно, само собой, а наши сектанты **свои** дела ведут...

На подмогу Петру Даниловичу выступил один штундистский парень. Он сказал:

– Из Евангелия мы видим, что мытарь, придя в храм для молитвы, «ударял себя в грудь» (Лк. 18, 13). И мы...

– А вы держите руки на животе? – подсказал я парню.

В народе начался оживленный говор. Все находили, что штундисты «поступают не по Слову».

Я сказал:

– Мало того, что сектанты наши держат руки при молитве не так, как кающийся мытарь, по изображению Евангелиста Луки: мытарь **бил** себя в грудь, а сектанты спокойно держатся за живот, когда читают свои молитвы. Но я спрошу своих собеседников: кто им дал повеление подражать, в складывании рук при молитве, именно мытарю? Разве мытарь во всех делах веры образец для нас? Тогда сектанты пусть скажут, почему за мытарем они не ходят молиться в **рукотворенные** храмы?..

Петр Данилович без воодушевления ответил на одну часть моих вопросов:

– Покаяние мытарево принял Господь...

Я сказал:

– Покаяние мытаря было искренним, а потому **угодным** Богу. Но должны ли мы подражать мытарю в биении себя в грудь при молитве, – откуда это видно?..

§ II.

Штундисты долго молчали, перелистывая Библию. Мы стали петь. Потом Петр Данилович сказал:

– *Бог, сотворивший мир и всё, что в нём.., не требует служения рук человеческих...*» (Деян.17:24–25). Значит, руки вовсе не имеют цены перед Богом...

Я заметил:

– Вы не показали еще, кто из святых мужей молился, держа руки на животе. Таким образом мы убеждаемся, что вы не по Евангелию живете, а водитесь своими измышленными обычаями. Стало быть, **вы не Евангелики**, как любите величать себя.

Затем, Вы читаете нам из кн. Деяний, что Бог *не требует служения рук человеческих...*» Однако сами, когда молитесь, **непременно** держите руки на **животе**, а не в карманах, за спиной или на голове. Ясно, что на деле вы **придаете значение рукам**.

Да и Апостолы полагали в них силу, вопреки вашему верованию. Вот Св. Павел пишет: «желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (1Тим. 2, 8). Сравните теперь слова **одного и того же** Апостола из кн. Деяний и из послания к Тимофею. Вы не можете сказать, что Апостол **противоречит** себе. В послании к Коринфянам он написал: «слово наше к вам не было то «да», то «нет».., но в Нём было «да»... и «аминь» во славу Божию через нас» (2Кор.1:18–20). Ясно, что Апостол, **завещавший** нам при молитве «воздевать чистые руки», не мог говорить, что они Богу не угодны.

Что же в таком случае означают слова Апостола из книги Деян.?

Смысл слов Апостола станет для нас понятным, если мы прочтем целиком Деян.17:25. Бог «*не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чём-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и всё*». Язычники думали, что их боги едят и пьют, и для них необходимо приношение в пищу разных

животных. Так описано служение идолу Вилу в книге пр. Даниила (Дан.14:3–22).

Разрушая нечестивое верование язычников, Ап. Павел и пишет, что *«Бог не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чём-либо нужду...»* Бог Сам *«дает всему жизнь»*, Он не ест и не пьет. Поэтому не для чего приносить Ему **руками** пищу...

Но Бог, Вседовольный Дух (Ин. 4, 24; 2Кор. 3, 17), требует от нас, чтобы мы прославляли Его *«в телах наших и в душах наших»* (1Кор. 6, 20). Значит, Богу не может быть противным, когда мы пламенную свою веру в Него выражаем **наружно**, в **телах** наших, поднятием рук. Об **этом поднятии рук** Апостол и пишет в послании к Тимофею.

Как же христиане должны воздевать руки при молитве?

– Ну, да небось – не по вашему! – шутливо заметил один сектант.

– Это, с Божией помощью, мы увидим, – сказал я. – Но только сейчас же запомните, что Апостол велит *«воздевать»*, **поднимать** руки, а сектанты опускают их к животу. Совсем против Писания!..

Для уразумения заповеди Апостола прочтем Пс.140:2 *«да направится молитва моя, как фимиам, пред Лице твое, воздеяние рук моих – как жертва вечерняя»* (ср.: 2Мак. 3, 20; Ис. 1, 15).

Из слов Псалмопевца видим, что «воздеяние рук» знаменовало собою «жертву вечернюю», – жертву, **особенно** Богу приятную, как Пасхальный Агнец (Исх. 13, 15). В Новом Завете жертвы Агнцев отменены (Евр. 10, 9). Но выражение Давида: *«воздеяние рук моих, как жертва вечерняя»*, должно иметь силу, потому что Ап. Павел говорит о воздеянии рук христианами (1Тим. 2, 8). Какая же наша жертва, каков наш Пасхальный Агнец? .

«Пасха наша, – пишет Апостол, – Христос, заклан за нас» (1Кор. 5, 7). Значит, воздевая «чистые руки», мы должны указывать тем самым на Христа, за нас закланного. Мы это и делаем, полагая на себя крест, **крестное** знамение.

Штундисты на время безмолвно слушали мои доказательства о крестном знамении. Потом закричали:

– Не ясно! на **строке** не сказано, что надо креститься!..

Я ответил:

– На строке не сказано... Но надо же **как-нибудь** «воздевать чистые руки»?

– Надобно.

– Вот мы и «исследуем Писания» (Ин.5:39), ища разъяснений и указаний для своего действия руками...

Петр Данилович возразил:

– Апостол велит «**руки** воздевать, а вы **одну руку** поднимаете...

Я сказал:

– Апостол пишет всем христианам. Он не говорит: «желаю, чтобы **муж** воздевал чистые руки», а "**мужи**". Если вы, **мужи**, поднимете по **одной** руке, – вы поднимете **все-то** не руку, а **руки**. Ну-ка, братцы, поднимите правую руку! Что вы **все** подняли?

Народ закричал:

– Руки! руки!..

– Итак, мы не разрушаем заповеди Апостола, воздевая только **правые** руки. Мы делаем так потому, что ветхозаветный обряд у христиан должен быть **исправлен** (Евр. 9, 10). Прежде евреи «воздевали» **обе** руки; ныне мы, исправляя их обычай, поднимаем во имя Христа распятого **одну правую** руку, чтобы **отогнать** от себя силу демонскую (Откр. 13, 16).

– А откуда же видно, – сказал Петр Данилович, – что **большой** крест надо полагать на себя – и на лоб, и на грудь, и на плечи?

– Это мы делаем, – ответил я, – в согласии с Второзаконием: «люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всею душою твоею и всеми силами твоими» (Втор.6:5). Исполняя заповедь Божию, мы стараемся любить Его «всею душою» или умом (ср.: Откр. 7, 3), «всем сердцем» (грудь) и «всеми силами» (плечи). Наш обычай **не противен** Библии...

– Не противен, да только в Писании про него не сказано, – ответил Петр Данилович.

Я возразил:

– В Писании, правда, **наглядно** не изображен наш обычай крестного знамения. Этому изображению учит нас Церковь на основании устного Апостольского Предания (2Фес. 2, 15). Но и в Писании есть краткие (ср.: 1Петр. 5, 12 ст.) упоминания о нём. Так: в Слове Божием есть заповедь употреблять при молитве руки (1Тим. 2, 8); есть указание, что эти руки должны означать Христа распятого на Кресте (Пс. 140, 2; ср.: 1Кор. 5, 5 ст.); есть и повеление любить Бога **всем** существом нашим (Втор.6:5; ср.: Откр. 7, 3).

– Хитро! – воскликнул Петр Данилович. – Мы думаем, руки при молитве не имеют **никакой** силы...

– Неправильно вы думаете, – ответил я. – Во-первых, Апостол велит «воздевать чистые руки»; значит, в них есть сила. Во-вторых, древнее Писание вас обличает. Припомните, как евреи сражались с Амаликом. *«Когда, – читаем мы в Исходе, Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик»* (Исх.17:11; ср.: Исх.17:12). Отсюда видим, что «воздеяние рук» Господу приятно и в **воздевании их есть Сила**. Потому-то Апостол желает, чтобы «благочестивые мужи воздевали» при молитве «чистые руки». – Как воздевали? На основании Слова Божьего я уже показал вам...

Штундисты переминались с ноги на ногу. Им трудно было возражать против православного учения о крестном знамении. Петр Данилович, наконец, сказал:

– Ну, персты вы пригибаете – тоже по Писанию?

– Да, – ответил я. – Ничто без руководства Свящ. Писания мы не делаем. Вот и **знак** на правую руку кладем по написанному: Господь велит людям важнейшие заповеди *«навязать в знак на руку»* (Втор.6:8). Как евреи полагали знак на руку? грамотные знают. «Исправляя» их обычай (Евр. 9, 10), мы **крест** кладем **знаком** и на руке и на всем существе нашем. При этом мы слагаем **три перста** во едино, а **два** пригибаем к ладони. Три сложенных перста означают у нас веру в троичного

Бога, а два пригнутых перста – веру в Сына Божия, **Богочеловека**. Это – важнейшие христианские верования. А о таких верованиях мы находим в Писании заповедь: «сын мой! навяжи их на персты твои» (Прит. 7, 3). Вот мы и навязываем, – только не через полотенца, как делали древние евреи, а исправленно, посредством сложения перстов (ср.: Пс. 143, 1). Наше действие, таким образом, **точно** выражает христианскую веру «в тела наших» (1Кор. 6. 20). Чего же противного Слову Божию находите вы в православном крестном знамении?

Штундисты молчали. Петр Данилович сказал:

– Противного Писанию в крестном знамении мы **ничего** не находим. Только не написано **ясно** про него...

– В слове Божиим, – ответил я, – ясно не написано, как совершат крещение: **всего ли** человека погружать в воду, или только часть? Не находим мы в Новозаветных Писаниях **точного** указания, **какими** «духовными песнями» христиане должны утешать друг друга (Кол. 3, 16). А вы, сектанты, погружаете крещаемых с **головой** в воду и написали себе целую книгу всяких стихов. Откуда всё это вы взяли?..

Петр Данилович размышлял. Потом тихо произнес:

– Стихов мы написали много! для того мы, как пчелы, лазили по всей Библии...

Я возразил:

– А, вы думаете, православные не как пчелы собирают цветы с Слова Божия? И мы старательно, со страхом Божиим, **исследовали** Писание и вот убедились, что Богу приятно наше **крестное знамение**. – Покажите же нам, что Библия возбраняет христианам креститься рукою?..

Сектанты не показали. Я закончил беседу. На прощанье, я говорил народу, чтобы все благоговейно полагали на себя крестное знамение, – не махали бы рукою, на смех сектантам. И мы простились.

Православные грамотеи усердно благодарили меня за трехдневные труды...

О святых постах Православной Церкви

§ I.

В один зимний вечер штундисты пришли к о. Моисею побеседовать о вере. Был и я там. Разговаривали о крещении младенцев и особенно долго об иконах. Сектанты слабо спорили. Они были недовольны своей штундой. Соглашались, что на беседах они говорят только для того, чтобы не показаться глупыми «пред народом».

Позже других подошел солдат Игнатий. Этот был новичок в штунде и стоял за нее крепче. Осмотревшись в доме о. Моисея и заметив, что с нами почти никто не спорил, он сказал: – «тоже и в православии много лишнего. Вот Церковь людей морит постами. А разве Богу нужен наш пост?»

– Мы все с любопытством смотрели на Игнатия и ждали, когда он выскажет всё. А Игнатий взял со стола Библию и прочел: *«вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом, когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся»* (Ис.58:6–7).

Игнатий положил Библию на стол. Как-то по-детски он вдруг стал улыбаться. Потом сказал: «так вот какой пост Богу приятен – дела благочестия и милости! Телесный же пост ни мало не полезен...

Я согласился, что Бог требует от нас прежде всего сердца смиренного и сокрушенного, – духа любящего и благочестивого. И Церковь святая во дни Великого поста усердно просит у Бога «духа смиренномудрия, терпения и любви». Это так. Но учит ли нас пророк, что телесный пост Богу противен?

Мои собеседники согласились, что о телесном посте в приведенных словах пророк ничего не говорит (Ис.58:6–7).

Я сказал:

– Надо нам, значит, строже рассмотреть Писание: точно ли телесный пост Богу не угоден?

Собеседники не знали, с чего начать решение поставленного вопроса, и молчали. Я спросил:

– Скажите же: угодно ли Богу объядение в пище, – ненасытимость в удовольствиях?

Сектанты смело ответили:

– Нет, Богу противно «объядение».

Я сказал:

– Да; в Евангелии написано: *«смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими»*(Лк.21:34). А воздержание в пище приятно Богу?

Сектанты в недоумении смотрели друг на друга. Я сказал: Апостол Павел пишет: *все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы нетленного»*. И потому он *«усмиряет и порабощает тело свое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным»* (1Кор. 9, 25, 27).

Отсюда видим, что христианские подвижники «воздерживаются от всего» для получения «венца нетленного».

Это воздержание Апостол проявлял в том, что **«усмирал и порабощал тело»** свое. Значит, для получения спасения Апостол Павел часто постился, как он сам говорит (2Кор. 11, 27; ср.: 1Кор. 7, 5).

А если так, – ясно, что сектанты заблуждаются, когда говорят, что телесный пост Богу не угоден. Поститься надо духовно и телесно, подражая Апостолам (2Кор. 11, 27). Почему же сектанты не признают телесных постов делом богоугодным?

Игнатий ответил:

– Телесных постов мы не признаем потому, что Апостол Павел сказал: *«пища не приближает нас к Богу, ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем»* (1Кор. 8, 8).

Я сказал:

– Пища **сама по себе** не приближает людей к Богу, а объядение в пище удаляет нас от Бога?

– Да, удаляет, – согласились сектанты.

– Воздержание же в пище, при благочестивом настроении духа, как мы читали, доставляет нам венец нетленный?..

Сектанты вынуждены были признаться, что чрез воздержание или объядение в пище мы то приближаемся к Богу, то удаляемся от Него. Значит, нельзя говорить по-сектански, будто пища для души человеческой ничего не значит.

– Как же Апостол написал, что *«пища не приближает нас к Богу»*, да и Христос учил: *«не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из уст, оскверняет человека»* (Мф.15:11)?

Игнатий обернулся к своим «братьям» и стал им усердно растолковывать прочитанное.

Я сказал ему:

– Друг мой! Ты не вникаешь в смысл священных слов. Пища **сама по себе** нас не спасает. Ты можешь 39 дней ничего не есть, а на сороковом убить человека, – и твой пост пропал. Нужно не только поститься телесно, но и духовно, как учит нас Св. Церковь.

А Св. Церковь прежде всего велит искать Царства Божия. Телесный же пост она приказывает нам соблюдать потому, что чрез него удобнее достигать *«венца нетленного»* (1Кор. 9, 25). Вспомни: ведь и Христос Сам постился 40 дней (Мф.4:2).

Если бы телесный пост был не нужен для души – зачем Христос постился? И Апостол для чего усмирять и порабощал тело свое (1Кор. 9, 27).

Итак, несомненно, телесные посты **нужны** для наших душ и Богу **угодны**.

§ II.

Игнатий согласился, что посты Богу угодны, но только такие, которые сопровождаются воздержанием нашего духа от злых дел.

Мы все подтвердили справедливость слов Игнатия, тогда он сказал:

– Однако православных постов нельзя назвать богоугодными. Откуда вы взяли пост полагать в различии пищи: рыбу постом ешь, а мяса не касайся, также и молока? Уж пост, так пост: ничего в рот не бери!..

Я ответил:

– И Православная Церковь **высший** вид поста полагает в совершенном воздержании от всякой пищи. Кто может, – не ешь совсем, по мере своего усердия и сил. Есть у нас такие подвижники. Но этот пост слишком тяжел для слабого человека: не многие могут вместить его, подражая Христу (Мф.4:2). И вот, снисходя к нашим немощам, Сам Бог узаконил другой пост. Этот пост состоит в воздержании людей от известной пищи: мяса, молока.

Игнатий перебил меня:

Покажите от Слова Божия, чтобы такой пост люди благочестивые когда содержали?

Я ответил:

Еще в раю первым людям Бог положил **различие** в пище: *«И заповедал Господь человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него»* (Быт.2:16–17).

Рассудите сами: плоды с деревьев, – все были прекрасны, – все были сотворены Богом. Но одни из них Бог велит есть, а других приказывает человеку не касаться. – Что это значит? Богу угодно было посредством различия в пище испытать послушание Адама и укрепить в нём добрую волю. – И Церковь Святая все произведения земли считает Божиими. Но, воспитывая людей, одни велит есть, а другие нет. –

Содержи человек пост...

С другой стороны, о том, что пост состоит, между прочим, в различии пищи, – свидетельствует книга пророка Даниила. Здесь мы читаем: *«я, Даниил, был в сетовании три седмицы дней. Вкусного хлеба я не ел; мясо и вино не входило в уста мои, и мастями я не умащал себя до исполнения трех седмиц дней»* (Дан.10:2–3).

Видим отсюда, что, постясь, Даниил не ел мяса, вкусного хлеба и не пил вина; это уже **чисто православный** пост...

Подражая пророкам, и мы во время постов не едим мяса и вкусного хлеба. Чего же неприятного Богу делаем мы своими постами?

Сектанты молчали. Игнатий сказал:

– Нам не нравится, что вы всех насильно заставляете поститься. Кто хочет, пусть постится, – мы того не осуждаем. Но других оставьте в покое...

Я возразил:

– Сыны Церкви, как новорожденные дети (1Петр. 2, 2), подобны ученикам. Нельзя предоставлять им полной свободы действий. Это не хорошо, если один верующий будет поститься, а другой в это время станет праздновать. Это произведет соблазн в Церкви. А Павел Апостол пишет: *«Если за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер»* (Рим. 14, 15). Поэтому и христиане должны щадить друг друга и никому не давать соблазна ни в чём. Если наступил пост, так пусть все содержат Его свято, в строгом воздержании духа и тела (ср.: Деян. 27, 9).

Игнатий сказал:

– Кабы православные исправно содержали посты, – тогда бы грешно было их соблазнять. А то посмотрите, что делается в городах, среди образованных людей: там никто постов не держит. Только на одних мужиков вы напираете со своими постановлениями!..

Я сказал:

– Церковь проповедует свое учение не для одних мужиков, а для всех своих сынов, кто бы они ни были. Всем она велит точно исполнять свои уставы. Кто ее голоса слушает, блажен

тот человек. Тот последует голосу Самого Христа ([Мф.10:40](#); [Лк.10:16](#)). Кто же своею жизнью идет против Церкви, тому горе. Спаситель сказал: «Если кто и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» ([Мф.18:17](#)).

Помните это, друзья, и не соблазняйтесь дурными примерами распущенных горожан!..

Мужики подтвердили мои слова. Они согласились.

– Знамо, всяк за себя ответит; чего на другого глядеть? Ты за собой следи!..

Игнатий уже тихим голосом спросил:

– Откуда же вы взяли разные посты: великий, успенский и другие?

Я сказал:

– Православная Церковь заставляет своих сынов поститься в воспоминание о разных великих событиях, бывших в христианстве, – и лицах, особенно потрудившихся для Бога. Так: великий пост мы содержим, готовясь в чистоте духа и тела встретить великий Праздник Христова Воскресения или Пасхи. Петров пост посвящен имени Апостолов первоверховных Петра и Павла. Эти Апостолы вселенную обошли с проповедью Евангелия. Разве они не заслужили того, чтобы мы, при размышлении об их жизни, молились и постились, сокрушаясь о наших грехах?

В Успенский пост мы благовеем пред именем и кончиною Девы Марии. В честь и память ее содержим строгий пост.

В Рождественский пост очищаем свои души и тела, чтобы достойно встретить радостный день Рождества Христова. Во всех этих случаях мы подражаем Апостольской Церкви, которая содержала разные посты, как и записано это в книге Деяний ([Деян.13:2](#); [Деян.27:9](#); ср.: [Деян.1:7](#)). Кроме того, наши посты соответствуют древним 4-м постам, – которые установил Сам Бог и которых держались благочестивые Евреи ([Зах.8:19](#)).

Игнатий сказал:

– Меня удивляют ваши речи. Разве в посты только надобно размышлять о жизни Апостолов или Божией Матери? Каждый день вспоминай о них и духовно постись...

Я ответил:

– Православная Церковь не только не запрещает, но **положительно велит** каждый день вспоминать разные обстоятельства, бывшие с христианами. Однако по немощи и вследствие житейской суеты мы склонны забывать о делах Божиих в мире. Вот Св. Церковь, снисходя к нашим немощам, устанавливает особые сроки, в которые бы мы по **преимуществу** думали о тех или других событиях из земной жизни Спасителя или Его угодников. – Наш порядок жизни согласен со Словом Божиим. Господь шесть дней творил мир. Каждый день, конечно, надо размышлять о делах Его. Однако только день седьмой, субботу, он положил праздновать в память окончания сотворения мира. (Исх.20:10–11).

И относительно постов тоже надобно сказать. Всегда надобно быть пред Господом чистым духом и телом. Всегда надобно поститься (1Фес.5:6). Но, по своему неизреченному милосердию, Господь заповедал людям только 4 поста, как о том свидетельствует пророк Захария (Зах.8:19). Нет оснований, стало быть, православных упрекать за то, что они постятся в году определенные сроки. Так положено Самим Богом.

Подумав немного, Игнатий спросил:

А среду и пятницу кто заповедал вам поститься? По нашему понятию, этот ваш пост выходит на фарисейский манер. Как фарисей хвалился, что он постится два раза в неделю (Лк.18:12), так и вы православные держите среду и пятницу.

Я возразил:

– Грешишь ты, Игнатий, обвиняя нас в фарисействе. Мы не для похвальбы постимся, а для Господа, очищая души наши. И постимся мы в исполнение пророчества Христа. Когда книжники и фарисеи укоряли Нашего Господа, что его ученики не постятся, Он сказал им: *«доколе с ними жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни»* (Мк.2:19–20).

Обратите внимание на слова: *«в те дни»*. В какие дни отнялся из мира «Жених Христос»? В среду мы вспоминаем **окончательное** решение фарисеев убить Его, а в пятницу Господь **действительно** был убит, распятый на кресте. Вот в память этих прискорбных событий из земной жизни Христа мы и

постимся, а не подражаем фарисеям. Грех вам за слова ваши. Имеет пророчество Христа и более широкий смысл: «когда отнялся» из мира Спаситель, после его смерти, – ученики Его часто стали содержать пост. При жизни же Христа, они чувствовали себя как на брачном пире (Мк.2:19) и мало постились (ср.: Мк.2:18–19).

Итак, своим постом в среду и пятницу мы снова и снова оплакиваем безумную ярость людей, распявших некогда Христа, а не подражаем фарисеям. За что же вы нас укоряете?

Игнатий сложил Евангелие в карман и молчал. Другие сектанты сидели в благоговейном настроении. Один из них наконец произнес: «Нет, ребята, как не бейся против Церкви Православной, а трудно изобличить ее в нарушении Священного Писания. Строга она!..

– Это верно, – подтвердили другие.

Игнатий чувствовал себя неловко. Он встал и, извиняясь за возражения, сказал:

– Не подумайте, что зло имею против Православных! Нет. Сомнения одолевают. Но Бог милостив: авось коли и соединимся!

– Дай Бог! – Сказали мы в один голос с батюшкой и стали все дружелюбно прощаться...

«На молении у штундо-баптистов» (о судебных преследованиях сектантов)

Уже с час сидели мы с о. Алексеем в его тепло натопленном доме и «сумерничали». Разговаривали мало. Больше «молчали о многом». В ушах у нас всё шумело от давешней длинной и упорной беседы с штундистами. Боже мой, какие они закоренелые фанатики и как трудно с ними справляться!..

Я первый нарушил наше молчаливое раздумье. Встал я, чтобы пройти по комнате. Подхожу к окну и глазам своим не верю: улица вся была залита лунным светом. Избы словно дремали, одетые в прекрасные белоснежные покрывала. Меня неудержимо потянуло вдруг на улицу, – под это ясное, морозное небо, усеянное, точно лампадами, мигающими звездами.

– О. Алексей! Пойдемте на село. Смотрите – какая чудная ночь. В эту пору, право, грешно сидеть в комнатах!..

Мы быстро оделись и пошли улицей, по направлению к Церкви. Кругами нас стояла чисто сельская, мертвая тишина. Даже собаки попрятались от холода и не оглашали морозного воздуха своим докучливым лаем. Невольно самые благодатные, умиротворяющие думы проносились в голове. – Какая славная погода!.. Как тихо и мирно всё в природе!.. Как приветливо смотрит на всех кроткая и полная луна! И отчего это людям не живется между собой в братстве? Отчего между ними споры и крики, когда – один Бог у всех и одна же должна быть вера?..

Подходим к избе штундиста Ермила. Пред нами уже Церковь и широкая снежная пустырь. Радостно и с упоением смотрим мы в сияющую даль... Вдруг подле нас хлопнула калитка. Из нее вышел Ермил в накинутом на плеча тулупе. Он разом же признал нас.

– Что, погулять пошли?

– Да, Ермил, хотим освежиться. Больно уж давеча мы с вами намаялись.

– Ну, Господь даст – отдохнете. А чем гулять так-то, – пойдете к нам на собрание. Побеседуете там. Всё время – пройдет веселее. Не то скучновато у нас стало. Должно – присмотрелись друг к другу... А? Пойдете, право...

И мы быстро зашагали обратно по улице. Ермил скоро подвел нас к ярко освещенной избе. В окнах ее мелькали тени собравшихся штундистов. Многих из них Ермил узнал издали и называл по именам. Однако в самую избу попросил нас не входить вместе с ним. Предварительно он забежал «уведомить хозяина». Нам слышно было, как засуетились при этом сектанты, собравшиеся «на моление». Потом, минуты через три, вышел сам хозяин и вежливо пригласил нас в дом, «к братьям».

§ II.

Изба, в которой собрались штундисты, была довольно чистая и просторная. В ней, вместо обычной русской печи, стояла в стороне «голанка». Посредине – стол был покрыт белой скатертью. Кругом его – лавки, густо усаженные народом. Вдоль стен, облепленных какими-то лубочными картинами, сидели мужики: тут были и штундисты из «неважных», и православные зрители. – Женщины поместились на левой стороне избы. Их было не много и все они сжались возле кровати, завешенной нарядным пологом.

Войдя в избу и помолившись, мы поприветствовали собравшихся миром. Нам ответили молчаливыми поклоном. На время все смолкли. Пресвитер, бледный и возбужденный, рылся в «Голосе веры». Потом тихо он посоветовался с соседями, и штундисты запели стих из Посл. Ап. Павла к Тимофею: *«Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь»* (1Тим.1:17). За первым стихом последовал целый ряд «псалмов», взятых из «Голоса Веры». Пели крепко, стройно и согласно. Бабы с увлечением подтягивали мужикам. Их пронзительные голоса придавали пению какой-то иступленный сектантский отпечаток; а чей-то могучий бас, словно труба иерихонская, шел во главе мелодии и господствовал над всеми партиями. Чувствовалось какое-то дикое воодушевление в голосах поющих. По временам, оно достигало необычной выразительности: тогда глаза всех горели какой-то железной энергией, соединенной с видимым задором против воображаемых «врагов» штундизма. Невольно жутко становилось на душе. Невольно сердце сжималось от боли при взгляде на этих бедных и **напрасно** озлобленных людей...

Слежу за сменой душевного волнения на лицах певцов. У одних в глазах – тихая грусть, осененная счастливой улыбкой. Это лица старух и простых безграмотных стариков. Они довольны и, видимо, умилены содержанием стихов. Другие смотрят сурово и строго, как будто во что-то проникают и что-то

хотят понять. Эти вовсе не поют и лишь напряженно следят за течением общего «братского» пения. Таков был Трофим – старик восторженный, упрямый и малограмотный... Иные лица поющих производили прямо неприятное впечатление. На них так и отражалась злоба, смешанная с тупым самодовольством. Штундисты этого рода вертелись по сторонам и старались сильнее других выкрикивать слова в своем пении. В голосах их явственно слышалась деланность. Даже ненаблюдательному человеку заметно было, что эти хотят «поразить», «удивить» сторонних слушателей мастерством своего пения и напускной, искусственной чувствительностью...

Как-то бессознательно поворачиваются глаза от этих фарисеев к толпе более простых и добрых сектантов. Вот сидят они – понурые и озабоченные, словно недоумевающие о чём-то. В сердцах этих людей, несомненно, теплится любовь к своему вероучению. Они пошли «в святые» страстно и искренно, хотя и **по чужим о наговорам**. Они серьезно думают, что православные «не омыты еще кровью Спасителя», – и скорбят о них глубоко. На лицах этих людей нет и тени озлобления. Заметны, – наоборот, страдание, тайная грусть...

Совсемъ иное настроение господствовало среди молодых девушек-сектанток. Прижавшись к постели, две из них о чём-то весело перешептывались и греховодно посмеивались. Ясно было, что их девичий ум далек от этой фанатичной толпы, – там где царит веселье и юношеский смех, где больше естественной простоты и радости. Я невольно взялся некоторое время следить за ними... Оказалось, что на штундистских собраниях члены далеко не все склонны к благоговению и сосредоточности. И здесь, как во всяком человеческом обществе, много суеты и рассеянности...

§ III.

Кончилось пение. Василий Андреевич, пресвитер, встал проповедовать. Предметом для проповеди он взял третью главу первого послания Иоанна. Это его излюбленное место. Теперь он остановился на нём потому, что волнение и стеснение перед посторонними слушателями мешали ему говорить о каком-либо малоизвестном предмете.

«Поучимся, братья, от Слова Божия, – начал свою речь Василий Андреев. – Слово Божие на всё полезно. Оно нас и обличает, и исправляет и наставляет в праведности... Конечно, наша способность не от нас самих, а от Бога. Вот насколько Бог даст мне разума, я и протолкую вам Его Писание»...

Далее он прочитал всю третью главу и стал своими словами передавать ее нравоучительное содержание.

«Вот какую радость объявляет нам Апостол... Сын Божий умер за нас!.. Да. И мы должны думать о смерти Его и жить по Слову Божию. Не слушать только должны Слово, а жить по нему. Иначе – какая нам польза будет от Писания?..

Возьму для примера из житейского. Если кто поставит на стол кушанья, а сам не ест их, – какая польза будет от них его плоти? Никакой. – Так и про Слово Божие надобно сказать... Мы должны всю жизнь свою строить по нему, должны смотреть в него, как зеркало, и замечать в нём свои природные черты. Увидишь в себе через Слово красоту, – блюди ее пуще глаза, не марай грязью свой Божий образ... Почему это так, братья? Потому что в мире мы должны быть светлыми, чтобы **язычники**, смотря на нас, научились прославлять Отца Небесного... **Этот род**, лукавый и прелюбодейный, лежит весь во грехе. Мы, как рожденные от Бога, должны не грешить, должны быть чистыми от всякого пятна... Постараемся же быть рабами, готовыми в каждый час встретить Господина своего!..»

Так, стих за стихом, Василий Андреев перекладывал всю избранную главу. Речь его была проста, бесхитростна, близка к букве Писания. Запутывалась она редко и в общем – была довольно назидательна. Мужики слушали ее напряженно, а

некоторые положительно умилялись. Правда, кое-где в течение речи раздавались и зевки, особенно в женском углу. Но относительно проповедь прошла хорошо. Ее внешний недостаток состоял в том, что она была слишком обща и не имела какого-либо частного местного применения. Несомненно, слабую сторону ее составляло и то, что она велась слишком ровным и невозмутимым тоном. Оттого нигде не было пролито **ни одной** слезинки, несмотря на всю предрасположенность многих сектантов к плачу...

Совсем другой вид приняла изба, как только штундисты преклонили колена и старик Трофим стал читать **свою сердечную**, – а в сущности, заученную, – молитву. Он прямо завопил слезливым голосом: «благодарю Тебя, Отец Милосердый, за все Твои благодеяния, – за то, что Ты спас нас бесценной Кровью Своего Сына! Благодарим Тебя, что Ты, как из потопа, вывел нас из грешного мира... Отец Небесный! Как Лота Ты взял из Гоморры, так и нас проводи **Своей прободенной рукой**... Милосердый Отец! спаси нас, как спас Ты Евреев от плена фараонова... Сын Божий, путеводи нас!...»

Чем дольше тянулась молитва, чем больше Трофим набирал чудесных случаев из истории древнего богоизбранного народа и соотносил с этими случаями свою «спасенную» жизнь, – тем обильнее лились у него слезы и тем исступленнее делались его крики. Его возбужденность заразила своей страстностью однако не многих. Редко кто утирал слезы. Большинство же сектантов лишь болезненно вздыхало, потупя головы; а девушки по-прежнему пересмеивались и перешептывались... Видно было, что эту молитву, с криком и «воплем крепким», Трофим произносил каждое собрание и она успела порядком утомить слушателей. Но за всем тем ее исступленный тон бередил большинству нервы и держал их в напряжении.

Трофим насилу кончил свои причитания, которые стали уже совсем бессвязными.

«Аминь» – слышалось ему со всех сторон, – и новую молитву принялся **сочинять** Василий Андреев. Она была подражанием прощальной беседе Христа с учениками.

Произносилась тихим, ровным голосом и отдавала сильной искусственностью. Вздохов слышалось меньше. Все словно чувствовали деланность этой молитвы...

Наконец, всё кончилось и штундисты затянули последнюю песнь про Сион Небесный. Слова «аллилуйя Иисусу» были подхватываемы собранием с неподдельным воодушевлением. Они производили сильное впечатление своей восторженной выразительностью. Слащавость молитвенного тона пропала. Община снова задышала дикой верой в свою секту... Раздалось последнее крикливое, неправильное созвучие. Общее «аминь» и поклон друг другу закончили «моление». Разом все приняли веселое выражение, особенно томившиеся девушки. Штундисты стали здороваться с нами...

§ IV.

– Ну, как вы находите наше моление? – весело и развязно спросил меня Трофим. Очевидно, он вполне был уверен в глубоких достоинствах своих собраний и ожидал от меня одних похвал.

Я не сразу ответил на вопрос. Это заинтересовало штундистов. Они бросили свои разговоры и все с любопытством устремились в мою сторону.

– А как вы думаете, – ответил я на вопрос вопросом же, – есть у Апостолов заповедь о христианском молении?

Штундисты на минутку задумались; но Василий Андреевич скоро же ответил.

– Есть, в 1 посл. Тим. гл. 2-я.

– Признаете вы эту заповедь обязательной для себя?

– Как же, признаем. По ней и совершаем свои моления.

– Ладно. Сейчас мы увидим. Давайте прочтем сначала самую заповедь: *«прежде всего прошу, – пишет Апостол Павел, – совершать молитвы, прошения, моления благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу...»* (1Тим.2:1–3).

Итак, Апостол завещает христианам прежде всего молиться за всех людей и за царя: это угодно Богу. Но я не вижу, чтобы это было угодно и вам. Как я не вслушивался в ваши «псалмы» и «молитвы», – в них очень мало поминались «все люди», и совсем ни слова не было **про царя** и про властей. Почему это так?

Штундисты робко переглянулись друг с другом; Василий Андреев потупился в землю и, немного погодя, ответил:

– **Иногда** мы молимся и за них...

– Молиться за царя надобно не иногда, а всегда – и с самого начала, как мы прочли в послании к Тимофею. Вы этого не исполняете; значит – вы не повинуетесь заповедям св. Апостолов. Поэтому и я не могу думать, чтобы ваши моления

были «угодны Богу». Не могу также верить, будто Дух Святой внушает вам ваши молитвы: если бы это было так, вы не нарушали бы в них **никогда** заповедей Божиих (Ин.14:26; Ин.16:13). А как вы нарушаете «угодное Богу», – явно, что **ваши молитвы не от Духа Святого, а от собственного слабого измышления...**

В том же я убеждаюсь и с другой стороны. Вот ты, Трофим, молился: «Отец Небесный! Как Лота Ты взял из Гоморры, так и нас проводи **своей прободенной рукой**». Кого ты здесь называешь Отцом Небесным?

– Кого? Бога Отца...

– Смотри же, какая выходит ложь и несообразность в твоей молитве с Евангельской истиной: разве у Бога Отца были когда прободены руки? Ведь на кресте страдал один Сын Божий, а не Отец Его. У Христа же **только** были прободены и руки (Ин.20:20–25). Значит, прободенной рукой вести людей может лишь Сын Божий. А ты что нагородил?

– Ну что же, если я ошибся. Экая важность!..

– Великая, друг, важность. Ты молился ведь в собрании. Тебя слушали твои братья. В таких случаях не должно допускать ошибки. А если ты допустил ее – явно, что молился ты **от своей головы**, а не от внушения Святого Духа. Мне кажется, братья, вы сами уже догадываетесь, какое следует отсюда общее назидание. Да: **в церковных собраниях всё должно быть благообразно и по чину** (1Кор.14:40). Здесь нельзя употреблять самоизмышленных молитв, подобных вашим штундистским. Иначе мы не предохраним себя от грубых ошибок. Поэтому в Церкви прилично молиться молитвами, **заранее составленными** и одобренными св. Отцами, – как это водится у нас православных. Вы лишь из гордости и самонадеянности не хотите следовать этому мудрому правилу; а ведь оно основано на Слове Божиим...

Штундисты теперь уже не думали, будто против них нельзя ничего возразить. Они были озадачены своими промахами и, молча, выслушивали мои замечания.

Повременив немного, я еще спросил Трофима: зачем он слишком сильно плачет на молитве, как язычник, не имущий

упования? Бог и так, без крика, слышит людей, с верою к Нему притекающих. Криком же милостей у Бога не возьмешь. Для того нужна **правая вера** (3Цар. 18, 26–37), которой у штундистов нет.

– А как же сказано: «*блаженны плачущие*»? – возразил Василий Андреев.

– Верно. Плакать пред Господом о **грехах** нужно и полезно; но ведь вы признаете себя святыми и **спасенным**: о чём же вам плакать? Вам бы следовало «всегда радоваться», по заповеди Апостола (Фил. 4, 4; 1Сол. 5, 16; 2Кор. 6, 10). А если между тем вы плачете, то для нас отсюда ясно, что в душе, **в совести**, и вы не считаете себя безгрешными. И кроме того: **постоянная** общественная молитва с плачем может обратиться в **привычку** и надоесть слушателям...

– Это уж правда! – согласились со мной, улыбаясь и глядя на Трофима, штундисты.

Мы перешли затем к разбору проповеди Василия Андреева. Я похвалил его за простоту речи, но указал ему и некоторые существенные недостатки ее. Зачем, например, он позволяет себе резко и лживо выражаться о православных? Разве мы – «язычники», как неприлично он обозвал нас в своей проповеди? И мы веруем в Евангелие, и исповедуем Христа Богом... – Впрочем, мне понятна цель, с которой штундистские учителя прибегают к брани на православных. Им хочется запугать темных своих последователей – резче отделить их от нашей Церкви. Но не вечно тьма будет царить на земле. Придет время – и оно уже не за горами – когда все, даже иступленные сектанты, поймут, что в одном лишь православии **вся истина** и **вся любовь** Христова. Тогда-то и они, с покаянием и верой, припадут к тем, которых теперь разные самозванные проповедники незаслуженно оскорбляют бранными именами...

Василий Андреев с трудом удерживал себя. Ему были крайне неприятны мои замечания на его проповедь. Ведь они могут «уронить» его в глазах штундистов, а он так самолюбив?..

И лицо его приняло нехорошее, злое выражение.

Однако я продолжал начатую речь. Я объяснил слушателям, что Василий Андреев в своей проповеди лукаво

обошел самый трудный 9-й стих из 3 гл. 1-го послания Иоанна. Именно, он не сказал ничего определенного относительно свойств возрожденных христиан: могут ли они, по немощи плоти, согрешать и после крещения; или навсегда потом остаются чистыми и безгрешными? То, что мы слышали сейчас об этом – одни жалкие слова, ничего не доказывающие. Проповеднику надобно быть откровеннее. Иначе и хорошие речи его получают фальшивый и неприятный вид...

Василий Андреев потерял терпение.

– Да чего вам собственно от нас надо? – загремел он.

– Мне надобно, чтобы ты яснее сказал: погрешаете ли вы в своей жизни, или нет?

– Ну, погрешаем... Конечно, нет человека без греха!..

– Так бы и говорил. А то ваши братья все глаза мне проели своей напускной святостью...

Мое сообщение удивило штундистов. Они не понимали даже, как их единоверцы могут считать себя «совсем святыми». Это уж – «чистая неправда»...

§ V.

Впечатление получилось дурное для сектантов. Само собой приходило всем в голову, что штундисты не имеют строго согласованного упования. А какая это «апостольская вера», у которой один говорит так, другой – иначе? Это что-то человеческое и людьми придуманное, а не Божье дело... И вот, чтобы положить конец столь тягостному выводу из моих замечаний, Василий Андреев вдруг, – ни с того, ни с сего, – спросил:

– Нет, вы скажите – за что нас гонят?

– Никто вас не гонит, а за веру особенно. От вас лишь требуют, чтобы, не посланные **законно** ни кем, вы не бродили по дворам и не мутили бы своей проповедью народ...

– Мы ведь истинного Христа проповедуем: какое это смутьянство? Мы просветились светом истины, – не хотим и других оставлять во тьме!..

– Ну это еще большой вопрос: кто ходит во свете, и кто сидит во тьме... Я вам напомню лишь, что и скопцы мнят себя **единственно-истинными** христианами, и хлысты думают, что они только **дети Божии**, и молокане считают себя подлинными **«духовными братьями»**. Хорошо ли было, если бы все эти сектанты кинулись волновать Церковь Божию?

– То заблуждающиеся люди. Мы же – по Евангелию...

– Представьте, что и все сектанты воображают себя **точными исполнителями** Евангелия; а молокане – в частности; – но они **людей хуже штундистов не находят**. Кому из вас верить?.. Лучше уж запретить всем самозванцам смущать чужие совести. Так наш мудрый закон государственный и делает.

– Этот закон духовные составили. А если бы можно было, они бы нас разорвали... Когда призвали меня к следователю, – озираясь кругом, говорил Василий Андреев, – пришли оба попа, разгребают виски... Так бы и съели...

– Должно быть ты хотел тогда съесть их, потому и навязываешь им свои затаенные желания?.. И вообще, Василий

Андреев, в твоих укорах духовенству больше брани, чем истины. Если правда, что закон государственный составляется духовными лицами, по твоим же словам – вам бы давно следовало быть выгнанными из среды православных. Но как ничего до сих пор с вами не случилось, то должны же вы понять, что и духовные не жаждут вашего истребления, да и законы-то государственные издает Император наш, а не кто-либо другой... Экая у вас страсть говорить, что в голову придет! Морочите вы своими бреднями только темный народ... Послушайтесь же моего совета: сами вы сбились с дороги – не тяните за за собой в пропасть других, если хотите жить тихо. А если вам хочется **преступать Божеские и человеческие законы** – не пеняйте ни на кого...

Василий Андреев с раздражением заговорил:

– Никаких законов Божеских нет, которые бы давали право верующим **знать** своих ближних...

Я возразил:

– Неправду ты сказал, друг мой! В книге Притчей написано: *«прогони кощунника, и удалится раздор, и прекратится ссора и брань»* (Притч.22:10). Видим из этого священного изречения, что «кощунника» надобно «гнать» из среды верующих. А кто эти кощунники? Те люди, которые смеются над Божественными истинами веры, дерзко отзываются о священных предметах. Таковы и есть сектанты – штундисты...

Василий Андреев и его «братья» с негодованием сказали, что они «кощунниками» себя не считают. Они – верующие христиане...

Тут в беседу вмешались православные. Один из них, пожилой мужик, сказал:

– Вы, Василий Андреевич, не кощунники? А как намерены ваши «братья» отзывались о православных священниках, о нашем богослужении, причастии и об иконах? Страшно было даже слушать. Вы – самые первые **кощунники!**..

Мужики подтвердили свидетельство православного сотского о штундистах. Я еще раз заявил, что считаю сектантов кощунниками...

– Как хотите считайте нас, – сказал Василий Андреев, – но гнать наших братьев по Христову закону вы не должны. Вам следует молиться за врагов, а вы нас гоните...

Я ответил:

– Мы молимся за всех «ненавидящих» и злословящих нас. Но мы помним, что этих ненавистников надо **вразумлять** и от них **оберегать** верующих. Вот с этой целью мы сектантов вразумляем на беседах и раз, и два и больше (Мф.18:15–17; 1Фес.5:14). Если они наших братьев не смущают, но живут тихо, и мы оставляем их во внешнем покое. А если замечаем, что они **совращают** верных к выходу из Церкви, – если они возмущают религиозный мир православных, – мы тогда приступаем к более решительным мерам. Однако в своих отношениях к возмущающим нас сектантам мы исполняем лишь пожелание Апостола: «*о, если бы удалены были возмущающие вас!*» (Гал. 5,12). Вот мы и **удаляем** возмущающих нас совратителей. Заметьте: не мучаем, не казим, не лишаем их имущества, а просто **высылаем** из среды своей. Это согласно с волею Божией...

Василий Андреев повторял лишь одно:

– Христос велел молиться за врагов...

Я подтвердил эти слова, но напомнил собеседникам, что Христос же тяжких грешников приказывал удалять из Церкви (Мф.18:15–17), чтобы они не развращали других. Ибо, по словам Апостола, «*малая закваска квасит всё тесто*» (1Кор.5:6). Имея в виду такие истины, мы и удаляем сектантов – возмутителей на Кавказ: пусть там живут среди инородцев и научаются не кощунствовать и не сбивать других с пути праведного!

– Это так, – заметил молоканин Грибков. – Знамо – сам веруй, другого не касайся...

Озлобление стояло в избе страшное. Штундисты показали свою внутренность. Они дышали такой ненавистью к духовенству, которая в житейском быту разрешается обыкновенно убийством врага, поджогом и другими насилиями над его личностью... Боязно было даже оставаться среди этих озверевших людей. Вот оно благодатное и хваленое настроение «кротких сектантов»!..

Между тем внук Трофима, еще совсем молодой малый, попросил истолковать ему 23 гл. от Матфея. При этом он ехидно щурил глаза, перемаргивался с соседями и злорадствовал. На лицах сектантов не было и тени недавнего молитвенного умиления. Оно сменилось чисто сатанинской злобой...

Я прямо заявил, что возмущен до глубины души таким настроением штундистов, – их законническим лукавством, полной неискренностью и нехристианской враждебностью к Православной Церкви.

– Объясни головку-то, а то забудешь! – дерзко приставал ко мне Трофимов внук. – Штой-то на счет рукавов говорится там и о вдовах, которых объедают фарисеи?

Я стал толковать, усердно подчеркивая неприложимость обличительной речи Господа к законным православным пастырям. Наоборот, – все важнейшие места ее в посрамление совопросника, я с удобством применил к сектантским вожакам. А когда кончил объяснение, – еще заметил, что местные штундисты и на одну сотую не похожи на святых людей. Они – дикари и невежды. Безбородые юноши заражены у них изуверством. Все же смеют быть непочтительными к законопосланным проповедникам Евангелия.

Что после того сказать о месте, в которое я, очевидно, по ошибке попал? Это – беспорядочное сектанское скопище, а **не собрание Господне**, – это какие-то шумные **деревенские посиделки**, а не «моление», – что я думал встретить, идя сюда с Ермилом...

Бедному Ермилу было крайне совестно за своих «братьев». Несколько раз он возвышал свой одинокий голос в защиту меня и против слишком грубых совопросников. На первых порах его однако не слушали. Но постепенно страсти улеглись. К голосу Ермила присоединились и другие благомыслящие штундисты. Они совместно стали укорять свою молодежь за ее нехристианское поведение.

– Что он вам сделал дурного? – Указывали они на меня руками. – За что вы так резко нападаете на него? Разве этак беседуют?

И в избе началось дружное отступление в мою пользу. Штундистам стало стыдно, что они уж слишком развернули предо мной свою волчью шкуру. Тон понизился...

Тогда я принялся усовещевать сектантов за их двоедушие, – за их лицемерную праведность, которая при первом же толчке готова перейти в страшное озлобление... Наружно они как-будто согласились со мной. Но в душе остались теми же грубыми дикарями. Видимо, теперь им хотелось только одного: скорее выпроводить меня из избы. Слишком уж неловко было им смотреть мне в глаза. Они стали подниматься с своих мест.

Собрались уходить и мы с о. Алексеем.

– Ну, вы пожалуйста не сердитесь на нас! – сказал нам на прощание хозяин. – Что делать? народ мы необразованный, порядков добрых не знаем...

– Право, уж извините нашу грубость, – сконфуженно поддержал хозяина и Ермил. – Ведь экие люди: надобно бы дорожить ученым человеком, а они ему одну грубость показывают!..

Расстались мы все миролюбиво. Однако я долго не забуду тех трех часов, какие провел «на моленьи» у штундистов. Этаких сектантов – лукавых, злых, ненавистников – трудно встретить даже в захолустьях.

Заключение

«Если я изложил беседы со штундистами хорошо и удовлетворительно, то я сего и желал; если же слабо и посредственно, то я сделал то, что было по силам моим» (2Мак.15:38).

«Благодарение Богу за неизреченный дар Его! (2Кор.9:15).

Примечания

¹ - См. Вероисповедание Чаплынск. братства, составл. Ковалем.

² - Испов. Чапл. братства.

³ - Евангелие, впрочем, указывает нам единственное исключение из этого правила. Господь спас разбойника благоразумного за одну веру в Него. Но исключение это допущено было потому, что разбойник, висевший на кресте, не мог своей покаянной веры обнаружить в добрых делах. Он умирал – и Милосердный Христос вменил ему веру его в праведность (Лк. 23, 40–43).

⁴ - Писания преп. отца Иоан. Рим., пер. с лат. еп. Петра, изд. 2-е, Моск. 1892, стр. 576, 577–579

⁵ - Пис. Иоан. Рим... стр. 375–376.

⁶ - Там же, стр. 601–602.

⁷ - Там же, стр. 602–603.

⁸ - Там же стр. 579–580.

⁹ - Пис. Иоанн Касс..., стр. 603–605.